

А. И. Крушанов

Гражданская
война в Сибири
и на Дальнем Востоке

1918-1920

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНОГО
ВОСТОКА

А. И. КРУШАНОВ

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИБИРИ
И НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ
(1918—1920 гг.)**

КНИГА 2

**Разгром объединенных вооруженных сил
империалистических держав
и российской контрреволюции
в Сибири и на Дальнем Востоке
(апрель 1919 — март 1920 г.)**

Владивосток
Дальневосточное книжное издательство
1984

Издано по решению редакционно-издательского совета
Дальневосточного научного центра АН СССР

Во второй книге члена-корреспондента АН СССР А. И. Крушанова «Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке» дан обзор исторических событий на востоке Советской России в период с апреля 1919 — до марта 1920 г. Этот период в истории СССР характеризуется сплочением всех пролетарских и прогрессивных сил на востоке страны под руководством Коммунистической партии в борьбе за власть Советов. Трудящиеся Урала, Сибири и Дальнего Востока проявили невиданный героизм в жестокой вооруженной борьбе против объединенных вооруженных сил США и Японии, Великобритании и Франции, Чехословакии и Китая, а также белогвардейских войск диктатора Колчака.

Весной 1919 — в начале 1920 г. рабочие и крестьяне, трудовые казаки и трудящиеся национальных областей Сибири и Дальнего Востока добились сохранения или восстановления Советской власти на огромной территории страны от Урала до берегов Тихого океана. Так называемые «походы Антанты» против Советской России были разгромлены. Сибирь в начале 1920 г. стала советской. На Дальнем Востоке сложилась особая военно-политическая обстановка, потребовавшая создания «буферного» демократического государства — ДВР, руководимого партией большевиков.

Рецензенты

М. С. Кузнецов, д-р ист. наук, проф.; **Г. Е. Рейхберг**, д-р ист. наук, ст. науч. сотр.; **З. Ш. Янгузов**, д-р ист. наук, проф.

ОТ АВТОРА

В 1972 г. вышла в свет первая книга эпопеи «Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1920 гг.)». Она была издана Дальневосточным научным центром Академии наук СССР. В первой книге была освещена вооруженная борьба рабочих и крестьян восточных районов нашей страны против вооруженных сил интервентов США, Великобритании, Франции, Чехословакии, Японии и других государств и внутренней российской контрреволюции.

Автор основное внимание уделил анализу военно-политических событий в Сибири и на Дальнем Востоке в период с апреля 1918 по март 1919 г. включительно. Это было время, когда империалистические державы, используя многократный перевес своих военных, политических и экономических сил над силами пролетарского государства, захватили Поволжье, Южный Урал, Сибирь и русский Дальний Восток. Власть Советов была временно свергнута в городах, на Транссибирской железной дороге, в морских и речных портах, в большинстве сельских населенных пунктов¹.

В следующее десятилетие автор продолжил исследование проблем истории Сибири и Дальнего Востока 1917—1922 гг. Итогом этой работы явилась публикация монографий² и целого ряда других научных материалов. Они тематически тесно связаны и фактически являются продолжением разработки единой комплексной проблемы³.

Опубликованные автором монографии и статьи о борьбе за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке в 1917—1922 гг. положительно были встречены читателями. Об этом можно судить по отзывам в советской прессе⁴.

Исследование истории гражданской войны в СССР, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке, успешно осуществляется учеными нашей страны. В центре внимания научной общественности была и остается комплексная проблема **«Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор борьбы за власть Советов в СССР»**.

Основные выводы о всемирно-историческом значении победы трудящихся страны над интервентами и белогвардейцами сформулированы в многотомном труде «История КПСС»⁵; в широко известном издании «История гражданской войны в СССР»⁶; в новейшем энциклопедическом своде «Гражданская война и военная интервенция в СССР»⁷; в трудах В. В. Анисеева, Н. Н. Азовцева, И. Б. Берхина и других авторов, во многих тематических сборниках и справочных изданиях⁸.

Большое значение для понимания исторической роли народных масс и личностей в эпоху борьбы за власть Советов в 1918—1920 гг., о деятельности большевистских организаций на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, о военно-политическом союзе рабочего класса с трудовым крестьянством, о выдающейся роли русского народа в сплочении пролетарских и полупролетарских участников революционного движения Алтай, Бурятии, Хакассии, Якутии, Камчатки и Чукотки, северного Сахалина и южной части русского Дальнего Востока имеют публикации исторических источников — директив ЦК РКП(б) и местных большевистских организаций; декретов СНК РСФСР; приказов командования Красной Армии и Военно-Морских Сил РСФСР;

¹ Списки литературы в примечаниях в конце книги

документов штабов партизанских отрядов; воспоминаний ветеранов борьбы за власть Советов; материалов советской прессы; военных донесений интервентов эпохи гражданской войны в СССР⁹.

Политические аспекты классовой борьбы в годы гражданской войны в СССР исследовали многие ученые нашей страны (И. И. Минц, С. Ф. Найда, Н. Н. Азовцев, Л. М. Спириц, И. Б. Берхин, Г. Е. Рейхберг, А. П. Шурыгин, Г. Х. Эйхе). Полный крах планов антисоветских партий и организаций ликвидировать при помощи интервентов РКП(б), пласта рабочего класса и трудового крестьянства широко и всесторонне отражен в исследованиях многих советских ученых. Особенно необходимо отметить труды по истории становления и укрепления государственности РСФСР. Эти важные сюжеты освещены в коллективных трудах¹⁰, в индивидуальных исследованиях.

Как известно, ЦК КПСС придает большое значение использованию в идеологической работе замечательных патриотических традиций русского и других народов СССР — революционных, трудовых, боевых, интернациональных и культурных. Их носителями более шести десятилетий являются ветераны нашей Коммунистической партии, Советского государства, Вооруженных Сил СССР, общественных организаций страны.

В предлагаемой читателям книге даны сведения о деятельности выдающихся борцов за власть Советов на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Советские люди навсегда сохранили глубокое уважение к деятельности представителей ленинской гвардии большевиков А. П. Алютин и В. А. Бородавкина, Д. И. Бойко-Павлова и А. П. Вагжанова, М. И. Ворожцова и М. И. Губельмана, Б. В. Дидковского и Б. Г. Жданова, В. М. Косарева и И. Г. Кушнарева, С. Г. Лазо и Е. М. Мамонтова, А. Я. Нейбута и П. М. Никифорова, П. П. Постышева и Г. П. Пермякова, М. М. Рабиновича и К. А. Суханова, М. М. Сахьяновой и З. И. Секретаревой, Д. С. Шилова и А. А. Ширямова, Г. Ф. Раева и Г. Х. Эйхе, Н. Н. Яковлева и Я. Д. Янсона. Этот список, разумеется, лишь частично отражает расстановку кадров КПСС и Советского государства на Восточном фронте и в тылу вражеских войск в 1918—1920 гг. в восточных районах нашей Родины. Напомним читателям некоторые публикации-персоналии¹¹.

Во второй книге труда «Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1920 гг.)» анализируется военно-политическая обстановка на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке в период с апреля 1919 до марта 1920 г., освещается историческая роль РКП(б) как вдохновителя и организатора борьбы советских людей против интервентов и белогвардейцев за власть Советов и, наконец, показывается крах планов международного империализма и российской колчаковской контрреволюции ликвидации Советского государства. Избранная автором периодизация истории гражданской войны на востоке РСФСР отражает сложившуюся в исторической науке оценку прошлого нашей Родины¹².

Теоретической основой данного исследования являются труды В. И. Ленина, документы КПСС, декреты Советского государства эпохи борьбы за власть Советов. На заре Великого Октября, в ноябре 1917 г. Владимир Ильич писал в обращении к трудящимся России: «Помните, что вы с а м и теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете в с е д е л а государства в с о и руки... берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет в с е ц е л о вашим, общенародным достоянием»¹³.

Триумфальное шествие Советской власти в конце 1917 — начале 1918 г. завершилось установлением и упрочением власти Советов на всей территории Советской России от Петрограда на западе, до Владивостока — на Тихом океане, от гор Киргизии в Средней Азии до Крайнего Севера России.

В. И. Ленин считал необходимым тщательно изучить опыт социалистического строительства в РСФСР, особенно вооруженного отражения агрессии империалистов США и Великобритании, Франции и Японии, Чехословакии и Италии, Германии и Польши против советских республик на территории России. В докладе ЦК РКП(б) на IX съезде партии в марте 1920 г. он говорил: «Для того, чтобы победить, надо понять глубочайшую историю старого буржуазного мира, и чтобы строить коммунизм, надо взять и технику, и науку и пустить ее в ход для более широких кругов»¹⁴.

В одной из ранних работ В. И. Ленин отмечал необходимость оценки опыта революционного движения в России. В его статье «Единство рабочих и «течения» интеллигентов» мы находим строки: «Сознательные рабочие, ведя свое движение, постоянно оглядываются на пройденный рабочим движением путь и обдумывают

снова и снова, правилен ли этот путь, нет ли возможности улучшить его. Из всех классов России ни один класс, даже образованная и богатая буржуазия, не обсуждает так прямо, отчетливо по мере возможности, открыто, своей тактики ... как рабочий класс»¹⁵.

ЦК КПСС систематически, последовательно проводит эти ленинские идеи в жизнь. В «Тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» этот курс КПСС сформулирован предельно ясно: «Разработку теории и научной политики Ленин тесно связывал с изучением и обобщением опыта борьбы масс. В опыте миллионов он искал и находил ответ на насущные вопросы рабочего движения. Непревзойденный стратег и тактик пролетарской классовой борьбы, Ленин теснейшим образом связан с трудящимися, исходил из их коренных интересов, постоянно ощущал пульс народной жизни, внимательно изучал социальную психологию рабочих и крестьян, всех слоев общества, учитывая все это при выработке политических решений»¹⁶.

Анализируя всемирно-историческое значение практической и теоретической деятельности В. И. Ленина, ЦК РКП(б) и СНК РСФСР в годы гражданской войны в СССР, ЦК КПСС отметил: «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор невиданной по своим масштабам творческой деятельности — на каждом шагу должна была искать ответы на вопросы, которые никогда и никем не решались. Новое общество создавалось в стране, находившейся во враждебном капиталистическом окружении. Ленин предупреждал, что это окружение, оказывая военное, политическое, экономическое, идеологическое давление, не прекратит попыток осуществить реставрацию капитализма или, по меньшей мере, затормозить рост общественного хозяйства, формирование нового уклада жизни, развитие социалистического сознания»¹⁷.

Весной 1919 г. в Сибири и на Дальнем Востоке вооруженная борьба войск империалистических держав и армий адмирала А. В. Колчака против революционных сил РСФСР достигла наибольшего напряжения. В. И. Ленин отмечал, что «буржуазия идет на злейшие преступления, чтобы разгромить и уничтожить социалистическое государство рабочих и крестьян»¹⁸.

В трудах В. И. Ленина даны ценнейшие выводы о военно-политическом положении РСФСР весной 1919 — в начале 1920 г., о расстановке классовых сил на Восточном фронте и в тылу колчаковских армий, о военно-политическом союзе рабочих Сибири и Дальнего Востока с беднейшим и средним крестьянством, а также с трудовым казачеством оккупированных врагом районов Советской России. «Международное положение Советской республики в высшей степени трудное и критическое, ибо самые глубокие и коренные интересы международного капитала и империализма побуждают его стремиться не только к военному натиску на Россию, но и к соглашению о дележе России и удушении Советской власти»¹⁹. Эти строки относятся к апрелю 1918 г. Однако они полностью сохранили свое значение для понимания военно-политической обстановки на территории РСФСР и в апреле 1919 г.²⁰

Весной 1919 — в начале 1920 г. государства Антанты во главе с американским империализмом предприняли колоссальные военные, политические, экономические и идеологические усилия для вооруженного разгрома Красной Армии, рабочих формирований в районах Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, партизанских соединений и отдельных отрядов, боевых революционных дружин в национальных районах РСФСР.

Войска США (генерала У. Грэвса) находились в различных районах Сибири и Дальнего Востока. Особенно крупные силы американского корпуса располагались в Омске, Иркутске, Владивостоке, Хабаровске, в зоне КВЖД; на многих станциях Транссибирской магистрали.

Боевые корабли Тихоокеанского флота США стояли на рейде владивостокской бухты Золотой Рог. США не только вели боевые операции в Сибири и на Дальнем Востоке, но и систематически обеспечивали армии адмирала А. В. Колчака оружием, боеприпасами, средствами связи, транспортом, обмундированием, продовольствием.

На территории Советской России действовали американские политические, военные, экономические, идеологические «миссии», которые вели открытую антисоветскую деятельность. Многие крупнейшие американские промышленные и торговые корпорации хищнически вывозили с территории РСФСР лес и оборудование, уголь и цветные металлы, зерно и пушнину, угоняли из советских портов в США военные и коммерческие суда России.

Президент В. Вильсон оказывал огромную помощь диктатору Колчаку, его

генералам на Дальнем Востоке, бандам атамана Семенова, китайским милитаристам, чехословацким интервентам, Японии. Словом, в 1919 — в начале 1920 г. США являлись одной из самых могущественных враждебных Советской России стран.

Япония осуществляла открытую вооруженную интервенцию в Сибири и на Дальнем Востоке против РСФСР с 5 апреля 1918 и до 25 октября 1922 г. Японские милитаристы направили на советскую землю лучшие свои сухопутные и военно-морские силы. Японская армия была самая крупная из всех соединений империалистических держав на территории России. Зверства японской военщины вошли в историю гражданской войны в СССР как неслыханное, бесчеловечное нарушение действовавших в те же годы международных соглашений о правах человека.

Хищничество японских войск, банков и торгово-промышленных компаний никем не ограничивалось и не контролировалось. Страна восходящего солнца считала себя «владычицей русских земель от Урала до Тихого океана». Главные силы Японии были размещены во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Спасске-Дальнем и Раздольном, Хабаровске и Николаевске-на-Амуре, в Благовещенске и Чите, Верхнеудинске и на территории Маньчжурии, на многих станциях Уссурийской, Амурской и Забайкальской железных дорог.

США и Япония по согласованию с Великобританией, Францией и Италией добивались насильственного отторжения Сибири и Дальнего Востока от РСФСР и превращения этих исконно русских территорий в свои колонии ²¹.

В вооруженной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке вместе с американскими и японскими принимали участие английские, французские, китайские и чехословацкие войска. В разных районах зоны они находились с весны 1918 — до марта 1920 г. Все они, хотя и различными методами, добивались вместе с США и Японией падения Советской власти. На американские, английские, французские, китайские и японские деньги Колчак и его генералы осуществляли жесточайший оккупационный режим.

При активной военной и финансовой помощи интервентов против рабочих и крестьян оккупированных районов вели борьбу такие изверги, как атаманы Семенов и Калмыков, Улгерн и генерал Гайда, японские главнокомандующие Оой, Тачибана и Ямада. Давно нет этих и многих других преступников. Но люди и в СССР, и за его пределами должны знать о кровавых делах иностранных интервентов и белогвардейцев на территории СССР. Знать для того, чтобы не допустить впредь новой агрессии империалистических держав, а среди них США занимают самую враждебную позицию к СССР, к странам социализма.

В. И. Ленин в «Докладе о революции 1905 г.» отмечал значение всемирно-исторического процесса политического просвещения трудящихся масс Европы и Азии под влиянием революции в России. Вот эти вещице слова: «Россия географически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии... Русская революция вызвала движение по всей Азии. Революции в Турции, Персии, Китае доказывают, что могучее восстание в 1905 г. оставило глубокие следы и что его влияние, обнаруживающееся в поступательном движении сотен и сотен миллионов людей, неискоренимо» ²². В наши дни процесс освобождения народов Азии от колониального, феодального и капиталистического господства осуществляется быстрыми темпами. Социализм стал главным путеводителем в жизни народов Монголии, Корейской Народно-Демократической Республики, Социалистической Республики Вьетнам, Лаоса и Кампучии.

В. И. Ленин в своих докладах, статьях, заметках показал великую морально-политическую силу сознания людей, создающих социалистическое общество, отстаивающих свободу и независимость своей Родины. На VIII Всероссийском съезде Советов он говорил: «Патриотизм человека, который будет лучше три года голодать, чем отдать Россию иностранцам, это — настоящий патриотизм, без которого мы три года не продержались бы. Без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики, уничтожения частной собственности... Это — лучший революционный патриотизм» ²³.

Осенью 1919 г. Красная Армия Восточного фронта при активной поддержке сибирских и дальневосточных рабочих, партизанских отрядов, широких крестьянских масс восточных районов РСФСР сломала сопротивление интервентов и белогвардейцев. Однако противодействие советских и империалистических сил Антанты и Колчака продолжалось еще несколько месяцев. Только в декабре 1919 — феврале 1920 г. «второй поход Антанты» был разгромлен. Именно весной 1920 г. Советская Россия вступила в новую полосу своего развития, возникшую благодаря крупным победам Красной Армии на фронтах гражданской войны. Оценкой этих событий завершается

вторая книга «Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1920 гг.)».

В. И. Ленин в докладе ЦК РКП(б) IX съезду партии говорил 29 марта 1920 г.: «И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была стражей дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»²⁴.

В. И. Ленин в декабре 1919 г. отмечал огромное **мужество советских воинов**, освободивших Сибирь от вражеских войск. В то время части Красной Армии подошли к Иркутску и завершили освобождение всей зоны Транссибирской железнодорожной трассы. За проявленный героизм в боях против интервентов и белогвардейцев в 1918—1920 гг. в РСФСР было награждено орденом Красного Знамени около 15 тыс. советских воинов, из них 285 чел. — дважды, 31 — трижды, а В. К. Блюхер, С. С. Вострещев, Я. Ф. Фабрициус и И. Ф. Федько — четырежды²⁵.

Оценивая международное значение мирной передышки для РСФСР, В. И. Ленин говорил на Московской губернской конференции РКП(б) в ноябре 1920 г.: «...мы отвоювали себе условия, при которых можем существовать рядом с капиталистическими державами, вынужденными теперь вступить в торговые отношения с нами. В процессе этой борьбы мы отвоювали себе право на самостоятельное существование»²⁶.

В феврале—марте 1920 г. с Дальнего Востока были эвакуированы войска США, Англии, Франции, Чехословакии, Китая. Однако Япония не только не вывела свою армию с советской территории, но увеличила ее численность. Японские вооруженные силы фактически контролировали территорию вдоль Транссибирской железной дороги от Владивостока до Читы включительно.

12 июня 1920 г. военное министерство Японии направило во Владивосток секретный приказ генералу Оой. Командующему было поручено срочно разработать план продолжения оккупации советской территории. В этом документе говорилось: «Общие интересы японского императорского правительства требуют, чтобы оккупация в скором времени в полном объеме была проведена»²⁷.

Известно, что генерал Оой, главнокомандующий японской армией, приказал войскам подготовиться к продолжительному пребыванию на территории Приморья, Приамурья, Забайкалья. Из японских документов видно, что **Япония не собиралась прекращать вооруженную интервенцию против РСФСР**. Группа белогвардейских войск атамана Семенова в то время не только не эвакуировалась из Восточного Забайкалья за пределы РСФСР, но укрепились в Чите и настойчиво «просила» императора Японии не выводить с советского Дальнего Востока свои войска²⁸. Так российская контрреволюция, т. е. уцелевшие от гнева народного бывшие колчаковские политики, генералы и финансисты, руководители контрреволюционных банд во главе с атаманом Семеновым, стремились при помощи Японии вести вооруженную борьбу против Советской власти. Эти «бывшие» были готовы пойти на любое предательство интересов России во имя спасения помещичье-буржуазной военной диктатуры.

Весной 1920 г. Япония оккупировала советский Северный Сахалин. Поводом для этой агрессивной акции послужили так называемые «никалаевские события» — провокационное нападение японских войск на партизан в Николаевске-на-Амуре.

ЦК РКП(б), СНК РСФСР, лично В. И. Ленин внимательно изучали военнополитическую обстановку на Дальнем Востоке. От советизации края пришлось временно отказаться. Надо было избежать войны Японии против РСФСР и постепенно, мирным путем добиться освобождения Дальнего Востока и Забайкалья от японских и белогвардейских войск²⁹.

В Сибири весной 1920 г. партийные и государственные органы приступили к ликвидации последствий гражданской войны. Слишком большие разрушения причинили интервенты и белогвардейцы сибирским городам и сельским населенным пунктам. Слишком много горя они принесли на сибирскую землю. Однако рабочие и крестьяне добились права на мирное политическое, хозяйственное и культурное развитие своего отечества.

На Дальнем Востоке и в Забайкалье борьба за власть Советов продолжалась до конца 1922 г. Только 14 ноября 1922 г. ВЦИК РСФСР смог утвердить декрет о включении ДВР в состав РСФСР. Так закончилась гражданская война в СССР. В. И. Ленин в речи на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. сказал: «Вы

знаете прекрасно, сколько жертв принесено при достижении того, что сделано, вы знаете, как долго тянулась гражданская война и сколько сил она взяла. И вот, взятие Владивостока показало нам (ведь, Владивосток далеко, но, ведь, это город-то нашенький)... И здесь и там — РСФСР»³⁰.

Более шести десятилетий прошло с того времени, когда закончились труднейшие, героические бои рабочих и крестьян Сибири и Дальнего Востока за власть Советов. Тысячи и тысячи советских людей погибли в неравной борьбе, но советские люди победили. Сегодня снова раздаются призывы зарубежных маньяков к нападению на СССР. Об этом говорят и пишут в Вашингтоне. Об этом думают в Токио. Разжечь пожар антикоммунистической войны мечтают в Лондоне и Бонне, да и в некоторых других пунктах нашей планеты. Однако в нашей стране нет и никогда не будет возврата к прошлому — к царской монархии или к военно-фашистской буржуазно-помещичьей диктатуре. Народы СССР уверенно идут к обществу, имя которому — коммунизм.

**КУРС ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ И РОССИЙСКОЙ
КОНТРЕВОЛЮЦИИ НА СВЕРЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
И ЛИКВИДАЦИЮ ЗАВОЕВАНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В РОССИИ. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ПОД ВЛАСТЬЮ ИНТЕРВЕНТОВ
И КОЛЧАКОВЦЕВ
(АПРЕЛЬ 1919—МАРТ 1920 г.)**

**1. Военно-политическая обстановка в восточных районах страны.
Меры контрреволюции по укреплению военно-монархической
диктатуры в Сибири и на Дальнем Востоке**

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России явилась величайшим событием в истории человечества. Мир раскололся на два непримиримых лагеря — на лагерь социализма, основой которого являлась Советская Россия, и на лагерь капитализма, основные силы которого были сосредоточены в странах Антанты и Японии.

С первого дня существования РСФСР империалистические державы и российская контрреволюция своей главной политической задачей считали свержение правительства РСФСР и ликвидацию социалистического государства; оккупацию территории бывшей Российской империи; расчленение страны и установление на захваченных землях колониального режима США, Великобритании, Франции, Японии и других держав.

В обращении «К гражданам России» В. И. Ленин писал 25 октября (7 ноября) 1917 г.: «Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено. Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян»¹.

В ноябре 1917 г. на рейде владивостокской бухты Золотой Рог появился первый военный корабль зарубежного государства. Это был американский крейсер «Бруклин» под флагом командующего Тихоокеанским флотом США адмирала Найта. Зимой 1918 г. в порт Владивосток без разрешения вошли боевые корабли США, Великобритании и Японии. 5 апреля этого года во Владивостоке высадились десанты интервентов. Так началась агрессия империалистических держав против РСФСР².

Российская контрреволюция при активной военно-политической и экономической помощи стран Антанты и Японии не только смогла сплотить основные антисоветские силы, но и начала вооруженную борьбу против Советского государства. Однако, отмечал В. И. Ленин, «Народ объединился и организовался для того, чтобы самостоятельно взять в свои руки свою судьбу, — за этим и начал революцию»³.

Героическая борьба трудящихся за власть Советов широко и всесторонне освещена в трудах В. И. Ленина, в директивах VIII—IX съездов РКП(б), в документах ЦК партии большевиков, во многих

трудах советских исследователей⁴. Мы отмечали в первой книге⁵, что империалистические державы во главе с США и Японией во второй половине 1918 — в начале 1919 г. полностью оккупировали Сибирь и Дальний Восток и организовали военно-монархическую диктатуру царского адмирала А. В. Колчака.

РСФСР весной 1919 г. находилась в кольце фронтов. Однако войска Антанты и Японии, объединенные контрреволюционные силы А. В. Колчака, А. И. Деникина и других генералов не смогли разгромить части Красной Армии и свергнуть Советское правительство. «Трудящиеся массы Советской республики мужественно преодолевали все испытания и под руководством Коммунистической партии самоотверженно отстаивали завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, закладывали фундамент социалистического общества, целеустремленно используя экономические ресурсы», — говорится в «Истории КПСС»⁶.

Интервенты и белогвардейцы сконцентрировали свои силы в Польше, Прибалтике и Румынии, они стремились захватить Петроград, оккупировали Молдавию, захватили Одессу и Крым, Северный Кавказ и часть Прикаспия, Мурманск и Архангельск, контролировали значительную часть территории Средней Азии, установили жесточайший террористический режим в Сибири и на Дальнем Востоке.

Сибирская, Западная, Южная и Уральская армии Колчака захватили Пермь и Екатеринбург (Свердловск. — А. К.), Челябинск и Кустанай, Гурьев и Курган. Красная Армия вела бои на Западном, Украинском, Южном, Каспийско-Кавказском и Восточном фронтах⁷. «Главный удар по Советской республике Антанта предполагала нанести силами армии Колчака». Так оценивается стратегическая задача интервентов и белогвардейцев в «Истории гражданской войны в СССР»⁸. Что происходило на востоке?

Государственную власть в Сибири и на Дальнем Востоке в 1919 г. осуществлял «верховный правитель» А. В. Колчак. Именно эту часть России империалисты Антанты считали необходимым отделить от остальной части страны и превратить ее в свою колонию. Р. Лансинг писал консулу Колдуэллу во Владивосток: «Правительство (США. — А. К.) официально приняло на себя обязательство помогать Колчаку снаряжением и продовольствием»⁹. Известно, что США предоставили Омскому правительству кредит в сумме 262 млн. дол. и разрешили Колчаку использовать бывшие активы царской России и Временного правительства в сумме 109,3 млн. дол.

Помощь США Колчаку не поддается полному учету. Только в 1918 г. ему было отправлено более 200 тыс. винтовок, в мае 1919 г. — 250 тыс. винтовок, в июле подписано соглашение с фирмой «Ремингтон» на поставку в Сибирь 112 945 винтовок. Летом колчаковцы получили из США 241 400 пар обуви, огромное количество другой промышленной продукции.

Армии Колчака получили из США орудия и танки, пулеметы и пистолеты, гранаты, мины, средства связи, миллионы патронов. Американский Красный Крест также принимал участие в антисоветской агрессии. Эта организация передала колчаковцам 300 тыс. комплек-

тов белья, большое количество медицинского имущества. Так помогали диктатору Колчаку монополии США¹⁰.

Огромную военную и финансовую помощь «Всероссийское правительство» получило в 1919 г. от Великобритании, Франции, Японии и других стран. Американский консул США Гаррис доложил в июле из Омска, что англичане передали Колчаку 200 тыс. комплектов обмундирования, 500 тыс. патронов, 2 тыс. пулеметов, Франция — 400 тяжелых орудий и 135 самолетов. Мы привели лишь краткий перечень боевого имущества¹¹.

29 июля 1919 г. в Омске состоялось совещание представителей **США** (Р. Моррис и У. Грэвс), **Великобритании** (Ч. Эллиот и Нокс), **Франции** (Жанен), **Италии** (Мартель), **Японии** (Таканаяги и Мацушима) и **Колчака**. Союзники согласились передать «Всероссийскому правительству» 600 тыс. комплектов одежды (кроме обуви), 400 тыс. винтовок, 500 млн. патронов, 3 тыс. пулеметов «Кольта», 75 тыс. пулеметных лент, 25 тыс. револьверов, 350 тыс. взрывателей, 40 танков, 460 автомобилей и многое другое¹².

Слишком дорого стоила эта помощь! Как видно из доклада министра финансов от 30 сентября 1919 г., государственный долг «верховного правителя России» достигал баснословной суммы 11 млрд. золотых рублей. Покрыть этот долг А. В. Колчак не имел возможности даже всем золотым запасом, захваченным белогвардейцами в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке¹³.

По предложению американцев Колчак принял план создания в США Русско-американского эмигрантского банка с капиталом 2 млн. дол. Министр финансов А. В. Колчака отметил, что «в настоящее время (осенью 1919 г. — А. К.) выяснилось желание некоторых финансовых групп (США. — А. К.) участвовать в подобном предприятии», т. е. в финансировании войны против РСФСР¹⁴. Военные поставки давали огромную прибыль и российским капиталистам. 17 октября совет министров Колчака отпустил 2 млн. золотых рублей «для выдачи ссуд частным кредитным учреждениям на предмет приобретения... акций Эмигрантского банка (в США. — А. К.)». Так американские и русские финансовые дельцы действовали совместно во имя «свержения Советов»¹⁵.

Лидеры английского империализма Д. Ллойд-Джорж и У. Черчилль все делали для свержения Советского правительства. Достаточно отметить, что только А. В. Колчаку они доставили танки и тяжелые орудия, 2 тыс. пулеметов и 500 млн. патронов, 200 тыс. комплектов обмундирования и открыли кредиты в сумме 50 млн. фунтов стерлингов¹⁶. Франция также щедро снабжала сибирскую контрреволюцию. «Колчаковская эпопея» стоила французскому народу 210 млн. франков.

Япония передала колчаковцам 30 орудий, 50 тыс. снарядов, 70 тыс. винтовок, 40 млн. патронов, 100 пулеметов и к ним 2 млн. патронов; 120 тыс. комплектов армейского обмундирования. На полном содержании японского милитаризма находились злейшие враги Советской власти войска Семенова, банды Анненкова и Гамова, Калмыкова и Кузнецова, многочисленные экономические «миссии»¹⁷.

Однако военно-политический кризис колчаковщины союзники не могли ликвидировать. Интервенты и белогвардейцы стремились укрепить диктаторский режим Колчака и обеспечить наступление войск Антанты и Колчака против Восточного фронта Красной Армии. «Всероссийское правительство» ежедневно обсуждало обстановку. Какие вопросы рассматривались? Их — много!

А. В. Колчак, его премьер П. В. Вологодский, министры Л. А. Устругов, Н. С. Зефирова, Н. И. Петров, С. С. Старынкевич, А. Н. Гаттенбергер, М. И. Смирнов и др. стремились укрепить государственный аппарат диктатора; создать «сильную власть» наместника Омского правительства на Дальнем Востоке; предотвратить разложение белогвардейских войск; укрепить финансовую систему «Всероссийского правительства» путем реформ¹⁸; обеспечить нормальную работу Транссибирской железной дороги при помощи США и других союзников¹⁹; приостановить дезертирство военнослужащих (т. е. переход колчаковцев к партизанам.— А. К.) введением военно-полевых судов «на театре войны»²⁰; усилить в тюрьмах и концлагерях репрессии против захваченных сторонников Советской власти²¹; предоставить неограниченные права (вплоть до применения смертной казни.— А. К.) командующим военными округами и колчаковскими армиями²².

Командование белогвардейских войск широко использовало для обмана населения духовенство. Так, например, епископ Забайкальский Софроний и его попы являлись агентами «Осведомительного бюро» штаба войск атамана Г. Семенова. В каждой церкви были организованы ячейки для сбора сведений «о сторонниках советской власти». Такие «осведомители» были во всех пунктах Сибири²³.

Нельзя не вспомнить также о «демократических акциях» А. В. Колчака, его министров, отдельных колчаковских военных руководителей. Они показывают лицемерие буржуазии, помещиков, генералов — палачей и, естественно, самого «верховного правителя». Для иллюстрации этих действий приведем несколько примеров. Они зафиксированы в колчаковских официальных документах 1919 г.

8 апреля А. В. Колчак провозгласил декларацию о правах крестьян и казаков на землю. И хотя так называемый «земельный вопрос» колчаковцы обещали представить на рассмотрение будущего Учредительного собрания, т. е. выступали против советского декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²⁴, в «декларации» говорилось: «Все, кто обработал землю, имеют право собрать урожай. Окончательно земельный вопрос решит Национальное собрание (буржуазно-помещичье.— А. К.)»²⁵. Этот документ был рассчитан на то, что кулаки и среднее крестьянство оккупированных районов Сибири и Дальнего Востока не будут игнорировать военные мобилизации в колчаковскую армию, возражать против реквизиций, ослабят связи с партизанами.

22 ноября 1919 г. А. В. Колчак сместил премьера П. В. Вологодского с поста главы «Всероссийского правительства» и назначил его председателем комиссии по подготовке «Положения о Всероссий-

ском представительном собрании (т. е. парламенте.— А. К.)». Нельзя не заметить, что в этот же день диктатор создал под своим руководством Верховное совещание. Кто в него вошел? Самые доверенные лица: новый председатель совета министров генерал В. Н. Пелляев, начальник штаба войск генерал Дидерихс, военный министр, министры иностранных дел, путей сообщения и продовольствия.

Итак: а) Колчак и его ближайшие единомышленники должны были «спасать Россию» силой оружия вместе с интервентами; б) П. В. Вологодский вместе с кадетами и буржуазными либералами тоже «спасать родину» при помощи обещаний созвать в будущем «Всероссийское представительное собрание». Такова тактика! ²⁶.

Между тем обстановка на фронтах против РСФСР не радовала союзников и колчаковцев. Пресса невольно сообщала сведения о победах Красной Армии. Чтобы уменьшить поток нежелательной информации, были срочно расширены права колчаковских цензоров. Сведения о положении на Восточном фронте впредь могли печататься в прессе (колчаковской.— А. К.) только после их одобрения в штабах войск. Этот приказ был введен в действие комендантом крепости Владивосток 2 мая 1919 г. ²⁷.

Колчаковское правительство использовало и идеологические методы борьбы против «сторонников советской власти». В городах, на железнодорожных станциях, в крестьянских селениях распространялись листовки за подписью А. В. Колчака с обещаниями диктатора срочно принять меры по улучшению жизни сибирского населения. 28 июня 1919 г. Колчак писал: «Крестьяне и солдаты! Неужели Вы еще можете верить большевистским смутьянам и обманщикам. Я и мое правительство заявили Вам, что мы считаем справедливым и необходимым отдать всю землю трудящемуся народу. Теперь я повторяю это Вам, крестьяне и солдаты, что я не отступлюсь от своих слов. Помните это твердо и не верьте обманщикам большевикам. Помогите же нашей армии» ²⁸.

20 сентября 1919 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Дидерихс «потребовал» от командующих армиями не допускать «насилий» к «неповинным мирным жителям». Нетрудно понять, что этот приказ был предназначен для пропаганды «миролюбия» Колчака и его генералов, заливших кровью Сибирь и Дальний Восток. Ниже мы покажем, как в действительности уничтожали людей враги Советов ²⁹.

Известны также личные «обращения» Колчака к населению о добровольном вступлении сибиряков в его войска. Так, 13 ноября 1919 г. Верховный правитель, накануне бегства из своей «столицы» Омска, обратился к населению города с призывом «вступить в добровольческие части, находящиеся под знаком святого креста и зеленого знамени пророка». В противном случае диктатор грозил осуществить «обязательный призыв в армию» ³⁰. Конечно, подобные «призывы» этого кровавого деспота не поддерживались населением Сибири.

Колчаковцев очень беспокоило отношение казачества к РСФСР, к РКП(б) и местным большевистским организациям, к партизанско-

му движению. Особенно активно казаки принимали участие в борьбе за власть Советов в Забайкалье. Контрреволюция была заинтересована в том, чтобы ослабить приток трудовых казаков в ряды повстанцев и более активно их использовать в антисоветской борьбе.

В мае 1919 г. А. В. Колчак обратился к казачеству. В его «Грамоте к казачьим войскам» объявлялась гарантия «основ войскового самоуправления и неприкосновенности занимаемых казачьими войсками земель и прав на их владение». При этом адмирал обещал казакам, принимавшим участие «в борьбе за возрождение России» (т. е. в борьбе против РСФСР.— А. К.), предоставить новые льготы «на владение землями на переселенческих (т. е. крестьянских.— А. К.) участках»³¹.

И последнее. В июне 1919 г. *совет министров* Колчака учредил золотой орден «Освобождения Сибири» от большевиков. Он выдавался «российским гражданам» (врагам Советской власти.— А. К.) и «иностранцам, принимавшим участие в борьбе против большевиков (интервентам прежде всего.— А. К.)»³². Таков краткий обзор мероприятий А. В. Колчака и его *совета министров* по укреплению политической власти российской контрреволюции в Сибири и на Дальнем Востоке.

В. И. Ленин с гневом отмечал: «Колчак — это представитель диктатуры самой эксплуататорской, хищнической диктатуры помещиков и капиталистов, хуже царской»³³.

2. Агрессия американо-японских и англо-французских империалистов на востоке РСФСР. Захват и расхищение интервентами национальных богатств республики

Весной 1919 г. войска Антанты и Японии вели ожесточенную, непримиримую агрессию против РСФСР. Более половины войск интервентов находилось на востоке страны. Их общая численность достигала 270 тыс. солдат и офицеров. В союзе с интервентами против Советского государства сражалось более 350 тыс. войск Колчака³⁴. В составе белогвардейских соединений сражались оренбургские, уральские, сибирские, семиреченские, енисейские, иркутские, амурские, забайкальские и уссурийские казаки³⁵. Разумеется, не все казаки сражались против трудового народа сознательно. Многие из них навсегда порвали с прошлым и встали под знамена Великого Октября. Но сейчас идет речь о тех казаках, которые являлись опорой контрреволюции.

Военную интервенцию осуществляли США, Великобритания, Франция, Италия, Китай, Чехословакия, Япония. Вместе с ними действовали воинские части Польши, Румынии и Сербии. Нельзя не отметить, что Колчак на допросе в Иркутске в феврале 1920 г. лицемерно заявил, что английские, американские и японские «круги» (империалисты.— А. К.) «не имели никакого отношения к гражданской войне в России». Это была грубая ложь!³⁶

Во многих зарубежных изданиях значительно занижена численность интервентов. Военный министр США Н. Бейкер писал, что

в России в 1919 г. находилось 70 тыс. японских войск. У. Черчилль утверждал, что японцев имеется всего 40 тыс. чел. Министр иностранных дел Франции Пишон определил их численность лишь в 28 тыс.³⁷ Японское осведомительное бюро признало свой контингент в 120 тыс. солдат и офицеров³⁸. В действительности в Сибири и на Дальнем Востоке сражалось против РСФСР осенью 1918 г. 73 тыс. японских военнослужащих, в 1919 г. — 148 тыс. и в начале 1920 г. — 175 тыс. чел.

Также фальсифицируются сведения о численности войск США. По данным У. Черчилля, в восточных областях РСФСР действовало около 8 тыс. американских войск. Между тем корпус генерала У. Грэвса имел 10 тыс. солдат и офицеров, а в различных военных, экономических и технических «миссиях» США на нашей земле находилось еще не менее 20 тыс. американских граждан³⁹.

На востоке РСФСР в 1919 г. вели боевые операции вместе с американцами, японцами и колчаковцами 1600 англичан, 4000 канадцев, 1100 французов, 55 тыс. чехословаков, 1500 итальянцев, 6000 китайцев, 12 тыс. поляков, румын и сербов⁴⁰. Различные «миссии» этих стран обеспечивали прежде всего нужды колчаковцев. Этим особенно активно занимался американский Красный Крест. Его представитель майор Г. Эверсол даже в декабре 1919 г., когда крах колчаковщины был близок, занимался финансовыми расчетами с Колчаком за поставки его армией белья, медикаментов, оборудования. Заказ Омского правительства Красному Кресту США оценивался в 70 млн. золотых рублей⁴¹.

Империалистические державы в Сибири и на Дальнем Востоке действовали на основе полной взаимности. Однако противоречия между ними имели острый характер, особенно — между США и Японией. США добивались от участников интервенции признания наибольших «прав» на использование «русских богатств». Генерал У. Грэвс много лет спустя признал, что он «являлся агентом по выдаче оружия и амуниции вооруженным силам Колчака»⁴². Признание весьма откровенное!

Япония имела самые крупные боевые силы на территории РСФСР. Но и она действовала с согласия США и других стран Антанты. Японский барон Сидехара на Вашингтонской международной конференции в 1921 г. заявил, что «Военная экспедиция Японии в Сибири была предпринята в 1918 г. с общего согласия и при сотрудничестве с Соединенными Штатами (Америки. — А. К.)». И это заявление — правда!⁴³.

Генерал У. Грэвс так писал о роли США в борьбе против РСФСР: «Я сомневаюсь, мог ли какой-нибудь непредубежденный человек считать, что США не вмешивались во внутренние дела России. США при помощи своих вооруженных сил помогли продержаться непопулярному и монархически настроенному правительству (Колчака. — А. К.)»⁴⁴. И далее генерал делал вывод: «США приняли участие в усилиях свергнуть Советы (в РСФСР. — А. К.)». Именно так: «свергнуть Советы!»⁴⁵.

Военный министр США Н. Бейкер доверительно писал генералу

У. Грэвсу, что вся его деятельность в Сибири (по обеспечению всем необходимым армий Колчака.— А. К.)... получила одобрение департамента» (т. е. правительства США.— А. К.)⁴⁶.

Летом 1919 г. руководители войск Антанты почувствовали, что объединенный поход интервентов и белогвардейцев против РСФСР не дал желаемых результатов. И хотя Советская Россия переживала величайшие трудности, советские воины, рабочие и крестьяне не капитулировали перед врагом. 29 июля 1919 г. на совещании союзных держав в Омске с представителями Колчака были намечены важные военные и экономические меры по усилению вооруженной борьбы против Красной Армии на Восточном фронте и повстанческого движения в тылу колчаковских и союзных войск. Мир капитализма спасал своего ставленника диктатора Колчака⁴⁷.

Несмотря на то, что колчаковцы летом 1919 г. получили из США 191 913 винтовок⁴⁸, Колчаку было разрешено 8 августа срочно направить за океан новый крупный военный заказ на оружие и боеприпасы, транспорт и обмундирование из расчета на обеспечение 600 тыс. белогвардейских войск⁴⁹. Американские толстосумы щедро обеспечивали всем необходимым колчаковский военный конгломерат. Помощь Японии в 1919 г. «Всероссийскому правительству» составила 160 млн. иен. Большую помощь Колчаку оказали и другие страны Антанты⁵⁰.

Империалистические державы не только осуществляли боевые операции в Сибири и на Дальнем Востоке и оказывали колоссальную военную помощь контрреволюционным силам, но и требовали расчетов за свою «доброту». Они захватывали и увозили в свои страны золото и платину, олово и медь, железо и лес, пушнину и моржовую кость, рыбу и зерно, скот и птицу, паровозы и вагоны, пароходы и машины, драгоценности и предметы роскоши.

Только в период с ноября 1918 до весны 1919 г. А. В. Колчак и П. В. Вологодский отправили в США 2118 пудов золота, в Великобританию — 2883 пуда, во Францию — 1225 пудов, в Японию — 2672 пуда, что составило 8898 пудов. Это значит, что наша страна лишилась национального богатства в виде 133 т золота⁵¹. В дальнейшем колчаковцы также продолжали оплачивать военные поставки США и других государств золотом и другими ценностями РСФСР. Здесь действовали американские хищники Мак-Кормик и Свенсон, английские магнаты Гунтер и Уркварт, японские дзайбацу (корпорации.— А. К.) «Мицубиси», «Мицуи», «Сумитомо», «Киосинша», английские фирмы «Ланг и К°» и «Лена Гольдфильдс», банки «Русское отделение военно-торгового совета» (Нью-Йорк), «Русско-японский банк» (Токио) и многие др. капиталистические центры⁵².

Вместе с иностранными капиталистами действовали многие предприниматели бывшей царской империи — Ю. Бринер и А. Гирш, Демби и Касьянов, А. Любарский и Л. Скидельский, братья Синкевичи и И. Чурин, братья Меркуловы (японские агенты.— А. К.) и члены «Русской экономической лиги в Нью-Йорке» (Башкиров, Вышнеградский и др.). Характерно, что многие коммерсанты создавали свои главные конторы за рубежом, особенно в США⁵³.

Иностранные и российские монополии причинили народному хозяйству Сибири огромный ущерб, составивший только в 1919 г. 542 360 тыс. золотых рублей. Колчак оказывал капиталистам огромную финансовую помощь, не считаясь с последствиями. Им было выдано ссуд, которые никто не возвратил, 244 млн. золотых рублей. Владельцы железных дорог получили «помощь» в сумме 283 млн. золотых рублей, банкиры — более 110 млн. золотых рублей. Таким образом, только эти три категории промышленников и финансистов Сибири и Дальнего Востока присвоили 637 млн. золотых рублей народных богатств РСФСР ⁵⁴.

Военно-монархическая диктатура Колчака и хищничество интервентов тяжелой формой образом отразились на материальном и правовом положении населения оккупированных областей. Особенно в трудном положении оказалось сибирское крестьянство. Именно оно было вынуждено обеспечивать армию Колчака и весь его огромный аппарат «управления» (репрессий. — А. К.). Мерами принуждения колчаковцы собирали «налоги» с населения. Учесть все виды этих поборов и реквизиций невозможно. Есть сведения, что только в январе 1919 г. было собрано налогов 8 764 688 руб., в мае — 2 045 268 руб., во второй половине года собрано основных налогов 29 064 552 руб. и косвенных — 46 160 000 руб. Если учесть хотя бы условно поборы в остальные месяцы 1919 г., то можно считать общую сумму собранных налогов не менее 145 млн. золотых рублей. Нетрудно себе представить, как тяжело это отразилось на состоянии материального положения горожан и состоянии хозяйства крестьянского, казачьего и нерусского населения Сибири ⁵⁵.

Интервенты и колчаковцы привели хозяйство восточных районов РСФСР к полному развалу. Многие промышленные предприятия не работали. С большим трудом осуществляли перевозки грузов железные дороги. Так, если Уссурийская дорога в 1913 г. доставила во Владивостокский порт 22,6 (округленно) млн. пудов грузов, то в 1919 г. — лишь 8,7 млн. пудов ⁵⁶. Объем зерновых грузов соответственно сократился с 20,5 млн. до 2,2 млн. пудов ⁵⁷. Созданное советом министров Колчака во Владивостоке Управление рыбными и морскими звериными промыслами Дальнего Востока не имело возможности ограничивать хищничество американских, японских и русских промышленников ⁵⁸.

Сокращение добычи рыбы привело к значительному уменьшению грузооборота Владивостокского порта: в 1913 г. оборот составлял 89,7 млн. пудов, в 1917 г. — 99,4 млн., в 1919 г. — 48,0, а в 1920 г. — лишь 23,5 млн. пудов ⁵⁹. 17 июня 1919 г. совет министров в Омске принял решение «Об отчуждении товаров, хранящихся во владивостокских таможенных складах». Скопившиеся военные, промышленные и продовольственные грузы в 1914—1918 гг. были отданы «государству» (Колчаку. — А. К.), частично «проданы» иностранным фирмам, а фактически — расхищены врагами нашей Родины ⁶⁰.

Капиталисты США, Японии, Великобритании и других государств стремились захватить горные богатства Советской России. Сибирь в зарубежной прессе называли страной бесконечных возмож-

ностей по добыче золота, вольфрама, марганца, железа, угля, драгоценных камней. О «желании» фирм завладеть этими богатствами сообщали иногда и колчаковские газеты ⁶¹.

Интервенты и белогвардейцы совершенно не считались с интересами сибирского и дальневосточного крестьянства. Они отбирали у крестьян лошадей, коров, овец, птицу, зерно и другие продукты, заставляли крестьян принимать в своих домах солдат и офицеров и обеспечивать их всем необходимым. Каратели уничтожили в Сибири 25 тыс. крестьянских хозяйств и разрушили 66 тыс. хозяйств. Нетрудно представить себе положение тех жителей в условиях сибирских морозов, которые остались без крова. В Иркутской губернии враги отобрали у крестьян 250 тыс. пудов хлеба, 9308 голов крупного рогатого скота, 1675 свиней и много другого имущества. А ведь подобный разбой и грабеж происходил во всех губерниях и областях от Урала до Тихого океана ⁶².

В. И. Ленин на VII Всероссийском съезде Советов 5 декабря 1919 г. отметил, что уральские и сибирские крестьяне поняли на своем горьком опыте, что они либо будут иметь «диктатуру эксплуататоров», либо — «диктатуру рабочих, которая борется с властью капиталистов и желает твердо обеспечить власть трудящихся» ⁶³.

Острая борьба между империалистическими державами происходила за право использовать Транссибирскую железнодорожную магистраль. О «правах» держав-оккупантов велись разговоры в конце 1918 г., но официальные решения о контроле над дорогой были приняты в начале 1919 г. ⁶⁴. 14 марта все сибирские железные дороги Колчак передал под полный контроль союзных держав. Русских служащих на дорогах подчинили полностью американскому инженеру Д. Стивенсу ⁶⁵.

12 апреля 1919 г. совет министров Колчака принял беспрецедентное решение. Вот его текст: «Казенные железные дороги — Забайкальская, Томская, Омская... переходят под наблюдение (т. е. контроль. — А. К.) Межсоюзного комитета» ⁶⁶. Однако работой дорог руководил Технический совет, возглавляемый американцем Д. Стивенсом. Именно он вместе с американскими помощниками и осуществлял контроль за работой железных дорог. Средств на содержание дорог не было. Предложение Японии о выделении союзными правительствами на содержание транспорта по 8—10 млн. иен не было принято ⁶⁷.

30 мая 1919 г. «Всероссийское правительство» снова было вынуждено обсуждать финансовое положение железнодорожного транспорта. Но это не привело к выделению средств. 6 июня совет министров Колчака третий раз заслушал сообщение министра транспорта о содержании дорог ⁶⁸. Но денег не было! Между тем Технический совет (т. е. Д. Стивенс, представитель США. — А. К.) потребовал, чтобы А. В. Колчак «оплачивал внутренние расходы дорог (включая выдачу заработной платы. — А. К.)» ⁶⁹. Фактически США и Япония разместили свои войска на всех основных участках Транссибирской трассы.

Генерал У. Грэвс признал в своей книге, что «американские

войска находятся в Сибири прежде всего для оказания поддержки Колчаку путем обеспечения для него свободного движения по всей сибирской железной дороге»⁷⁰. Однако эти слова не отражают действительных стремлений США. Американский империализм добивался не только победы войск А. В. Колчака, но главным образом при его содействии полной оккупации Сибири и Дальнего Востока. Известно, что 31 июля 1919 г. начальник штаба войск США полковник Робинсон отказался выполнять требования наместника Омского правительства на Дальнем Востоке генерала Хорвата. «Мы, — нагло заявил американец, — не можем признать права русских военных комендантов станций на заведование (на контроль. — А. К.) за передвижением наших поездов»⁷¹.

Действия американцев вызывали ропот и у русских коммерсантов. Биржевой комитет Владивостока летом 1919 г. отметил в резолюции, что американские железнодорожные власти (Грэвс, Стивенс, Робинсон. — А. К.) препятствуют колчаковской администрации вмешиваться в работу русского транспорта. Конечно, этот «протест» не имел положительных последствий⁷².

Американские дельцы захватили в свои руки «закупки всего необходимого для нужд железных дорог». Так оценил их деятельность Л. А. Устругов, министр транспорта, в телеграмме от 15 апреля 1919 г.⁷³ Колчак был недоволен наглыми действиями американцев на железных дорогах. 19 мая он телеграфировал генералу Хорвату во Владивосток: «Считаем... крайне нежелательной иностранную охрану, в частности, американскую, на участке Слюдянка — Верхнеудинск по крайней мере до замены действующих американских отрядов новыми контингентами, проникнутыми иным духом»⁷⁴. Хорват, руководствуясь указанием Колчака, 23 мая потребовал от американцев оставить забайкальский участок дороги под контролем колчаковских войск, но это требование не было выполнено Межсоюзным комитетом⁷⁵.

Аппетиты американских дельцов увеличивались по мере упрочения влияния США в Сибири. 17 июня 1919 г. Д. Стивенс потребовал предоставить ему полномочия контролировать деятельность «российских дорог от Челябинска и Екатеринбурга на запад». Вот так: «на запад», значит — до Поволжья! Но кто мог предоставить такое «право» США?! Разумеется, никто! Забеспокоилась и Япония. Посол Мацудайра высказался против этого плана Стивенса. Он заявил: «Следует ограничиться сибирскими дорогами, что касается западных — об этом надо договориться особо»⁷⁶. У. Грэвс и Д. Стивенс не прекратили вмешательства в «русские дела». США получили согласие Хорвата «реквизировать для нужд дорог материалы во Владивостоке». Формула захвата богатств — «реквизировать в упрощенном порядке» (т. е. без контроля и оплаты. — А. К.)⁷⁷.

Таким образом, в 1919 г. империалисты США и Японии, Великобритании и Франции, Италии и Китая захватили железные дороги Сибири и Дальнего Востока и до разгрома войск Колчака осуществляли полный контроль над их эксплуатацией. Главную роль в отторжении дорог и их использовании выполнили войска У. Грэвса

и Технический совет под руководством ярого врага РСФСР Д. Стивенса. В июле — августе союзники официально объявили, что контроль на дорогах будет ими осуществляться не только в экономических целях, но и для проведения «экспедиций (войск.— А. К.)» внутрь страны (Сибири и Дальнего Востока.— А. К.) для преследования и рассеивания центров сосредоточения элементов беспорядков (партизан.— А. К.)» ⁷⁶.

Интервенты при участии русских владельцев морских и речных судов осуществили фиктивную «продажу» плавучих средств, портовых сооружений и оборудования. Фактически в 1918—1920 гг. коммерческий флот был разграблен ⁷⁹. Только на Амуре осенью 1918—в начале 1919 г. было продано 62 парохода и 55 барж ⁸⁰. И хотя генерал Хорват объявил 18 марта 1919 г., что продажу русских кораблей он будет считать «государственной изменой (правительству Колчака.— А. К.)», этот приказ никто не выполнял ⁸¹. Естественно, возникает вопрос — почему? Во-первых, все русские корабли были под контролем войск интервентов; во-вторых, владельцы судов боялись восстановления в Сибири и на Дальнем Востоке власти Советов с последующей национализацией их собственности. Итак, многие суда были проданы. Стоимость проданных судов только Амурского речного бассейна оценивалась в 6 693 000 золотых рублей ⁸².

Такой же печальной была судьба Добровольного флота. В 1919 г. Колчак разрешил создать во Владивостоке Управление бывшего флота. В него вошли бежавшие из РСФСР деятели. Вскоре выяснилось, что из 16 океанских судов 8 задержаны в иностранных портах ⁸³. Флот растаскивали оптом и в розницу. Есть сведения, что из 549 русских судов Дальнего Востока, приписанных в 1917 г., их количество сократилось до 382 в 1919 г. и до 301 — в 1922 г. При этом необходимо учитывать, что за годы интервенции более половины оставшихся судов были приведены врагами в полную негодность ⁸⁴.

Как видим, в восточных районах РСФСР интервенты и колчаковцы установили жесточайший террористический режим во имя интересов иностранных и российских монополий. Они превратили эти зоны Советского государства в основной плацдарм для наступления на Советское государство. США, Япония и другие союзники захватили и присвоили огромные ценности и природные ресурсы нашей страны. Они считали, что восточные области России навсегда останутся в их распоряжении на правах колоний.

Оценивая военно-политическую обстановку в июле 1919 г., В. И. Ленин на вопрос американского журналиста «Какие политические и экономические цели преследуете вы по отношению к Соединенным Штатам и Японии?» ответил: «По отношению к Соединенным Штатам и Японии мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию. Обоим этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже не отвечали нам и продолжают войну с нами, помогая Деникину и Колчаку, грабя Мурман и Архангельск,

опустошая и разоряя особенно Восточную Сибирь, где русские крестьяне оказывают разбойникам — капиталистам Японии и Соединенных Штатов Северной Америки героическое сопротивление»⁸⁵.

3. Репрессии интервентов и колчаковцев против трудящихся Сибири и Дальнего Востока

Репрессии интервентов и колчаковцев на востоке РСФСР в 1919 г. приняли огромный размах. На захваченной врагами территории уничтожались коммунисты, члены профсоюзов, воины Красной Армии, партизаны, все лица, которые попадали в категорию «сочувствующих Советской власти». Ни в какой другой зоне России не было таких зверских массовых истязаний и убийств местных жителей, как в 1918—1920 гг. в Сибири и на Дальнем Востоке.

В. И. Ленин говорил осенью 1919 г.: «Офицеры колчаковского типа разогнали Учредительное собрание в Сибири и установили власть офицеров, капиталистов и помещиков. Пролетариат понял, что есть только один выход — свержение власти капиталистов, что не может быть никакого примирения между трудом и капиталом, о котором все время говорят меньшевики и эсеры. Действительно, тяжелой ценой десятков тысяч расстрелянных и засеченных сибирские рабочие и крестьяне заплатили за свою доверчивость. Мы перенесли тяжкий опыт кровопускания сибирских рабочих и крестьян, но мы знаем, что этот опыт будет уроком для них. Этот опыт — лучший учитель большевизма для рабочих и крестьян»⁸⁶.

Российская контрреволюция в борьбе против трудящихся масс широко использовала смертную казнь без применения каких-либо законов даже бывшего царского правительства. 14 сентября 1918 г. Временное Сибирское правительство П. В. Вологодского восстановило смертную казнь. Адмирал А. В. Колчак, ставший диктатором 18 ноября, сохранил этот изуверский закон⁸⁷. Колчаковцы создали во всех губернских и областных центрах тюрьмы, организовали концлагеря, использовали «поезда смерти», так называемые «пересыльные пункты» для содержания «арестованных в связи со свержением Советской власти»⁸⁸.

Срочно был введен в действие Александровский централ в районе Иркутска. Тысячи арестованных участников антиколчаковских выступлений в 1919 г. находились в тюрьмах Благовещенска и Владивостока, Омска и Томска, Красноярска и Иркутска, Читы и Хабаровска, Никольска-Уссурийского и Барнаула, Верхнеудинска и Якутска. По приказу Колчака были срочно восстановлены и использованы тюрьмы бывшей царской Нерчинской каторги в Забайкалье⁸⁹. Страшную память у жителей нашей страны оставили «поезда смерти», курсировавшие по Транссибирской железной дороге. «Поезд смерти» атамана-изверга Калмыкова селл смерть на трассе между Владивостоком и Хабаровском.

В феврале 1919 г. колчаковские командующие войсками получили «право» применять смертную казнь по отношению к военнослужащим и гражданским лицам. Эта страшная мера наказания была введена Колчаком «вследствие военных обстоятельств... и

для общей безопасности (интервентов и белогвардейцев.— А. К.)». Так сформулировано решение совета министров П. В. Вологодского⁹⁰.

Спустя три дня было объявлено **военное положение** в Пермской, Тобольской, Оренбургской, Алтайской (без Змеиногорского уезда,— А. К.) губерниях, в Акмолинской, Уральской, Семипалатинской и Семиреченской областях⁹¹. Это давало «право» местной колчаковской администрации в любое время использовать войска против бастующих рабочих в городах, железнодорожников, партизан, всех других лиц, которые проявят «симпатии» к РКП(б), к РСФСР.

Высшее военное командование союзников и сам Колчак не верили в стойкость белогвардейских войск. Они знали о многих случаях перехода солдат и некоторых офицеров в партизанские отряды. В колчаковских частях вели работу большевики, хотя для многих мужественных патриотов она закончилась арестом и мучительной смертью от рук палачей. Чтобы держать войска в постоянном страхе, Колчак ввел 18 февраля 1919 г. смертную казнь в войсках. За какие преступления? Читаем документ: «За уклонение и содействие к уклонению от военной службы (в войсках Колчака.— А. К.), за укрывательство дезертиров, за дезертирство»⁹².

Военнослужащим было запрещено заниматься политической и общественной деятельностью, участвовать в собраниях, заниматься антивоенной пропагандой, произносить речи, состоять на службе в городских и земских учреждениях, заниматься литературной работой. Словом, колчаковские воины должны были знать бога, Колчака и отечество!⁹³

5 июня А. В. Колчак и министр внутренних дел В. Н. Пепеляев издали приказ о расправе над «изменниками». Вот этот текст: «Из поступающих... сведений (с фронта.— А. К.) видно, что в последнее время на фронте имели место случаи добровольной сдачи в плен молодых солдат армии из числа мобилизованных и перехода к противнику до боя. Во время боев замечались случаи враждебных действий со стороны населения. Приказываю: 1) Все движимое имущество сдавшихся добровольно в плен или перешедших на сторону противника, а также лиц, добровольно служащих на стороне красных, конфисковывать в пользу казны (Колчака.— А. К.) всю собственность и землю». И далее: «Во время ведения операций, упомянутых выше предателей и изменников в плен не брать, а расстреливать на месте без суда (подчеркнуто мной.— А. К.)»⁹⁴.

Массовые расстрелы и казни трудящихся Енисейской губернии в 1919 г., которые проводил наместник Омского правительства генерал Розанов, Колчак на допросе в Иркутске в феврале 1920 г. одобрил. «Я считал,— заявил он,— что, в сущности говоря, он (Розанов.— А. К.) имеет право бороться (против рабочих и крестьян.— А. К.) всеми способами, какие только возможны»⁹⁵. Опыт генерала Розанова на Дальнем Востоке в июле 1919 г. использовал и генерал Хорват. Его подчиненные имели право выносить смертные приговоры за любые антиколчаковские выступления (забастовки, восстания, порчу железной дороги, средств связи, за отказ воевать с Красной Армией и т. д.)⁹⁶.

Колчаковская прокуратура преследовала всех лиц, которые когда-либо заявили о поддержке РКП(б), Советов, прав гражданского населения⁹⁷. Боязнь расширения антиколчаковского движения была так велика, что министр внутренних дел Гаттенбергер приказал местным властям не выпускать из тюрем арестованных до октября 1919 г. ввиду того, что их предшествующая деятельность «угрожает государственному строю (Колчака.— А. К.)»⁹⁸.

Генерал Розанов, один из самых кровавых палачей колчаковского режима, приказал в Красноярске всех арестованных жителей считать заложниками и в случае нападений партизан на колчаковцев расстреливать группы задержанных без суда⁹⁹. Губернская тюрьма здесь была превращена в место истязаний и расстрелов. Начальник гарнизона полковник Малыхин не препятствовал этим диким оргиям. После страшных пыток узников расстреливали¹⁰⁰.

В Енисейской губернии каратели уничтожили 11 848 жилых домов крестьян, увели 13 134 лошади и 19 760 коров, подвергли телесному наказанию жителей 559 деревень «за сочувствие Советской власти» (их было 23 858 чел.— А. К.), расстреляли, утопили в реках, повесили в Ачинском, Енисейском, Красноярском и Минусинском уездах 9600 мирных жителей¹⁰¹. Но разве можно было в то время учесть всю пролитую кровь рабочими и крестьянами?! Есть сведения, что на территории этой губернии интервенты и белогвардейцы уничтожили более 40 тыс. гражданских жителей¹⁰².

О массовых репрессиях генерал У. Грэвс так писал: «Из всех областей Сибири, где находились американские войска, получались сообщения об убийствах и истязаниях мужчин, женщин и детей. Я считал, что эти сообщения, получаемые от офицеров американской армии, были достоверными, т. к. прежде чем передавать их в главную квартиру, офицеры лично проверяли их»¹⁰³. Да, это правда: У. Грэвс действительно знал о массовых истязаниях и расстрелах мирного населения и способствовал их осуществлению.

Огромное горе враги Советской власти причинили населению **Восточной Сибири**. В списках заключенных «большевиков» только в Иркутской тюрьме в конце 1918 г. значилось 658 узников, а в 1919 г. — 966¹⁰⁴. Летом 1919 г. в Александровском центре находилось более 2 тыс. политических заключенных, в том числе 390 больных. Тюремная администрация регистрировала здесь массовое заболевание сыпным тифом. Узники умирали от пыток, тифа, голода и холода. 12 сентября иркутские партизаны неожиданным налетом смогли освободить из центра 500 чел. и увести их в тайгу. В конце декабря 1919 г. озверевшие колчаковцы обстреляли централ из орудий, забросали камеры гранатами и осуществили «штыковую атаку» на беззащитных людей.

Это дикое побоище закончилось трагически: каратели убили 192 и ранили около 400 заключенных. Эти варвары разгромили помещения центра, выбили в камерах окна, сломали двери. Узники погибали от холода и умирали от ран, тифа и истязаний. От жажды многие жертвы бело-интервентского террора пили мочу¹⁰⁵. Только в январе 1920 г. сибирские партизаны смогли уничтожить колча-

ковскую охрану Александровского централа и освободили оставшихся в живых узников.

В Иркутской губернии не было населенных пунктов, где бы каратели не оставили своего кровавого следа. Так, в Тайшете каратель Кузнецов, задержав большое количество жителей, устроил массовую порку на железнодорожном полотне. За что? Жертвам сказали: «За сочувствие Советской власти!» Порка арестованных вызвала растерянность, страх, гнев. Женщина Свирина заплакала при виде истязаний. Тогда Кузнецов приказал высечь ее розгами, а ее ребенка раздеть и бросить на мерзлую землю¹⁰⁶. Уместно привести слова генерала У. Грэвса по поводу подобных бессмысленных насилий. Он писал: «Крестьян (Сибири.— А. К.) преследовали, избивали и совершенно хладнокровно уничтожали тысячами, а потом... весь мир называл их «большевиками»¹⁰⁷. В другом месте этот организатор интервенции был вынужден признать, что «жестокости, совершаемые над населением, были бы невозможны, если бы в Сибири не было союзных (в том числе США.— А., К.) войск»¹⁰⁸.

Кроме колчаковцев зверства над населением совершали местные атаманы со своими бандами. В Забайкалье семеновцы, американцы и японцы создали кровавый режим пыток и расстрелов. В области были замучены, расстреляны, повешены тысячи борцов за власть Советов в Чите, в Верхнеудинске, Маккавеево, в Нерчинских каторжных тюрьмах, в Сретенске, на железнодорожных станциях. То же самое атаман Калмыков творил в Приамурье и Приморье. «Солдаты Семенова и Калмыкова,— вспоминал генерал У. Грэвс,— наводнили страну (т. е. Восточную Сибирь и Дальний Восток.— А. К.) подобно диким животным, убивали и грабили народ»¹⁰⁹.

Страшная трагедия была организована белогвардейцами в Троицкосавске. Здесь палачи уморили голодом из 1500 узников 350 человек, а 31 декабря 1919 г., 1 и 5 января 1920 г. зарубили шашками или расстреляли 528 мучеников и в следующие дни зверски уничтожили в лазарете 101 больного из арестованных рабочих и крестьян¹¹⁰.

В Верхнеудинске (Улан-Удэ) по сообщению американского полковника Морроу, начальника гарнизона, колчаковцы и семеновцы за один день выгрузили из вагонов и замучили, расстреляли из пулеметов и зарубили шашками более 1600 арестованных узников¹¹¹.

Эти жуткие факты дают основания отметить, что США не только не препятствовали репрессиям, но и сами принимали участие в их проведении в Сибири и на Дальнем Востоке. Генерал У. Грэвс являлся участником совещаний и разработки документов о применении военных мер «наказания» виновных за противодействия контрреволюции¹¹². Его подчиненные не отставали от семеновцев, колчаковцев и калмыковцев. В 1919 г. банда американца Педдера творила страшные зверства в Южном Приморье. Пленных партизан американцы избивали, жгли огнем их тела, ломали им руки и ноги, отрезали узникам части тела и после зверских пыток расстреливали.

Известен такой факт: крестьянина Бочкарева интервенты изуродовали так, что его труп мать и жена узнали только по белью.

У партизана «нос, губы, уши были отрезаны, челюсть выбита, лицо и глаза исколоты штыками, все тело изрубцовано штыками»¹¹³.

Зверства американцев над мирным населением зарегистрированы во многих селениях Приморья (Гордеевке, Серафимовке, Ольге, Угловой, Уссури и во многих других). Пленных партизан С. А. Горшкова, П. В. Опарина, И. Г. Гоневчука, З. А. Мурашко живыми закопали в землю¹¹⁴. Жену партизана Е. Бойчука, изуродовав ножами, утопили в помойной яме за то, что она не выдала партизан¹¹⁵.

В д. Никитовке (около ж.-д. ст. Свиягино.— А. К.) американцы казнили партизана Н. Мясникова. Очевидец писал: «Изверги подвергли Мясникова мучительной казни: сперва они отрубили у него уши, потом нос, ноги, руки — живого изрубили на куски»¹¹⁶.

В августе 1919 г. американцы захватили партизан Байбуру, Батюка, Ковалю и Шило. Заокеанские «демократы» учинили над пленными показательную казнь в с. Чугуевке. Они сожгли партизан к месту казни. Далее очевидец пишет: «Раздев партизан догола, американцы стали истязать их шомполами и плетками. Когда на пленных вся кожа была иссечена и на землю лилась кровь ручьем, американские палачи посыпали раны (партизан.— А. К.) мелкотолченой солью, а затем швыряли на людей угли. Горело живое мясо, люди теряли сознание». На ночь жертвы привязали к столбам. «На окровавленные тела набросились тучи мошкеры и комаров. Партизаны погибли, но не выдали врагу своих товарищей по борьбе»¹¹⁷.

Известно также, что американские врачи в Шкотовском госпитале (Южное Приморье) заражали больных русских людей тифом, что вело их к гибели¹¹⁸. США повинны в агрессии против РСФСР в 1917—1922 гг., в расхищении национальных богатств нашей страны, в обеспечении Колчака и других врагов Советского государства боевой техникой, снаряжением и финансами. США повинны в сплочении империалистических стран на вооруженную борьбу против Советской России. Американские интервенты повинны в гибели многих граждан нашей Родины.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что американский империализм «открыто заявляет о намерении ликвидировать социалистический строй (в СССР.— А. К.). Президент Рейган призвал к новому «крестовому походу» против коммунизма»¹¹⁹.

Жестокость японской военщины в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918—1922 гг. известна всему миру. Представитель штаба генерал Оой заявил в 1919 г. английскому полковнику Уорду, что японцы «оккупировали Сибирь (и Дальний Восток.— А. К.) и имеют право делать все, что им угодно»¹²⁰. Японцы принимали участие во всех крупных боях с партизанами и беспощадно расправлялись с теми, кто имел несчастье попасть к ним в плен. Японцы жгли селения, угоняли скот, грабили банки, насиловали женщин, расстреливали мирных жителей, увозили пленных на судах и топили в море.

Широчайшую известность получило уничтожение японскими извергами амурской деревни Ивановки 22 марта 1919 г. Здесь озверевшие бандиты — японцы сожгли или убили 257 жителей дерев-

ни, осиротив около тысячи детей, уничтожили 86 домов, 94 амбара, 3816 пудов муки, 579 тыс. пудов пшеницы, 67 017 пудов овса и огромное количество другого крестьянского имущества ¹²¹. В Амурской области японцы полностью сожгли деревни Адриановку, Васильевку, Красный Яр, Павловку, Сохатино, все населенные пункты Рождественской волости. Характерно, что наместник Хорват одобрил уничтожение Ивановки и ее жителей японскими войсками ¹²². Через несколько дней японцы замучили в г. **Бочкарево** 311 жителей ¹²³.

Как оценили сами японцы свои дикие зверства? Командир дивизии генерал Ямада заявил: «Объявляю, что печальная участь Ивановки постигнет всякий населенный пункт, который оказывает содействие большевикам или сделает попытку выступить против японской армии» ¹²⁴. Такое «кредо» осуществляли главнокомандующие генералы Отани, Оой и Тачибана, их командиры дивизий Сироодзу, Судзуки, Ямада и многие другие. О зверствах войск Страны восходящего солнца знали премьер Тераути, министр иностранных дел Уцида и другие члены правительства. В кровавой провокации японцев 4—5 апреля 1920 г. в Приморье и Приамурье японские самураи загубили более 5 тыс. жителей Владивостока, Никольска-Уссурийского, Хабаровска и других городов. Так действовали на территории РСФСР японские интервенты в 1918—1920 гг.

В. И. Ленин в декабре 1919 г. на VII Всероссийском съезде Советов так оценил обстановку на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке: «Чего же не хватало Колчаку для победы над нами? Не хватало того, чего не хватает всем империалистам. Он оставался эксплуататором» ¹²⁵.

Итак, весной 1919 — в начале 1920 г. на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке столкнулись две гигантские противоположные силы: силы международного империализма и российской контрреволюции и силы социалистического государства — Советской России.

В восточных областях РСФСР решалась судьба государства рабочих и крестьян. Здесь проявилась великая сила марксизма-ленинизма как учения о переходе человечества от капитализма к социализму и коммунизму.

ГЛАВА II

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ В СИБИРИ. РАЗГРОМ ОБЪЕДИНЕННЫХ АНТИСОВЕТСКИХ СИЛ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ (АПРЕЛЬ 1919 — МАРТ 1920 г.)

Весной 1919 г. развернулась грандиозная борьба трудящихся нашей страны за власть Советов. Начался новый этап гражданской войны. За год напряженной работы Коммунистической партии и Со-

ветского правительства был укреплен тыл, создана регулярная Красная Армия, накоплен огромный опыт социалистического строительства, упрочен военно-политический союз рабочего класса с крестьянством. В рядах Вооруженных Сил РСФСР находилось 1,5 млн. бойцов и командиров, имеющих 1700 орудий, 6,5 тыс. пулеметов. Советская Россия превратилась в мощную силу, способную отразить натиск армий иностранного империализма и внутренней контрреволюции.

С апреля 1919 по март 1920 г. советский народ одержал решающие победы над объединенными силами иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Войска США, Англии, Франции, Японии и других стран потерпели крупное поражение на фронтах Советской России. Началось разложение войск интервентов. Пролетариат капиталистических стран усилил борьбу в защиту Советской России, а также против эксплуататорских классов своих стран. Образовались советские республики в Венгрии и Баварии. Международное рабочее движение поднялось на новую ступень. В острой идейной борьбе с оппортунистическими партиями возник III Коммунистический интернационал. В некоторых капиталистических государствах были созданы коммунистические и рабочие партии. Широилось антиимпериалистическое движение в колониальных и зависимых странах. Все это заставило главных участников вооруженной интервенции — США, Англию, Францию, Японию — усилить военные действия иностранных войск на территории Советской России и одновременно репрессии в своих странах.

Интервенты и белогвардейцы имели значительное превосходство в количестве войск, боевой технике, продовольствии, сырье, финансах. Требовалось напряжение всех сил советского народа, чтобы отстоять независимость РСФСР, добиться окончательной победы в 1919 г.

В. И. Ленин отмечал в марте 1919 г.: «Против нас до сих пор еще стоит во всеоружии громадная реальная военная сила — все сильнейшие державы мира. И, тем не менее, мы с уверенностью говорим себе, что эта по внешности гигантская сила и с точки зрения физической несравненно более могущественная, чем мы, что эта сила — пошатнулась... Поэтому наша задача и цель — выйти победителями в борьбе с этим гигантом — не утопична»¹.

За год вооруженной борьбы трудящихся РСФСР против агрессии держав Антанты и Японии, объединенных сил российской контрреволюции Советская Россия отстояла свою независимость, хотя и понесла большие потери — людские, территориальные, экономические. Советские Вооруженные Силы не только были сформированы в этот период, но и прошли боевую школу мужания. Военно-политический союз рабочего класса с сельским пролетариатом расширился и политически окреп за счет его признания значительной частью среднего крестьянства. Вместе с РСФСР в 1918—1920 гг. действовали советские республики других зон России.

1. Коммунистическая партия — организатор борьбы трудящихся восточных районов РСФСР за власть Советов

Коммунистическая партия являлась организатором, вдохновителем и руководителем героической борьбы советского народа за власть Советов. Центральный комитет РКП(б) во главе с В. И. Лениным, областные, городские и уездные организации партии, нелегальные организации РКП(б) на оккупированной врагом территории объединили рабочих и крестьян нашей страны на разгром российской контрреволюции, войск империалистических держав, вторгшихся в пределы Советской России в 1918 г.

Всемирно-историческое значение деятельности Российской Коммунистической партии (большевиков) за сохранение и упрочение завоеваний Великого Октября освещено в трудах вождя РКП(б) и руководителя первого Советского правительства — СНК РСФСР В. И. Ленина², в фундаментальных трудах по истории КПСС и истории СССР³, в исследованиях многих отечественных ученых⁴. В трудах В. И. Ленина и директивах ЦК РКП(б), в декретах ВЦИК и СНК РСФСР, в решениях VIII, IX и X съездов РКП(б) мы находим ответы на вопросы о причинах могущества Советского государства, стойкости советских людей, о поразительном мужестве коммунистов и беспартийных в 1917—1922 гг.

В марте—апреле 1919 г. на фронтах гражданской войны наступила некоторая стабилизация сил борющихся сторон. Страны Антанты и российская контрреволюция не смогли разгромить Красную Армию и уничтожить РСФСР. Трудящиеся Советского государства удержали центральные районы бывшей Российской империи под своим контролем. Однако рабочие и крестьяне не могли полностью отразить агрессию империалистических держав и внутренних антисоветских сил. Возникла необходимость обсудить на съезде РКП(б) военнополитическое положение РСФСР.

18—23 марта 1919 г. в Москве состоялся VIII съезд РКП(б), обсудивший следующие вопросы: 1) отчет ЦК; 2) программа РКП(б); 3) создание Коммунистического интернационала; 4) военное положение и военная политика; 5) работа в деревне; 6) организационные вопросы; 7) выборы ЦК РКП(б). На съезд РКП(б) прибыло 403 делегата от 313 766 членов партии. К моменту открытия съезда партия большевиков была единой и сплоченной, имевшей огромный опыт политической, военной и хозяйственной работы.

VIII съезд партии разработал программу построения социалистического общества в нашей стране; определил задачи по организации разгрома внутренней и внешней контрреволюции. Резолюции съезда партии отражали новый этап развития социалистической революции в России и мирового коммунистического движения. Съезд принял новую Программу РКП(б) и резолюции: по военному и организационному вопросам (партийному и советскому строительству); об отношении к среднему крестьянству; о политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне; о работе среди женщин и др.⁵

По основным вопросам повестки дня — о работе ЦК РКП(б) в период с марта 1918 по март 1919 г., о программе партии, о работе в деревне с докладами выступал В. И. Ленин. Период с марта 1918 г. до открытия VIII съезда партии большевиков был сложным и напряженным. Коммунистическая партия вынуждена была пойти на заключение грабительского, унижительного Брестского мира. «...События показали, — отмечал В. И. Ленин, — что это вынужденное отступление перед германским империализмом... было единственно правильным»⁶.

ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР использовали прекращение войны с германским империализмом для укрепления социалистического государства; для осуществления в труднейших условиях блокады политики военного коммунизма; для создания Вооруженных Сил Советского государства и организации защиты РСФСР от вооруженной интервенции Антанты и наступления российской контрреволюции.

Добившись передышки, Советское правительство развернуло огромную работу по укреплению Красной Армии, улучшению экономики и упрочению государственного строя. О военном положении на Восточном фронте в то время М. В. Фрунзе писал впоследствии: «Войска Колчака уже надвигались вплотную к Волге; мы едва удерживали Оренбург... Почти всюду мы отходили... И требовалась не только колоссальная воля, но и яркое убеждение в том, что только переход в наступление изменит положение...»⁷.

В отчетном докладе ЦК VIII съезду партии В. И. Ленин остановился также на двух других вопросах: о строительстве Красной Армии и отношении к среднему крестьянству. «Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»⁸, — говорил В. И. Ленин.

VIII съезд партии по предложению В. И. Ленина наметил новую политику по отношению к среднему крестьянству. Сущность этой политики состояла в переходе от нейтрализации середняка к установлению прочного союза рабочего класса со средним крестьянством при сохранении руководящей роли пролетариата. Рабочий класс Советской России в развернувшейся гражданской войне и в социалистическом строительстве в тот период должен был опираться на бедноту, держать прочный союз с середняком и вести борьбу с кулаком.

В резолюции «Об отношении к среднему крестьянству» съезд подчеркнул, что среднее крестьянство не принадлежит к эксплуататорам, т. к. не присваивает чужой труд. «Вполне правильная политика Советской власти в деревне обеспечивает, таким образом, союз и соглашение победоносного пролетариата со средним крестьян-

ством»⁹. Далее: «Политика рабоче-крестьянского правительства и Коммунистической партии должна вестись и впредь в этом духе соглашения пролетариата и беднейшего крестьянства со средним крестьянством»¹⁰.

В Сибири и на Дальнем Востоке крестьянство прошло в эпоху российского капитализма путь развития, который значительно отличался от формирования крестьянских обществ в Европейской России. На востоке России не было помещичьих латифундий. Крупные капиталистические хозяйства стали формироваться лишь в начале XX в. Сибирские крестьяне имели крупные земельные наделы по сравнению с наделами на Урале и в Поволжье. Нет надобности доказывать, какое большое значение имела новая политика Коммунистической партии в деревне для районов Сибири и Дальнего Востока, где военно-политический союз рабочего класса с трудовым крестьянством создавался в жестокой борьбе с интервентами и белогвардейцами в форме массового партизанского движения.

VIII съезд принял новую Программу РКП(б), разработанную В. И. Лениным. В Программе РКП(б) дана характеристика капитализма и определены задачи социалистического строительства на весь переходный период от капитализма к социализму. «Только пролетарская, коммунистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неудачи ее или волны контрреволюции,— окончательная победа пролетариата неизбежна»,— говорится в Программе партии»¹¹.

Принятая VIII съездом Программа РКП(б) — программа построения социализма в нашей стране — полностью выполнена. В СССР социализм победил полностью и окончательно. Наш народ приступил к развернутому строительству коммунистического общества. XXII съезд КПСС в октябре 1961 г. принял третью Программу партии, в которой определены этапы, исторические закономерности и особенности развития человеческого общества в эпоху перехода от капитализма к коммунизму.

В. И. Ленин на съезде особенно отметил историческую миссию советского рабочего класса. Он говорил: «Победить буржуазию может только диктатура пролетариата. Свергнуть буржуазию может только пролетариат. Вести за собой массы против буржуазии может только пролетариат»¹². Однако в сибирской деревне процесс классового расслоения в 1913—1919 гг. произошел быстрее, чем в Поволжье. Здесь сложились два враждебных полюса — пролетарская сельская беднота и кулачество. Сибирское среднее крестьянство летом и осенью 1918 г. не оказало активной помощи советским войскам, что привело к установлению диктатуры Колчака и интервентов. Однако до весны 1919 г. масса сибирского трудового крестьянства поняла, что только власть Советов способна защитить население Сибири от интервентов и белогвардейцев.

Принятая VIII съездом РКП(б) в 1919 г. Программа РКП(б) о построении социалистического общества в СССР была успешно выполнена.

В докладе «О Программе КПСС» говорилось на XII съезде КПСС: «В октябре 1917 г. партия добилась первой великой победы на своем историческом пути к коммунизму: было свергнуто господство эксплуататоров и установлена диктатура пролетариата... На капитанском мостике советского корабля стоял бесстрашный рулевой — наш любимый Ильич. Он начертал гениальный план построения социализма. Ленинская программа партии, принятая на VII съезде, представляла собой и смелое научное предвидение, и ясный план строительства нового общества, и страстный революционный призыв к массам. Партия исходила из того, что у нас есть все необходимое для построения социализма, она глубоко верила в революционные возможности нового строя, в героизм трудящихся»¹³.

VIII съезд партии уделил большое внимание дальнейшему укреплению Красной Армии, осудив ошибочные, вредные предложения «военной оппозиции», выступавшей против использования старых военных специалистов, ведения железной пролетарской дисциплины, комплектования Красной Армии путем призывов и т. д. В резолюции «По военному вопросу» съезд подчеркнул, что на данном этапе гражданской войны советский народ победит интервентов и белогвардейцев, если Красная Армия будет регулярной, строго дисциплинированной, рабоче-крестьянской армией с централизованным управлением, если коммунисты будут проводить правильную повседневную и целенаправленную воспитательную работу в подразделениях.

В постановлении съезда подчеркивалось: «Исторический смысл существования Красной Армии состоит в том, что она является оружием социалистической самообороны пролетариата и деревенской бедноты, защитницей их против опасностей кулацко-буржуазного бонапартизма, поддерживаемого чужестранным империализмом»¹⁴. Особое значение в укреплении Красной Армии отводилось работе военных комиссаров, которые являлись носителями идей, политики, духа Коммунистической партии, ее дисциплины, твердости, мужества в борьбе за социалистическую Родину, являлись непосредственными представителями Советской власти в армии. «Партия может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу своих комиссаров, которые, рука об руку с лучшими элементами командного состава, в короткий срок создали боеспособную армию», — отметил съезд¹⁵.

Исходя из общих задач укрепления Вооруженных Сил РСФСР, съезд постановил: 1) неуклонно проводить в жизнь классовый принцип при комплектовании армии (опираться на трудовые элементы); 2) продолжать привлечение военных специалистов, установить за ними партийно-политический контроль; 3) проводить аттестацию командных кадров; 4) улучшить подготовку командных кадров из рабочих и крестьян; 5) усилить партийно-политическую работу в войсках; 6) переработать военные уставы и наставления; 7) укрепить организационно и улучшить работу центральных военных учреждений Реввоенсовета, Полевого штаба РСФСР и др.¹⁶ Таковы основные решения VIII съезда РКП(б).

Съезд Коммунистической партии нашей страны имел огромное историческое значение. Народы РСФСР и других республик России получили научную марксистско-ленинскую программу строительства социалистического общества и директивы на ближайший период организации сил для вооруженной защиты Родины.

В. И. Ленин после съезда в обращении к Красной Армии говорил: «Еще немного усилий, еще немного месяцев борьбы с врагом, и победа будет за нами. Красная Армия сильна тем, что сознательно и единодушно идет в бой за крестьянскую землю, за власть рабочих и крестьян, за Советскую власть. Красная Армия непобедима, ибо она объединила миллионы трудовых крестьян с рабочими, которые научились теперь бороться, научились товарищеской дисциплине... смелее и смелее идут на врага, зная, что близко полное его поражение»¹⁷.

Коммунистическая партия еще теснее сплотила свои ряды, направила лучших своих представителей в Красную Армию, подчинила всю жизнь страны единой цели — разгрому врага. Политический штаб страны — Центральный Комитет РКП(б) являлся самым боевым, авторитетным, оперативным органом, направляющим деятельность всех ведомств, организаций, масс. В. И. Ленин возглавлял в тяжелые месяцы 1919 г. оборону страны.

ЦК РКП(б) стремился привлечь к активной борьбе против интервентов и белогвардейцев широчайшие массы рабочих и крестьян, добиться понимания ими целей борьбы во всех районах необъятной страны. В Политическом отчете о работе ЦК РКП(б) в период от VIII до IX съездов партии говорилось: «Жизнь партии после съезда определялась целиком тем особым положением, в котором находилась Советская республика. Партия пролетариата, стоящего у власти, должна была нести на своих плечах громаднейшее бремя и руководить, в первую голову, героической борьбой с многочисленными силами капиталистического мира. Отчаянное наступление мировой контрреволюции, полная блокада Советской республики, отсутствие угля и нефти, беспрестанно повторяющиеся заговоры, продовольственный, топливный и транспортный кризисы, наконец, колебания среди масс крестьянства, — таковы были основные, объективные условия работы партии и ее руководящего учреждения. В порядок дня на фоне этих условий ставилась то одна, то другая задача с особой выпуклостью. Намечать эти задачи и руководить этими кампаниями, ставить перед партией особо важные вопросы, руководить ею при их разрешении, не давать заостриваться тому, что уже отжило свое время, и с особой настойчивостью сосредоточивать внимание на центральной задаче момента — такова роль ЦК за истекший период»¹⁸.

В книге дан очерк о положении населения Сибири и Дальнего Востока в условиях оккупации этих зон Советской России войсками интервентов и колчаковцев в период с лета 1918 до конца 1919 г. Военно-террористический режим врагов социализма был организован для фактического подавления любого противодействия трудящихся врагам РСФСР.

Работа подпольных большевистских организаций в Сибири и на Дальнем Востоке определялась военно-политической обстановкой на Восточном фронте и в тылу колчаковских войск, действующих совместно с интервентами. Обстановка весной 1919 г. резко обострилась, положение Красной Армии ухудшилось. В начале марта Колчак перешел в наступление. Советская республика находилась в кольце вражеских армий. Бои развернулись на Урале, в Прибалтике, Белоруссии, на Украине и Дону, на севере Европейской России. На всех шести фронтах непосредственно в боях участвовало 511 190 белогвардейцев и интервентов против 383 160 бойцов Красной Армии. На Восточном фронте находилось к 15 марта 1919 г. 112 тыс. штыков и сабель и 764 орудия против 96 тыс. чел. пехотных и кавалерийских войск Красной Армии при 377 орудиях¹⁹.

В марте — начале апреля 1919 г. Колчак захватил Бирск, Уфу, Стерлитамак, Белебей, Воткинский завод, Сарапул, Бугульму, Бугуруслан. Восточный фронт растянулся на 1800 км от Каспийского моря до Урала. 100-тысячная Красная Армия героически отбивала натиск 145-тысячной армии Колчака и стран Антанты. В тылу действующих белоинтервентских армий в Сибири и на Дальнем Востоке находились крупные силы, превышающие количество контрреволюционных войск на фронте. В марте перешел в наступление на юге России Деникин. Кроме того, в территориальных водах РСФСР паходилось 135 боевых кораблей противника²⁰. Колчак стремился захватить основные жизненные пункты центральной России — Вятку, Казань, Симбирск, Самару, соединиться с белогвардейскими армиями Деникина и Миллера и нанести удар по Москве.

В это время на территории Сибири и Дальнего Востока, как мы отмечали выше, вели вооруженную борьбу против рабочих и крестьян, добывающихся восстановления власти Советов и сохранения полного единства РСФСР, войска США и Японии, Великобритании и Франции, Чехословакии и Италии, Китая и Канады, кадровые белогвардейские соединения адмирала Колчака.

10 апреля 1919 г. В. И. Ленин писал петроградским рабочим: «Положение на Восточном фронте крайне ухудшилось... Опасность грозная»²¹. Спустя день были опубликованы «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта». В. И. Ленин указывал в этом важнейшем документе: «Победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака»²². ЦК РКП(б) считал необходимым привлечь более широкие слои рабочего класса к активному участию в обороне страны, призвал трудящихся поддержать мобилизацию рабочих и крестьян в Красную Армию, в прифронтовой местности осуществить поголовное вооружение всех членов профсоюзов, усилить агитацию среди населения и красноармейцев, заменить всех мужчин-служащих женщинами, оказать содействие делу снабжения Красной Армии и т. д. «Мы можем победить Колчака. Мы можем победить быстро и окончательно... Надо напрячь все силы, развернуть всю революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Си-

бирь могут и должны быть защищены и отвоеваны», — писал В. И. Ленин ²³.

ЦК РКП(б) и СНК РСФСР энергично готовили Красную Армию к контрнаступлению на Восточном фронте и разгрому войск Колчака. 29 апреля 1919 г. ЦК РКП(б) обратился к населению страны с горячим призывом использовать все имеющиеся силы для победы над врагами. «...Без нового и чрезвычайного напряжения всей энергии и всей воли партии, — говорилось в обращении ЦК, — и лучших элементов рабочего класса Социалистическая республика не сможет победить» ²⁴.

Только с апреля по июнь в Красную Армию влилось не менее 20 тыс. коммунистов. В свободных от врага районах РСФСР готовились резервы для Красной Армии: воинские подразделения, оружие, боеприпасы, продовольствие, фураж, одежда и обувь. Были также приняты меры по укреплению главного командования Красной Армии, реввоенсоветов фронтов и армий. Все это сыграло большую роль в подготовке разгрома Колчака.

Весной 1919 г. Коммунистическая партия развернула большую работу по осуществлению всенародной борьбы в сибирском и дальневосточном тылу на основании постановлений VIII съезда партии и директив ЦК РКП(б).

Как известно, большевистское подполье в административных центрах Сибири коммунисты стали формировать в первые месяцы вооруженной борьбы трудящихся против бело-интервентского мятежа летом 1918 г. В октябре—ноябре, т. е. к моменту установления на востоке РСФСР военно-монархической диктатуры Колчака, большевистские подпольные группы, ячейки, организации действовали в Омске, Иркутске, Красноярске, Новониколаевске, Томске, Барнауле, Бийске, Тюмени, в городах Кузбасса, на многих станциях Транссибирской железной дороги. Эти сведения нами изложены в первой книге ²⁵.

О работе подпольных сибирских большевистских организаций в 1918—1920 гг. информацию получал В. И. Ленин. Он изучал доклады сибиряков и давал указания партийным, государственным и военным органам о помощи сибирякам. В декабре 1918 г. ЦК РКП(б) создал под руководством А. Я. Нейбута Сибирское бюро ЦК РКП(б). Представитель ЦК партии большевиков Д. Д. Киселев дважды посетил сибирские и дальневосточные подпольные центры и лично доложил свои впечатления о их работе В. И. Ленину. Вторая поездка им была совершена весной 1919 г. ²⁶

Руководство сибирским подпольем до последнего дня жизни осуществлял секретарь ЦК РКП(б) и председатель ВЦИК РСФСР Я. М. Свердлов, а после VIII съезда партии — секретарь ЦК РКП(б) Е. Д. Стасова. Связь с подпольщиками по поручению ЦК партии большевиков вплоть до трагической гибели от рук колчаковских палачей поддерживала М. О. Авейде. Из Сибири в Москву доставлялись нелегальные доклады о состоянии работы от таких выдающихся борцов-ленинцев, как А. Я. Нейбут, А. А. Масленников, П. Ф. Парняков, М. М. Рабинович, М. И. Сычев (Ф. Суховерхов). Так,

например, секретарь Омского подпольного центра С. Н. Дерябина доложила в ЦК РКП(б), что «Партийные организации, периодически разбиваемые провалами, немногочисленные, но влияние их на массы огромно»²⁷. В этом докладе дана оценка работы подпольной конференции большевиков в Омске.

Однако колчаковская контрразведка при активной помощи специальных служб США и Японии, Великобритании и Франции, Чехословакии и Италии ценой крупных усилий смогла осуществить значительное ослабление рядов сибирских большевистских, советских и военных организаций в 1918—1920 гг. Во второй половине 1918 г. враги Советской власти расстреляли известных деятелей Центросибири Н. Н. Яковлева, А. Ф. Иванова и Ф. Н. Лыткина; уничтожили большую группу красноярских советских руководителей И. И. Белопольского, Я. Ф. Дубровинского, А. П. Лебедеву, Т. П. Марковского, В. Ф. Матушевского, С. Б. Печерского и многих других сибиряков.

В конце 1918 — начале 1919 г. большевикам с большим трудом удалось организовать большевистское подполье в Омске, Новониколаевске, Томске, Красноярске, Иркутске, на Алтае и в Кузбассе, на транспорте. Вскоре контрразведка смогла «внедрить» провокаторов в некоторые организации и получить сведения о подпольной работе большевиков.

В 1919 г. колчаковцы замучили бывших членов Центросибири, руководителей подполья Н. А. Гаврилова и Б. А. Славина, красноярского узника Я. Е. Богграда, представителей ЦК РКП(б) в сибирском подполье А. Я. Нейбута, А. А. Масленникова, М. И. Сычева (Ф. Суховерхова), П. Ф. Парнякова, членов Сибирского областного комитета РКП(б) М. М. Рабиновича, М. С. Русакова, П. А. Вавилова, А. Морозова (М. Никифорова), А. Н. Усова и многих других.

Сибиряки знали о трагической гибели крупных организаторов рабочих и крестьян Дальнего Востока, Восточного Забайкалья и Прибайкалья — А. П. Вагжанова, Л. Е. Герасимова, П. Н. Журавлева, Ф. Н. Мухина, В. М. Серова, К. А. Суханова, А. К. Чумака, С. Ф. Шадрина, амурского партизанского командарма Г. С. Драгошевского. Эти и многие другие потери, естественно, крайне тяжело воспринимались боевыми товарищами по трудной, опасной работе в Сибири.

В. И. Ленин отмечал, что «Социалистическую революцию нельзя совершить без рабочего класса». Эти слова вождя революции относятся к апрелю 1919 г.²⁸

Таким образом, ЦК РКП(б) и его местные органы на Урале и в Сибири за год напряженной работы — с апреля 1918 г. до марта 1919 г. — обеспечили организацию отпора интервентам и белогвардейцам и превратили сибирский тыл Колчака в мощный плацдарм для противодействия наступлению реакционных сил на европейскую часть РСФСР, на столицу Родины Москву.

2. III Сибирская подпольная конференция РКП(б). Разработка стратегии и тактики большевистских организаций Сибири и Дальнего Востока

Выше мы рассмотрели итоги работы VIII съезда РКП(б) 18—23 марта 1919 г. По указанию ЦК партии большевиков 20—21 марта 1919 г. в Омске состоялась III Сибирская подпольная конференция РКП(б), которая проходила в сложных военно-политических условиях.

Армии Колчака на Восточном фронте рвались на соединение с войсками Деникина, белогвардейскими соединениями казачьих войск, северной группировкой Миллера. На территории Сибири и Дальнего Востока свирепствовали каратели — белогвардейцы и войска интервентов. Поражение Омского, Канско-Иланского, Бодайбинского, Тюменского, Хабаровского и других восстаний произвело угнетающее впечатление на многих большевиков, рабочих и крестьян.

Необходимо было дать оценку сложившейся обстановки в восточных областях РСФСР, выяснить причины неудач повстанцев, объединить партийные силы и четко определить тактику большевистских подпольных организаций в период наступления интервентов и колчаковских армий на Восточном фронте. Особенно беспокоило большевиков проведение вооруженных восстаний в городах ²⁹.

На конференцию прибыло 20 делегатов от крупнейших подпольных организаций: Омской, Томской, Новониколаевской, Красноярской, Челябинской, Верхнеудинской, Читинской, Благовещенской, Владивостокской. Три делегата представляли ЦК РКП(б) Сибири. Руководил конференцией член Сибирского бюро ЦК РКП(б) А. А. Масленников. Оценивая организацию работы конференции, мы не можем не поражаться тщательности ее подготовки, что позволило сохранить ее деятельность в тайне от контрразведки Колчака ³⁰. Известно, что делегат от Челябинской организации РКП(б) был агентом колчаковской контрразведки, однако он, как и другие делегаты, был поставлен в такие условия работы, что ничего не смог сделать до отъезда из Омска ³¹.

На конференции присутствовали крупные и опытные коммунисты — А. П. Вагжанов, П. А. Вавилов, С. И. Дерябина, А. А. Масленников, А. Морозов, П. Ф. Парняков, М. М. Рабинович, А. Н. Усов и др. Некоторые делегаты не смогли прибыть в Омск ³².

Конференция рассмотрела вопросы: 1. Отчет Сибирского ЦК РКП(б); 2. Доклады с мест; 3. Текущий момент; 4. О тактике; 5. Организационные вопросы: а) Устав РКП(б) для Сибири и Урала; б) об активных товарищах, находящихся на службе в частных и общественных учреждениях и организациях; в) об агитации среди пролетариев стран Востока; г) выборы областного комитета РКП(б).

В резолюции «По текущему моменту» дан анализ международных отношений на первом этапе кризиса капитализма, когда наряду с острыми противоречиями между капиталистическими государствами и классовой борьбой внутри капиталистических государств

возникли противоречия между Советской Россией и странами капитализма.

Партийные организации Сибири и Дальнего Востока правильно оценивали сложившуюся военно-политическую обстановку на востоке РСФСР в 1919 г. Их представители — делегаты конференции — в сообщениях о работе подпольных комитетов, ячеек и отдельных групп говорили о зверствах интервентов и колчаковцев, о недовольстве рабочего класса неудачами антиколчаковских восстаний, окончившихся поражениями, о подъеме повстанческого движения в казачьих и крестьянских селениях, о нарастании кризиса колчаковщины. Эта оценка соответствовала политическому курсу ЦК РКП(б) ³³.

Особое значение в развитии революционного движения отводилось сибирскому пролетариату, который переживал «полосу жесточайших гонений, издевательств, пыток и расстрелов» и потому «стал уже активной революционной силой в борьбе за возврат пролетарской диктатуры» ³⁴. Отмечая организующую роль пролетариата в борьбе против колчаковщины, конференция отметила, что мелкая буржуазия и крестьянство, крайне недовольные конфискациями, контрибуциями, налогами, мобилизациями, расстрелами и порками, «перешли на сторону пролетариата (подчеркнуто мной.— А. К.) и являются в настоящее время крупным революционным фактором, который пролетариат должен использовать и использует в подготовке к восстанию и в момент самого восстания и свержения буржуазной диктатуры» ³⁵.

Хотя в повестке работы конференции не было специального вопроса об отношении к среднему сибирскому крестьянству, в документах конференции мы находим формулировки, соответствующие директивам VIII съезда РКП(б) по этому вопросу. Это обстоятельство лишний раз свидетельствует о том, что вопрос об отношении рабочего класса к среднему крестьянству на съезде партии и на Сибирской конференции был рассмотрен на основе учения В. И. Ленина о военно-политическом союзе рабочего класса и трудового крестьянства ³⁶.

III Сибирская конференция РКП(б) четко наметила тактику подпольных организаций партии большевиков по отношению к сибирскому среднему крестьянству. Учитывая, что складывающийся союз рабочего класса со средним крестьянством при опоре на бедноту свидетельствовал о близости широкого партизанского движения, «...переходящего в массовое общесибирское рабоче-крестьянское восстание, которое силами внутренними восстанавливает в Сибири диктатуру пролетариата, Советскую власть, оказывает колоссальную поддержку Советскому фронту на Урале, а тем самым и всей мировой социалистической революции» ³⁷.

В тезисах «По вопросам тактики» отмечалось, что крупная сибирская буржуазия, осуществляющая военную диктатуру, изолировала себя от мелкой буржуазии (города и деревни) и от пролетариата, поэтому крестьянство «...поневоле обратится в ударную

силу — в орудие пролетариата, борющегося в Сибири за свою диктатуру — Советскую власть»³⁸.

В докладе ЦК РКП(б) об итогах работы конференции от 21 марта 1919 г. А. А. Масленников и М. М. Рабинович особо отметили: «Из докладов с мест выяснилось повсеместное повстанческое настроение крестьянских масс»³⁹. Этот вывод полностью подтвердился в ходе дальнейшей борьбы. Массовое партизанское движение охватило Сибирь и Дальний Восток и явилось мощным резервом Красной Армии, разгромившей полчища колчаковцев и интервентов. В. И. Ленин в речи перед слушателями Свердловского университета в октябре 1919 г. говорил: «Все, что могло бы парализовать революцию, все пришло на помощь Колчаку. И все это рухнуло, потому что крестьяне, сибирские крестьяне, которые менее всего поддаются влиянию коммунизма..., получили такой урок от Колчака..., что мы можем сказать: Колчак дал нам миллионы сторонников Советской власти в самых отдаленных от промышленных центров районах, где нам трудно было бы их (т. е. крестьян.— А. К.) завоевать»⁴⁰.

Конференция определила методы борьбы: 1) главный метод — вооруженные восстания рабочих, крестьянских и солдатских масс, имеющие целью восстановление Советской власти; 2) поддержка стихийных восстаний и руководство ими; 3) партизанская война; 4) саботаж во всех областях хозяйственной жизни; 5) агитация среди рабочих, крестьян, в армии, среди пролетариев Востока⁴¹.

Конференция утвердила «Устав Российской Коммунистической партии для Сибири и Урала». Необходимость разработки такого устава была вызвана особыми условиями нелегальной работы в областях, временно оккупированных врагом. В основу организационной работы были положены принципы, содержащиеся в Уставе РСДРП, принятом II съездом партии. В Уставе РСДРП первый пункт определял членство в партии большевиков. «Членом партии, — читаем в этом документе, признается всякий, признающий программу партии, входящий в одну из ее организаций, подчиняющийся всем постановлениям партии и уплачивающий членские взносы». Пунктом пятым были определены основы внутрипартийной работы: «Все организации партии строятся на началах демократического централизма». Пунктом шестым отмечено, что было особенно важно для деятельности подпольных организаций, работы местных организаций⁴². В Уставе РКП(б) Сибири указывалось, что Сибирский областной комитет РКП(б) имеет право кооптации в связи с возможными провалами; при комитете создаются два бюро: Уральское (Курган, Челябинск, Екатеринбург, Пермь, Златоуст, Уфа и их районы) и Восточно-Сибирское (Верхнеудинск, Чита и центры, расположенные на восток от Читы с их районами)⁴³.

Уральское и Восточно-Сибирское бюро должны были непосредственно руководить местными организациями РКП(б), расположенными на Урале и на Дальнем Востоке. Уставом РКП(б) Сибири определена структура революционных штабов, крестьянских секций и паспортных бюро⁴⁴.

III Сибирская конференция утвердила план создания военных

организаций РКП(б) в Сибири, которым предусматривались мероприятия по развертыванию партизанского движения и по руководству восстаниями, снабжению отрядов оружием, боеприпасами и продовольствием⁴⁵. Задача сводилась к тому, чтобы ликвидировать стихийность в партизанском движении и направить борьбу масс к единой цели — свержению военно-монархической диктатуры Колчака. «В борьбе против такого врага (как Колчак и Деникин. — А. К.), — писал В. И. Ленин, — необходима военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов»⁴⁶.

Конференция избрала Сибирский обком РКП(б). В комитет входили подпольщики: Иосиф Раугялло (А. Масленников), Лев Костин (М. Рабинович), Лесной (П. Вавилов), Елена (С. Дерябина), Генрих (А. Усов), Петрович (А. Вагжанов) и Русаков. В апреле 1919 г. в комитет кооптирован Валентин (П. Парняков)⁴⁷.

Значение III Сибирской подпольной конференции РКП(б) очень велико. Впервые произошла встреча представителей крупнейших большевистских организаций Южного Урала, Западной, Центральной и Восточной Сибири, Дальнего Востока. Конференция разработала важнейшие документы о структуре партийных организаций, о взаимодействии областных комитетов РКП(б), о системе связи местных комитетов с Сибирским комитетом партии большевиков в Омске, о подготовке вооруженных восстаний против интервентов и белогвардейцев, о положении в сибирской деревне и отношении рабочего класса к среднему крестьянству. Созыв и проведение подпольной конференции — крупная удача ЦК РКП(б) по руководству большевистским подпольем.

III Сибирская конференция РКП(б) имела огромное значение для мобилизации революционных сил рабочих и крестьян на беспощадную борьбу против колчаковщины. Документы VIII съезда РКП(б) и III Сибирской подпольной конференции большевистских организаций в марте 1919 г. являлись политической основой для определения задач деятельности всех нелегальных организаций на территории РСФСР от Урала до Тихого океана. Состоявшаяся в апреле 1919 г. III Дальневосточная подпольная конференция во Владивостоке также руководствовалась этими директивами.

Резолюции конференций четко отражают политику и тактику нашей партии весной 1919 г., сформулированную в трудах В. И. Ленина и решениях VIII съезда РКП(б). Конференция проходила 20—21, а съезд партии 18—23 марта 1919 г., т. е. в одно и то же время. На съезде РКП(б) не было делегатов от сибирских и дальневосточных организаций, а между тем повестка работы съезда и конференции и содержание резолюций — о политическом положении, организационной работе, об отношении к среднему крестьянству, о военном строительстве и другие — аналогичны. Нельзя считать это случайностью. Правильнее предположить, что III Сибирская конференция проводилась по указанию ЦК РКП(б) в то время, когда работал съезд, т. к. сибирские делегаты не могли прибыть в Москву и что руководитель конференции А. А. Масленников имел директиву, а, возможно, тезисы докладов и ре-

золюций, подготовленные для делегатов VIII съезда партии⁴⁸.

После конференции в информации ЦК РКП(б) Сибирский комитет писал: «Из докладов с мест выяснилось повсеместное настроение крестьянских масс... Все фронты держатся и стремятся установить связь с нашим комитетом... В настоящее время во всех организациях идет довольно энергичная работа по организации крестьянских масс... Конференция признала, что к весне можно ожидать широкого партизанского движения крестьянских масс, которое должно быть охвачено нами и введено в организационные рамки»⁴⁹.

К большому сожалению, Сибирский подпольный комитет РКП(б), избранный III подпольной конференцией, смог работать короткое время. Колчаковская контрразведка добилась провала комитета и ареста его состава. Колчаковцы зверски замучили членов комитета, рассчитывая, что эта расправа внесет панику в ряды борцов за власть Советов⁵⁰.

В 1919 г. партизанское движение в Сибири и на Дальнем Востоке являлось мощным боевым резервом Красной Армии, сражающейся на фронтах республики. Контрнаступление Южной группы войск Красной Армии Восточного фронта в апреле—июне 1919 г. ослабило белогвардейскую армию, ускорило ее разложение, но враг имел большие силы и не был разгромлен полностью. «Если мы до зимы не завоюем Урала,— телеграфировал В. И. Ленин 29 мая Реввоенсовету Восточного фронта,— то я считаю гибель революции неизбежной. Напрягите все силы»⁵¹.

Большевистские организации Сибири и Дальнего Востока, понимая свою ответственность перед советским народом, шли в первых рядах борцов-революционеров. Основное внимание партийных комитетов было направлено на организацию партизанской борьбы. 19 июля 1919 г. на объединенном заседании Политического и Организационного бюро ЦК РКП(б) были приняты директивы о партизанском движении в Сибири. В этом документе говорится:

«7. О сибирских партизанских отрядах:

а) в области финансовой поддержки утвердить постановление Оргбюро;

б) довести до сведения партизанских отрядов Сибири, что сибирские партизанские отряды должны немедленно установить между собою постоянную связь и координировать свои действия и переход к централизации командования;

в) поручить политработникам востфронта выработать тезисы обращения Совета Народных Комиссаров к партизанам Сибири с целью установить их связи с местными политическими организациями и о координации военных действий с тем, чтобы заранее были приняты меры обезвреживания отрицательных сторон партизанщины»⁵².

Постановления VIII съезда РКП(б), директивы ЦК и Сибирского бюро ЦК партии, резолюции III Сибирской нелегальной конференции РКП(б) являлись документами большого политического значения, на основании которых местные большевистские организации определяли задачи и разрабатывали практические мероприя-

тия по руководству сложной, многосторонней, героической борьбой рабочих и крестьян в тылу врага за власть Советов.

С. И. Дерябина (Елена) в докладе ЦК РКП(б) об итогах работы III Сибирской подпольной конференции так писала о положении в Сибири: «Доклады с мест излагать не буду, т. к. они рисуют картину Сибири, ныне устаревшую... Общее впечатление: на рабоче-крестьянской Сибири нет живого места от страшных ран, наносимых контрреволюцией, но она вся неизменно и страстно жаждет Советской власти, лихорадочно собирает силы и готовится к восстанию, ...которое... вырастает во всенародное»⁵³.

3. Наступление Красной Армии на Восточном фронте весной и летом 1919 г. Разгром контрреволюционных сил в Западной Сибири

В апреле 1919 г. РВС РСФСР и командование Восточного фронта начали осуществление плана контрнаступления Красной Армии с целью разгрома армий Колчака. РВС Восточного фронта представил главному плану разгрома белогвардейских соединений. Задача Восточного фронта — «разбить армию Колчака и не допустить ее перерезать Волгу», — говорилось в докладе командования фронта⁵⁴.

Контрнаступление Красной Армии на Восточном фронте, начатое 28 апреля 1919 г., успешно осуществлялось. Части Красной Армии в мае освободили станции Бугуруслан, Бугульму, Белебей, в июле — Пермь и Красноуфимск. «Поздравляю героические красные войска, — телеграфировал В. И. Ленин Реввоенсовету Восточного фронта, — взявшие Пермь и Кунгур. Горячий привет освободителям Урала»⁵⁵.

ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин внимательно следили за развернувшейся борьбой на Восточном фронте. В. И. Ленин считал необходимым в первую очередь решить важную стратегическую задачу — ликвидировать грозную опасность на востоке страны — армию Колчака, не ослабляя в то же время военных операций на других фронтах. В телеграммах Реввоенсовету Восточного фронта В. И. Ленин неоднократно подчеркивал значение борьбы за Урал. «Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной; напрягите силы; следите внимательно за подкреплениями; мобилизуйте поголовно прифронтовое население; следите за политработой; еженедельно шифром телеграфируйте мне итоги»⁵⁶. 20 июня В. И. Ленин снова обратил внимание командования Красной Армии на опасность со стороны Колчака: «...наступление на Урал нельзя ослабить, его надо безусловно усилить, ускорить, подкрепить пополнениями. Телеграфируйте, какие меры принимаете»⁵⁷.

В. И. Ленин запрашивал М. В. Фрунзе о положении на фронте и о предпринятых мерах для осуществления директивы ЦК РКП(б) о наступлении. В конце июня 1919 г. советское командование на Восточном фронте имело в пяти армиях 125 тыс. штыков и сабель, 530 орудий, 2580 пулеметов, 42 самолета, 7 бронепоездов, 28 броневых автомобилей. Войска Колчака — 115 тыс. штыков и сабель, 300 орудий, 1300 пулеметов, 15 самолетов, 5 бронепоездов, 8 бронеавто-

мобилей. В момент, когда Красная Армия напрягала силы, чтобы очистить от врага Урал, с юга по направлению к Москве рвались белогвардейские войска генерала Деникина⁵⁸. 9 июля 1919 г. В. И. Ленин от имени ЦК РКП(б) опубликовал письмо ко всем организациям партии «Все на борьбу с Деникиным!», в котором дана оценка обстановки на фронтах, определены задачи советского народа в борьбе с врагом: «Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции... Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и Сибирь. В этом состоит основная задача момента»⁵⁹.

В письме ЦК РКП(б) В. И. Ленин особо подчеркивал необходимость разгрома колчаковских армий и освобождения богатых экономически, обширнейших областей страны — Урала и Сибири, опираясь на которые белогвардейцы могли вновь развернуть наступление против Красной Армии: «От ослабления наступления на Урал и на Сибирь мы погибнем, мы должны усилить это наступление силами восстающих на Урале рабочих, силами приуральских крестьян, на своей шкуре познавших теперь, ...что значит... Колчак. Ослаблять наступление на Урал и на Сибирь значило бы быть изменником революции, изменником делу освобождения рабочих и крестьян от ига Колчака»⁶⁰.

Революционный Военный совет Восточного фронта (С. С. Камнев, С. И. Гусев, М. М. Лашевич, К. К. Юренев) принял директиву В. И. Ленина для исполнения. В июле 1919 г. Пленум ЦК РКП(б) подтвердил необходимость продолжения контрнаступления Красной Армии на Восточном фронте. Вместе с тем были приняты срочные меры по организации отпора Деникину.

В июле—августе 1919 г. Красная Армия под командованием талантливого пролетарского полководца М. В. Фрунзе, освободив от колчаковцев Урал, оттеснила их в Западную Сибирь. Враг отходил на Восток с ожесточенными боями⁶¹.

Взятие Перми, Челябинска, Кургана, Екатеринбурга Красной Армией означало полное очищение Урала от белогвардейцев. 9 августа 1919 г. красноармейцы опубликовали в газете «Красный стрелок» письмо-рапорт В. И. Ленину, в котором писали: «Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь! Ты приказал взять Урал к зиме. Мы исполнили твой боевой приказ. Урал наш. Мы идем теперь в Сибирь... Больше Урал не перейдет в руки врагов Советской республики»⁶².

Успешное наступление Красной Армии на Восточном фронте позволило укрепить положение Советской России на деникинском и других фронтах. «Поражение белогвардейцев в мае—июне 1919 г. и последующий разгром их сил на Урале означали, что армия Колчака как главная ударная сила Антанты утратила свое значение. Поражение колчаковцев свидетельствовало о крахе первого объединенного похода Антанты против Советской республики»⁶³.

Промышленный Урал с его рудниками, шахтами, заводами, с почти 6-миллионным населением являлся крупной экономической базой советской страны. ЦК РКП(б) и Совет Оборона РСФСР осуществили важные политические, военные, и экономические мероприятия по закреплению и расширению побед Красной Армии.

В центральных губерниях прифронтовой полосы 23 августа 1919 г. было введено чрезвычайное положение. На созданные в прифронтовой полосе ревкомы возлагалась ответственность «за действительную оборону находящихся в их ведении местностей от нападения белогвардейских и казачьих банд и ликвидацию всяческих контрреволюционных выступлений»⁶⁴.

На Урале восстановлением органов власти, руководством работой промышленности и транспорта, обеспечением безопасности населения от контрреволюционных нападений стали заниматься ревкомы. Они провели подготовку к выборам местных Советов. Одновременно с образованием ревкомов создавался партийный аппарат на освобожденной от врага территории. Общее руководство всей партийно-политической, советской и хозяйственной работой осуществляло Сибирское бюро ЦК РКП(б).

ВЦИК и СНК РСФСР в обращении к рабочим, крестьянам и всем трудящимся Сибири 16 августа 1919 г. писали: «Под могучим непреодолимым напором Красной Армии падает... власть наемника русской и иностранной буржуазии, царского адмирала Колчака и восстанавливается власть Советов... Час освобождения рабочих и крестьян Сибири приближается»⁶⁵. Адмирал Колчак и члены его правительства были объявлены вне закона. Все законы, приказы, договоры и постановления Колчака отменялись.

По мере освобождения Западной Сибири вводились законоположения высших органов власти РСФСР. ВЦИК и СНК РСФСР подчеркивали: «Сибирская реакция разбита. Все устои, поддерживающие Колчака, падают, но сибирская реакция пока еще не вырвана с корнем. Сейчас генералы, помещики и капиталисты, находящиеся в Сибири, бегут на Дальний Восток, под охрану японских штыков. Оставаясь там, они могут еще угрожать сибирским рабочим и крестьянам. Наша задача уничтожить их с корнем»⁶⁶. В конце августа 1919 г. ВЦИК РСФСР утвердил Сибирский военно-революционный комитет в составе И. Н. Смирнова (впоследствии примкнувшего к троцкистам), М. И. Фрумкина и В. М. Косарева⁶⁷.

Коммунистическая партия в июле—августе 1919 г. укрепила действующие войска на Южном и других фронтах. «Пусть знает всякий рабочий и крестьянин, из-за чего идет борьба, что ждет его в случае победы Колчака или Деникина»⁶⁸, — писал В. И. Ленин. В ряды РКП(б) влилось свыше 200 тыс. проверенных в жестокой борьбе с врагами рабочих, бойцов и командиров Красной Армии, крестьян. Во второй половине 1919 г. только Урал дал в рабочекрестьянские войска до 200 тыс. чел.⁶⁹.

16 августа 1919 г. РВС Восточного фронта приказал советским войскам добить армию Колчака и «овладеть Западной Сибирью»⁷⁰.

На территории РСФСР непрерывно проводилась работа по обес-

печению Красной Армии оружием, боеприпасами, продовольствием и снаряжением. Так, за годы гражданской войны в Советской России было построено около 250 бронепоездов, 669 самолетов, около 80 танков. Количество орудий увеличилось с 1700 в 1918 г. до 2954 в конце 1920 г. Значительно возросло производство винтовок, пулеметов, патронов и гранат⁷¹. Продовольственные органы РСФСР довели заготовку хлеба с 1 августа 1918 г. по 1 августа 1919 г. почти до 105 млн. пудов.

Победа Красной Армии на Урале, укрепление вооруженных сил и улучшение экономического положения страны, рост международного революционного движения, борьба трудящихся Советской России в тылу вражеских армий давали возможность полностью ликвидировать колчаковщину и интервенцию в Сибири.

Итоги весенне-летних боевых действий на Восточном фронте и повстанческой борьбы в тылу белогвардейцев и интервентов обобщил В. И. Ленин в «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» (24 августа 1919 г.): «Красные войска освободили от Колчака весь Урал и начали освобождение Сибири... Наш общий восторг, наша радость по поводу освобождения Урала и вступления красных войск в Сибирь не должны позволить нам успокоиться. Враг далеко еще не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно. Надо напрячь все силы, чтобы изгнать Колчака и японцев с другими иноземными разбойниками из Сибири, и еще большее напряжение сил необходимо, чтобы уничтожить врага, чтобы не дать ему снова и снова начинать своего разбойничьего дела»⁷².

В. И. Ленин, обобщив опыт гражданской войны, отметил пять главных уроков, которые должны были учесть рабочие и крестьяне в дальнейшей борьбе за власть Советов.

«Первый урок. Чтобы защитить власть рабочих и крестьян от разбойников, т. е. от помещиков и капиталистов, нам нужна могучая Красная Армия... Поэтому всякий, кто серьезно хочет избавиться от колчаковщины, должен все силы, все средства, все умение целиком отдавать делу создания и укрепления Красной Армии. Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески, помогать Красной Армии всем, чем только может помогать каждый, — таков первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина, не желающего колчаковщины...

Второй урок. Красная Армия не может быть крепкой без больших государственных запасов хлеба... Кто не сдает излишков хлеба государству, тот помогает Колчаку, тот изменник и предатель рабочих и крестьян, тот виновен в смерти и мучениях лиших десятков тысяч рабочих и крестьян в Красной Армии...

Третий урок. Чтобы до конца уничтожить Колчака и Деникина, необходимо соблюдать строжайший революционный порядок, необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми...

Четвертый урок. Преступно забывать не только о том, что колчаковщина началась с пустяков, но и о том, что ей помогли

родиться на свет и ее прямо поддерживали меньшевики («социал-демократы») и эсеры («социалисты-революционеры»). Пора научиться оценивать политические партии по делам их, а не по их словам...

Пятый урок. Чтобы уничтожить Колчака и колчаковщину, чтобы не дать им подняться вновь, надо всем крестьянам без колебаний сделать выбор в пользу рабочего государства... На Урале и в Сибири рабочие и крестьяне сравнивали на опыте диктатуру буржуазии и диктатуру рабочего класса... Беспощадная борьба капиталу и союз трудящихся, союз крестьян с рабочим классом — вот последний и самый важный урок колчаковщины»⁷³.

Такова оценка военно-политических итогов борьбы и задач партийных, советских, военных и хозяйственных органов РСФСР осенью 1919 г., данная ЦК РКП(б). Наступил заключительный этап ликвидации колчаковских войск и интервентов всех мастей в Сибири. Основной особенностью революционного движения в Сибири и на Дальнем Востоке осенью 1919 г. является революционный подъем в городах и массовость партизанского движения. Совместная борьба рабочих и крестьян Сибири слилась в единый общенародный фронт с наступающими частями V Красной Армии. Решительный поворот основной массы крестьянства на сторону Советской власти в самых глухих, отдаленных районах Сибири и Дальнего Востока означал, что «мы подходим к тому, что последний оплот сил Колчака будет сломен», — указывал В. И. Ленин в конце 1919 г.

Империалисты США, Великобритании, Франции, Японии и белогвардейские генералы понимали, что приближается крах всех их антисоветских планов. 7 августа 1919 г. генерал У. Грэвс тревожно телеграфировал правительству США: «Колчаковские войска продолжают отступать и это производит впечатление такой деморализации, что надежда на реорганизацию армии и возобновление наступления может основываться только на слабости большевиков и отсутствии у них желания продвигаться на Омск, чего я не могу предполагать... Офицеры покидают войска и бегут в тыл... солдаты бросают свое оружие и амуницию, в некоторых случаях тяжелую одежду с тем, чтобы быстрее двигаться в тыл»⁷⁴.

Еще больший пессимизм звучит в словах одного из колчаковских министров: «С ужасом зрю, что власть дрябля, тягуча, лишена реальности и деловитости, фронт трещит, армии разваливаются, в тылу восстания»⁷⁵.

Командование союзными войсками, правительство Колчака и дипломатические представители участвующих в интервенции государств стремились предотвратить полный развал фронта, разложение своих войск, задержать наступление Красной Армии и подавить революционную борьбу трудящихся в Сибири и на Дальнем Востоке.

Посол США Моррис 16 августа 1919 г. телеграфировал государственному секретарю Лансингу: «Колчаковское правительство не может продержаться без открытой поддержки нашего правительства. Благодаря нашей своевременной и активной поддержке Колчак удержится, мы окажемся в преимущественном положении»⁷⁶.

Эту мысль Моррис высказывает и в других документах. По его мнению, допустить разгром белогвардейцев нельзя было прежде всего потому, что «адмирал Колчак посвящает большую часть своего времени организации успешной войны против большевиков» ⁷⁷.

Осенью 1919 г. между участниками интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке усилились разногласия. Однако союзники были единого мнения о том, что активную вооруженную борьбу против Советской России надо продолжать с еще большим напряжением, используя для этой цели как свои войска, так и все белогвардейские силы на территории РСФСР. Англия и Франция основное внимание стали уделять армии Деникина и другим войскам в Европейской России. США надеялись добиться укрепления своего влияния через правительство Колчака, Япония — через атаманов Семенова, Кузнецова, Калмыкова и других контрреволюционеров.

Помощь Колчаку была разносторонняя. В его распоряжение из США и других стран отправлялось оружие, боеприпасы, продовольствие, обмундирование, транспортные средства. В Омске находились иностранные миссии: политические, военные и экономические; войска интервентов сражались в Сибири и на Дальнем Востоке.

«Мы знаем, что сотни миллионов рублей были употреблены на помощь Колчаку, — говорил 7 ноября 1919 г. В. И. Ленин, — что были использованы все средства для его поддержки» ⁷⁸.

Быстрое продвижение Красной Армии от Урала в Западную Сибирь и развертывание партизанской борьбы в оккупированных областях встревожило колчаковское командование. Оно попыталось, во-первых, добиться согласия японского правительства на отправку в Западную Сибирь новых своих дивизий и, во-вторых, укрепить белогвардейские войска ⁷⁹.

1 октября 1919 г. колчаковское командование объявило о решении Японии направить в Сибирь дополнительно пехотную бригаду и саперный батальон из состава 13-й дивизии. В декабре японские войска были двинуты в пределы Иркутского военного округа для противодействия наступающим частям Красной Армии ⁸⁰. Красная Армия 22 октября 1919 г. освободила от колчаковцев Тобольск, 30 октября — Петропавловск в Западной Сибири, 5 ноября — Ишим, 12 ноября — Кокчетав. Так был открыт путь на Омск — «столицу Верховного правителя». Характерно, что в то время буржуазная печать в ряде стран Антанты стала распространять сообщения о том, что союзники передают контроль над сибирскими областями Японии. Лондонское агентство «Рейтер», ссылаясь на полученные сведения из Вашингтона, утверждало в декабре 1919 г.: «...между США, Британией и Японией достигнуто соглашение, в силу которого контроль над Восточной Сибирью имеет быть вручен Японии» ⁸¹.

Смысл подобных заявлений был достаточно хорошо понят в Токио. США, Англия и Франция всячески поощряли продолжение японской агрессии против РСФСР, видя в японских войсках реальную силу для войны с Красной Армией на Дальнем Востоке. Японский империализм учитывал возможность сохранения всех своих войск на

оккупированной территории и не собиравшись прекращать интервенции. О планах Японии на советском Дальнем Востоке и в Сибири в момент краха колчаковщины в конце 1919 г. генерал Такаэнаги довольно откровенно и цинично заявил: «До тех пор, пока не будет достигнута конечная цель Японии в Сибири, японские войска не удалятся из нее... Японские войска стараются достигнуть поставленных им задач, не намерены вложить свое оружие в ножны, пока эти задачи не будут решены»⁸². Таким образом, Япония при содействии других участников вооруженной интервенции активно готовилась продолжать войну против Советской России в то время, когда окончательный разгром колчаковских войск Красной Армией являлся, по существу, вопросом ближайших недель.

Колчак, его правительство и ставка провели ряд организационных мероприятий по укреплению военно-монархической власти и высшего командования, а также поднятию боеспособности белогвардейских войск. Численность колчаковских войск на фронте и в тыловых округах летом 1919 г. составляла около 500 тыс. чел.⁸³ В августе—сентябре 1919 г. в колчаковских войсках Приамурского военного округа на 25% сократили штатный состав офицеров и всех «освободившихся» немедленно отправили на Восточный фронт. Все военнослужащие были отозваны из отпусков, и многие из них также попали в действующие части⁸⁴.

В ноябре 1919 г. правительство Колчака публично признало, что «на Сибирском фронте изменчивое военное счастье временно склонилось на сторону большевиков», поэтому «народные представители будут созданы в Иркутске в ближайший срок»⁸⁵. Игра Колчака в «демократию» означала, что палачи свободы народов России почувствовали приближение своей гибели. В министерствах усилились грызня между должностными лицами, борьба за власть, казнокрадство и т. д. Даже Колчак отмечал, что высшие чины правительственного аппарата «стараясь подчеркивать промахи и упущения других, имея своей целью... изобличение их, не считаясь с тем вредом, который приносит подобное отношение к святому делу возрождения Родины»⁸⁶.

Учитывая быстрое разложение армии, колчаковское командование пытается укрепить офицерский корпус и привлечь на свою сторону мелкобуржуазные слои населения города и деревни. За особую «доблесть» в борьбе против Красной Армии, рабочих и крестьян Сибири и Дальнего Востока выдавался специально учрежденный орден — золотой крест «Освобождения Сибири» (от большевиков. — А. К.)⁸⁷. Декларация Колчака от 8 апреля 1919 г. о передаче земельного вопроса для окончательного решения Национальному собранию, которое «соберется после победы над большевиками»⁸⁸, была дополнена указом от 23 ноября 1919 г. о льготах для офицеров и солдат, сражающихся в белогвардейских войсках (увеличение жалования, пенсий, земельных наделов и т. д.)⁸⁹.

В конце лета и осенью 1919 г. белогвардейское командование и правительство усилили агитационную работу среди населения. Колчаковские главари пытались убедить рабочих и крестьян в том,

что их единственные враги — большевики. «Неужели вы еще можете верить большевистским смутьянам и обманщикам?» — писал Колчак, обращаясь к населению⁹⁰. «Верховный правитель» призывал рабочих и крестьян добровольно вступать в его части, «находящиеся под знаком святого креста и зеленого знамени пророка»⁹¹. А генералы Колчака от его имени широко распространяли воззвания к партизанам, предлагая им «полное прощение» при условии измены Советам и перехода в белую армию»⁹².

В мрачное время колчаковской реакции подлейшую роль пособников интервентов и активнейших сторонников контрреволюции выполняли церковники и сектанты в Сибири и на Дальнем Востоке. Так, епископ Забайкальский Софроний и многие попы получали задания от белогвардейской контрразведки, противодействовали партизанскому движению, обманывали трудящихся, хранили у себя оружие, антисоветскую литературу, разлагали проповедями ряды борцов за власть Советов⁹³. Церковнослужители отличались своей лакейской преданностью американским, японским и другим интервентам.

Заявления «верховного правителя», его министров и генералов о «демократизации» государственного строя, соблюдении «законности», «недопущении» каких-либо зверств не имели ничего общего с истинными целями, которые преследовались белогвардейской верхушкой во главе с Колчаком. Этот вывод подтверждался многочисленными фактами из истории колчаковщины.

Сместив кадета П. В. Вологодского с поста председателя совета министров в ноябре 1919 г., Колчак назначил на его место генерала В. Н. Пепеляева; вместо распущенного совета «верховного правителя» было создано новое государственное учреждение — Верховное совещание под председательством Колчака. В состав этого органа совещательной власти вошли главнокомандующий, начальник штаба войск, председатель совета министров, военный министр и др. В результате этой реорганизации была усилена власть генералитета и наиболее реакционных высших гражданских чинов⁹⁴.

В белогвардейских войсках в сентябре 1919 г. офицеры были ознакомлены с приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего, в котором генерал Дидерихс предлагал «строго следить за действиями своих подчиненных, и в случае проявления с их стороны ничем неоправданных бесчинств или других противозаконных деяний — немедленно таковые пресекать решительными мерами, не стесняясь в выборе средств»⁹⁵. Такие приказы несколько не мешали «пресекать решительными мерами» прежде всего антиколчаковские выступления, т. к. за командующими округами сохранилось право применять смертную казнь за нарушение военных приказов, предоставленное им Колчаком в феврале 1919 г.⁹⁶

В июле 1919 г. это чрезвычайное право вторично было подтверждено для подавления революционных выступлений рабочих и крестьян в Приамурском военном округе⁹⁷. Как видим, политика военно-террористического подавления революционного движения в оккупированных областях осталась в силе. Приказы «о соблюдении закон-

ности» являлись ширмой для прикрытия самых диких, бесчеловечных, массовых зверств белогвардейцев. Колчаковская прокуратура использовала «правосудие» (т. е. законы, приказы и распоряжения Колчака об уничтожении большевиков. — А. К.) для укрепления диктатуры крупной буржуазии, генералитета, помещиков и других представителей реакционных классов бывшей царской России⁹⁸.

Накануне своего краха белогвардейцы совершили немало массовых злодеяний в тылу. Только на ст. Зима каппелевцы расстреляли 1600 советских граждан в начале 1920 г.⁹⁹ Кровавая троицкосавская трагедия никогда не изгладится из памяти дальневосточников. В конце декабря 1919 — начале 1920 г. офицеры-семеновцы замучили, расстреляли или зарубили шашками более 1000 советских граждан в троицкосавской тюрьме. Во время этой зверской расправы группа врачей-садистов пыталась отравить около 200 больных. Когда выяснилось, что «яд — слабое средство», жертвы были изрублены шашками¹⁰⁰.

Летом 1920 г. правительство Дальневосточной республики обобщило собранный материал о насилиях белогвардейцев. В заключении юристов народной власти указывалось, что семеновщина — «время порок, всевозможных истязаний и расстрелов рабочих и крестьян, гибели массы сел и деревень»¹⁰¹. Таковы слова и дела белогвардейских руководителей. Сущность всех мероприятий Колчака, генералитета и правительственных органов во второй половине 1919 г. состоит в том, чтобы не допустить развала фронта, усилить армию, подавить революционное движение и, в конечном счете, сохранить сибирский плацдарм в своих руках для продолжения войны против Советской России.

Ликвидация колчаковских войск и восстановление органов революционной власти в Сибири осуществлялись путем проведения наступательных операций Красной Армии на фронте и массовых восстаний рабочих и крестьян в тылу бело-интервентских войск, в результате которых части Красной Армии и партизанские соединения очищали от врага огромные повстанческие районы.

В октябре Красная Армия перешла в наступление в Западной Сибири (на р. Тобол). 21 октября начался общий отход колчаковских войск. Советские войска стремительно продвигались на восток. Были освобождены Тобольск, Петропавловск и 14 ноября — Омск. Столица Колчака пала. Накануне этого события из города бежали Колчак, министры и их иностранные вдохновители. В боях за Омск отличились многие подразделения Красной Армии. «Все это достигнуто, — отмечал Совет Оборона РСФСР, — лишь благодаря крайнему напряжению сил всех работников III и V армий, перенесших большие лишения при стремительном наступлении Красной Армии в Сибири»¹⁰². За проявленный героизм при освобождении Омска весь личный состав V и III армий был награжден Советом Оборона месячным окладом. Красная Армия захватила огромное количество боевого имущества колчаковцев.

Освобождение Западной Сибири происходило одновременно в результате наступления Красной Армии и развития повстанческого

движения в тылу. Мощное партизанское движение развернулось на территории Зиминского, Каменского и других районов Алтая. Осенью 1919 г. колчаковская власть на Алтае была ликвидирована. Отдельные партизанские отряды объединились в Западно-Сибирскую партизанскую армию под командованием Е. М. Мамонтова. Гражданская и военная власть находилась в руках Главного военно-революционного штаба.

В сентябре 1919 г. восстание охватило Барнаульский, Каменский, Новониколаевский и Славгородский уезды. 10 сентября 1919 г. на съезде партизан Алтая в с. Леньки был избран Алтайский областной исполнительный комитет Советов рабочих и крестьянских депутатов. Армия Е. М. Мамонтова достигла осенью 1919 г. 20 тыс. бойцов¹⁰³. В конце ноября 1919 г. 9-й Корчагский партизанский полк соединился у оз. Чаны с частями Красной Армии. С этого времени колчаковцы больше не могли захватить власть на Алтае. На освобожденной территории Западной Сибири создавались чрезвычайные органы революционной власти — ревкомы. В конце октября 1919 г. был образован Петропавловский уездный ревком, 24 ноября — Омский, 3 декабря — Алтайский губернские ревкомы. В декабре 1919 г. Сибревком писал VII Всероссийскому съезду Советов: «Недавно еще самый сильный, всеми иностранными эксплуататорами поддерживавшийся враг, Колчак с его бандами разбит окончательно, бежит без оглядки»¹⁰⁴. Повстанцы оказывали большую помощь Красной Армии. Только в боях вокруг колчаковской «столицы» Омска партизаны уничтожили осенью 1919 г. до 1200 белогвардейцев¹⁰⁵.

Реввоенсовет Восточного фронта писал в ноябре 1919 г. об итогах наступательных операций в Западной Сибири: «Реввоенсовет Восточного фронта объявляет благодарность войскам Восточного фронта за блестящее выполнение операции по овладению г. Омском. Тридцатидневный поход от Тобола до Омска, заканчивающийся разгромом армии Колчака, будет славной страницей истории борьбы с насильниками, ополчившимися против Советской России. Руками красноармейцев Восточного фронта разбита одна из сильнейших крепостей реакции, и через ее развалины виден путь к окончанию гражданской войны. Еще напор и враг будет уничтожен на Востоке»¹⁰⁶. В другом документе РВС Восточного фронта отмечал 25 ноября 1919 г. перспективу наступления Красной Армии: «Наша задача — покончить с Колчаком навсегда»¹⁰⁷.

4. Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири летом и осенью 1919 г.

Борьба за восстановление власти Советов на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке являлась продолжением социалистической революции. В. И. Ленин на VIII съезде РКП(б) говорил: «Только диктатура одного класса — пролетариата — может решить вопрос в

борьбе с буржуазией за господство. Победить буржуазию может только диктатура пролетариата. Свергнуть буржуазию может только пролетариат. Вести за собой массы против буржуазии может только пролетариат»¹⁰⁸.

Вдохновителем и организатором борьбы рабочего класса и трудового крестьянства за власть Советов были большевистские организации Сибири. Разгром колчаковцами Сибирского областного комитета РКП(б) весной 1919 г., гибель многих выдающихся коммунистов — организаторов масс, тяжело отразились на состоянии деятельности подпольных организаций. Однако работа по сплочению сил пролетариата, по пополнению рядов нелегальных организаций, профсоюзов, использовавших некоторые легальные методы сплочения масс в городах, на железнодорожном и речном транспорте, на рудниках, шахтах и приисках, — не прекращалась ни на один день, несмотря на то, что «колчаковщина» старалась задушить все организации трудящихся, понимая, что они неизбежно превратятся в боевые революционные коллективы под влиянием большевиков.

В. И. Ленин в обращении «Все на борьбу с Деникиным!» очень четко и откровенно писал рабочим и крестьянам РСФСР о положении республики: «От всех коммунистов, всех сознательных рабочих и крестьян, от каждого, кто не хочет допустить победы Колчака и Деникина, требуется немедленно и в течение ближайших месяцев необычный подъем энергии»¹⁰⁹.

ЦК РКП(б), сибирские организации летом и осенью 1919 г. создали мощное большевистское подполье прежде всего за счет вовлечения в ряды Коммунистической партии рабочих промышленных предприятий; железнодорожного и водного транспорта; шахт и рудников Алтая и Кузбасса; заведений Омска и Томска, Красноярска и Иркутска, Тюмени и Новониколаевска, Канска и Черемхово, Нижнеудинска и Бодайбо, Хакассии и Якутии. В. И. Ленин отмечал весной 1919 г.: «Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, им испорчены, развращены, но зато им и закалены в борьбе. Есть пролетарии, которые закалены так, что способны переносить в тысячу раз большие жертвы, чем любая армия; есть десятки миллионов угнетенных крестьян, темных, разбросанных, но способных, если пролетариат поведет умелую тактику, вокруг него объединиться в борьбе»¹¹⁰.

В работе «Успехи и трудности Советской власти» В. И. Ленин дал характеристику роли рабочего класса в судьбах нашей страны. «Социалистическую революцию нельзя совершить без рабочего класса; ее нельзя завершить, если в рабочем классе не накоплено столько сил, чтобы руководить десятками миллионов забитых капитализмом, измученных, неграмотных и распыленных деревенских людей. А руководить ими могут только передовые рабочие»¹¹¹.

Советские исследователи опубликовали большое количество трудов, в которых дана оценка деятельности подпольных большевистских организаций Сибири в 1919 г., рабочего антиколчаковского движения, героической борьбы сибирских партизан под лозунгом «За власть Советов!». В настоящем кратком обзоре нет необходи-

мости рассматривать различные точки зрения ученых о стратегии и тактике РКП(б); о роли рабочего класса Сибири в разгроме войск интервентов и белогвардейцев; о позиции сибирского крестьянства по отношению к Советской власти. Все эти вопросы достаточно подробно освещены в опубликованных трудах ¹¹².

Уместно напомнить некоторые выводы В. И. Ленина, касающиеся расстановки классовых сил в России. Так, 3 апреля 1919 г. на Чрезвычайном заседании пленума Моссовета он говорил об исторической ответственности рабочего класса за исход гражданской войны. «Рабочий класс и крестьянство России перенесли неимоверные тяготы. Их страдания еще обострились в последние месяцы», но «рабочий класс стоит по-прежнему на посту... он отстоит, во что бы то ни стало, победу Советской социалистической республики в России» ¹¹³.

Спустя несколько дней В. И. Ленин опубликовал «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта». В этом документе мы снова находим строки о его полной уверенности в возможности разгрома сил Антанты и Колчака. «Мы можем победить Колчака,— говорится в обращении ЦК РКП(б).— Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны» ¹¹⁴.

По указанию ЦК РКП(б) и на основании решения III Сибирской подпольной конференции партии большевиков, Сибирский областной комитет РКП(б) размещался в Омске, в «столице» адмирала Колчака. Именно здесь, в Омске, колчаковцы уничтожили большую группу руководителей сибирского подполья. Погибли А. Я. Нейбут, А. А. Масленников, П. А. Вавилов, М. М. Рабинович, П. Ф. Парняков, М. С. Русаков, В. А. Чунчин, А. И. Зубов и многие другие подпольщики.

В мае—июне 1919 г. коммунисты Омска снова сформировали **Омский нелегальный комитет РКП(б)**. В подполье вели работу И. С. Дмитриев, Д. П. Долбешкин, Я. Я. Зенс, женщины-латышки А. И. Дерман и К. П. Ларозе, С. Г. Черемных, А. Д. Шнейдер. Из Омска были отправлены некоторые подпольщики на работу в Новониколаевск, Томск, Иркутск, Владивосток. Так, член Сибирского обкома РКП(б) Х. Я. Суудер осенью принимал активное участие в работе иркутского подполья, а С. Г. Черемных — в подполье Владивостока ¹¹⁵.

Омские большевики создавали боевые дружины повстанцев во многих сельских пунктах Западной Сибири. С июня до ноября 1919 г. возникло крупное партизанское соединение А. И. Избышева, численность которого увеличилась со 150 до 3 тыс. партизан. Народные мстители вели бои на территории Егорьевской, Кейзесской, Нагорно-Ивановской и Седельниковской волостей. Партизаны А. И. Избышева активно действовали на железнодорожных коммуникациях колчаковцев, срывали перевозки войск, боевой техники и продовольствия на фронт, охраняли крестьянское население от карателей, осуществляли функции власти Советов ¹¹⁶.

Из Омска большевики-подпольщики поддерживали связи с повстанческими отрядами Акмолинской, Тургайской и Тюменской

областей и особенности с партизанами Мангельды Иманова. Известно, что только в Приуралье и в Тюменской области в партизанских отрядах сражалось 15 тыс. рабочих и крестьян (бедняков и середняков). Белогвардейское командование 2 сентября 1919 г. объявило Западную Сибирь на военном положении. Однако остановить партизанское движение мерами военных действий и использованием карателей Колчак не мог. Антиколчаковское движение под советскими лозунгами росло в городах и в сельской местности. В. И. Ленин, анализируя состояние классово-борьбы в РСФСР, отметил: «Разрастаются крестьянские восстания в тылу у Колчака и Деникина. Красные войска (в конце 1919 г.— А. К.) встречаются с крестьянами как освободители»¹¹⁷.

В октябре 1919 г. в повстанческих районах Западной Сибири действовал Западно-Сибирский областной комитет Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Руководители Совета крестьян упомянули первыми, а рабочих — вторыми, но это не меняло классового состава государственного органа. Руководство его деятельностью осуществляли большевики, представлявшие рабочий класс Сибири. Исполком Советов неоднократно призывал население не выполнять приказов колчаковцев; соблюдать революционную дисциплину; не проводить в крестьянских селениях всякого рода реквизиций без санкций Советов; требовать ликвидации власти Колчака; оказывать активное содействие Красной Армии¹¹⁸. Одно из воззваний комитета заканчивалось призывом: «Долой Колчака с его сворой! Да здравствует свободная РСФСР!»¹¹⁹.

В воззвании Омского комитета РКП(б), датированном июлем 1919 г., мы находим такие страстные строки: «Вот уже год, как трудовая Сибирь обливается кровью безумной диктатуры Колчака... И вот уже год, как там за Уралом революционная Советская Россия смело и твердо держит красное знамя свободы трудящихся... Товарищи, приближается час справедливого возмездия. Все, кому дороги завоевания революции, все, кто понял бесстыдную ложь Колчака, все, у кого еще теплится в душе чувство сострадания к обездоленным, у кого еще не утеряно чувство справедливости... все под знамя верной трудящимся РКП(б) для борьбы с опричниками.

Рабочие и солдаты, организуйтесь в ячейки и связывайтесь с организациями (РКП(б).— А. К.). Крестьяне, не давайте хлеба и денег тиранам и гоните из деревень их чиновников. Да здравствуют Советы — власть трудящихся! Долой кровавую власть тирана — Колчака»¹²⁰.

Призывы Омского комитета РКП(б) хорошо были известны сибирским рабочим и крестьянам, белогвардейским солдатам и колчаковской контрразведке. Волна рабочих стачек прокатилась по всем основным пунктам Западной Сибири. Антиколчаковские выступления рабочих были зарегистрированы белогвардейцами в Омске, Кургане, Томске, Новониколаевске, Барнауле, Бийске, Тюмени, Канске, Кузнецке, Щегловске, на многих железнодорожных станциях и в речных портах. «Трудовые конфликты между рабочими

и колчаковской администрацией» с 1 января по 1 ноября 1919 г. произошли 1130 раз ¹²¹.

В канун бегства Колчака и его приближенных из Омска, контрразведка узнала о деятельности многих подпольщиков. Это привело к зверской расправе с коммунистами. Озверевшие палачи даже не сочли нужным предъявить арестованным какие-либо обвинения. Подпольщица А. И. Дерман наблюдала расправу над большевиками. Вот ее слова: «Это было самое жуткое и тяжелое время в моей жизни. Даже сейчас без содрогания я не могу вспоминать это (казнь подпольщиков на окраине Омска.— А. К.)» ¹²².

В. И. Ленин писал о великом подвиге коммунистов в годы гражданской войны: «Всякий раз, когда наступал трудный момент в войне, партия мобилизовала коммунистов, и в первую голову они гибли в первых рядах, тысячами они погибли на фронте Юденича и Колчака; гибли лучшие люди рабочего класса, которые жертвовали собой, понимая, что они погибнут, но они спасут поколения, спасут тысячи и тысячи рабочих и крестьян» ¹²³.

ЦК РКП(б) в 1918—1920 гг. систематически помогал сибирякам посылкой опытных коммунистов для работы в подполье, направлял им директивы о задачах вооруженной борьбы и идеологической работы, пересылал деньги подпольным комитетам, координировал взаимоотношения между подпольными центрами Урала, Сибири и Дальнего Востока. Подобные связи осуществлялись с соблюдением величайшей секретности, и многого мы не можем знать. Еще в начале 1919 г. секретарь ЦК РКП(б) Я. М. Свердлов отправил в Омск связную Л. З. Годисову. В его письме говорилось: «...Мы ни на минуту не забываем о вас. Посылали неоднократно деньги, мало — не по нашей вине. Теперь решили создать специальное Сибирское бюро ЦК из 5 человек. Принимаем сейчас меры к постановке прочной связи с вами. Внутренне мы крепче, чем когда-либо. Возможны временные неудачи, но значения они не могут иметь. Мы победим. Установим прочную связь, и работа пойдет полным ходом. Привет всем вам от всех нас. Я. Свердлов» ¹²⁴.

Омский комитет РКП(б) имел связь с большевистскими организациями Южного Урала. В Челябинске большевистское подполье возникло летом 1918 г. Оно окрепло в борьбе против белогвардейцев и интервентов. Весной 1919 г. в подполье работали З. И. Лобков, С. А. Кривая, В. Гершберг, А. А. Григорьев, А. Н. Берестов, М. Л. Прижылковский, Е. Екимов, И. Зыков, Л. Лелешков, Н. Тихонов, Г. Синцов, П. Широков, А. Чикишев и другие товарищи. При комитете РКП(б) работал Военно-революционный штаб, который руководил стачечной борьбой рабочих и боевыми дружинами партизан. К несчастью, провокатор Н. Образцов выдал подпольную организацию. 18 мая 1919 г. колчаковцы изрубили шашками З. И. Лобкова, А. А. Григорьева, С. А. Кривую, В. Гершберга и 36 других членов комитета РКП(б), ВРШ и боевых ячеек города ¹²⁵.

Эта зверская расправа колчаковцев с подпольщиками Урала не привела к прекращению работы большевиков среди трудящихся. В Екатеринбурге вела работу член Урало-Сибирского бюро

ЦК РКП(б) С. И. Дерябина, 27 августа 1919 г. ВЦИК РСФСР утвердил Сибирский революционный комитет (Сибревком) в составе И. Н. Смирнова, М. И. Фрумкина и В. М. Косарева. Сибревком 18 сентября 1919 г. начал свою деятельность в г. Челябинске, а после бегства Колчака из своей «столицы» переехал в Омск ¹²⁶.

Летом и осенью 1919 г. в очень трудных условиях вели подпольную работу среди населения и колчаковских солдат большевики Томска, Новониколаевска и Кузбасса. Восстания рабочих и крестьян охватили Томский, Кузнецкий, Мариинский, Новониколаевский и Щегловский уезды. Томский комитет РКП(б) готовил крупное сибирское восстание рабочих. Колчаковцы сорвали восстание и 27 марта 1919 г. замучили К. Ильмера, Я. Бредиса, И. Григорьева, Ф. Соколова, А. Угрюмова и других коммунистов ¹²⁷. Томичи восстановили большевистское подполье. Однако летом колчаковская контрразведка снова напала на след подпольщиков. 17 июня 1919 г. палачи казнили 17 подпольщиков и 2 отправили на каторгу ¹²⁸.

В Томском уезде летом и осенью большевики организовали крупные партизанские соединения. Так, в 1-й Томской партизанской дивизии В. П. Шевелева, действовавшей вдоль Транссибирской железной дороги и в зоне Кузбасса, насчитывалось 18 тыс. бойцов и командиров. Во главе этого боевого соединения стояли Г. Д. Шувалов, В. П. Шевелев, И. С. Гончаров, Е. П. Попов ¹²⁹. Коммунисты Томска организовали боевые группы партизан во многих населенных пунктах (Грамотейка, Бачаты, Миреть, Мохово, Мончереп, Прокопьево, Хмелево, Топки, Кемерово, Кольчугино). Партизаны под руководством И. Чубыкина провели бой против колчаковцев и белочехов на станциях Иверка и Ижморская. Тыл колчаковцев расшатывался ¹³⁰.

Революционное антиколчаковское движение на территории указанных выше пяти уездов полностью подтверждает вывод В. И. Ленина о том, что главной контрреволюционной силой в сибирской деревне были кулаки. Именно они питали всем необходимым армию Колчака и противодействовали сельской бедноте и крестьянам-середнякам. «Кулак непримиримый наш враг,— отмечал В. И. Ленин.— И тут не на что надеяться, кроме как на подавление его. Другое дело средний крестьянин, это не наш враг» ¹³¹.

В Томске, Новониколаевске и Кузбассе, как и во всех других промышленных пунктах Западной Сибири, главной революционной силой являлись рабочие (металлисты, железнодорожники, печатники, строители, речники, металлурги, шахтеры, оружейники, пищевики, швейники, коммунальники). Именно они пополняли ряды подпольных организаций РКП(б), сражались вместе с крестьянами в партизанских отрядах, вели работу в колчаковских войсках. В обращении «Все на борьбу с Деникиным!» В. И. Ленин писал в июле 1919 г.: «Либо Колчак с Деникиным, либо Советская власть (диктатура) рабочих; середины быть не может» ¹³².

Большевики Новониколаевска вели работу в тесной связи с томским, омским и кузбасским большевистским подпольем. Они успешно выполняли решения III Сибирской подпольной конференции

РКП(б) по сплочению пролетарских масс на противодействие Колчаку. Только 13 августа 1919 г. колчаковцы раскрыли часть подпольных явок и паролей и учинили расправу над активистами. Палачи расстреляли или зарубили за городом на берегу речки Ельцовки Горбана, Е. Б. Ковальчука, Петухова, Серебренникова, А. Ф. Шамшина. Подпольщиков выдал провокатор¹³³.

Томский подпольный комитет РКП(б) в воззвании «Товарищи рабочие, крестьяне, и солдаты» дал политически правильную оценку ситуации в Сибири и призвал трудящихся включиться в активную вооруженную борьбу против колчаковцев и интервентов. Вот этот текст: «Смотрите кругом... вся Семипалатинская и Алтайская губернии сплошь разгромлены, мужчины и женщины, старики и дети опозорены, перепороты плетью, многие расстреляны; в Мариинском уезде сожжены целые деревни, на копиях (Кузбасса.— А. К.) рассчитывали, секли и расстреливали массу невинных рабочих; в Томске больше трехсот молодых новобранцев расстреляно, сотни перепороты, многие из арестованных рабочих и крестьян, сидевших в тюрьмах, частью расстреляны в самом Томске, частью вывезены и убиты на ближайших станциях. Массами убивают рабочих, крестьян и солдат в Тобольске, Омске, Николаевске, Красноярске, Нарыме, Кузнецке, Иркутске, Чите. Во всех углах и закоулках Сибири рекой льется кровь, пылают десятки и сотни разграбленных деревень, изнасилованы сотни и тысячи женщин, иссечены плетью и расстреляны тысячи и десятки тысяч людей».

Комитет призвал трудящихся Сибири к вооруженному противодействию колчаковским палачам. «Товарищи, все, кто жаждет свободы, кто не может превратиться в покорного подлого раба, кто не может и не желает простить убийцам и насильникам смерти замученных отцов и братьев, позора изнасилованных сестер, жен и матерей, кому дорога кровь и свобода рабочих и крестьян,— всех зовем мы взяться за оружие, организовать в боевые отряды, восстать против угнетателей, палачей... Да здравствует Советская Социалистическая Россия!»¹³⁴.

В сентябре 1919 г. рабочие и крестьяне Новониколаевского уезда сформировали 8-й и 9-й Каргатские партизанские полки, которые взаимодействовали с Томской партизанской дивизией В. П. Шевелева. Известно, что осенью на территории Западной Сибири под руководством большевистских организаций действовали партизанские соединения Ф. И. Архипова, М. И. Ворожцова, И. С. Гончарова, И. В. Громова, М. И. Дьякова, Я. П. Жигалина, А. И. Избышева, Е. М. Мамонтова, М. Х. Перевалова, Е. П. Попова, В. П. Шевелева, Г. Д. Шувалова и др.¹³⁵.

Государства Антанты и Японии предпринимали самые решительные меры для обеспечения наступательных операций войск А. В. Колчака против Красной Армии на Восточном фронте. Английский генерал заявил буржуазным корреспондентам в Архангельске: «А план (союзников.— А. К.) очень прост и сводится к тому, чтобы использовать летнее время (1919 г.— А. К.) для перенесения летней базы русской национальной армии (Колчака.— А. К.) из Сибири

в Архангельск. Ни расстояние, ни какие-либо международные, союзные и национальные соображения не могут влиять на получение всего необходимого на фронт Колчака. Союзники надеются утвердиться этим летом в трех пунктах: Котлас, Вологда и Петроград»¹³⁶.

Но колчаковские войска, как мы видим из документов 1919 г., летом и особенно осенью 1919 г. с большим трудом сдерживали мощный натиск рабочих и крестьян Сибири и Дальнего Востока. В. И. Ленин прозорливо отмечал в речи на конференции рабочих-железнодорожников: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹³⁷.

Яркие страницы в историю героической борьбы за власть Советов в 1919 г. вписали коммунисты, рабочие и крестьяне, партизаны Алтая, его крупных центров Барнаула и Бийска, шахт Кузбасса. Коммунисты Барнаула в конце 1918 — начале 1919 г. пережили удары контрреволюции и потеряли многих стойких коммунистов. В феврале—марте 1919 г. сложилось большевистское подполье в крупных городах и в уездных и волостных пунктах Алтая.

На подпольной конференции в Барнауле был избран **Барнаульский комитет РКП(б)**. Весной 1919 г. в него входили М. Алексеева, М. И. Ворожцов (Анатолий), А. А. Малиновский (Павел), А. Сахно, И. В. Сурнов (Макс), П. Я. Новиков (Скиталец). Комитет возглавил опытный коммунист, вступивший в партию в 1904 г., А. А. Малиновский¹³⁸. Летом 1919 г. только в Барнауле в подполье работали секции русская, венгерская, немецкая и польская. Венгров было 100 чел.¹³⁹.

Есть сведения, что по заданию Барнаульского комитета РКП(б) летом и осенью 1919 г. были организованы подпольные боевые ячейки в Бийске (руководитель А. И. Попов), в с. Коротояк (руководитель С. С. Толстых, Ф. Д. Михеев), в с. Зимино (руководитель рабочий Г. С. Ивкин), в Камне (руководители А. Вавилов-Вакуленко, И. Коржаев, Я. Шумский, П. К. Голиков). В деревнях работали среди крестьян большевики К. Брусенцев, Г. Конкорин, В. Кузьмин, П. Чаузов. В июле только в Зиминском уезде работало 14 боевых подпольных ячеек. Рабочие и крестьяне были готовы к антиколчаковскому восстанию¹⁴⁰.

9 сентября 1919 г. в с. Леньки состоялся съезд Советов рабочих и крестьян Барнаульского, Зиминского, Каменского и Славгородского уездов Алтая. Работой съезда руководили большевики. Съезд принял решение о создании Западно-Сибирского областного исполкома Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов под председательством большевика П. К. Голикова. Съезд избрал Главный штаб всех партизанских соединений. Командование партизанскими соединениями было поручено Е. М. Мамонтову, Ф. И. Архипову, И. В. Громову и Я. П. Жигалину. В Западно-Сибирской партизанской армии в ноябре сражилось не менее 30 тыс. повстан-

цев¹⁴¹. О размахе повстанческого движения свидетельствует тот факт, что осенью 1919 г. подпольные боевые группы действовали в 124 сельских населенных пунктах¹⁴².

Алтайские партизаны были грозой для колчаковцев и войск интервентов. Они вели вооруженную борьбу под лозунгом «Вся власть Советам!» Партизаны, используя боевые успехи Красной Армии на Восточном фронте, в конце 1919 г. освободили от колчаковцев Барнаул, Славгород, Камень, Павлодар, Змеиногорск, Семипалатинск, большое количество крестьянских селений¹⁴³. Именно коммунисты (М. И. Ворожцов, Г. Д. Шувалов, П. К. Голиков, Е. М. Мамонтов, И. В. Громов и др.) добились удаления анархистов (Рогова и др.) из отрядов и укрепили революционную дисциплину среди партизан¹⁴⁴.

Главком партизанской армии Е. М. Мамонтов вспоминал о значении удаления анархистов из рядов партизан: «Подумайте над тем, к чему ведут вас безумцы роговы, новоселовы, плотниковы и К°. Они задумали поднять крестьян на восстание против Советской власти, призывали избивать красных коммунистов. Рогов и Новоселов говорили: «Не надо нам власти, народ, дескать, и без власти проживет». Безумцы думали, что за ними пойдет народ, но они ошиблись — пошли лишь отбросы народа, шайки, привыкшие грабить, кутить и пьянствовать, пошли за ними также колчаковские приверженцы, предатели, провокаторы. Мог ли Рогов на самом деле установить безвластие? Нет, товарищи! Из этого безвластия выросла бы власть буржуазии»¹⁴⁵.

В памяти сибиряков Ефим Мефодьевич Мамонтов остался верным и убежденным сторонником власти Советов, мужественным беспартийным большевиком. Начальник Главного штаба Западно-Сибирской партизанской армии Ф. И. Архипов писал о главкоме: «Его политическая грамота была слаба, и кое-кто из эсеров, маскируя свое враждебное нутро, пытался пробраться к руководству партизанским движением. Но Мамонтов перешагнул через них и до конца шел с большевиками за Советскую власть»¹⁴⁶.

В октябре—ноябре 1919 г. алтайские рабочие и партизаны освободили территорию губернии от колчаковцев. Вскоре партизаны встретились с 26-й дивизией V Красной Армии. Партизаны послали в Москву телеграмму: «Мы восстали против Колчака с одними пиками, а добыли винтовки, пулеметы, пушки и бронепоезда... Да здравствует Советская власть Совнаркома и рабоче-крестьянская Красная Армия». Телеграмму подписал Е. М. Мамонтов¹⁴⁷.

Рабочие и крестьяне Западной Сибири в 1919 г. осуществили огромную программу вооруженной борьбы против белогвардейцев и интервентов. Забастовки и восстания, вооруженное противодействие карателям, диверсии на Транссибирской железной дороге, защита населения от нападений вражеских войск, создание освобожденных районов и восстановление власти Советов, разложение войск Антанты и Колчака, информирование ЦК РКП(б), СНК РСФСР и командования Красной Армии о положении в Сибири — таковы лишь некоторые методы борьбы трудящихся под руководством большевиков за власть Советов.

Огромное значение для ослабления колчаковского тыла имело революционное движение в **Енисейской губернии** и в г. **Красноярске**. В этой зоне Сибири был сосредоточен огромный людской потенциал, который еще на рубеже XIX—XX вв. был втянут в активную борьбу против царизма. Здесь, в Красноярске и в сельской местности Енисейской губернии, отбывали ссылку многие известные социал-демократы во главе с В. И. Лениным в с. Шушенском. Именно в Красноярске в 1905—1907 гг. произошли вооруженные восстания такой силы, что рабочие и солдаты создали в Красноярске «революционную республику».

В 1917 — первой половине 1918 г. в Красноярске работали выдающиеся коммунисты. За короткое время своей деятельности Красноярский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов осуществил крупные политические и социально-экономические мероприятия на основе декретов ВЦИК и СНК РСФСР. До контрреволюционного белочешского мятежа Красноярский Совет был одним из самых боевых органов РСФСР на востоке страны.

Тяжелую плату за приверженность к власти Советов уплатили контрреволюции в 1918 г. красноярские большевики и сочувствующие Советской власти. Палачи контрреволюции замучили и уничтожили в губернии командующего советскими войсками Т. П. Марковского, большевиков А. П. Лебедеву, С. Б. Печерского, В. Н. Яковлева, Я. Ф. Дубровинского, Г. С. Вейнбаума, И. И. Белопольского, многих других советских работников. Весной 1919 г. по приказу генерала Розанова были расстреляны широко известные деятели Я. Е. Боград и А. Г. Перенсон ¹⁴⁸.

Летом 1919 г. В. Ф. Матушевский создал **Красноярский подпольный комитет РКП(б)**. Комитет опирался на актив, в состав которого входили коммунисты Ф. Я. Бабкин, Н. М. Буда, И. А. Вашкорин, Е. Г. Кочергин, Ф. К. Врублевский, Ф. Ф. Грабовский, Е. Ф. Дымов, Д. П. Заводчиков. Организацией партизанских отрядов в Енисейской губернии занимались А. Д. Кравченко, П. Е. Шетинкин, П. Астафьев, С. Бурмакин, И. Вашкорин, В. Яковенко, Ф. Бабкин, И. Коган, Н. М. Буда, П. Денисов, К. Жестиков, Н. М. Копылов, С. Е. Марутко, С. К. Сургуладзе, В. Уланов ¹⁴⁹.

Большое значение большевики Красноярска придавали работе среди колчаковских и чехословацких войск. 30 июля 1919 г. в городе восстали два полка колчаковских войск. Однако это выступление не было поддержано другими гарнизонами губернии. Генерал Розанов смог принять срочные меры по ликвидации антиколчаковского восстания. Часть восставших колчаковских солдат ушла к партизанам, однако большинство не смогло организовать отпор казакам. Каратели-казаки в городе без «следствия и суда» зарубили 600 восставших солдат, в том числе 40 интернационалистов — венгров ¹⁵⁰.

Восстания против колчаковской диктатуры в 1919 г. в Омске, Тюмени, Енисейске, Бодайбо и Красноярске хотя и явились достаточно массовыми по количеству участвовавших в них рабочих промышленных предприятий, железнодорожников, колчаковских солдат и других социальных категорий населения, в основе своей оказались

стихийными и не переросли в общесибирские восстания. В то же время эти восстания ослабляли колчаковский тыл и способствовали политическому просвещению масс.

После провала комитета В. Ф. Матушевского и гибели его членов в Красноярске был создан второй подпольный комитет РКП(б). Его состав не установлен. Однако известно, что в подполье работали В. В. Буксина-Бублеева, М. Д. Богданова, А. Т. Иванова, Д. Е. Кашлев, В. Кренц, Н. П. Курченко, И. К. Лабетский, Ф. Н. Лобов, Г. Н. Попов, Д. А. Расторопов, Е. К. Рудаков. Подпольщики Красноярска и других городов губернии (Ачинска, Канска, Боготола, Енисейска) имели постоянную связь с партизанскими соединениями и отрядами.

Тасеевский (Северо-Канский) партизанский район возник в декабре 1918 г. и существовал до прихода V Красной Армии в конце 1919 г. Здесь партизаны восстановили власть Советов. Колчаковцы не смогли подавить всенародное патриотическое движение¹⁵¹. Тасеевский ВРШ постоянно информировал население о военно-политической обстановке в Сибири. В одной из листовок штаб писал: «...народ осознал, наконец, что вся сила в нем самом и решил во что бы то ни стало уничтожить правительство Колчака». Здесь приведены сведения о зверствах колчаковцев в губернии, их грабежах, насилиях, их вооруженных попытках уничтожить партизан. Попытка колчаковского отряда численностью 600 человек прорваться в Тасеево окончилась полным провалом¹⁵².

Весной 1919 г. в зоне Степного Баджея Енисейской губернии возникли крупные повстанческие отряды, в составе которых были крестьяне и рабочие ближайших пунктов. Известно, например, что 15 мая 1919 г. колчаковцы, чехи и итальянцы бросили против 6—7 тыс. партизан около 2 тыс. штыков, 800 сабель, 6 орудий и 20 пулеметов. Это был крупный карательный отряд интервентов и белогвардейцев. Однако подавить восстание они так и не смогли. Стойкость партизан оказалась весьма высокой¹⁵³.

Летом 1919 г. в войсках А. Д. Кравченко — П. Е. Щетинкина в Северном Баджее действовали четыре полка — Ачинский, Канский, Манский и Тальский. Государственную и военную власть здесь осуществлял Совет депутатов¹⁵⁴. Баджейская республика — явление удивительное! Фронт партизан проходил у ст. Камарчага в 70 км от Красноярска и продолжался на юге по реке Мана, что в 50 км в сторону Саянского хребта. В Северном Баджее в 1918—1919 гг. не знали колчаковской власти 32 крестьянских селения.

А. Д. Кравченко вспоминал, что «еще в начале восстания мы послали в Красноярск товарищей для связи с Красноярским комитетом партии большевиков»¹⁵⁵. Северо-Баджейская советская республика просуществовала 7 месяцев и 8 дней и пала 15 июня 1919 г. Здесь коммунисты, рабочие и крестьяне проявили мужество, воинскую дисциплину и стойкость в борьбе с врагами. О значении борьбы населения Северного Баджея можно судить по тому факту, что генерал-лейтенант Розанов был вынужден бросить в наступление против партизан 12 тыс. кадровых войск с 25 орудиями и 50 пуле-

метами. Бои шли с 15 мая до 15 июня. Только в течение месяца Розанову удалось вытеснить партизан из освобожденной территории ¹⁵⁶.

Генерал-лейтенант Розанов представил адмиралу Колчаку доклад о полном разгроме енисейских партизан. «Банды красных разбиты окончательно, их руководитель Кравченко... скрылся в пределы Монголии, Щетинкин... застрелился, остальные разбежались, преследуются и вылавливаются. Степной Баджей после трехдневной бомбардировки и упорных боев был взят, где оказались великолепные окопы и сильные укрепления» ¹⁵⁷.

Армия А. Д. Кравченко — П. Е. Щетинкина была вынуждена уйти в Минусинский уезд. Ее численность с 18 тыс. бойцов и командиров летом 1919 г. ¹⁵⁸ увеличилась, по данным П. Е. Щетинкина, к концу года до 30 тыс. воинов ¹⁵⁹. 18 июля партизаны перешли в Туву и заняли город Белоцарск (Кызыл. — А. К.). Колчаковцы во главе с Турчаниновым бежали в Красноярск. Тувинцы и русские крестьяне Минусинского уезда пополнили партизанские полки и обеспечили партизан лошадьми, продовольствием, одеждой и фуражом. 29 августа 1919 г. произошел крупный бой енисейских партизан с карателями около Белоцарска и в самом городе. Генерал Попов ввел в бой 2 тыс. солдат и офицеров. Тяжелый и кровавый бой закончился тем, что А. Д. Кравченко вытеснил карателей из Урянхайского края. Спаслось лишь 150 карателей, около 300 попало в плен, остальные закончили свою преступную жизнь в реке Элегесте. Партизаны захватили 2 тыс. винтовок, около 200 тыс. патронов, 2 орудия, 14 пулеметов ¹⁶⁰. Характерно, что в Северном Баджее и в Минусинском уезде партизаны вели бои только под лозунгами «Вся власть Советам!» И именно эту власть признавали рабочие и крестьяне ¹⁶¹.

А. Д. Кравченко вспоминал о действиях колчаковских карателей: «Каратели, войдя в Степно-Баджейскую волость, озарили ее заревом пожаров. Запылали деревни, запылала окружающая их тайга. Во всей волости не осталось ни одной постройки. Все жители Заманья были изгнаны по специальному приказу Колчака. Все их имущество до нитки забиралось карателями, скот и лошади угонялись. Колчаковское зверье расстреливало, вешало и рубило людей столько, сколько вздумается любому пьяному солдату и офицеру; не считались ни с возрастом, ни с полом. Палачи насиловали девушек и женщин, малолетних ребят сажали на штыки и в пьяной забаве, хватая за ножонки, бросали внутрь горящих изб на глазах матерей. Такого ужасного, дикого разгула жестокости давно не видел мир» ¹⁶².

Осенью 1919 г. в Красноярске после очередного провала большевистского подполья был создан третий Красноярский подпольный комитет РКП(б). Комитет возглавил Н. Х. Молчанов — писарь штаба 8-й Сибирской дивизии Колчака. В комитете работали В. В. Буксина-Бублеева, Е. В. Бунина (Л. Б. Литвина), Э. Г. Итыгин, И. Г. Сачков, П. Н. Селиванов, З. Шахматова. Поручения комитета выполняли М. Д. Богданова, А. Н. Гидлевская, П. И. Коновалов, Н. П. Крадинова, П. Н. Меженин, Я. Г. Новогрешнов, В. В. Полунин, П. Ф. Рухлов, Б. А. Фагнер ¹⁶³.

В канун освобождения губернского центра Красной Армией в

первой половине ноября 1919 г. колчаковцы снова выявили многих подпольщиков. 12 из 16 активных коммунистов было арестовано, в тюрьме погибли П. Н. Меженин и И. Г. Сачков. Провал Красноярской подпольной организации РКП(б) привел к значительному ослаблению работы большевиков. 8 января 1920 г. 30-я дивизия V Красной Армии заняла Красноярск. Власть в городе была передана Енисейскому губернскому ревкому во главе с коммунистом А. П. Спундэ.

Длительную и весьма напряженную борьбу за власть Советов летом, осенью и в конце 1919 г. вели трудящиеся Восточной Сибири с центром в Иркутске. В этой огромной зоне на промышленных предприятиях Иркутска, на шахтах Черемхово, Транссибирской железной дороге, на золотых приисках, на речных судах Ангары, Байкала и Лены, в Нижнеудинске, Слюдянке, Верхоленске, на ст. Зима были сосредоточены крупные кадры сибирского рабочего класса.

Нельзя не напомнить, что в 1917—1918 гг. именно в Иркутске работал Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь) во главе с крупным организатором масс большевиком Н. Н. Яковлевым. Здесь находились С. Г. Лазо, Я. Е. Боград, Ф. Н. Лыткин, Ф. В. Шумяцкий и многие другие коммунисты. Насильственное свержение Советов летом 1918 г. и установление в дальнейшем военно-монархической диктатуры адмирала А. В. Колчака коренным образом изменило обстановку в Восточной Сибири и в особенности в Иркутске.

Летом 1919 г. большевистские подпольные комитеты, организации или ячейки имелись в Иркутске, в Знаменском, Глазовском, Нагорном и Иннокентьевском районах областного центра, в Нижнеудинске, Черемхово, на ст. Зима, в Верхоленске, Тулуне и Слюдянке. Ближайший помощник «верховного правителя» Гинс докладывал Колчаку: «Иностранцы (т. е. представители США и других стран.— А. К.) обнаруживают растерянность... выражают полное недоверие к тому, что существующая власть способна остановить напор большевиков»¹⁶⁴.

Обстановка на Восточном фронте очень беспокоила военных представителей стран Антанты. Американский генерал У. Грэвс 7 августа направил военному министру США тревожное донесение. В этом документе говорилось: «Колчаковские войска продолжают отступать, и это производит впечатление такой деморализации, что надежда на реорганизацию армии и возобновление наступления может основываться только на слабости большевиков и отсутствии у них желания продвигаться на Омск, чего я не могу предполагать. Офицеры бросают войска и бегут в тыл, солдаты бросают свое оружие и амуницию»¹⁶⁵.

Один из членов колчаковского правительства осенью 1919 г. так охарактеризовал сложившуюся ситуацию в Сибири: «С ужасом зрю, что власть (Колчака.— А. К.) дрябла, тягуча, лишена реальности и деловитости, фронт трещит, армии разваливаются, в тылу (в Сибири.— А. К.) восстания (рабочих и крестьян.— А. К.)»¹⁶⁶.

Видя приближающийся военный и политический крах колчаковщины, США, Великобритания и Франция стремились любыми средствами спасти, сохранить этот преступный, кровавый режим. Генерал У. Грэвс признал, что даже 17 декабря 1919 г., когда Колчака и его министров Красная Армия выбила из Омска, правительство США выразило желание, «чтобы адмирал Колчак продолжал оставаться во главе правительства (контрреволюционного. — А. К.) Сибири»¹⁶⁷.

Иркутские большевики возглавляли борьбу рабочих и крестьян области за ликвидацию колчаковщины, за вывод войск интервентов с территории РСФСР, за восстановление власти Советов. Летом 1919 г. в подполье работали коммунисты М. Р. Багаев (Данилыч), М. И. Бронштейн (Моисей), Р. Бронникова, А. В. Булатова (Шура), И. Бурчак (Иван), Г. Газукин, Н. Г. Герасимович, Ф. С. Залман (Фаина), М. Зейте (Мильда), А. П. Козлов (Александр), С. Малышев, В. Орлова (Дуся), П. М. Туговикова, сестры Т. Л. и А. Л. Шерман¹⁶⁸.

Осенью 1919 г. на территории Иркутской области действовали крупные партизанские соединения, которые оттягивали на себя колчаковские войска и задерживали переброску иностранных войск на помощь белогвардейскому командованию на Восточном фронте.

Руководство партизанским движением осуществлял обком РКП(б), Военный штаб (А. Флюков, Сноскарев, И. Сурнов, Г. Газукин, М. Сумецкий и др.), командование Северо-Восточного фронта. Армейский ВРШ возглавлял М. П. Богданович, главнокомандующим являлся Д. Е. Зверев, комиссаром фронта — И. А. Бич, начальником политического отдела — В. И. Швайдецкий, начальником штаба — В. К. Костычев, командиром Балаганской дивизии — Н. В. Дворянов, командиром Ангарской дивизии — А. Молчанов, командиром кавалерийского соединения — Н. А. Каландарашвили, членами Главного штаба А. К. Кепул и И. А. Теодорович¹⁶⁹.

Крупные подпольные организации действовали в Черемхово и на ст. Слюдянка. Организацию шахтеров возглавляла Е. В. Бердникова. Вместе с ней работали Г. П. Герасимов, А. С. Иванов, С. И. Иванюков, Л. Н. Карнаухов, П. И. Персиков, Я. М. Станкевич, А. А. Токарев и К. И. Хвостов. Они сплотили шахтеров и организовали их антиколчаковские выступления. В Слюдянке вели подпольную работу П. П. Колпаков (председатель), Ф. К. Дмитриев, И. С. Куклин, К. В. Казак, С. П. Урусов, Ф. И. Феоктистов, М. С. Чубуков, И. И. Якубовский¹⁷⁰.

По призыву большевиков черемховские шахтеры значительно уменьшили добычу угля. Так, например, в 1917 г. бассейн дал 76,8 млн. пудов, в 1918 г. — 52,1 млн., а в 1919 г. — лишь 36,9 млн. пудов. В сентябре 1919 г. подняли восстание рабочие золотых приисков и Ленского речного пароходства. Но расширить фронт борьбы они не имели возможности. Колчаковцы разгромили выступление и 19 участников выступления расстреляли¹⁷¹. Контрразведка арестовала в областном центре 30 участников антиколчаковского движения¹⁷².

В ноябре 1919 г. возникла политическая необходимость срочно

создать **Сибирский подпольный комитет РКП(б)**. Фронт стремительно приближался к Байкалу. Комитет необходимо было создать в Иркутске. Однако создать представителей от основных административных центров Сибири и Дальнего Востока в то время не удалось. В комитет были кооптированы А. А. Ширямов (Владивосток, председатель), К. И. Миронов (Иркутск), И. В. Сурнов (Новониколаевск), М. Сумецкий (Томск), М. Н. Ербанов (Иркутск).

5. Крах колчаковщины и восстановление власти Советов в Восточной Сибири в конце 1919 — начале 1920 г.

Осенью 1919 г. V Красная Армия успешно наступала против колчаковских войск в Западной Сибири. 14 ноября советские войска заняли Омск. «Противник в беспорядке отступает в восточном направлении», — сообщал РВС РСФСР¹⁷³. 2 декабря В. И. Ленин отметил: «Если мы в конце концов победили Колчака, то, может быть, именно потому, что Колчак потерял возможность черпать дальнейшие силы из резервуара трудящихся масс»¹⁷⁴. Вся территория Сибири, как мы отмечали в настоящей главе, была охвачена мощным рабочим и партизанским движением. Колчаковский тыл был полностью парализован населением. Принято считать, что в партизанских отрядах в Сибири и на Дальнем Востоке в конце 1919 г. сражалось не менее 150—170 тыс. бойцов и командиров¹⁷⁵.

В декабре 1919 г. Красная Армия при активном участии партизан завершила полностью освобождение всей территории Западной Сибири и восстановила власть Советов. 8 января 1920 г. 30-я дивизия V Красной Армии выбила колчаковцев из Красноярска и заняла этот крупнейший стратегический центр Сибири. Интервенты и белогвардейцы отступали к Иркутску.

Ликвидация колчаковщины в Восточной Сибири началась до подхода частей Красной Армии силами партизанских отрядов. В начале августа 1919 г. правительство Колчака начало подготовку помещений в Забайкалье для беженцев. Было решено использовать казармы, бараки, брошенные владельцами предприятия, а также крестьянские и казачьи дома. Все это свидетельствует о том, что белогвардейцы, очевидно, не надеялись остановить наступление Красной Армии в Западной и Центральной Сибири, готовились укрыться за Байкалом. По мере отступления на восток колчаковское командование стало торопить гражданских должностных лиц в Забайкалье с постройкой барачных, землянок, т. е. приближающаяся зима 1920 г. ничего хорошего не сулила белогвардейцам.

Нельзя не обратить внимания на следующее. Исполнителями распоряжения колчаковского правительства о подготовке помещений для бегущих на восток белогвардейских войск являлись в Забайкалье земские управы, в которых находились бывшие правые «социалисты». Именно они стали ярыми пособниками интервентов и колчаковщины¹⁷⁶.

Лозунг «народоправства» был использован против большевиков

и Колчаком, и Семеновым, и эсеров-меньшевистскими земскими деятелями. Доживающая последние недели колчаковская диктатура допускала эсеровскую болтовню о наступающей новой эре в борьбе за Сибирское учредительное собрание в Иркутске ¹⁷⁷.

Этот лозунг — «созыв Учредительного собрания» — использовался мелкобуржуазными партиями для того, чтобы побудить население сдавать теплые вещи для колчаковцев-беженцев, предоставлять им квартиры и т. д. Земские управы расходовали имеющиеся в их распоряжении суммы для нужд белогвардейских войск ¹⁷⁸. Мелкобуржуазные партии в период краха колчаковщины стремились использовать недовольство рабочих, крестьян и казаков действиями интервентов, массовое повстанческое движение и за спиной трудящихся создать вместо военно-монархической диктатуры Колчака коалиционную мелкобуржуазную антисоветскую власть.

Однако политические комбинации контрреволюционных партий не меняли социальной сущности буржуазной власти как антинародной. Не могли иметь поддержки рабочих и крестьян предложения эсеров-меньшевистских деятелей о необходимости замены колчаковского правительства «народным», эсеров-меньшевистским коалиционным правительством, которое должно образовать Сибирское Учредительное собрание.

Можно допустить, что массовое повстанческое движение осенью 1919 г. в Енисейской и Иркутской губерниях, в Забайкалье и на Дальнем Востоке, проходившее под советскими лозунгами, полностью игнорировалось областниками, эсерами и меньшевиками Сибири. Они надеялись создать антисоветский политический блок при помощи американских резидентов.

12 ноября 1919 г. в Иркутске был образован контрреволюционный буржуазный орган — Политический центр, который стремился возглавить антиколчаковское движение под антисоветским лозунгом сибирского областничества. На съезде «сибирской трудовой демократии» в Иркутске, избравшем Политцентр, присутствовали представители Всесибирского краевого комитета партии эсеров, Бюро сибирских организаций РСДРП (меньшевиков), Земского политического бюро, Сибирского ЦК объединений трудового крестьянства (кулачества. — А. К.) ¹⁷⁹. «Для сибирской демократии остается один путь — путь создания местной власти, стремящейся к прекращению гражданской войны и к установлению договорных отношений с государственно-демократическими образованиями, возникшими на территории России» (т. е. с антисоветскими «правительствами». — А. К.), — заявил Политцентр ¹⁸⁰.

Таким образом, к моменту переезда представителей стран Антанты и Колчака в Иркутск здесь уже был создан политический орган, который на словах выступал против колчаковской диктатуры и против власти Советов. Это — Политический центр.

Выше отмечалось, что в конце ноября 1919 г. в Иркутске состоялась нелегальная конференция сибирских и дальневосточных организаций РКП(б), избравшая Сибирский подпольный комитет РКП(б) в составе А. А. Ширямова (представителя Владивос-

токской партийной организации), К. И. Миронова и М. Н. Ербанова (оба Иркутск), И. В. Сурнова (Новониколаевск), М. Сумецкого (Томск). Члены Сибирского комитета (кроме М. Сумецкого) входили также в Иркутский нелегальный комитет большевистской партии¹⁸¹.

Сибирский комитет РКП(б) четко определил задачи коммунистов по руководству борьбой трудящихся масс: готовить вооруженные восстания; не вступать в связь с Политцентром; не мешать мелкобуржуазным партиям готовить выступления против колчаковской власти, т. к. это ведет к дальнейшему разложению колчаковщины, и быть в любой момент готовыми взять власть в свои руки.

«Партия, которая пыталась бы при существовании успешной партизанской борьбы населения Сибири за Советскую власть и приближающихся советских армий призывать идущие за нею массы к поддержке мелкобуржуазных лозунгов,— перестала бы существовать, как партия пролетариата»,— указывал Сибирский комитет РКП(б)¹⁸².

Реввоенсовет РСФСР, осуществляя операции по ликвидации остатков колчаковских войск, считал необходимым одновременно усилить боевые силы Красной Армии на других фронтах. 21 декабря 1919 г. были срочно переброшены 5-я и 29-я дивизии из состава войск Восточного фронта на Юго-Западный фронт. РВС не допускал ни малейшего промедления в этом деле¹⁸³.

Завершение ликвидации колчаковских войск было возложено на V Красную Армию под командованием Г. Х. Эйхе. Восточный фронт в декабре 1919 г. был ликвидирован. 30-я и 51-я дивизии III Красной Армии вошли в состав V армии, остальные соединения бывшего Восточного фронта переброшены на другие фронты.

Интервенты — американцы, англичане, французы, чехословаки, поляки — захватывали эшелоны и, бросая колчаковцев, бежали из Красноярска, Ачинска и Канска к Иркутску, стараясь уйти от наступающих частей V армии. Южноенисейские партизаны под командованием А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина контролировали большие территории в Урянхайском крае (Тува), в районах Канска, Ачинска, Енисейска, Минусинска, Красноярска. По директиве командования V армии енисейские партизанские полки разрушали Сибирскую железнодорожную магистраль на участке Ачинск — Красноярск, не давая возможности врагу продвигаться на восток.

1—2 января 1920 г. части V Красной Армии и енисейские партизаны соединились и совместными силами освободили крупный сибирский город Ачинск. Путь на Красноярск был открыт. 262-й стрелковый полк 30-й дивизии в районе с. Преображенского и Каменки захватил в плен 11-ю и 7-ю колчаковские дивизии, в которых находилось свыше 12 тыс. солдат и 3 тыс. офицеров. В постановлении Реввоенсовета Республики отмечалось, что 262-й полк в многочисленных боях, «благодаря особому мужеству и храбрости комсостава и красноармейцев неоднократно выдержи-

вал яростные контратаки противника и всегда блестяще выполнял возложенные на него боевые задачи»¹⁸⁴. Полк был награжден Почетным Революционным Красным знаменем¹⁸⁵.

4 января 1920 г. началось восстание рабочих и солдат в Красноярске. Спустя два дня 30-я дивизия Красной Армии заняла город. Красноярская организация большевиков, несмотря на провал членов комитета в декабре 1919 г. и арест ряда коммунистов, создала **Временное бюро РКП(б)**, ревком и возглавила восстание рабочих и солдат. В боях за Красноярск принимало участие до 8 тыс. штыков и 200 сабель повстанцев. Колчаковская армия лишилась около 40 тыс. человек, в том числе около 1500 офицеров и генералов, а также 40 орудий, 30 тыс. снарядов, 200 пулеметов, 40 тыс. винтовок и многого другого военного имущества. Колчаковская армия прекратила свое существование, остатки белогвардейских войск бежали к Иркутску¹⁸⁶.

Иркутский комитет РКП(б) готовил восстание в городах губернии. 21 декабря начали восстание шахтеры Черемховского бассейна, 24 декабря 1919 г. выступили солдаты в Глазковском предместье Иркутска. Партизаны блокировали 300-километровый участок железной дороги от Нижнеудинска до Иркутска. Среди чешских эшелонов находился поезд Колчака. Видя приближение расплаты за причиненное русскому народу зло, чешское командование заявило о своем нейтралитете и арестовало «верховного правителя», надеясь выдать Колчака в Иркутске добиться разрешения на свой отъезд во Владивосток. Колчак понял, что дни его «правительства» сочтены. Он отказался от верховной власти в пользу Деникина и назначил атамана Семенова, ставленника японской военщины, главнокомандующим белогвардейскими войсками «на всей территории российской восточной окраины».

5 января 1920 г. восставшие рабочие и бывшие колчаковские солдаты захватили Иркутск. Власть от колчаковцев временно перешла к Политцентру. Доставленные под охраной чехословаков и черемховских рабочих адмирал Колчак, премьер-министр генерал Пепеляев были переданы Политцентру и заключены в тюрьму.

22 января 1920 г. в Иркутске власть перешла в руки Военно-революционного комитета под председательством коммуниста А. А. Ширямова. Попытка интервентов создать антисоветскую правительственную власть при помощи эсеров-меньшевистского Политцентра провалилась¹⁸⁷.

Между тем приближающиеся к Иркутску остатки колчаковских войск, японцы, чехословаки и семеновцы не оставляли мысли очистить Иркутск и железнодорожный путь до Читы от партизан. Контрреволюционеры развернули подготовку к захвату власти в Иркутске. В городе были обнаружены тайные склады оружия, бомб, патронов; неизвестные лица распространяли антисоветские воззвания; генерал Войцеховский потребовал выдать ему Колчака и его штаб¹⁸⁸.

В сложившейся обстановке Военно-революционный комитет не мог допустить освобождения Колчака и Пепеляева интервен-

тами и белогвардейцами. По постановлению Иркутского ревкома Колчак и премьер-министр Пепеляев, совершившие тягчайшие преступления против рабочих и крестьян Советской России, 7 февраля 1920 г. были расстреляны. Рабочие дружины Иркутска, Черемхово, Тайшета, партизанские соединения Н. Бурлова, Д. Зверева, Н. Каландарашвили и других являлись силой, противодействующей бело-интервентам. Целый месяц Иркутск находился под угрозой захвата белогвардейскими войсками.

7 марта 1920 г. V Красная Армия вступила в Иркутск. Остатки колчаковских войск обошли город и по льду оз. Байкал двинулись на соединение с семеновцами и японцами в Забайкалье. Иркутский губернский ревком возглавил опытный коммунист Я. Д. Янсон. Так завершился разгром войск Колчака и иностранных интервентов в основных районах Сибири до оз. Байкал.

Иркутские коммунисты, рабочие и партизаны не допустили отправки интервентами во Владивосток золотого запаса России более 311 тонн, вырванного из рук колчаковцев и иностранной охраны Ревкомом.

В докладе о работе ВЦИК и СНК РСФСР 2 февраля 1920 г. В. И. Ленин четко определил международное и внутреннее положение Советской России. «Что касается международного положения Советской республики,— говорил В. И. Ленин,— то основным фактом, определяющим это положение, явились успехи Красной Армии. Вы знаете о том, что последние остатки армии Колчака почти уничтожены ... военное положение Советской республики изменилось самым радикальным образом ... для всякого государства стало ясным, что их прежние надежды на возможность раздавить военные силы Советской республики потерпели крах»¹⁸⁹.

Однако продолжать наступление из Иркутска в Забайкалье и на Дальний Восток Красная Армия в начале 1920 г. не могла, т. к. это вызвало бы новую войну с Японией. Для ликвидации остатков контрреволюционных сил на юге России и организации отпора панской Польше, а также для развертывания мирного хозяйственного строительства нужно было избежать войны на востоке, поэтому ЦК РКП(б) и СНК РСФСР прекратили наступление V Красной Армии после занятия Иркутска на восток. Начался новый этап борьбы с интервенцией и белогвардейщиной на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

Иркутский ревком (А. А. Ширямов, И. В. Сурнов, Д. К. Чудинов, С. И. Литвинов, А. Л. Сноскарев) в феврале 1920 г. осуществил первые мероприятия по ликвидации всех форм колчаковского управления и восстановлению власти Советов в Восточной Сибири. Ревком опирался на воинские части V Красной Армии, завершившей свой поход до берегов оз. Байкал¹⁹⁰.

Ревком принял решительные меры по сохранению под контролем органов Советской власти золотого запаса России, захваченного Колчаком. Комитет издал 6 февраля 1920 г. приказ следующего содержания: «Ни в коем случае не допустить движения по линии Забайкальской железной дороги на восток от Иркутска поезда

с золотым запасом России, кто бы его ни сопровождал. Портить путь, взрывать мосты, тоннели, уничтожать средства передвижения, открытым боем вырвать эти ценности из рук шайки грабителей, кто бы они ни были»¹⁹¹.

Таким образом, в период с марта 1919 до марта 1920 г. объединенные вооруженные силы стран Антанты и Японии, колчаковские войска на территории Урала и Сибири были разгромлены Красной Армией и восставшим населением этого региона РСФСР. **На территории Советской России от Волги до Байкала была восстановлена власть рабочих и крестьян — власть Советов.**

Переход от гражданской войны к мирному социалистическому строительству в Сибири в первые месяцы (с ноября 1919 по март 1920 г. включительно) осуществлялся в очень сложной обстановке. Хотя войска интервентов отступили из Иркутска на восток, никто не мог гарантировать их невмешательства во внутренние дела РСФСР в Сибири. Это означало, что V Красная Армия должна была быть в состоянии постоянной готовности к боевым операциям в случае агрессии войск империалистических держав.

ЦК РКП(б) счел необходимым создать в декабре 1919 г. на территории к востоку от Урала авторитетный и полномочный партийный орган — **Сибирское бюро ЦК РКП(б)**. В Барнауле, Омске, Красноярске, Семипалатинске, Томске, Иркутске и Якутске были созданы губернские комитеты РКП(б), а также городские и уездные. Все подпольные партийные организации начали работать открыто и опубликовали свой персональный состав. Именно в начале 1920 г. многие «беспартийные большевики» смогли оформить свое вступление в ряды РКП(б), хотя они в подпольных условиях действовали как коммунисты.

С 27 августа 1919 г. стал работать **Сибирский революционный комитет**. Он являлся высшим органом государственной власти на территории Сибири. Сибревком после бегства Колчака из Омска в ноябре переехал в этот город. Особенностью советизации в Сибири в то время является создание чрезвычайных органов власти — ревкомов (общесибирского, губернских, городских, уездных).

Ревкомы, как это было на Алтае, были вынуждены использовать чрезвычайные свои права для подавления кулацких мятежей¹⁹². 16 февраля 1920 г. был утвержден **Иркутский губернский ревком** (Я. Янсон, А. Ширямов, А. Флюков), который имел чрезвычайные полномочия до 30 января 1921 г., т. е. до ликвидации кулацких банд на территории губернии¹⁹³.

Комитеты РКП(б) и ревкомы провели большую работу по расформированию партизанских отрядов, направлению молодых партизан в части Красной Армии для прохождения строевой службы, по трудоустройству бывших партизан. Ведь многие крестьянские селения были полностью уничтожены колчаковцами и интервентами. Все это требовало принятия срочных мер по оказанию помощи партизанам и населению зимой 1919/20 г. В то время враги РСФСР распространяли слухи о том, что Япония введет свои войска на территорию Иркутской губернии¹⁹⁴.

В феврале — марте 1920 г. остатки колчаковцев еще совершали налеты на граждан губернии. Так, например, случилось на ст. Зима, где каппелевцы расстреляли 1600 жителей городка и беженцев. Этот варварский акт являлся мстью колчаковцев за их поражение¹⁹⁵.

Комитеты РКП(б), ревкомы и командование V Красной Армии в начале 1920 г. провели первые мероприятия по восстановлению народного хозяйства Сибири. А как много надо было сделать! Колчаковцы и интервенты сожгли тысячи производственных и жилых зданий, уничтожили полностью многие крестьянские селения, разрушили 66 водокачек, вывели из строя 1400 паровозов, 12 212 вагонов, взорвали 167 железнодорожных мостов, увезли за границу 9420 пудов золота, 943 вагона ценностей. Ущерб народному хозяйству Сибири составлял сотни миллионов золотых рублей¹⁹⁶.

ЦК РКП(б) и СНК РСФСР в начале 1920 г. провели первые политические и социально-экономические мероприятия по установлению революционного порядка в национальных районах Сибири, с преобладающим нерусским населением. В **Горном Алтае** храбро сражалась с колчаковцами 1-я горно-конная партизанская дивизия. Ее воины после освобождения области влились в состав частей V Красной Армии и в дальнейшем защищали свой народ от кулацких банд¹⁹⁷.

Советские войска и партизаны освободили **Хакассию и Урянхайский край** (Туву) от белогвардейских войск. Русские большевики помогли местному населению этих областей установить революционный порядок и создать условия для некапиталистического развития хакассов и тувинцев. Енисейский губревком взял также под защиту население районов **Крайнего Севера** от Урала до Якутии. В жизни местного населения Таймыра и других районов Сибири начиналась новая историческая эра — создание условий для перехода к социализму.

Мужественно сражались с колчаковцами и интервентами жители **Верхнеудинского уезда** (Бурятия. — А. К.), **бурятских районов Иркутской губернии и Восточного Забайкалья**. Вместе с русскими рабочими буряты принимали участие в стачках на Забайкальской железной дороге, помогали всем необходимым партизанским армиям Д. Е. Зверева и П. Н. Журавлева.

Представитель бурятского большевистского подполья М. Н. Ербанов работал в Иркутском подпольном комитете РКП(б). В январе 1920 г. Михей Николаевич возглавил Бурятскую секцию при Иркутском губернском комитете РКП(б), а в дальнейшем руководил созданием государственности родной Бурятии.

В **Якутии** местная знать, колчаковская администрация во главе с В. Н. Соловьевым, белогвардейцы-каратели причинили немало горя местному населению. Хозяйство области в 1918—1919 гг. пришло в упадок. Промышленные товары из Восточной Сибири никто не доставлял на север. Земские деятели активно противодействовали восстановлению власти Советов. Капиталисты США и Японии получили возможность создавать на территории Якутии свои торговые предприятия¹⁹⁸.

В Якутии в 1919 г. работали большевики Ф. Я. Лебедев, И. А. Васильев, П. П. Кочнев, Л. И. Парадовский, М. В. Мегежекский, Б. М. Чижин. Антиколчаковское выступление началось в ночь с 14 на 15 декабря 1919 г. Выступление трудящихся проходило под лозунгом «Вся власть Советам!» Вместе с большевиками в Якутске и других городах выступали левые эсеры. В областном центре был создан Военно-революционный штаб Красной Армии. Его возглавил коммунист Х. А. Гладунов.

В конце 1919— начале 1920 г. власть колчаковцев на всей территории Якутии была ликвидирована. Во главе масс населения стали Советы или революционные комитеты. В некоторых пунктах сохранились земские управы. Но в целом в Якутске, Верхоянске, Охотске, Вилюйске, Средне-Колымске, в сельских пунктах Ленского края и на приисках власть перешла к рабочим и сельским труженикам, во главе которых находились русские и якутские коммунисты¹⁹⁹.

ГЛАВА III

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЗАБАЙКАЛЬЯ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В ПЕРИОД РЕШАЮЩИХ ПОБЕД СОВЕТСКОГО НАРОДА НАД ИНТЕРВЕНТАМИ И БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ (апрель — сентябрь 1919 г.)

1. Русский Дальний Восток — Забайкалье весной 1919 г. Укрепление военно-политического союза рабочего класса с трудовым крестьянством и казачеством Амурского, Уссурийского и Забайкальского казачьих войск

Весной 1919 г. завершился первый период вооруженной борьбы империалистических держав — США, Великобритании, Франции, Японии и других совместно с мощными вооруженными силами российской контрреволюции против РСФСР, других советских республик; против местных коммунистических и советских организаций, рабочих и крестьян бывшей Российской империи.

Ни одна страна в мире не испытала такой тяжелой, разрушительной, длительной гражданской войны и иностранной вооруженной интервенции, как Советская Россия. Ни в одну страну не вторгались интервенты, столь крупные по численности войск, могущественные по боевой технической оснащенности, злобные по своему отношению к марксизму-ленинизму, как это произошло после победы Великого Октября в нашей стране.

Ни в одной стране внутренняя контрреволюция не была такой сплоченной, массовой, экономически могущественной, беспощадной к рабочим и крестьянам, как это при участии иностранных держав произошло в социалистическом государстве — РСФСР.

Словом, с момента свержения царизма, помещиков и капиталистов в России в 1917 г. наша страна оказалась вынужденной вести неслыханно трудную вооруженную борьбу за свободу и

независимость. Почему международный империализм и российская контрреволюция добивались насильственного свержения Советского правительства во главе с В. И. Лениным и ликвидации первого в мире социалистического государства?

ЦК КПСС в известном документе «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» так отмечал всемирно-историческое значение победы трудящихся России в октябре 1917 г.: «Великая Октябрьская социалистическая революция явила образец решения коренных социальных проблем: свержения власти эксплуататоров и установления диктатуры пролетариата, превращения частной, буржуазно-помещичьей собственности в общественную, социалистическую, справедливого решения аграрного вопроса в пользу крестьян, освобождения зависимых народов от колониального и национального гнета, создания политических и экономических предпосылок построения социализма»¹.

Итоги политических и социально-экономических преобразований на Дальнем Востоке в октябре 1917—начале 1918 г. исследованы многими авторами. Социалистические преобразования осуществлялись на основе директив РКП(б), ее VI, VII и VIII съездов, Пленумов ЦК партии, декретов ВЦИК и СНК РСФСР².

В. И. Ленин отмечал, что Великая Октябрьская социалистическая революция явилась величайшим политическим событием человечества потому, что эта революция «указала всему миру пути к социализму и показала буржуазии, что близится конец ее торжества»³.

В работе «Что такое Советская власть?» Владимир Ильич еще раз указывал: «Советская власть не чудесный талисман. Она не излечивает сразу от недостатков прошлого, от безграмотности, от некультурности, от наследия дикой войны, от наследия грабительского капитализма. Но зато она дает возможность переходить к социализму. Она дает возможность подняться тем, кого угнетали, и самим брать все больше и больше в свои руки все управление государством, все управление хозяйством, все управление производством. Советская власть есть путь к социализму, найденный массами трудящихся и потому — верный и потому — непобедимый»⁴.

Прошел год с того дня (5 апреля 1918 г. — А. К.), когда империалистические державы начали открытую вооруженную интервенцию против Советской России. На западных рубежах РСФСР, в Белоруссии и на Украине, Прибалтике и Черноморском побережье, Закавказье и Северном Кавказе вели вооруженную агрессию многие империалистические государства — США и Великобритания, Франция и Германия, Италия и Польша, Австро-Венгрия и Чехословакия, Румыния и Финляндия.

Вместе с ними и при их крупной военной и экономической поддержке против Советского государства сражались кадровые войска Колчака и Деникина, Краснова и Миллера, Шкуро и Врангеля, Мамонтова и Юденича, Скоропадского и Петлюры, монархистов и кадетов, черносотенцев и «батьки» Махно.

Весной 1919 г. в Сибири⁵ и на Дальнем Востоке агрессию

против РСФСР, местных Советов осуществляли войска интервентов и белогвардейцев. Среди них следует прежде всего упомянуть американский корпус генерала У. Грэвса и армию Японии, воинские формирования Великобритании и Франции, Чехословакии и Китая, Канады и Италии. Главной вооруженной силой российской контрреволюции в Сибири и на Дальнем Востоке в то время являлись войска «верховного правителя» адмирала А. В. Колчака. Их численность составляла 400 тыс. солдат и офицеров⁶. В армии генерала А. И. Деникина сражалось 100 тыс. воинов⁷.

Кроме того, на колоссальной территории от Урала до Тихого океана против РСФСР сражались белогвардейские войска многих генералов и казачьих атаманов. Особенно много горя причинили народу такие изверги, как М. Алексеев и Л. Корнилов, Г. Семенов и Л. Хорват, атаманы Гамов, Калмыков и Кузнецов, Орлов и Вержбицкий, Каппель и Р. Гайда.

В «Истории КПСС» дан такой вывод о военно-политическом положении нашей страны: «В начале 1919 г. Советская республика вступила в новый период борьбы с интервенцией и внутренней контрреволюцией. Отбив на всех основных фронтах натиск интервентов и белогвардейцев, Красная Армия к весне 1919 г. освободила от врагов большую часть Украины, Донской области, Латвии, Литвы, Приуралья, почти весь Донбасс и вела упорные бои за освобождение Эстонии, западных районов Белоруссии, Юго-Западной Украины, побережья черного и Азовского морей, развивая наступление на Урал.

Попытки империалистов Антанты (и Японии.— А. К.) свергнуть рабоче-крестьянскую власть в России, предпринятые в 1918 г. и первые месяцы 1919 г., провалились. Советская власть доказала свою прочность. Ее восстановление в освобождаемых районах вылилось в новое триумфальное шествие» (подчеркнуто мной.— А. К.)⁸.

На Дальнем Востоке, в Забайкалье и Прибайкалье (т. е. Бурятии.—А. К.) весной 1919—начале 1920 г. вдохновителем и организатором борьбы трудящихся масс за власть Советов являлись подпольные организации РКП(б). Во Владивостоке действовал Дальневосточный подпольный комитет РКП(б). Им руководили М. Э. Дельвиг (член партии с 1914 г.), затем И. Г. Кушнарв (член партии с 1905 г.). В разное время в этом высокоавторитетном большевистском центре работали коммунисты А. А. Воронин, В. В. Владивостоков, А. О. Владимирский, М. И. Губельман, А. С. Гендлин, Е. К. Ковальчук, С. Г. Лазо, П. М. Никифоров, К. Ф. Пшеницын, М. М. Сахьянова, З. И. Секретарева, В. П. Шишкин.

Подпольную работу во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Спасске-Дальнем, Шкотово, Раздольном и в других пунктах вели многие большевики, выполнявшие директивы областного комитета РКП(б): А. С. Аллилуев, И. М. Бочек, Р. Х. Будрис, Г. В. Быханьков, Т. М. Головнина, Г. И. Губрий, А. Я. Климов, Л. З. Колесникова, Е. М. Кужелева, К. Э. Кидал, Н. Д. Крюков,

А. Н. Луцкий, М. С. Мандриков, Н. И. Мельников, К. М. Серов (М. Вишлин), М. П. Старков, З. П. Станкова, Г. Ф. Раев, В. М. Сибирцев, Е. К. Гедэ, А. А. Фадеев, Э. Ф. Шрейбер, И. И. Шевцов, М. И. Шуликов и сотни других патриотов.

Областные подпольные комитеты РКП(б) активно действовали в Благовещенске и Чите; городские комитеты — в Никольске-Уссурийском, в Верхнеудинске, Хабаровске, Петропавловске-на-Камчатке, в зоне КВЖД; уездные — в Анадыре, Александровске, Охотске, Нерчинске, Сретенске. Нелегальные ячейки партии большевиков были созданы во многих железнодорожных пунктах на Транссибирской магистрали от Владивостока до Иркутска. Большевики вели нелегальную работу в колчаковских войсках, в казачьих частях атаманов Калмыкова, Кузнецова, Семенова, в административных органах адмирала Колчака.

В Благовещенске, Чите, Верхнеудинске и Хабаровске весной 1919— начале 1920 г. нелегальную работу вели коммунисты: И. Н. Аксенов, Д. И. Бойко-Павлов, Г. П. Боровинский, В. А. Бронников, И. А. Бутин, А. П. Вагжанов, М. П. Вольский, Н. А. Гаврилов, Б. Г. Жданов (В. Д. Калинин), П. Н. Журавлев, О. Н. Иогансон, К. Э. Кидал, Е. Д. Куликова, П. Н. Караваев, А. М. Краснощеков, И. А. Кузнецов (И. В. Воронов), Д. Д. Киселев (представитель ЦК РКП(б)), Н. И. Мельников, В. И. Манторов, Ф. Н. Мухин, Ф. А. Погодаев, П. П. Постышев, Ф. Н. Петров, А. Т. Якимов и др.

Коммунистическая партия направила многих опытных командиров и политических работников в партизанские отряды **Приморья, Амурской области, Приамурья и Северного Сахалина, Восточного Забайкалья и Прибайкалья** (Бурятия.— А. К.), в **районы Северо-Востока РСФСР**. Военную работу вели большевики М. Н. Атавин, А. П. Алютин, А. А. Аносов, Д. И. Бойко-Павлов, И. Г. Безродных, В. А. Бородавкин, М. И. Бородин, В. А. Бронников, А. Н. Бутрин (Старик), С. Г. Вележев, И. Т. Воронцов, М. П. Воловников, М. П. Вольский, М. И. Губельман, Г. С. Драгошевский, П. Н. Журавлев, Н. К. Ильюхов, И. К. Князюк, С. Г. Лазо, П. Д. Малаев, И. Я. Мелехин, Ф. А. Погодаев, П. П. Постышев, И. П. Самусенко, Ц. Ц. Ранжуров, М. М. Якимов⁹.

В 1918—1920 гг. на Дальнем Востоке, в Забайкалье и Прибайкалье работали многие выдающиеся организаторы трудящихся масс, имеющие партийный стаж с момента создания РСДРП и до окончания первой русской революции. Так, **в период с 1898 по 1907 г. в большевистскую партию вступили** В. Г. Антонов, П. А. Аносов, А. П. Вагжанов, А. А. Воронин, А. С. Гендлин, М. И. Губельман, М. Э. Дельвиг, К. Э. Кидал, И. Г. Кушнарев, Н. А. Гаврилов, Е. К. Ковальчук, П. Н. Караваев, Ф. Н. Мухин, П. М. Никифоров, П. П. Постышев, Г. Ф. Раев, Ц. Ц. Ранжуров, М. А. Трилиссер, А. А. Ширямов, А. К. Чумак, Я. Ф. Яковлев и др.

Многие революционеры стали большевиками в нелегальных условиях царского самодержавия **в 1908—1916 гг.** В годы граж-

данской войны и вероломной интервенции они отдали свой богатый опыт деятельности среди рабочих, крестьян, казаков, колчаковских солдат и офицеров, в организациях интернационалистов, в войсках интервентов. Среди них необходимо назвать К. А. Суханова, В. М. Сибирцева, Г. П. Богомякова, В. А. Бородавкина, Р. Х. Будриса, В. В. Владивостокова, М. Э. Дельвига, О. Н. Иогансон, М. М. Сахьянову. Вместе с ветеранами РКП(б) в 1917—1918 гг.: А. С. Аллилуев, А. П. Алютин, И. Г. Безродных, Д. И. Бойко-Павлов, С. Г. Вележев, С. И. Гиллерсон, Я. К. Кокушкин, А. Н. Луцкий, С. Г. Лазо, К. Ф. Пшеницын, С. М. Серышев, Р. А. Цейтлин, В. П. Шишкин и многие другие ¹⁰.

«Находясь в кольце вражеских фронтов, Советская республика переживала невероятные экономические трудности, испытывала голод и холод. Но трудящиеся массы Советской республики мужественно преодолевали все испытания и под руководством Коммунистической партии самоотверженно отстаивали завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, закладывали фундамент социалистического общества, целеустремленно используя все экономические ресурсы» ¹¹.

3 апреля 1919 г. состоялось Чрезвычайное заседание пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, на котором В. И. Ленин выступил с «Докладом о внешнем и внутреннем положении Советской республики». Этот доклад имел огромное политическое значение: в нем Владимир Ильич дал всесторонний анализ военно-политического и социально-экономического положения РСФСР, определил от имени ЦК РКП(б) и СНК РСФСР задачи партии, рабочего класса и трудового крестьянства в их борьбе против интервентов и белогвардейцев.

В. И. Ленин говорил: «Мы опять переживаем чрезвычайно трудное положение...» ¹². Объясняется это тем, что страны Антанты и Япония «...с запада и с востока, делают попытки военным путем раздавить нас» ¹³. И далее: «Все силы международных капиталистов хотят нам дать этой весной последний бой» ¹⁴.

В. И. Ленин еще раз отметил, что главной революционной силой Советской России был и является рабочий класс: «Мы должны твердо знать, что только при помощи силы рабочего класса мы можем твердо стать на ноги, можем одержать наши блестящие победы, и потому все лучшие силы нашего пролетариата мы должны посылать туда, на фронт... Только те рабочие, которые пережили всю борьбу, которые могут поделиться всем своим пережитым, своим выстраданным, только эти рабочие могут воздействовать на армию и превратить крестьян в сознательных и нужных нам борцов... Мы должны черпать силы из трудящихся масс» ¹⁵.

Большое внимание В. И. Ленин уделил в докладе отношению Коммунистической партии, рабочего класса РСФСР к крестьянству свободных от вражеских войск территорий, где существует власть Советов, и захваченных интервентами и белогвардейцами районов

страны (в том числе уральских, сибирских и дальневосточных. — А. К.).

«Крестьянство испытало улучшение от нашей революции, потому что оно взяло все помещичьи земли, и от этого число средних крестьян увеличилось значительно. ...Мы должны идти к середняку, помогать ему, учить его...»¹⁶. В резолюции пленума Совета говорилось о полной уверенности в том, что трудящиеся Советской России одержат полную победу над международной и внутренней контрреволюцией. «...Собрание заявляет, что твердость духа рабочих не пала, что рабочий класс стоит на посту, что он преодолевает все трудности и отстоит во что бы то ни стало победу Советской социалистической республики и в России и во всем мире» (подчеркнуто мной. — А. К.)¹⁷.

Оценка внутреннего и международного положения РСФСР в апреле 1919 г., данная В. И. Лениным, дает возможность правильно понять сложившуюся ситуацию на Дальнем Востоке, в Восточном Забайкалье, в Прибайкалье, в районах Северо-Востока Советской России, во всех районах Сибири (о чем говорится в предыдущей главе. — А. К.).

Период борьбы трудящихся за власть Советов с апреля до сентября 1919 г. можно назвать периодом равновесия вооруженных сил интервентов и белогвардейцев, действующих на территории от Байкала до Тихого океана, и восставшего населения этой огромной зоны нашей Родины.

Войска США, Великобритании, Франции, Японии, Китая, Чехословакии размещались во всех областных и уездных городах. Основные силы интервентов находились во Владивостоке, Благовещенске, Хабаровске, Чите и Верхнеудинске. Крупными базами интервентов в Приморье являлись Спасск-Дальний, Никольск-Уссурийский, Раздольное и Шкотово; в Амурской области — Алексеевск (Свободный. — А. К.), Рухлово (Сковородино. — А. К.), Зея; в Приамурье — крепость Чыррах и Николаевск-на-Амуре; в Восточном Забайкалье — Сретенск и Нерчинск; в Прибайкалье — железнодорожные станции между Верхнеудинском и Иркутском. Отдельные боевые подразделения американских и японских войск действовали в зоне КВЖД. Крупные вооруженные силы Японии держала в резерве в Корее. Боевые корабли стран Антанты и Японии постоянно находились в бухте Золотой Рог во Владивостоке, в Амурском и Уссурийском заливах, в заливах Америка (Находка. — А. К.) и Посыета, в бухтах Северного Сахалина, Охотского побережья Якутии, на Камчатке и Чукотке¹⁸.

Официально на территории Дальнего Востока и Забайкалья в 1919 г. существовала государственная администрация адмирала А. В. Колчака. Однако многие белогвардейские формирования действовали на основе приказов командования войск интервентов. Так, атаманы Калмыков (Хабаровск), Гамов и Кузнецов (Благовещенск), Семенов (Чита и Верхнеудинск), генерал Хорват (Харбин) были на полном обеспечении США и Японии, а также Великобритании и Франции.

Интервенты во главе с США в конце 1918— начале 1919 г. установили полный контроль над Транссибирской железнодорожной магистралью на протяжении от Владивостока до Омска и на отдельных участках в других пунктах Западной Сибири. Контроль над магистралью осуществляли войска интервентов, технический персонал США и лишь частично — администрация «верховного правителя» А. В. Колчака¹⁹.

Словом, в Дальневосточном регионе Советской России, как и в Восточном Забайкалье и Прибайкалье, враг силой оружия, массовыми репрессиями, голодом, разрушением материальных ценностей народа, изоляцией областей от Сибири и внешнего мира стремился уничтожить социалистические завоевания трудящихся. В. И. Ленин о положении РСФСР так говорил: «Антанта делает последние отчаянные усилия раздавить нас окружением... Только крайнее напряжение сил может спасти нас. Победа, однако, вполне возможна... Наша война — справедливая, законная...»²⁰.

Однако колоссальные вооруженные силы стран Антанты и Японии вместе с многочисленными формированиями российской контрреволюции не смогли одержать победу над Советским социалистическим государством до весны 1919 г. Народы РСФСР оказались сильнее врага. Они приняли руководство РКП(б) как единственно правильную политическую программу действия.

Рабочий класс Дальнего Востока и прилегающих к нему районов Сибири дал основные силы для восстаний в городах, сохранения власти Советов в партизанских районах, формирования отрядов и проведения боевых операций партизанских соединений.

Вместе с рабочими сражались сельские бедняки (главные союзники рабочего класса), многие представители среднего крестьянства и трудового казачества. Впервые в своей истории с русскими рабочими и крестьянами за власть Советов стали сражаться лучшие представители малых народов Севера — нанайцы и удэгейцы, ульчи и нивхи, эвены и эвенки, чукчи и камчадалы, коряки и алеуты, эскимосы и юкагиры²¹.

Мы видим, что хотя интервенты и белогвардейцы установили в Сибири, на Дальнем Востоке, в Забайкалье и Прибайкалье, на территории Северо-Востока РСФСР террористический режим, они не добились разгрома Советского государства.

В. И. Ленин с большим убеждением отметил в апреле 1919 г.: «Рабочий класс и крестьянство России перенесли неимоверные тяготы. Их страдания еще обострились в последние месяцы». Однако «...воля рабочих не пала ...рабочий класс стоит по-прежнему на посту... он полон уверенности в преодолении всех трудностей... он отстоит, во что бы то ни стало, победу Советской социалистической республики в России...»²².

Весной 1919 г. в восточных областях РСФСР — в городах и в сельских пунктах, на железнодорожных станциях и рудниках, в портах и на лесных заимках начался мощный революционный подъем трудящихся на борьбу под лозунгом РКП(б) — «Вся власть Советам!»

2. Вооруженная интервенция империалистических держав в южной части Дальнего Востока. Классовая борьба весной и летом 1919 г. Военно-политический союз рабочего класса и трудового крестьянства. Партизанское движение в Приморье

Верховное командование войск империалистических держав, принимавших участие в агрессии против РСФСР на востоке страны, не было единым, противоречия между США и Японией не позволили создать здесь единое верховное командование союзников. Однако между командующими так называемыми «экспедиционными корпусами» осуществлялось взаимодействие при размещении воинских частей в городах, на железной дороге, в портах и в сельских уездах.

Во Владивостоке весной 1919 г. размещались штабы войск и консульства США, Великобритании, Франции, Японии, Голландии, Дании, Китая, Италии и Чехословакии. Здесь же действовали экономические, технические и военные «миссии», которые занимались снабжением интервентов и колчаковцев оружием, боеприпасами, средствами связи, обмундированием, продовольствием.

Интервенты в 1919 г. вывезли из Владивостока морем и по КВЖД в свои страны огромное количество богатств РСФСР — золота и серебра (переданного А. В. Колчаком и его генералами империалистическим державам. — А. К.), драгоценностей; технического оборудования, паровозов и вагонов; морских и речных пароходов; руды и угля, леса и рыбы, пушнины и моржовой кости; зерна и овощей; одежды и обуви; спирта и лекарственных средств; мяса диких животных и оленьих шкур; железного лома и предметов быта. Учесть полностью ущерб, причиненный вражескими войсками нашей стране, невозможно²³.

Дальневосточный подпольный областной комитет РКП(б), размещавшийся во Владивостоке, большевистские организации русского Приморья делали все от них зависящее, чтобы рабочие, крестьяне, казаки знали, что творят интервенты и колчаковцы на советской земле, чтобы создать для врага невыносимые условия вооруженной борьбы против них.

Основной революционной силой в Приморье в период Великого Октября 1917 г., в момент вторжения вооруженных сил империалистических держав в пределы РСФСР через Владивосток в апреле 1918 г., в тяжелое время организации трудящихся масс на борьбу против врага в конце 1918 — в 1919 г. являлся рабочий класс. Рабочие этой области на Дальнем Востоке были самым крупным и боевым отрядом рабочего класса Приамурского края²⁴.

Именно владивостокские, никольск-уссурийские, спасские рабочие, шахтеры, горнорабочие, железнодорожники Уссурийской железной дороги, строители крепостных объектов, горняки, лесозаготовители и моряки коммерческих судов, рыбаки и бывшие военнослужащие царской армии и Сибирской флотилии являлись основной социальной базой для пополнения рядов нелегальных

большевистских организаций, боевых дружин в городах, профсоюзов и организаций Красного Креста, партизанских отрядов.

Вместе с рабочими Владивостока и других городов области принимали участие в вооруженной борьбе партизан Приморья **крестьяне** и значительная часть **трудового казачества** Уссурийского казачьего войска. В марте — апреле 1919 г., т. е. после получения решений VIII съезда РКП(б), в области окончательно был оформлен военно-политический союз рабочего класса со средним крестьянством и трудовым казачеством.

Директива съезда РКП(б) о необходимости **«соглашения пролетариата (т. е. рабочего класса.— А. К.) и беднейшего крестьянства со средним крестьянством»** в условиях русского Приморья весной и летом 1919 г. (подчеркнуто мной.— А. К.) была полностью осуществлена²⁵. Это значит, что промышленные рабочие, крестьяне-середняки и часть трудового казачества развернули мощное антиколчаковское вооруженное движение, которое вылилось в борьбу партизанских соединений и отдельных отрядов под лозунгом **«За власть Советов!»**

Коммунисты Приморья знали о директивах VIII съезда РКП(б) и выполняли их. Представители обкома РКП(б) приняли участие в работе III Сибирской подпольной конференции партии большевиков в Омске весной 1919 г.

Делегаты-дальневосточники возвратились из Омска с директивами партийных органов о подготовке вооруженных восстаний и всемерном развертывании партизанского движения. Надо было эти задачи выполнить в короткий срок с учетом военно-политической обстановки в каждой области. По предложению Благовещенской организации **19 апреля 1919 г. во Владивостоке состоялась III Дальневосточная нелегальная конференция РКП(б)**, на которую прибыли делегаты от Владивостокской, Благовещенской, Читинской, Хабаровской, Никольск-Уссурийской, Харбинской, Спасской и других большевистских организаций. Участие в подпольной конференции в то время — большой гражданский подвиг. Ведь конференция проходила во Владивостоке, где были сосредоточены штабы всех войск империалистических держав, осуществивших вооруженную интервенцию, здесь, в бухте Золотой Рог, в полной боевой готовности стояли американские крейсера «Бруклин» и «Сакраменто», английский крейсер «Суффолк», французский крейсер «Кальмар», японская морская эскадра, другие боевые корабли США, Англии, Франции, Италии, Китая.

✓ Контрразведка во Владивостоке была крупным, очень опытным боевым соединением международной и внутренней контрреволюции, ведущей борьбу против Советской России. Следует также учитывать фактическое положение многих выдающихся организаторов большевистского подполья. В подполье работали А. А. Воронин, А. С. Гендлин, М. Э. Дельвиг, И. Г. Кушнарев; в пригороде Владивостока скрывались М. И. Губельман и С. Г. Лазо; в белогвардейской тюрьме находились П. М. Никифоров и В. М. Сибирцев; в партизанских отрядах вели работу Е. К. Коваль-

чук, Г. Ф. Раев, В. А. Бородавкин, М. М. Сахьянова, Я. К. Кокушкин, И. В. Слинкин, К. Ф. Пшеницын и многие другие организаторы трудящихся масс.

В труднейших условиях действовали коммунисты городов Благовещенска, Хабаровска, Читы, Харбина, Спасска-Дальнего, Бикина, Верхнеудинска, Никольска-Уссурийского, Николаевска-на-Амуре. Однако хотя многие организации не могли направить своих делегатов на подпольную конференцию, это была самая представительная из состоявшихся в 1917—1919 гг. трех дальневосточных партийных конференций²⁶. Основным на конференции являлся вопрос «О задачах подпольных организаций по руководству партизанским движением». Конференция по докладу С. Г. Лазо предложила местным комитетам направить всех свободных коммунистов, не занятых в городах, в партизанские районы для непосредственного участия в повстанческом движении и руководства борьбой трудящихся. Избранный на пленуме в декабре 1918 г. Приморский подпольный комитет РКП(б) (пополненный в январе 1919 г.) был утвержден конференцией как **Дальневосточный подпольный комитет РКП(б)**, являвшийся высшим краевым партийным органом²⁷.

В докладе ЦК РКП(б), отправленном в январе 1920 г., Дальневосточный комитет РКП(б) отмечал, что «...по своему персональному составу в Дальневосточный областной комитет вошли работники, известные на Дальнем Востоке и в г. Владивостоке»²⁸.

Дальневосточный комитет партии большевиков после конференции усилил работу по организации забастовок в городах и на транспорте, отправке рабочих в партизанские отряды, оказанию помощи заключенным в тюрьмах революционным товарищам, по руководству партизанским движением и разложению войск интервентов.

Главной задачей комитет РКП(б) считал подготовку вооруженного восстания. «Своей основной задачей организации РКП (Дальнего Востока.— А. К.) считали и считают ведение вооруженной борьбы как против внутренней реакции, так и против интервентов. Военная работа поглощала большую часть партийных работников и составляла главную задачу организации. С одной стороны, часть партийных сил ушла работать в область, с другой стороны, работники городских организаций уделяли большую часть своих сил на поддержку партизанского движения. Мы не ошибемся, если скажем, что военная работа в той или иной форме отнимала большую часть сил»,— писал обком партии в ЦК РКП(б)²⁹.

Таким образом, руководствуясь директивами VIII съезда РКП(б) об укреплении Вооруженных Сил РСФСР, о союзе рабочего класса с трудовым крестьянством, решениями Сибирской и Дальневосточной большевистских конференций о тактике борьбы трудящихся Сибири и Дальнего Востока весной и летом 1919 г., коммунисты Приморья основное внимание уделили сплочению

революционных сил рабочего класса, крестьянства и казачества под лозунгом «Вся власть — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!»

Весной 1919 г. в партизанские районы Приморья для улучшения работы были направлены Владивостокской организацией РКП(б) А. П. Алютин, В. В. Владивостоков, М. И. Губельман, Т. Головнина, И. Дорошенко, И. Дольников, И. М. Сибирцев, А. А. Фадеев, А. А. Ширямов и другие большевики.

В апреле — мае 1919 г. наблюдается подъем революционного движения в городах, на Уссурийской железной дороге и в сельских районах Приморья. Колчаковская областная администрация забила тревогу, апеллируя к штабам интервентов. «Положение у нас резко изменилось. Кругом восстания большевиков, многие рабочие ушли в сопки... Служащие покидают рудник. Производительность (труда шахтеров.— А. К.) падает»,— телеграфировал управляющий Приморской областью в Омск адмиралу Колчаку в начале апреля 1919 г.³⁰

С 1 по 12 апреля 1919 г. Владивостокский подпольный комитет РКП(б) провел забастовку рабочих Владивостокского военного порта. Официально забастовкой руководили профсоюзы. Стремясь сорвать забастовку, интервенты требовали от коменданта крепости обеспечить работу порта для приема боевых кораблей и грузов. Генерал Хорват создал смешанную комиссию для рассмотрения претензий рабочих к администрации порта (колчаковской, разумеется.— А. К.). Это был продуманный шаг на разобщение бастующих во Владивостоке рабочих. Эти действия генерала Л. Хорвата одобряли интервенты. Их поддерживали и мелкобуржуазные соглашатели (т. е. эсеры, меньшевики, буржуазные либералы, представители интеллигенции.— А. К.)³¹.

Коммунисты Владивостока понимали, что в то время можно было лишь ослабить колчаковскую диктатуру, но свергнуть ее еще не было условий. Весной 1919 г. легально могли действовать только профсоюзы. Однако и их выступления против интервентов и колчаковцев подавлялись вооруженным путем, репрессиями³².

Рабочие правильно поняли свою задачу — максимально затянуть переговоры. Профсоюзы металлистов, деревообделочников и вольнонаемных служащих Военного порта и Дальзавода отклонили требование администрации выйти на работу. Комендант крепости закрыл указанные профсоюзы и приказал выслать из города в 24 часа их руководителей³³. Забастовка была подавлена военными властями. Одновременно белогвардейцы усилили контроль при помощи цензуры за содержанием газет, стараясь не допускать опубликования в печати сообщений о неудачах на Восточном фронте колчаковских армий³⁴.

Забастовочное движение из Владивостока стало распространяться на другие города и предприятия Приморья. Шахтеры Приморья потребовали удаления колчаковских администраторов. «Рабочие открыто стоят на стороне большевиков,— сообщал в Омск перепуганный управляющий предприятием,— на руднике имеют

убежище главари большевиков, которые ведут свою преступную агитацию весьма успешно и безнаказанно»³⁵.

Рабочие Владивостока, других городов, Уссурийской железной дороги направили весной 1919 г. лучших своих представителей в партизанские отряды. Рабочие помогли крестьянству организовать, устранить сепаратные действия, укрепить дисциплину, усилить вооруженную борьбу против врага.

Весной 1919 г. в Приморье развернулось мощное общенародное движение за власть Советов. К этому времени население многое пережило, многое поняло. Интервенты и белогвардейцы осуществляли «политику выжженной земли», т. е. мерами террора, провокаций, убийств, обмана и лживых обещаний стремились сорвать прежде всего создание повстанческих вооруженных сил.

В апреле — мае 1919 г. руководители большевистской организации Приморья на основе боевого опыта стремились создать крупные партизанские силы, ставили перед ними задачу вести фронтальные военные действия против интервентов и белогвардейцев. В дальнейшем эта тактика не оправдала себя, т. к. партизанские отряды не могли выдерживать длительные войны с регулярной, технически лучше оснащенной армией Антанты³⁶.

В Шахтерско-Ольгинском районе продолжались бои с карателями. Повстанческие дружины были перегруппированы в более крупные формирования. Так образовались партизанские отряды 1-й Шахтерский — 400 пеших бойцов, 20 кавалеристов; 2-й Ольгинский — 250 чел.; Романовский — 200, Шкотовский — 150, Горнорудный — 300 чел.³⁷. Если учесть многочисленные мелкие группы партизан в прибрежных селениях Ольгинского уезда, то общая численность повстанцев в военном районе достигала 2 тыс. чел.³⁸.

От бухты Лазурной до бухты Ольги действовали партизанские отряды для защиты побережья от бело-интервентов. Руководили отрядами волостные штабы, подчиненные Совету Объединенных партизанских отрядов под председательством владивостокского большевика А. П. Алютина. Опорными пунктами партизан являлись рудник Горный, села Пермское, Беневское, Серафимовка, Милоградово, Маргаритово, Киевка.

Размах повстанческого движения крайне беспокоил командование бело-интервентов во Владивостоке. В шахтерскую долину перебрасываются японские, английские, французские, итальянские подразделения³⁹.

На территории бывшего Ольгинского уезда (речь идет именно об этой территории.—А. К.) повстанцы — владивостокские металлисты и грузчики, железнодорожники и строители, долинские шахтеры и крестьяне приморских селений, контроль передавали **революционным штабам**, которые осуществляли военную и административную власть на основе декретов ВЦИК и СНК РСФСР, хотя и с учетом конкретной военно-политической обстановки в Приморье.

Шахтеры Южноприморского казенного угольного рудника действовали решительно и весьма активно. Обстановку весной

1919 г. на руднике участники партизанского движения Н. Ильюхов и М. Титов характеризуют следующим образом: «Красный район обратился в вооруженный лагерь, в крепость, осажденную со всех сторон беспощадным врагом. Падет «крепость», погибнет партизанский лагерь — будет сметено все: люди, имущество, скот. Так рассуждал рабочий, иначе не мог думать и крестьянин. Естественно поэтому, что каждая деревня, каждая изба являлись опорными пунктами, казармой и интендантством революционных партизан»⁴⁰.

Временный военно-революционный штаб Приморья укрепил дисциплину в отрядах, установил связь с повстанческими волостными штабами, проводил разъяснительную работу среди населения. Партизаны знали, что бело-интервенты не останутся безучастными к укреплению революционной власти, а попытаются нанести удар по партизанам. Штаб готовил партизан к предстоящим боям, создал волостные и сельские штабы. Боевая жизнь повстанцев регламентировалась Уставом партизанских отрядов Приморья. Штаб издавал газету «Партизанский вестник», листовки, приказы.

В обращении к колчаковским солдатам Временный военно-революционный штаб писал: «Все, кто хочет помочь крестьянам и рабочим в их борьбе с бандами офицерства, нашим исконным врагом, переходите к нам немедленно, в противном случае при взятии нами Вас в плен будете судимы, как контрреволюционеры, военно-революционным судом. Все, у кого есть еще совесть... идите к нам как братья»⁴¹.

Приведенные выше документы свидетельствуют о том, что штаб действовал на основе директив Дальневосточного подпольного областного комитета РКП(б), работавшего в труднейших условиях во Владивостоке. Есть сведения, что многие представители обкома РКП(б) находились в партизанской долине.

Итогом всей предшествовавшей борьбы трудящихся шахтерско-Ольгинского района Приморской области явилась победа партизанских отрядов в Находке и у д. Перетино. Блокированные в с. Владимиро-Александровке каратели требовали помощи из Владивостока. Прибывший полуторатысячный отряд на военных судах в бухту Находка встретил ожесточенное сопротивление партизан. «Трое суток почти без сна, упорно и стойко партизаны Шахтерского отряда удерживали свои позиции, разбивая все попытки врага взять берег и произвести высадку, чтобы выручить из тяжелого состояния владимирский гарнизон; трое суток шла без перерыва артиллерийская канонада»⁴². Партизаны отступили лишь тогда, когда американские и японские корабли начали орудейный обстрел деревень и позиций повстанцев. Этим немедленно воспользовались каратели.

Соединившись с владимиро-александровским карательным отрядом, белогвардейцы двинулись в шахтерскую долину за партизанами и наткнулись у Перетино на засаду. Этот бой длился 10 часов. И хотя каратели-колчаковцы имели двойное превосходство в людях (около 2 тыс. чел.), до 8 пулеметов и ар-

тиллерийскую батарею, белогвардейцы не могли сломить сопротивление партизан. Потеряв более 150 солдат и офицеров убитыми, противник спешно отступил к берегу и на военных судах возвратился во Владивосток.

Так партизаны выдержали крупный бой с регулярными войсками врага, которые поддерживались с моря 14 кораблями. Большую радость испытали партизаны у Перетино: в трудные часы боя они получили отправленные владивостокскими большевиками гранаты, несколько тысяч патронов, наганов, порох и капсюли.

Боевая связь рабочих с партизанами в условиях гражданской войны являлась специфической формой военно-политического союза рабочего класса Дальнего Востока с трудовым крестьянством. Союз трудового народа цементировала Коммунистическая партия, ее местные подпольные организации. Сражаясь с интервентами и колчаковцами в шахтерской долине, партизаны знали, что вместе с ними ведут борьбу рабочие Владивостока и других городов края. После перетинского боя в апреле 1919 г. колчаковская власть в шахтерско-Ольгинском повстанческом районе была окончательно ликвидирована. С этого времени власть осуществлял Временный военно-революционный штаб, располагавший вооруженной силой — партизанскими отрядами. Шахтерский штаб писал 29 апреля 1919 г. в приказе: «Банды Колчака, разбитые нашими доблестными партизанскими частями под Перетино ... очистили Владимиро-Александровское и ушли восвояси, потеряв надежду на уничтожение наших отрядов. Ольгинский уезд совершенно очищен от разбойничьих отрядов. Теперь некому Вас, товарищи крестьяне, отрывать от ваших хозяйственных работ, никого нет здесь, в ваших деревнях... Мы не разойдемся до тех пор, пока не завоюем окончательную победу и будем охранять Вас»⁴³.

В донесениях колчаковских должностных лиц весной 1919 г. постоянно встречаются упоминания о действиях партизан Приморья. Несомненно, что под влиянием военных неудач колчаковцы могли преувеличивать силы партизан. Однако и с учетом этого фактора можно сделать вывод о том, что бело-интервенты почувствовали в народных мстителях силу. Немало интересных сведений о боях роста восстания имеется в буржуазной печати.

Управляющий Приморской областью доносил Хорвату в мае 1919 г. о действиях партизанских отрядов численностью до 300 чел. около крупных селений Петровки, Романовки, Ново-Нежино, Многоудобного, Новая Москва и др.⁴⁴. Интервенты — американцы, китайцы и японцы — охраняли железнодорожную ветку на участке рудник — Шкотово — Тигровый Ключ — Угольная. Этот участок Уссурийской железной дороги был важным транспортным объектом. Именно по этому участку можно было отправлять войска в Сибирь.

Американские войска стремились отеснить своих «партнеров» на южном участке железной дороги и установить полный контроль над Шкотовским участком трассы. Генерал У. Грэвс

счел возможным и необходимым проинформировать представителей адмирала А. В. Колчака о том, что США сохраняют контроль над дорогой ⁴⁵.

Партизанская борьба расширилась, становилась более целенаправленной и в других районах области. В Южном Приморье действовали отряды А. Топоркова, К. Степаненко, И. Певзнера, Г. Шевченко, А. Борисова, А. Соснина, Г. Сорокина, Е. Ярошенко, И. Мелехина, Андреева, Карташева и др. Начались нападения приморских партизан на Уссурийскую железную дорогу. На перегоне Озерная падь — Мучная 2 июня 1919 г. ночью потерпел крушение товарный поезд, т. к. рельсы были сняты группой партизан. Совершив диверсию, 200 партизан окружили ст. Ипполитовка и повели наступление на японские войска. 3-часовой бой закончился гибелью многих интервентов, находившихся в вагонах-теплушках ⁴⁶.

Спасские боевые отряды весной 1919 г. не давали покоя противнику. Колчаковский уполномоченный в уезде 23 мая писал в обращении к населению: «В последнее время в городе (Дальнереченске — А. К.) и уезде распространяются вздорные слухи о большевиках, следствием чего создается паника среди населения... Начальнику полиции приказываю арестовывать лгунов и доносить мне» ⁴⁷. В действительности никакой лжи никто не распространял, т. к. в этом не было необходимости. Партизанское командование добилось поддержания в отрядах сознательной революционной дисциплины. Случаев насилий или мародерства со стороны партизан вообще не было. Население уезда встречало повстанцев как своих спасителей от калмыковцев и колчаковцев, американцев и японцев.

Доверие к партизанам у населения было сознательное, хотя кулаки стремились спровоцировать вооруженные столкновения интервентов и колчаковцев с партизанами. Редкие случаи нарушения дисциплины партизанами были (бытового характера. — А. К.), однако их, нарушителей воинской дисциплины, бойцы и командиры осуждали беспощадно и публично. Это действовало положительно на крестьян и партизан. Повстанческое движение росло очень быстро. Нападения на Уссурийскую железную дорогу участились. Так, в мае 1919 г. были взорваны мосты и спилены телеграфные столбы между ст. Свиягино и разъездом Краевским, а в станице Новорусановской обезоружены казаки ⁴⁸.

Налеты партизанских отрядов на карателей наблюдались в Анучинско-Чугуевском районе Приморья. В донесении управляющего областью от 13 мая 1919 г. генералу Хорвату рассказывается о разгроме партизанами казачьего отряда в д. Ивановке. Отряд партизан в бою захватил казачье имущество и лошадей и благополучно отошел из села в лес. Переброшенный из Никольска-Уссурийского карательный отряд никого не нашел ⁴⁹. Успешные налеты приморских партизан были замечены бело-интервентами и буржуазией не только в Приморье, но и в других областях Дальнего Востока.

Газета зейских золотопромышленников в статье «Большевики в Уссурийском крае» писала: «Из Уссурийского края приходят тревожные вести. Большевики уже не ограничиваются грабежом и разбоем в глубине страны (так автор именует действия партизан.— А. К.). Они совершают набеги на линии железной дороги. Большевики... успели организовать в большие банды (т. е. партизанские отряды.— А. К.), с которыми борьба теперь будет затяжной»⁵⁰.

Нас мало интересует тон статьи буржуазной газеты. Его нетрудно понять: писал убежденный противник борьбы рабочих и крестьян за свое освобождение. Важно то, что крупнейшая буржуазная газета Дальнего Востока невольно сообщила, во-первых, об успехах приморских партизан, во-вторых, отождествила их с большевиками. И хотя большинство партизан не являлись членами Коммунистической партии, они, партизаны, шли за большевиками, героически сражались под лозунгом «За власть Советов!» Этот лозунг был признан правильным всеми вооруженными отрядами приморских повстанцев — партизан.

Обком РКП(б) признал необходимым обсудить опыт рабочего революционного движения в городах Приморья и эффективность партизанского противодействия интервентам и белогвардейцам. В конце мая 1919 г. обстановка в уездах области позволяла созвать представителей революционных организаций на съезд.

22—25 мая 1919 г. в д. Анучино Никольск-Уссурийского уезда большевики провели **Первый повстанческий съезд Приморской области**. Председателем съезда был избран шахтер-большевик, делегат Владивостокской организации РКП(б) на III Сибирской конференции в Омске П. Морозов. На съезд прибыли представители ревштабов: Анучинского, Вассиановского, Никитовского, Ольгинского, Сысоевского, Чернышевского, Чугуевского и Никольск-Уссурийского комитетов РКП(б). Съезд заслушал доклады представителей штабов о положении в восставших волостях и обсудил вопросы: **о текущем моменте, тактике, об организации отрядов, о власти, продовольствии, снабжении семей партизан**⁵¹;

Анучинский съезд трудящихся обобщил первые итоги деятельности военно-революционных штабов и наметил программу дальнейшей борьбы⁵². Представители военно-революционных штабов сообщили о недовольстве населения бело-интервентскими притеснениями и реквизициями, о подъеме повстанческого движения в Ольгинском и Никольск-Уссурийском уездах. В резолюции по текущему моменту съезд постановил: «Первый повстанческий съезд трудящихся Приморской области принял твердое решение во что бы то ни стало не останавливаться ни перед затратами, ни перед жертвами, уничтожить всех насильников народа и разогнать черносотенную банду»⁵³.

Так делегаты съезда охарактеризовали террористический антисоветский режим администрации Колчака и его покровителей-интервентов. Руководили съездом коммунисты, которые открыто действовали среди восставших трудящихся.

Съезд призвал население усилить беспощадную борьбу с Колчаком и его покровителями-интервентами, на освобожденной от врага территории создавать органы Советской власти.

Съезд утвердил **Проект организации Временного Военно-революционного комитета Приморской области** и избрал в состав комитета 5 членов: 2 — от Ольгинского, Никольск-Уссурийского и Спасского уездов, 3 — от городского населения. В составе Временного ВРК создавались комиссариаты: 1) военный (с отделами: военно-оперативным, организационным и интендантским); 2) внутренних дел; 3) юстиции (с учреждениями: народным судом, революционным трибуналом, следственными комиссиями); 4) продовольственный (с отделами: заготовительно-распределительным, транспортным); 5) финансовый; 6) здравоохранения; 7) просвещения (с отделами: школьным, внешкольным, агитационно-информационным). Экономике повстанческих районов должен был восстанавливать Совет народного хозяйства, который создавался из подразделов: земельного, горнозаводского, лесного, рабочего контроля и других⁵⁴.

Такова была «конструкция» освобожденных от врага партизанских районов Приморья. Временный военно-революционный комитет Ольгинского уезда в дни работы съезда писал делегатам в Анучино, что работа областного съезда — залог победы восставших. В ответе шахтерско-Ольгинскому штабу съезд подчеркнул: «Первый повстанческий съезд трудящихся Приморской области непоколебимо стоит за победу трудящихся масс и уверен, что победа восставших несомненно близка»⁵⁵.

Политическая декларация была предложена большевиками. Именно они, представители обкома РКП(б), осуществляли руководство работой съезда. Именно большевики готовили важнейшие документы о тактике борьбы трудящихся Приморья за власть Советов.

Особенно большое внимание делегаты съезда уделили состоянию вооруженных сил народа, спорили, какими должны быть революционные партизанские силы.

В резолюции «**О фронте**» изложена программа деятельности уездных и волостных военно-революционных штабов: укрепление партизанских отрядов, порядок комплектования и дислокация отрядов, основные задачи военного комиссариата.

Основные положения этой программы следующие⁵⁶: партизанские отряды организуются преимущественно из добровольцев; районные и волостные штабы действуют самостоятельно, согласовывая свои планы с областным и соседними штабами; в населенных пунктах создаются резервы для отрядов из граждан; «в каждом партизанском отряде устанавливается строжайшая товарищеская дисциплина, а именно: а) как в служебном, так и в боевом отношении партизаны беспрекословно подчиняются командному составу и добросовестно исполняют все исходящие приказания и распоряжения»; б) за неисполнение приказаний партизаны предаются товарищескому суду; всё добытое оружие, боеприпасы,

продовольствие и снаряжение поступает в распоряжение областного штаба ⁵⁷.

Дополнением к изложенной выше резолюции являлась **Программа организации тыла**. В ней определены функции сельских, волостных и районных штабов. В Приморье было намечено создать 4 районных штаба (на руднике, в Анучино, Яковлевке и Крыловке): **Шахтерский штаб — в Ольгинской зоне, Анучинский — в Никольск-Уссурийской, Яковлевский — в Спасско-Чугуевской зоне, Крыловский — в долине реки Б. Уссурка Приморья.**

В конце мая — начале июня 1919 г., когда работал съезд и осуществлялись его решения, интервенты и белогвардейцы еще не успели сконцентрировать силы для разгрома партизан. Созыв съезда, его работа в 70 км от города Никольска-Уссурийского, где были размещены крупные воинские части американцев, японцев, колчаковцев, принятые съездом документы имели огромное значение для рабочих и крестьян края.

Съезд рассмотрел состояние **финансов повстанческих районов**, порядок снабжения продовольствием, одеждой и фуражом партизанских отрядов. Основы финансово-экономической политики были разработаны комиссией по строго классовому принципу — учитывались интересы бедняков и середняков, экспроприировалось имущество лесопромышленников, торговцев и других эксплуататоров, а также колчаковской администрации. Военно-революционному комитету поручалось произвести учет всего хлеба и других продуктов у населения, установить нормы потребления для партизан и населения, ввести твердые цены на продовольствие и т. д. ⁵⁸.

Делегаты приняли **Воззвание к рабочим и крестьянам Приморья**, в котором содержится страстный призыв развернуть беспощадную борьбу против бело-интервентов: «Все силы, все средства должны быть отданы борьбе. Изменниками общему делу будут те, кто в эти роковые дни останутся только безучастными зрителями и не придут на помощь или не примут активного участия в восстании» ⁵⁹.

Первый повстанческий съезд трудящихся Приморья избрал **Временный военно-революционный комитет** с местопребыванием в деревне Анучино. Съезд явился толчком к новому наступлению рабочих и крестьян против контрреволюционных сил. Оценивая в наше время работу съезда, невольно приходится поражаться исключительному мужеству участников съезда и всех тех лиц, кто смог организовать их столь важную встречу в д. Анучино. Принятые съездом документы свидетельствуют о том, что влияние большевиков среди повстанцев было абсолютно преобладающим по сравнению с их противниками.

В июне — июле 1919 г. в Приморье произошло повсеместное столкновение **противоборствующих вооруженных сил врага и народа**. Главная цель повстанцев — вывести из строя железную дорогу края. В июне 1919 г. большевики тщательно готовили всеобщую забастовку рабочих городов и железных дорог, чтобы в течение

1,5—2 месяцев парализовать деятельность военного и административного аппарата Колчака, работу транспорта и прекратить переброску войск и боевого имущества бело-интервентов на Восточный фронт.

Рабочие должны были стойко продержаться длительный срок в условиях голода, террора и провокаций. Главная задача — парализовать Владивостокский порт, Уссурийскую, Амурскую и Китайско-Восточную железные дороги ⁶⁰.

В дни работы съезда прекратили работу южноуссурийские шахтеры. Эта забастовка носила политический характер, т. к. была направлена против колчаковского правительства и вооруженной интервенции Антанты. Рабочие требовали вывода иностранных войск с Дальнего Востока, развертывания партизанской борьбы, прекращения работы предприятий в городах, шахт, транспорта. «Ни одной тонны угля Колчаку!» — таков был лозунг сучанских шахтеров ⁶¹. Рабочих поддерживали партизаны-цемухинцы. Они совершали нападения на железнодорожные объекты на линии Шкотово — Тигровый Ключ. Боевые действия партизан вызвали большое беспокойство интервентов.

Именно летом 1919 г. вооруженная борьба на Восточном фронте, в сибирском колчаковском тылу, во всех областях Дальнего Востока приняла особенно ожесточенный характер. Страны Антанты и Япония не жалели людей, боевой техники, средств для обеспечения своих наступательных операций на территории Советской России. Приморье являлось самым первым рубежом нашей страны, где враг концентрировал свои вооруженные силы.

Командующий американским корпусом генерал У. Грэвс лично руководил боевыми операциями против приморских повстанцев. Против партизан действовал батальон карателей солдат с орудиями и пулеметами. «Операции американских войск против большевиков (партизан.—А. К.) продолжаются», — читаем в буржуазной владивостокской газете ⁶². Основная задача американского командования в шахтерском районе сводилась к тому, чтобы ослабить натиск партизан и сорвать забастовку шахтеров. Представитель штаба американских и союзных войск Ф. Ольдердайс в июне 1919 г. грозил рабочим: «При передаче мне командования над союзными войсками на руднике я был осведомлен, что рабочие рудника не работают... Вы должны сознавать, что если вы не будете работать, вам быть может придется голодать... Те рабочие, которые не будут работать или исполнять мои приказы, будут выселяться» ⁶³.

Угрозы интервентов были рассчитаны на малодушных. Рабочие и крестьяне понимали, что противник использует малейшую слабость для раскола, а затем и разгрома восставших. Поэтому из городов пролетариат посылал людей в партизанские районы. По данным колчаковской милиции, в шахтерско-Ольгинском районе с марта до июня количество партизан увеличилось с 1,5 тыс. до 4,4 тыс. ⁶⁴. Американские войска не смогли обеспечить сохранности шахтерской железнодорожной ветки: 25 июня 1919 г. партизаны

сожгли мост у д. Романовки, уничтожили телефонную и телеграфную связь, нарушили движение поездов ⁶⁵.

Анализируя действия партизан Приморья, которые сражались с лучшими кадровыми войсками империалистических держав в 1919 г., уместно вспомнить слова В. И. Ленина по поводу борьбы с Деникиным: «В борьбе против такого врага необходима военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов. Прозевать или растеряться — значит потерять все... Военная дисциплина и в военном и во всяком деле!» ⁶⁶

Активизировали подрывную борьбу партизаны на других участках Уссурийской железной дороги. Только между Спасском и Бикином летом 1919 г. действовало три рабочих отряда шахтеров во главе с Дубовым, крестьянские отряды: Антоновский — 20 чел., Комаровский — 20, Ольховский — 30, Руслановский — 10, Бельцовский — 30, Успенский — 18, Яблоневский — 30, с. Белая Церковь — 20 чел. и др. ⁶⁷.

Одновременно летом 1919 г. произошли забастовки во Владивостоке и в других пунктах Приморья. В июле рабочие мастерских станции Первая Речка провели крупную антиколчаковскую забастовку. Комитетом руководили коммунисты С. Ф. Наумов, М. В. Попов, М. И. Шуликов. Однако выступление рабочих было подавлено, 957 участников выступления уволены с работы ⁶⁸.

Налеты партизанских отрядов на Уссурийскую железную дорогу летом 1919 г. причиняли немало беспокойства командованию войск интервентов и Колчака. Об этом свидетельствует простой перечень партизанских налетов. 21 мая партизаны напали на крупную станцию Свиягино, где находились американские войска, захватили оружие, скот и продовольствие, испортили железнодорожный путь ⁶⁹. 11 июня партизаны захватили разъезд Краевский, устроили засаду и обстреляли почтово-пассажирский поезд. Ночью группа подрывников разобрала путь на 250 версте, и воинский поезд потерпел крушение. Спустя два дня был разобран путь около ст. Ипполитовка ⁷⁰, 14 июня — сожжен железнодорожный мост и испорчен путь у ст. Евгеньевка (Спасск), 20 июня сожжено два моста у разъезда Кнорринг и уничтожена аппаратура связи ⁷¹. Никольск-уссурийские партизаны испортили путь и вызвали крушение броневиков у ст. Мучная на 209-й версте Уссурийской дороги ⁷². Крупный экспедиционный отряд этого военного района перебил японскую охрану и 16 июня 1919 г. сжег большой винокуренный завод около с. Кондратеновка, принадлежавший ярому колчаковцу, капиталисту и купцу М. Пьянкову. Этот неожиданный налет партизан остался «безнаказанным» (так сообщили газеты. — А. К.) ⁷³.

С 11 по 22 июля 1919 г. произошла крупная забастовка моряков Добровольного флота во Владивостоке. Руководили выступлением моряков и портовиков большевики, хотя «формально» этим занимался профсоюз. В стачечный комитет входили коммунист И. И. Швецов, Самельсон, машинист ледокола «Добрыня Никитич» Доминич, механик парохода «Пенза» С. И. Иванюков

и матрос Летунович. Власти и руководство флота сорвали забастовку⁷⁴.

Генерал Хорват писал в приказе 2 июля 1919 г.: «Многие местности Уссурийского края охвачены большевистским восстанием... Большевиками употребляются все усилия к порче железнодорожного пути, взрыву мостов, перерыву железнодорожного телеграфа, дабы помешать действиям наших войск, а равно доставке из Владивостока необходимого военного снабжения нашим армиям на Западном фронте»⁷⁵. Этот документ показывает, что представители Колчака на Дальнем Востоке серьезно опасались развития революционного движения в Приморье. Но именно к этому, т. е. усилению борьбы в глубоком тылу врага, призывали большевики.

Однако опыт партизанской борьбы показал, что в условиях Приморья тактика фронтальной борьбы себя не оправдала. В 20-х числах июня 1919 г. пленум нелегального Дальневосточного комитета РКП(б) под председательством И. Г. Кушнарера утвердил план усиления забастовочной, вооруженной борьбы и агитационной работы. Большевики убедились, что собственными силами интервентов разгромить нельзя. «Борьба на Дальнем Востоке,— отмечал П. М. Никифоров,— должна быть полностью подчинена задачам Красной Армии, ведущей бои с белой армией далеко за Уралом»⁷⁶. Комитет поставил следующие задачи перед Владивостокской организацией РКП(б), большевиками-железнодорожниками, руководителями партизанского движения: 1) вывести из строя рудник и лишить интервентов и белогвардейцев угля; 2) парализовать железные дороги и изолировать Владивостокский порт; 3) систематически разрушать тыл противника в Приморье (особенно — Уссурийскую железную дорогу.— А. К.)⁷⁷.

Эта директива обкома РКП(б) имела большое значение для последующей борьбы трудящихся Приморья за власть Советов. Эта директива соответствовала политическим оценкам ЦК РКП(б) положения на фронтах гражданской войны в РСФСР. В. И. Ленин 9 июля 1919 г. писал: «Советская республика есть осажденная всемирным капиталом крепость... Отсюда вытекает наше право и наша обязанность поголовно мобилизовать население для войны, кого на военную работу в прямом смысле, кого на всякого рода подсобную для войны деятельность»⁷⁸.

Военно-политическая обстановка в Приморье имела общегосударственное значение, т. к. этот край являлся мощным плацдармом для вооруженных сил Антанты и Японии, для войск Колчака.

Дальневосточный комитет РКП(б) в резолюции «О тактике коммунистов на Дальнем Востоке» писал 22 июня 1919 г.: «... ДВ комитет РКП(б) считает неотложной задачей партии напряжение всех сил, всемерную поддержку происходящей борьбы против реакции, вовлечение новых масс трудящихся в ряды восставших, доведение происходящих разрозненных выступлений рабочих и крестьян до размера всеобщего вооруженного восстания трудящихся всей Сибири»⁷⁹.

Пленум наметил практические мероприятия по выполнению основной задачи — разрушения тыла бело-интервентов. Цель — превратить повстанческие районы в базы для организации партизанских сил Дальнего Востока; добиваться расширения повстанческих районов; все свободные от революционной работы в городах организаторские и боевые силы партии направить в повстанческие районы; в силу наличия значительных сил интервентов и белогвардейцев восстание рабочих городов и железнодорожной магистрали Дальнего Востока считать в настоящий момент преждевременным; вовлечь рабочих рудников, угольных копей и казенных заводов, находящихся в районах восстания, в ряды восставших; добиваться разрушения транспорта, военной промышленности и всего аппарата государственной власти Колчака; усилить агитацию среди иностранных войск и восточных народов⁸⁰.

Так Дальневосточный нелегальный комитет РКП(б) осуществил разработку тактики всех повстанческих организаций в Приморье в период крупных вооруженных операций интервентов и белогвардейцев против участников борьбы за власть Советов. Возникла необходимость срочно информировать повстанцев о стратегии и тактике Коммунистической партии на Дальнем Востоке, в том числе на территории Приморья.

В конце июня — в июле Приморская областная организация РКП(б) осуществила крупные операции политического, военного и экономического характера против бело-интервентов. Для укрепления основного плацдарма повстанцев — шахтерско-Ольгинского — был созван **съезд трудящихся Ольгинского уезда** в с. Сергеевке (27 июня — 3 июля 1919 г.). На съезд прибыло 140 делегатов, в том числе видные организаторы революционного движения М. И. Губельман, С. Г. Лазо, И. В. Слинкин. Съезд обсудил вопросы: 1) доклады с мест; 2) доклад Временного военно-революционного штаба Ольгинского уезда о его деятельности; 3) политический момент; 4) декларацию консульскому корпусу для доведения до сведения своих правительств, народа и войск; 5) организация власти; 6) о мобилизации; 7) продовольственный вопрос; 8) финансовый вопрос; 9) народное хозяйство; 10) народное здравоохранение; 11) национальный вопрос и др.⁸¹

Съезд постановил: «Всероссийское правительство (омское) считать врагом народа и беспощадно бороться с ним. Единственной властью в России признать Всероссийский Центральный Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Совет Народных Комиссаров — власть, служащую интересам трудящихся всего мира и находящуюся в Москве»⁸². На съезде был избран **исполнительный комитет Ольгинского уездного Совета крестьянских, рабочих и партизанских депутатов** в составе И. Слинкина (председатель), М. Гоголева (Титов), В. Владивостокова (военный комиссар), И. Сибирцева, Г. Лободы, Г. Локтева и др.

Как мы должны оценить эту крупную политическую акцию обкома РКП(б) в Приморье? Сложно это делать сегодня, но одно

ясно: коммунисты должны были учитывать всеобщий революционный подъем в Приморье (потому созыв съезда был необходим), но создавать **Советы** как органы государственной власти в то время было преждевременным политическим актом.

Напомним, что на съезде трудящихся Ольгинского уезда при исполнительном комитете были созданы отделы: военный, внутренних дел, народной охраны, финансовый, продовольственный, здравоохранения, народного хозяйства, народного просвещения, юстиции. Успех организаторов съезда был общей радостью.

Съезд решил приступить к подготовке **Приморского областного съезда Советов** для разработки мероприятий по упрочению революционных завоеваний. И это — летом 1919 г.!

Восстановление власти Советов на территории Ольгинского уезда явилось итогом напряженной, героической борьбы рабочих и крестьян Приморья в конце 1918 — первой половине 1919 г. против контрреволюции. Съезд закрепил завоевания народа принятием соответствующих актов и созданием органов государственной власти.

Среди важнейших решений съезда особое значение имеют военные мероприятия. Съезд предоставил право исполнительному комитету Совета производить мобилизацию людей в партизанские отряды, объявил врагами народа тех жителей уезда, которые отказываются выполнять постановления Советов и предупредил о предании революционному суду таких лиц. Командующим всеми партизанскими силами Приморья был избран **С. Г. Лазо**.

Съезд разработал основы экономической политики в уезде на ближайшее время. Было решено взять на учет все хлебные злаки, скот, товары, продукты, посевные площади; установить твердые цены на продукты и товары; организовать контроль за торговлей в уезде; создать продовольственные отделы при волостных Советах; ввести твердые нормы потребления продуктов и товаров населением уезда. Так была разработана широкая программа осуществления политических и социально-экономических мероприятий в своего рода партизанской «Ольгинской республике» (официально так партизанские районы себя не называли. — **А. К.**)⁸³.

Принятые съездом документы были с большим удовлетворением приняты трудящимися освобожденных от вражеских войск области. Волостным Советам предлагалось подготовить необходимые сведения для осуществления некоторых мероприятий в деревне: регулирования арендных отношений, упорядочения землепользования, введения единых цен. Все эти меры способствовали укреплению революционного тыла партизанских отрядов и позволяли поднять авторитет Советов в волостях.

В области народного образования и здравоохранения съезд постановил организовать выпуск агитационной литературы, подготовить к учебным занятиям школы, подобрать учителей, обеспечить условия для открытия в селах народных домов (клубов), создать культурно-просветительные кружки, открыть лечебницы⁸⁴.

В обращении к консульскому корпусу во Владивостоке съезд

заявил: «Мы, крестьяне и рабочие Ольгинского уезда, заявляем Вам, что ведем и будем вести беспощадную борьбу с правительством Колчака и признаем единственное правительство России — Советское правительство в Москве. Мы заявляем Вам, находящимся в Сибири и на Дальнем Востоке, что Вы своим присутствием и своими действиями разжигаете и поддерживаете кровавую гражданскую войну, раздирающую Россию»⁸⁵.

Съезд трудящихся Ольгинского уезда имел важное политическое и военное значение. Его решения выходят за рамки шахтерско-Ольгинского партизанского района. Приморская подпольная организация РКП(б) укрепила свое влияние среди населения. Лучшие представители рабочего класса (особенно Владивостока, Уссурийской железной дороги, угольных рудников, предприятия Ю. Бринера и К°, Никольска-Уссурийского. А. К.) укрепили свои связи с широкими массами приморского крестьянства. Во всех партизанских отрядах рабочие — большевики и беспартийные — осуществляли руководство повстанцами⁸⁶. Исполнительный комитет Ольгинского уезда Совета рабочих, крестьянских и партизанских депутатов являлся органом диктатуры пролетариата в тылу войск интервентов и колчаковцев. В этом историческое значение съезда.

В последних числах июня партизанские отряды Ольгинского уезда успешно провели сучанскую операцию, которая являлась составной частью плана Дальневосточного комитета РКП(б) по дезорганизации тыла противника. Интервенты и белогвардейцы имели следующие силы: на руднике — свыше 1000 американских и японских солдат, на ст. Наречное — 500 японцев, на ст. Ручьи — 250—300 американцев и японцев, на ст. Тигровый Ключ — около 300 американцев и японцев, в с. Романовке — 450—500 американцев, в с. Ново-Нежино — 250 американцев, на станциях Бархатная, Сихотэ-Алинь — три роты китайцев, в разных пунктах долины находилось также 250 колчаковцев, всего 3500 солдат и офицеров⁸⁷.

Партизаны были объединены в пять групп: 1-я группа Ф. Глазкова (д. Новицкое) — 250 бойцов; 2-я — В. Владивостокова (р-н ст. Наречное) — 120; 3-я — Петрова-Тетерина (р-н ст. Бархатной — Ручьи) — 280—300; 4-я — Сосиновича-Кравченко (р-н ст. Тигровый Ключ) — 340; 5-я — С. Лазо и Г. Шевченко (р-н д. Романовки и Ново-Нежино) — 600. Таким образом, против 3500 солдат и офицеров американских, японских, белогвардейских и китайских войск было выставлено 1600 партизан под общим командованием С. Г. Лазо⁸⁸.

Наступление началось одновременно ночью 28 июня 1919 г. Накануне боев С. Лазо писал в приказе: «Мы должны все время тревожить противника, ни на один день не оставлять его в покое и разрушать мосты... Всякое расстройство железной дороги и телеграфа внесет расстройство в ряды наших врагов в шахтерском районе»⁸⁹.

Операция партизанских отрядов была успешно осуществлена.

Группа Ф. Глазкова отвлекла на себя часть сил противника и обеспечила контроль за подходами к руднику со стороны с. Владимиро-Александровского и бухты Находка. Отряд В. Владивостоква выбил японцев с Наречной и захватил боевое имущество врага. Партизаны под командованием Ф. Петрова-Тетерина захватили станции Ручьи, Бархатную, Сихотэ-Алинь, взорвали подъемники на перевале и вывели из строя силовые машины. Отряды Кравченко и Сосиновича обратили в бегство американцев в Тигровом и захватили более 1000 пудов муки. Романовский и Шкотовский отряды под командованием С. Г. Лазо повели наступление на гарнизоны бело-интервентов в районе Романовки — Ново-Нежино. Здесь находилась укрепленная полоса американских войск — окопы, блиндажи, пулеметные гнезда, проволочные заграждения.

Партизаны подошли ночью к Романовке и с восходом солнца повели стремительное наступление.

В лагере интервентов началась паника. Не выдержав удара, американцы бежали в с. Шкотово. Разгром интервентов и белогвардейцев был полный. Партизаны во всех боях потеряли 13 убитых и более 10 раненых. Общие потери противника — 900 чел. Угольный рудник и узкоколейная железная дорога были выведены из строя. Подача южноуссурийского угля во Владивосток прекратилась полностью⁹⁰.

Успешная операция приморских партизан быстро стала известна населению. В городах и в крестьянских селениях жители не скрывали своей радости. Антиколчаковское движение усилилось.

1 июля 1919 г. в Приморье началась всеобщая забастовка рабочих Уссурийской железной дороги и ряда предприятий. К этой борьбе большевики тщательно готовились. Было решено провести забастовку двумя этапами. В начале прекращают работу уссурийские железнодорожники, а когда их силы иссякнут, выступают рабочие КВЖД и Амурской дороги. Чтобы ослабить репрессии, решили предъявить колчаковским властям экономические требования, а также вести продолжительные переговоры с колчаковской администрацией и т. д. Такую установку профсоюзам дал Дальневосточный подпольный комитет РКП(б)⁹¹.

Всеобщая забастовка началась выступлением рабочих депо Первая Речка в г. Владивостоке. Рабочие потребовали от начальника депо повысить железнодорожникам зарплату и восстановить в депо уволенных администрацией товарищей. К железнодорожникам присоединились рабочие Временных мастерских и Военного порта, депо Никольска-Уссурийского, 8 июля — моряки Добровольного флота.

Генерал Л. Хорват решил пресечь забастовку в самом начале выступления рабочих. 2 июля 1919 г. он объявил «Уссурийскую железную дорогу на всем ее протяжении, со всеми ветвями и подъездными путями на военном положении». Все дела о вооруженных восстаниях, призывах к неисполнению военных и гражданских законов, о самовольном прекращении работ (т. е. о забастовках. —

А. К.), порче железнодорожного имущества — путей, мостов и подвижного состава были переданы в ведение военно-полевых судов⁹².

Обком РКП(б) весьма оперативно реагировал на репрессивные меры наместника адмирала Колчака на Дальнем Востоке генерала Хорвата. Был организован выпуск листовок для солдат врага на русском, английском, чешском и японском языках. В некоторых воинских частях врага удалось создать большевистские нелегальные ячейки. Известны и последствия этой работы большевиков: только во Владивостоке в 1919 г. 85 белогвардейских военнослужащих дезертировали к партизанам, а 2685 было арестовано за нарушение воинской дисциплины в частях интервентов и колчаковцев. Так началось разложение войск противника⁹³.

В докладе Колчаку генерал Хорват отмечал: «Все забастовки на Дальнем Востоке организуются большевиками, стремящимися использовать неудачи на Западном фронте для того, чтобы поднять дух приверженцев Советской власти и внесением неурядиц возбудить население против правительства»⁹⁴.

Забастовка охватывала все больше и больше рабочих. Остановились поезда. Прекратил работу Владивостокский порт. Иностранные транспорты не разгружались. Это происходило в то время, когда интервенты срочно перебрасывали новые суда и войска во Владивосток⁹⁵. Хорват приказал арестовать членов стачечных комитетов. Контрреволюция усилила репрессии. Только на рудник было брошено 8 тыс. отборных японских, американских и белогвардейских войск⁹⁶. Колчак объявил весь Приамурский край (включая Забайкалье) на военном положении⁹⁷. Разгневанный «верховный правитель России» объявил в конце июля: «Мы ведем борьбу за то, чтобы большевиков уничтожить»⁹⁸.

Большевистские организации Приморья разъясняли трудящимся значение всеобщей забастовки. Объединенный революционный комитет Уссурийской железной дороги писал в июле 1919 г. в листовке «Ко всем трудящимся»: «Пусть эта стачка будет государственной изменой в глазах буржуазии и правительства Колчака. Для нас, трудящихся, эта стачка — единственное подспорье в деле свержения кровавого Колчака. Наш долг, святой долг перед революцией — поддержать активно железнодорожную стачку»⁹⁹.

Стаечный комитет стремился привлечь к выступлению как можно больше рабочих — железнодорожников, рабочих других предприятий. Что касается привлечения эсеров-максималистов, то это было сделано из тактических соображений, чтобы использовать их связи и некоторое влияние среди городского населения.

Забастовка владивостокских рабочих и уссурийских железнодорожников продолжалась 26 дней. Борьба рабочих с колчаковской администрацией и Межсоюзным железнодорожным комитетом, поддержанная партизанскими отрядами, проходила успешно: работа порта и Уссурийской железной дороги была парализована. Если интервентам удавалось отправить эшелоны из Владивостока, их «встречали» партизаны на перегонах и пускали под откос.

Дальневосточный комитет РКП(б) писал в прокламации 13 июля 1919 г.: «Наступает время, когда решаются и наши судьбы и судьбы силой навязанного нам Омского правительства. Борьба открыта по всем фронтам. Наступил момент для каждого из нас сказать, с кем он: с наемными убийцами буржуазного адмирала Колчака или с восставшим народом... Каждый лишний день Приморской забастовки есть тяжелый и непоправимый удар для противника. Не ослабляйте же этого удара»¹⁰⁰.

Рабочие Приморья мужественно переносили удары контрреволюции, голод и другие лишения. Задание партии большевиков было выполнено. Около четырех недель продолжалась борьба пролетариата. За это время большевики подготовили забастовку на КВЖД и развернули боевые действия партизан на Амурской дороге.

19 июля 1919 г. началась забастовка рабочих Главных механических мастерских в Харбине, 21 июля забастовали железнодорожники станции Цицикар и Ханьдаохэцзы, 23 июля — ст. Пограничная. Забастовка русских и китайских рабочих в конце июля 1919 г. охватила многие станции КВЖД. Так, в июле 1919 г. русские и китайские трудящиеся-железнодорожники совместно выступили против общего врага — иностранных интервентов и белогвардейцев А. Колчака, которых на железнодорожном транспорте Дальнего Востока возглавлял бывший царский генерал Л. Хорват.

В обращении к китайским трудящимся руководители демократической организации КВЖД писали: «Китайцы — единоутробные братья!.. Необходимо по отношению к забастовке не ограничиваться лишь Харбином, а на восток и на запад по линии железной дороги одновременно забастовать... Да здравствует китайско-русская рабочая организация»¹⁰¹. Колчаковская контрразведка доносила в начале августа, что, «несмотря на примененные к китайцам репрессивные меры, большинство к работам не пожелало приступить»¹⁰². Солидарность русских и китайских рабочих проявилась также в том, что китайцы отказались заменить на дороге уволенных русских рабочих¹⁰³.

Колчаковцы переживали большие трудности во всех сельских районах области, где действовали партизаны. Антиколчаковская борьба в городах, на транспорте сливалась с выступлениями трудящихся в сельской местности. Летом 1919 г. горняки рудника Ю. Бринера захватили под свой контроль предприятие. Здесь борьбу масс возглавляли С. В. Архипов, И. Ф. Графов, Д. Е. Кудрявцев, В. Е. Сержант¹⁰⁴.

Забастовки рабочих во Владивостоке, на руднике, на Уссурийской и Китайско-Восточной железных дорогах, на руднике Ю. Бринера имели важное значение в борьбе против бело-интервентов¹⁰⁵. Но силы были неравны. Враг имел в Приморье десятикратное численное преимущество. Только на руднике и в селениях долины действовало до 10 тыс. интервентов и белогвардейцев против 1500 партизан. При таком соотношении сил продолжать

фронтальные бои не было возможности, т. к. это привело бы к уничтожению повстанцев. Что делать дальше?

Дальневосточный комитет РКП(б) внимательно следил за выступлениями рабочих, крестьян, за боевыми действиями партизан. Ситуация сложилась так, что было необходимо обсудить тактику дальнейшей борьбы против врага, определить дальнейшие организационные задачи. Лето 1919 г. было на исходе. Приближались осень и зима, и надо было быть готовыми к борьбе за власть Советов в более трудных условиях.

Этот вопрос обсуждался на совещании командиров в деревнях Королёвке и Молчановке 14—15 июля 1919 г. Совещание командиров и комиссаров партизанских отрядов Приморья проводилось по указанию обкома РКП(б). Члены комитета М. И. Губельман и С. Г. Лазо руководили совещанием. Вместе с ними был И. В. Слинкин. Было решено по предложению коммунистов распустить некоторых партизан по домам, изменить тактику и в дальнейшем вести борьбу с врагом мелкими группами, преимущественно на Уссурийской железной дороге. Фронтальные бои в шахтерском районе пришлось прекратить¹⁰⁶. С. Г. Лазо, И. В. Слинкин, В. В. Владивостоков, М. И. Губельман, И. М. Сибирцев и другие командиры, партийные и советские работники ушли в Чугуевскую волость. Н. К. Ильюхов, М. В. Титов, Глубоков и Иванов скрылись в тайге. Мелкие отряды партизан были переброшены на линию Уссурийской железной дороги. С этого времени непосредственно руководство партизанскими операциями осуществлялось С. Г. Лазо и другими большевиками из сел Чугуевки и Анучино.

Мелкие отряды партизан в августе — сентябре 1919 г. продолжали диверсии на Уссурийской железной дороге. Партизаны стремились не допустить движения поездов путем систематической порчи мостов, рельсовых путей, линий связи. 19 августа 1919 г. группа партизан сожгла водокачку, испортила стрелки и уничтожила связь на разъезде Дубининском, находящемся на перегоне Никольск-Уссурийский — Спасск. Движение поездов было задержано¹⁰⁷. 22 сентября отряд партизан захватил ночью разъезд 89-й версты (ныне ст. Партизан), разобрал путь на железнодорожном мосту.

Владивостокский прокурор сообщал о дальнейших действиях партизан: «После этого с разъезда на 89 версте красноармейцы толчком паровоза пустили по обоим путям... 11 груженных углем и рельсами вагонов в сторону моста... Вагоны эти на мосту потерпели крушение, взгромодились друг на друга и привели в негодность путь». Разрушив путь, партизаны пустили порожний эшелон из 43 вагонов навстречу поезду с войсками интервентов, идущему из Владивостока. «Паровоз, — сообщает прокурор, — врезался в вагоны»¹⁰⁸.

Партизанам-подрывникам оказали большую помощь тетюхинские горнорабочие. Отряд горняков под руководством коммуниста А. А. Ширямова доставил через Уссурийскую тайгу с рудника

Бринера к линии Уссурийской железной дороги динамит. Этот исторический факт — удивителен по его содержанию. Горняки приняли на себя труднейшую физическую и моральную задачу. Они должны были под руководством мужественного и опытного коммуниста А. А. Ширямова доставить уссурийским партизанам динамит для диверсий на дороге. «Люди шли почти месяц, изнуренные жарой, москитами, а под конец голодом, преодолевая восемь-десять километров в сутки с тяжелой ношей. Спина разедались газами от разогревшегося динамита, из ран сочилась кровь. Это был беспримерный подвиг. Шатаясь, поддерживая друг друга, рабочие вышли, наконец, к цели», — писал П. М. Никифоров¹⁰⁹.

Так завершился весенне-летний период революционной борьбы в Приморье. Рабочие Владивостока, шахтеры, горнозаводские рабочие, уссурийские железнодорожники вместе с беднотой и средним крестьянством области мужественно боролись под руководством Дальневосточного комитета РКП(б) и местных организаций партии за власть Советов. Значение их борьбы заключалось в том, что приморские трудящиеся оказывали помощь Красной Армии РСФСР, сражающейся на Восточном фронте. «Подводя итоги партизанского движения в Приморской области, — писал Дальневосточный комитет РКП(б) в январе 1920 г. Центральному Комитету партии, — мы должны сказать, что оно сделало многое. Оно в корне расстроило железнодорожное движение по Уссурийской железной дороге, оно поставило вне сферы влияния «правительственной» власти (Колчака. — А. К.) почти всю территорию области. Население смотрит на партизан как на своих защитников. Во всех без исключения местах движение происходило под советскими лозунгами... Представители партии успели за это время завоевать доверие населения, партизан. Некоторые из них героически погибли в борьбе. Все это, конечно, способствовало распространению и укреплению влияния Коммунистической партии, связав ее крепкими нитями с партизанами и крестьянами...»¹¹⁰.

3. Партизанское движение в Амурской области

Весной 1919 г. тактика партизанской борьбы в Амурской области была изменена. От крупных фронтальных операций было решено перейти к мелким систематическим боям. Как отмечалось выше, армия Г. Драгошевского была реорганизована. Большинство партизан временно возвратилось в города, на станции, в села и станицы, остальные объединились в мелкие подвижные отряды и группы. Организаторская работа потребовала много времени, но дала положительные результаты.

В Благовещенске после мартовского провала и расстрела Ф. Н. Мухина оставшиеся на свободе большевики осуществили необходимую работу по укреплению нелегальных ячеек. Уцелевшие от казни амурские подпольщики знали о директивах ЦК РКП(б) сибирским и дальневосточным партийным организациям от предста-

вителя ЦК Д. Д. Киселева, посетившего Благовещенск¹¹¹. Город был разделен на пять районов. С большой осторожностью готовились люди для последующего выступления. Основной единицей считался десяток. Агитаторы-большевики вели работу на предприятиях, в казачьих войсках, в белогвардейских учреждениях. Общее руководство нелегальной организацией осуществляли Я. Ф. Яковлев, М. А. Трилиссер, П. В. Яницкий, О. Н. Иогансон, Ф. Л. Афанасьев и др.¹¹² Большевики доставляли боевым десяткам рабочих оружие, литературу, проводили нелегальные собрания, поддерживали связь с партизанами. «Перечислить всех дел, выполняемых за полтора года тов. Ф. Л. Афанасьевым,— отмечал председатель Амурского подпольного обкома РКП(б) Я. Ф. Яковлев,— трудно, можно сказать только, что за это время т. Афанасьев смело и честно выполнял очень опасные поручения»¹¹³.

Среди рабочих городов, железнодорожников, прискателей, шахтеров, речников и крестьян Амурской области росло недовольство колчаковской властью и притеснениями интервентов. Городская и сельская беднота требовала снижения цен на продовольствие, одежду, инвентарь. В Благовещенске, по сообщению белогвардейской контрразведки, росло недовольство «среди беднейшего населения на дороговизну»¹¹⁴.

Буржуазия Благовещенска отказывалась удовлетворять требования трудящихся, прибегая к помощи бело-интервентских войск. Ухудшение жизни рабочих и крестьянской бедноты использовалось эксплуататорами, чтобы ослабить политическую активность масс. Большевики разъясняли трудящимся, что надо организованно противодействовать контрреволюции, не допускать мобилизации людей в армию Колчака, всячески развешивать вооруженную борьбу в области с целью порчи транспорта, связи и уничтожения мелких групп противника.

Антиколчаковская агитация большевиков имела положительные результаты. В конце июля 1919 г. в Амурской области отказались явиться на сборный пункт многие рабочие и крестьяне 1900—1901 гг. рождения, подлежащие призыву в колчаковскую армию. В Благовещенске и в других городах рабочие через профсоюзы предъявили ряд экономических требований (отмена сверхурочных работ, повышение зарплаты, заключение коллективных договоров). Августовская забастовка рабочих Благовещенска была подавлена путем раскола соглашателями рядов трудящихся и проведения военной мобилизации среди крестьян.

Основная борьба за власть Советов весной и летом 1919 г. развернулась на территории сельских районов Амурской области, главным образом на линии железной дороги. В апреле—августе партизаны успешно провели большое количество операций диверсионного характера. Из донесений колчаковской администрации области Хорвату видно, что партизаны действовали дерзко, решительно. На перегонах станций Бочкарево—Поздеевка—Екатеринославка были сожжены мосты, в том числе через р. Белую, что привело к задержке движения воинских поездов. Отряды парти-

зан действовали на участках Благовещенск — Бочкарево, Поздеевка — Завитая, Архара — Бурей, Рухлово — Магдагачи, в районе Алексеевска (г. Свободного) и в других местах области. «В результате получается картина области, наводненной большевистскими ячейками (партизанскими отрядами.— А. К.),» — заключала контрразведка ¹¹⁵.

Председатель подпольного Амурского обкома РКП(б), избранного 27 мая 1919 г., Я. Ф. Яковлев вспоминал впоследствии: «Организация (повстанцев.— А. К.) разрасталась и укреплялась. С центром партизанского движения связи наладились. Представители комитета (РКП(б).— А. К.) и штаба (г. Благовещенска.— А. К.) выезжали в тайгу. Партизаны постоянно информировали нас о своих боевых действиях и планах». Так Амурский областной комитет РКП(б) снова полностью возглавил вооруженную борьбу трудящихся за власть Советов ¹¹⁶.

Этот вывод колчаковской контрразведки не лишен основания. Размах повстанческого движения, а точнее боевых операций, мелких партизанских отрядов, действительно был значительным ¹¹⁷. Несколько отрядов партизан (в сводке управляющего областью указывается численностью в 700 человек.— А. К.) в начале июня 1919 г. вели набеги на бело-интервентов в Тарбогатаевской области.

На перегоне станций Екатеринославка — Завитая партизаны обстреляли японский поезд. На разъезде Трехбратском другой отряд сжег железнодорожный мост ¹¹⁸. В июле партизаны Архаро-Бурейнского района настойчиво атакуют железнодорожные участки на перегонах центральной линии станций Бочкарево — Поздеевка — Завитая — Бурей — Архара — Аркадие Семеновское. 12 июля 1919 г. железнодорожный путь между станциями Бурей и Завитая был разрушен. Военский поезд потерпел крушение, во время которого «попорчена часть подвижного состава, пути и мост», — доносил прокурор ¹¹⁹. Из Благовещенска во Владивосток Хорвату передавались срочные депеши: «Большевики все более и более обнаглеваяют (так в тексте.— А. К.), скопляются крупными шайками, совершают нападения на линии железной дороги, угрожают перерыву сообщения...» ¹²⁰.

По указанию командиров партизанских отрядов рабочие-железнодорожники Амурской железной дороги на участке от ст. Бурей до ст. Улетуй ушли вместе с партизанами. Поезда остановились. Японцы вынуждены были набирать рабочих для обслуживания станций на других участках дороги. 10 дней не работали многие станции. «Уже вторая неделя как на перегоне Завитая — Бурей не производится никаких работ по ремонту пути... путь пришел в полное расстройство, охраны нет... вынужден буду совершенно прекратить движение поездов», — телеграфировал начальник ст. Завитая 11 июля 1919 г. ¹²¹

Японцы заставили железнодорожную администрацию отправлять воинские поезда на Бурейно-Завитинском участке Амурской железной дороги. Но движение было весьма ограниченное. Управ-

ляющий областью доносил во Владивосток генералу Хорвату: «На перегоне Завитая — Буря установлено движение поездов в дневное, светлое время тихим ходом... с прицепкой к каждому поезду двух вагонов с материалами, инвентарем и артелью опытных рабочих на случай немедленного исправления испорченного красными пути»¹²². Можно себе представить, насколько ненадежным было такое движение поездов, находившихся под постоянной угрозой нападения амурских партизан.

Расширяя фронт вооруженных диверсий, штаб Архаро-Буреинского повстанческого района произвел мобилизацию рабочих и крестьян 21—22-летнего возраста, а также принял в ряды повстанцев всех добровольцев. Одновременно у богатых крестьян и кулаков были реквизированы лошади, если их имелось более четырех в хозяйстве (четыре оставались владельцу для работы). Все это позволило укрепить партизанские отряды¹²³.

Амурский областной комитет РКП(б) считал необходимым любыми диверсионными методами борьбы против японских, колчаковских и казачьих войск на Амуре вывести из строя железную дорогу и сорвать военные перевозки интервентов и белогвардейцев. Это была необходимая, опасная и трудная задача.

В июле 1919 г. партизаны сожгли станционное здание на разъезде Бактуп, разрушили почтово-телеграфную связь в с. Аркадие Семеновском, на территории между Благовещенском и Алексеевском, в с. Борисоглебском; сожгли три железнодорожных моста в районе ст. Ольдой, два моста между станциями Поздеевка и Екатеринославка; уничтожили все колчаковские документы в Валуевской волости¹²⁴.

Систематическими налетами на железнодорожные станции, участки дороги и деревни партизаны приводили в ужас колчаковских охранников и сельских должностных лиц. «Валуевская волостная управа бездействует, служащие не могут жить из-за боязни преждевременной смерти, т. к. в районе волости бродит усиленный отряд красных», — читаем в докладной записке колчаковской милиции¹²⁵.

Успешно производили налеты партизаны в районе крупного железнодорожного пункта Алексеевска. Здесь действовало в июле 1919 г. до 200 партизан. Японцы усиленно охраняли железнодорожный участок от Алексеевска до ст. Бочкарево, но предотвратить диверсии на дороге не могли. 26—28 июля партизаны разобрали рельсы у разъезда Белоногово, сняли телефонные провода и аппараты на линии. В результате диверсии воинский поезд, в котором находились японцы и казаки, потерпел крушение, и движение на участке приостановилось¹²⁶. Управляющий областью, чтобы спасти железнодорожный путь от порчи, вынужден был просить генерала Ямада «... послать сильный отряд японских войск для уничтожения большевистских шаяк (отрядов партизан. — А. К.) по восточной линии Амурской железной дороги... и вообще в местности, где большевики угрожают указанной дороге»¹²⁷.

Японские генералы Сироодзу и Ямада приходили в бешенство

от неудач в боевых операциях против партизан. Интервенты не могли осуществить фронтального наступления, т. к. отряды «красных мстителей» были практически в летнюю сельскохозяйственную страду совершенно неуловимы. Успех партизан — прекращение движения поездов от Благовещенска до Транссибирской магистрали. Японцы и колчаковцы оказались в затруднительном положении, т. к. не могли перебросить войска ввиду прекращения движения поездов.

1 августа был разрушен путь на перегоне станций Ольдой — Имачи, что привело к крушению вспомогательного поезда. В тот же день партизаны сожгли мост на северном участке Амурской дороги, а спустя три дня разрушили четыре железнодорожных моста на перегезде между г. Алексеевском и ст. Белоногово, а также совершили налет на д. Краснояррово, взяли с собой в отряд молодых мужчин, реквизировали лошадей и скрылись¹²⁸. В эти дни даже в г. Алексеевске среди колчаковцев, по сообщению начальника милиции, было «...настроение напряженное, нервное»¹²⁹.

Третьим районом железной дороги, где летом 1919 г. партизаны непрерывно совершали порчу пути, был участок от ст. Магдагачи до ст. Рухлово (Сковородино). По данным колчаковцев, только в районе станций Ольдой и Базисной действовало до 200 партизан. На перегонах Рухлово — Имачи — Ольдой в начале августа был поврежден путь, сожжено пять мостов, спущен под откос воинский эшелон, в районе ст. Магдагачи проведена мобилизация населения¹³⁰.

На активную борьбу с японцами и белоказацкими карательными отрядами поднялись зейские, селемджинские и буреинские горнорабочие. Мелкие партизанские отряды совершили нападения на прииски Константиновский, Нагорный, Любовский, Педенко, Фроловский, Ивановский, Ханцевича и др. «Ивановский прииск занят красными, число коих около 700, есть конница, пулеметы, мортирное орудие,— докладывал начальник колчаковской милиции 23 июня.— Выдворять (партизан.— А. К.) японцы отказались... борьба моя с большевиками без помощи (интервентов.— А. К.) бессильна»¹³¹.

Японское командование было взбешено. Принятые меры для уничтожения партизанских отрядов не были эффективными, т. к. население активно оказывало помощь повстанцам. Диверсии на Амурской железной дороге в июне — июле не давали возможности генералу Ямада перевозить японские и казачьи войска без угрозы партизанского нападения. Немало было выведено из строя партизанами мостов, средств связи, испорчено рельсовых путей. Из городов отвлекались значительные силы бело-интервентских войск. Все это сковывало действие оккупационных дивизий Японии и в конечном счете ослабляло натиск колчаковских армий на Восточном фронте.

Интервенты беспощадно расправлялись с захваченными в плен партизанами, стремились неслыханными зверствами сломить

сопротивление населения. Генерал Ямада лицемерно распространял воззвание такого содержания: «Села и деревни, в коих население само выступит против красноармейцев-большевиков и будет их изгонять, будут пощажены и не тронуты отрядами»¹³². Генерал Ямада уверял рабочих, что им надо опомниться, раскаяться и возвратиться в свои деревни, т. к. японские войска пришли на русский Дальний Восток для установления порядка. Что касается совершаемых зверств, то и они нужны для спокойствия и тишины¹³³. Подобные призывы представителей хищнического японского империализма вызывали лишь отвращение и ненависть разоренного, жестоко притесняемого населения области.

Таким образом, весной и летом 1919 г. главное внимание партизанских отрядов Амурской области было направлено на дезорганизацию работы железнодорожного транспорта, средств связи и ликвидацию мелких отрядов бело-интервентов. Основные диверсии совершались на участках Амурской железной дороги: Архара — Буряя — Завитая; Алексеевск — Бочкарево; Магдагачи — Рухлово; Благовещенск — Бочкарево. Недостатком в руководстве партизанским движением в апреле — июле объяснялось отсутствие единого областного военного органа. «Маленькие партизанские отрядики быстро впитывали в себя десятки новых людей и в течение июня и июля месяцев выросли в довольно внушительную силу. Под большевистским руководством, под лозунгами «Вся власть Советам», «Долой интервентов», «Да здравствуют Советы» шли отряды на борьбу. Но деятельность этих отрядов сводилась к местным операциям... Не было единого штаба и единого плана борьбы с войсками интервентов и атаманщиной», — писал И. Безродных¹³⁴.

12—13 августа 1919 г. в д. Албазинке Завитинского уезда состоялся съезд представителей всех партизанских отрядов Амурской области. Длительный опыт вооруженной борьбы трудящихся области за власть Советов на Амуре тщательно анализировался коммунистами. Обком РКП(б) считал необходимым объединить все боевые силы городов и сельских пунктов, но эта точка зрения не всеми руководителями считалась правильной¹³⁵. Албазинский съезд избрал Амурской областной военно-полевой коллектив рабоче-крестьянской армии. Созданные органы — Амурской областной военно-полевой коллектив и областной ревштаб объединились в единый государственный и военный орган власти — Амурской областной военно-полевой коллектив, руководство которым с осени 1919 г. до начала 1920 г. осуществлял коммунист, выдающийся организатор трудящихся Амура Степан Самойлович Шилов (1885—1954).

В Благовещенске и в партизанских отрядах вели работу опытные и авторитетные коммунисты — И. Г. Безродных, В. А. Бородавкин, А. Н. Бутрин (Старик), С. С. Киргизов, О. Н. Иогансон, И. А. Рабизо, Н. Ф. Степанов (Галайкин), С. Г. Таскаев, М. А. Трилиссер, Д. С. Шилов, С. С. Шилов, Я. Ф. Яковлев, П. В. Яницкий.

Амурская область была разбита на четыре военных района: Свободненский, Амурский, Архаро-Буреинский, Селемджинский. В каждом районе имелся районный военно-полевой коллектив. Крупными партизанскими отрядами являлись следующие: Архаро-Буреинский, «Красный орел», отряд Старика, «Черный ворон», отряды Михненко, Юшкевича, Кошелева и др.

Албазинский съезд утвердил основные задачи партизанской борьбы: «1. Установить постоянную связь с Благовещенской подпольной организацией... 2. Организовать пропагандистско-издательский отдел. 3. Делать одновременно налеты на железнодорожный и водный транспорт, уничтожать мосты, станции, телеграф, спускать под откос проходящие эшелоны и бронепоезда противника, не пропускать по рекам судов, всюду дезорганизуя движение и связь противника. 4. Вызывать демонстрациями карательные экспедиции японцев и белых и, заманивая в засады, уничтожать их. 5. Организовать захват Благовещенска. 6. Поддерживать безусловную строгую дисциплину в отрядах»¹³⁶.

Реорганизованные после съезда партизанские соединения составили четыре районные армии, в состав которых непосредственно входили отряды. После Албазинского съезда начался новый, более целенаправленный этап подготовки всеобщего восстания в Амурской области, дезорганизации политической, военной и экономической жизни в тылу противника.

В августе 1919 г. партизанские отряды продолжали боевые действия на Амурской железной дороге. Налеты отрядов партизан завершились осуществлением грандиозного оперативного плана под названием «Капитальный ремонт Амурки», т. е. одновременного разрушения железнодорожной магистрали на протяжении 1500 км от ст. Ерофей Павлович на границе с Забайкальем до ст. Бира Хабаровского уезда на востоке.

Управляющий областью доносил Колчаку и во Владивосток Хорвату о ежедневных налетах партизан на отдельные участки дороги, станции и деревни. Удачные налеты следовали один за другим. На перегонах Рухлово — Ольдой, Гондатти — Селеткан, Алексеевск — Белополово, Бира — Лондоко и на других участках дороги были повреждены либо мосты, либо рельсовые пути, либо средства связи, что привело к нарушению движения поездов¹³⁷.

Среди названных в телеграммах пунктах Амурской области, подвергшихся нападению партизан в августе 1919 г., находим деревни Гондаттьевской волости, станции Уруша, Талдан, Магдагачи, Ольдой, Рухлово, Кимкан, села Тамбовка, Михайловка, Бондаревка, Грибовка и многие другие. О силе партизанских ударов можно судить на основании официальных документов колчаковской администрации. «Вышедший из Алексеевска на Благовещенск поезд... потерпел крушение на перегоне Алексеевск — Белополово, — телеграфировал управляющий областью. — Причина крушения — разорванный красными путь, имеются убитые, много раненых, ибо поезд подвергся, кроме того, обстрелу красными; железнодорожное телеграфное сообщение прервано. Движение на Амурской дороге

находится в крайней опасности вследствие недостаточной воинской охраны на перегонах, малых станциях и разъездах... Необходимо немедленно усиление воинской охраны на перегонах, станциях, разъездах»¹³⁸. В другом документе о положении колчаковцев читаем: «В Гондаттьевской волости все селения заняты красными... Милиция (колчаковская.—А. К.) не в силах отразить нападение красных»¹³⁹.

Во второй половине августа 1919 г. Амурский подпольный комитет РКП(б) и областной военно-полевой коллектив приступили к подготовке двух основных операций: разрушению железной дороги и освобождению Благовещенска. Штаб разработал детальный план операции «Капитальный ремонт Амурки». Разведчиками были описаны все участки дороги, подходы к ним, силы белояпонской охраны, штабами намечены оперативные задания всем отрядам и командам подрывников.

Штаб амурских партизанских армий не считал нужным брать с боями крупные пункты, где находились большие воинские силы японцев и колчаковцев. Руководители партизанского движения считали, что в случае успешных операций партизан гарнизоны противника на ст. Бочкарево, в г. Алексеевске (г. Свободном), на станциях Гондатти (Шимановская), Завитая и др. будут изолированы. «Наступление на эти хорошо укрепленные пункты вообще было бы безрассудным и ничего кроме крупных жертв не сулило. Мы строили свою работу так, чтобы с наименьшими жертвами иметь максимальные результаты»,— писал И. Безродных¹⁴⁰.

Партизанские отряды были рассредоточены на огромном пространстве Амурской железной дороги от ст. Ерофей Павлович до ст. Бира. Численность всех партизанских сил в сентябре 1919 г. в Амурской области достигала более 10 тыс. чел. (по данным колчаковской контрразведки)¹⁴¹.

В 24 часа 29 августа 1919 г. началось одновременное уничтожение объектов на Амурской железной дороге протяженностью 1500 км. Операция «Капитальный ремонт Амурки» проходила успешно. В сентябре было полностью парализовано движение поездов. Горели мосты, партизанами снимались рельсы, взрывались бронепоезда, уничтожались средства вражеской связи и т. д. Отряд Старика только с 29 по 31 августа уничтожил 8 казарм и 21 мост на участке Малиновка — Завитая, группа партизан под командованием Юшкевича — уничтожила все мосты, казармы и средства связи на перегоне Завитая — Екатеринославка. Отряд «Черный ворон» сжег и подорвал 10 мостов между Екатеринославкой и Бочкарево¹⁴².

В августе — сентябре 1919 г. было полностью приостановлено движение поездов между станциями Бурей и Облучье. На этом участке Архаро-Бурейский отряд сжег 59 железнодорожных мостов, прервал телеграфное сообщение, уничтожил подводный кабель на р. Бурее. На перегоне Ледяная — Селеткан партизаны уничтожили 6 мостов, около ст. Биракан — 3, на перегоне Бочка-

рево — Средне-Белая — 5 и т. д.¹⁴³. «На Амурской дороге с февраля с. г. до конца сентября,— докладывал Колчаку министр путей сообщения Устругов,— было 329 случаев сожжения мостов общей длиной 3781 погонных сажений, причем только в августе и сентябре сожжено 146 мостов»¹⁴⁴.

Амурская железная дорога благодаря героическим усилиям партизан была полностью выведена из строя на 1,5—2 месяца. В конце августа — сентябре интервенты не могли отправлять войска и военные грузы из Владивостока, Хабаровска и Благовещенска в Сибирь по Амурской железной дороге. Таково значение партизанской боевой операции «Капитальный ремонт Амурки».

После Албазинского съезда Амурский областной военно-полевой коллектив приступил к подготовке наступления партизанских отрядов на Благовещенск. План одновременного захвата областного центра боевыми дружинами рабочих и партизанскими отрядами рассматривался в конце июля 1919 г., но осуществить его в то время не было возможности¹⁴⁵. Ввиду сложившейся военно-политической обстановки в области летом 1919 г. мнение о наступлении на войска Благовещенского гарнизона было пересмотрено. Главный удар партизанские отряды наносили по железнодорожным объектам.

В августе — сентябре 1919 г. между благовещенским подполем, ревштабом и военно-полевым коллективом области установилась постоянная связь через посыльных. Планы боевых действий партизанских отрядов и выступлений рабочих после Албазинского съезда стало возможным координировать. 1 сентября 1919 г. Амурский областной военно-полевой коллектив заслушал прибывшего из Благовещенска представителя нелегального большевистского центра, сообщившего общие директивы обкома РКП(б). Военно-полевой коллектив постановил: «Зачитанную шифровку и боевую задачу принять к сведению»¹⁴⁶.

По заданию партизанского командования в Благовещенск были направлены С. С. Шилов и редактор газеты «Красный ключ» В. В. Добровенский, которые благополучно совершили поездку в город, получили директивы Амурского подпольного обкома РКП(б) о разработке общего плана действий рабочих и воинских частей в городе в момент восстания и партизанских отрядов. 5 сентября 1919 г. областной военно-полевой коллектив по докладу С. Шилова вторично принял решение о подготовке наступления на Благовещенск. Спустя три дня предложения оперативного отдела военно-полевого коллектива были одобрены¹⁴⁷.

15 сентября 1919 г. был утвержден план операции по освобождению Благовещенска. В постановлении областного военно-полевого коллектива говорилось¹⁴⁸: «Всем районным коллективам и командирам партизанских отрядов революционной рабоче-крестьянской армии Амурской области. Диспозиция революционных войск в связи с общим выступлением в области: 1. Образовать ударный отряд и направить его в окрестность города (Благовещенска.—А. К.) с левой стороны р. Зеи, для парализования сил

противника, расположенного в деревнях Ивановке, Тамбовке, Волковке, а также и для оказания посильной помощи городу (отряды «Черного ворона» и Юшкевича). 2. Отряду «Красных орлов» подойти к Благовещенску с левой стороны р. Зеи. Выше островов и деревни Стретенки поставить засаду на 50 партизан для ружейного обстрела пароходов противника. 3. Отряду Никитина парализовать гарнизон белых в Бочкарево. 4. Архаро-Буреинскому отряду уничтожить гарнизон на ст. Буряя, затем осадить гарнизон на ст. Завитой. 5. Отряды Старика насаждают на белых с тыла. 6. Преградить подход противника из Хабаровска по Амуру».

Для успешного выполнения военно-оперативного плана боевых действий были приняты меры к укреплению боевых дружин в Благовещенске. Командный состав и коммунисты проводили большую воспитательную работу в партизанских отрядах¹⁴⁹. Основное внимание командиров и бойцов обращалось на необходимость беспрекословного выполнения распоряжений командного состава партизанами и поддержания сознательной дисциплины. «В отряде В. А. Бородавкина должна быть железная революционная дисциплина», — говорилось в инструкции членам Амурского революционного социалистического отряда¹⁵⁰. В. А. Бородавкин, посетивший соседние партизанские отряды, докладывал областному военно-полевому коллективу: «Отряды «Черный ворон» и Юшкевича дисциплинированы и впечатление производят самое лучшее. Видно, что партизаны вполне сознательно относятся к взятым на себя обязанностям, с нетерпением ждут общего выступления, доверяя своим командирам, и ждут распоряжений»¹⁵¹.

Военно-полевые коллективы районов Амурской области в конце сентября 1919 г. произвели мобилизацию крестьян и казаков в возрасте от 20 до 30 лет в рабоче-крестьянскую армию¹⁵². Лица, уклонившиеся от явки по призыву, а также скрывавшие оружие и патроны, объявлялись врагами народа и подлежали преданию военно-революционному полевому суду¹⁵³.

В газете «Красный ключ», в листовках и приказах Амурской областной военно-полевой коллектив разъяснял трудовому крестьянству и казачеству необходимость объединения всех сил для победы над Колчаком и иностранными войсками. Осенью 1919 г. процесс разложения войск бело-интервентов происходил быстро. Многие солдаты и некоторая часть офицеров колчаковских войск готовы были порвать с позорным прошлым и вместе с партизанами сражаться за власть Советов. Учитывая приближающийся крах колчаковщины, большевики выпустили в конце сентября 1919 г. воззвание «Товарищи казаки!»

В этом воззвании военно-полевой коллектив писал: «Казаки! Захотите ли Вы остаться в рядах трудового народа? Захотите ли Вы защищать адмирала Колчака с его сворой генералов? Вы причините большое зло трудовому народу. Одумайтесь же и исправьте свою ошибку, пока не поздно, иначе Вас ждет беспощадная народная расправа, как врагов и предателей... Мы Вас ждем!»¹⁵⁴.

Рабочие, крестьяне и казаки Амурской области переживали момент окончательного разрыва с колчаковщиной и осуществления всеобщего выступления под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Прекратить вооруженную интервенцию на Дальнем Востоке!» Еще больше укрепился военно-политический союз рабочего класса с крестьянством. Сильнее обострилась классовая борьба трудящихся против капиталистических сил в городе, кулачества и казачьей верхушки в сельской местности. Процесс распада усилился среди войск империалистической Японии. Военно-политическая обстановка на Амуре осенью 1919 г. свидетельствовала о том, что условия для еще более решительной борьбы трудящихся за власть Советов под руководством РКП(б) назрели.

4. Партизанское движение в Приамурье и на Северном Сахалине

Весной 1919 г. начались боевые действия в Приамурье. Испытанием мужества повстанцев, их организованности и сплоченности явился налет на японский гарнизон на ст. Хор, охранявший крупный железнодорожный мост через р. Хор. Ревштаб Хабаровского района под командой Д. И. Бойко-Павлова во второй половине апреля 1919 г. подтянул к Уссурийской железной дороге отряды Гармашова, Рубеля, Изотова, Румянцева и Соколова. Партизан было 600, японцы имели 800 хорошо вооруженных и обученных солдат и офицеров¹⁵⁵.

Партизаны напали на интервентов неожиданно. В ход были пущены гранаты, винтовки, штыки. Японцы растерялись и не могли оказать организованного сопротивления. Одновременно партизаны напали на охрану мостов на реках Хор и Киин. Операция прошла удачно. В конце апреля партизаны совершили налет на с. Князе-Волконское, уничтожили почтовое отделение, захватили склад с инструментом и материалами, увели лошадей. 19—23 мая произошли бои на ст. Верино и в районе с. Марусино. Колчаковская разведка в эти дни преувеличивала силы партизан до 3 тыс. (в 5 раз)¹⁵⁶. Однако, хотя бои происходили успешно, враг имел больше военных сил, и оставаться у линии дороги партизаны не могли.

Ревштаб стал отводить отряды, преследуемые японцами и казаками, в тайгу. Об этом изнурительном походе командующий Д. И. Бойко-Павлов писал: «Когда нам удалось оторваться от противника и уйти в глубокую тайгу, наши потери еще более возросли. Голод, холод и эпидемия дизентерии унесли много жизней... Не было хлеба и других продуктов, отсутствовали спички и соль. Мы вынуждены были забить вьючных лошадей, снять с них кожу, шить улы для партизан, а мясо варили в воде и выдавали каждому бойцу по одному стакану бульона. Невероятного труда стоило отрядам пробираться в тайге без дорог и даже троп... В общей сложности мы прошли по тайге около тысячи километров, потеряв большую часть личного состава. Когда в начале июня мы снова вышли из тайги к деревне Михайловке, у нас осталось боеспособных бойцов, раненых и больных человек двести. Многих

похоронили в тайге. Но зато уцелевшие бойцы приобрели опыт, закалку»¹⁵⁷.

В июне 1919 г. была проведена реорганизация отрядов. В это время основными районами партизанского движения являлись: южный — деревни Веселый Кут, Марусино, Соколовка, Некрасовка; северо-западный — д. Архангеловка, ст. Ин; ниже-амурский — села Синда, Малмык, Верхне-Тамбовское и др. Ревштаб находился южнее Хабаровска в д. Веселый Кут, в тайге. Предстояло многое сделать для укрепления партизанских сил — объединить отряды, пополнить их новыми людьми, укрепить организационно, выработать военную тактику, наметить единый план борьбы, создать таежные базы, обеспечить партизан одеждой, обувью, питанием и т. д.

Летом партизаны вели налеты на участке Уссурийской железной дороги от ст. Бикин, где они держали связь с приморскими отрядами Е. Г. Ярошенко и И. Я. Мелехина, до ст. Красная Речка; на железнодорожном участке от ст. Волочаевка до ст. Облучье, входившей в зону операций амурских партизан Архаро-Буреинского района; на гарнизоны противника и речной транспорт от с. Воронежского до с. Верхне-Тамбовского на Амуре.

Примерная дислокация отрядов и направлений их ударов приводится ниже. На участке Уссурийской железной дороги от ст. Бикин до Хабаровска вели налеты отряды: **Пиварчука** — в районе ст. Розенгартовки и разъезда Гедаке, **Погорелова** — около ст. Вяземская; **Бусселя** и **Г. Коваля** — в районе ст. Дормидонтовка, **Гармашова** — у разъезда Хор, **Рубеля** — ст. Верино; **Я. Тряпицына** — ст. Кругликова; **И. Холодилова** — ст. Корфовская; **Давыдюка** — ст. Красная Речка.

На участке Амурской железной дороги от Хабаровска до ст. Облучье — отряды тунгусской группы **И. П. Шевчука**, **П. П. Постышева** и **Н. Кочнева**; в бассейне р. Амура от Хабаровска до с. Верхне-Тамбовского отряды **А. Кочнева** — от с. Березовки до с. Воронежского, **М. Изотова** — с. Вятское, **И. Жукова** — с. Синда, **Мизина** — с. В. Катар, **Шерня** — с. Сарапульское, а также отряды селений Малмыжского и Верхне-Тамбовского. Военно-революционный штаб командующего партизанскими отрядами Приамурья **Д. И. Бойко-Павлова** находился в конце лета 1919 г. в с. Анастасьевке на правом берегу Амура¹⁵⁸.

Постоянные налеты партизанских отрядов на отдельные участки железной дороги, на подразделения японцев и калмыковцев, порча мостов, линий связи, агитационная работа среди железнодорожников, крестьян и казаков вносили большую дезорганизацию в военно-оперативные планы противника. Приамурские партизаны связывали в единый повстанческий фронт боевые участки иманских отрядов Южного Приморья с архаро-буреинскими.

Так, фактически, приморские боевые участки раскинулись вдоль железной дороги от ст. Угольной (район Владивостока) до Бикина; **приамурские** — от ст. Бикин до ст. Ин; **амурские** — от ст. Бира — до ст. Ерофей Павлович общей протяженностью

свыше 2500 км. Героическими усилиями коммунистов, рабочих, крестьян и казаков Приморья, Приамурья и Амурской области летом и осенью 1919 г. была дезорганизована, а местами полностью приостановлена отправка войск интервентов и белогвардейцев, оружия, боеприпасов и других грузов на колчаковский фронт.

Дальневосточный тыл армий США, Японии, Англии, Франции, а также Колчака превратился в зону многочисленных партизанских фронтов и очагов восстаний. Все это значительно ослабляло борьбу интервентов и внутренней контрреволюции против Советской России. В Хабаровске и в сельской местности Приамурья (т. е. Хабаровского уезда зимой 1918/19 г.— А. К.) вели революционную работу многие известные коммунисты и беспартийные: Д. И. Бойко-Павлов, С. Г. Вележев, Г. Гнатенко, А. Н. Кочнев, П. П. Постышев, А. Погорелов, М. Е. Попко, Л. М. Руденко, И. П. Шевчук, Г. К. Штылев.

В 20-х числах августа 1919 г. в Алексеевке Некрасовской волости состоялась **Первая конференция представителей Хабаровской подпольной организации РКП(б) и партизанских отрядов Приамурья**. Задача конференции заключалась в том, чтобы обобщить итоги вооруженной борьбы трудящихся Приамурья и наметить новую тактику. В работе конференции участвовали Д. И. Бойко-Павлов, И. Холодилов, М. Е. Попко, И. Жуков, П. К. Гнатенко, Я. Луненко и др.

Конференция заслушала доклады Хабаровского подпольного комитета РКП(б) о положении в городе, Военно-революционного штаба о боевых действиях партизанских отрядов. Было решено усилить сопротивление интервентам и белогвардейцам, разукрупнить отряды и направить их удары против железнодорожного и водного транспорта; повысить революционную бдительность, создать в селах нелегальные ревкомы и обязать их оказывать необходимую помощь партизанским отрядам.

Первая конференция большевистских организаций и партизанских отрядов Приамурья сыграла большую роль в усилении борьбы трудящихся за власть Советов. Осенью 1919 г. партизанское движение охватило весь бассейн Нижнего Амура до Николаевска. Важным итогом всей предшествующей боевой деятельности революционного штаба являлось **установление экономической блокады Хабаровска**. Партизаны не пропускали в Хабаровск гужевой и водный транспорт с дровами, сеном, овсом, продовольствием и товарами. Блокада привела к дальнейшему росту недовольства населения калмыковской властью, ускорила разложение бело-интервентских войск¹⁵⁹.

В сентябре 1919 г. отряд партизан под руководством Д. И. Бойко-Павлова совершил крупный налет на участок дороги между станциями Корфовской и Красная Речка. Группа Давыдюка разрушила железнодорожную линию и вызвала крушение поезда на Хехицком мосту, остальные партизаны уничтожили аппаратуру на водокачке ст. Корфовской, повредили связь, взорвали путевое хозяйство, уничтожили гарнизон калмыковцев, сожгли станционные

здания. Движение поездов было остановлено ¹⁶⁰. Подобные налеты проводились на других участках Уссурийской и Амурской железных дорог.

Сообщения об успехах партизан быстро распространялись среди населения. Рабочие и крестьяне верили, что скоро колчаковские и калмыковские войска будут разгромлены. Приказы атамана о сдаче оружия под угрозой расстрела без суда не выполнялись ¹⁶¹. Объявленную мобилизацию в свои войска запасных Калмыков не мог провести: «В ответ на призыв и мобилизацию городского населения,— писали большевики,— мы должны выступить с протестами, забастовками, дезертирством и отказом идти убивать русских рабочих и крестьян и умирать за власть шайки позолоченных преступников» ¹⁶². Рабочие по призыву большевиков уходили в партизанские отряды.

В Приамурье летом и в сентябре 1919 г. действовали крупные боевые отряды под общим руководством коммуниста Д. И. Бойко-Павлова. В партизанских отрядах, как это было в Приморье и в Амурской области, политическую работу вели члены РКП(б). Хабаровский подпольный комитет партии большевиков в то время являлся боевым, дисциплинированным политическим центром, который действовал от имени Дальневосточного подпольного областного комитета РКП(б).

Правдивое слово большевиков проникало сквозь тайгу, за сотни и тысячи километров и становилось силой, поднимающей людей. Среди рабочих-сезонников, николаевских и сахалинских рыбаков, горнорабочих, бывших ссыльнопоселенцев, ремесленной бедноты, моряков коммерческих судов, транспортников и других угнетаемых групп населения росли антиколчаковские настроения. Трудящиеся понимали, что японские капиталисты и русские предприниматели сообща грабят богатства края, что колчаковцы выполняют волю все тех же угнетателей.

Летом и осенью 1919 г. вели борьбу против американо-японских интервентов трудящиеся Охотского побережья Якутии. Нижнего Амура, Северного Сахалина, Камчатки.

Репрессии управляющего Сахалинской областью фон Бунге и начальника Николаевского белогвардейского гарнизона полковника Медведева вызывали законное возмущение населения, а в отдельных пунктах — вооруженный отпор.

Еще весной 1919 г. на Северном Сахалине в деревнях Михайловке, Красном Яре и Корсаковке население саботировало приказ о мобилизации в колчаковскую армию. «Молодые люди... вопреки республиканскому распоряжению о явке на сборный пункт 15 сего марта, не явились,— доносил начальник уездной милиции.— Распоряжения о мобилизации, вывешенные для сведения, срывались населением» ¹⁶³.

Рост антиколчаковских настроений беспокоил местные власти. Стремясь не допустить открытых выступлений народных масс, генерал Хорват объявил 2 апреля Сахалинскую область на военном положении. В мае 1919 г. этот приказ был распростра-

нен начальником Александровского гарнизона и на город ¹⁶⁴. Но, как видно из переписки фон Бунге с правительством Колчака, этих мер было недостаточно для прекращения общественного движения.

На Северном Сахалине «... зашевелились антигосударственные элементы,— писал 24 мая 1919 г. управляющий областью,— чувствуется подпольная усиленная работа их, руководимая как бы свыше, и в массах простого люда поддерживается надежда возврата большевистского режима» ¹⁶⁵.

Выступления партизан против колчаковцев и японцев произошли в различных пунктах **Нижнего Амура**. Рабочие забирали у колчаковцев оружие, продукты, захватывали рыболовецкие суда и укрывались от карателей ¹⁶⁶. Основные партизанские силы находились в крупных бухтах Самарга, Императорская Гавань (Советская Гавань.— А. К.) и Датта. Отряды П. Курикши, Семакова, Бородина действовали в прибрежной полосе и в случае необходимости скрывались в малообжитых бухтах. Имеются сведения, что партизаны побережья Татарского пролива получили воззвания штаба Сучанского партизанского района, которыми и руководствовались ¹⁶⁷.

Из Владивостока были отправлены каратели для уничтожения партизан в бухтах Самарга, Императорская Гавань, Датта и на Северном Сахалине. Захваченных партизан каратели частично расстреляли на пароходах «Взрыватель» и «Якут», а некоторых увезли на Сахалин и во Владивосток.

«На пароходе «Взрыватель» в г. Александровск прибыл (белогвардейский.— А. К.) правительственный отряд для усмирения большевистских банд (повстанцев.— А. К.). Отряд заходил в Самаргу, Императорскую Гавань и Датту, имел везде перестрелку с большевиками, брал пленных. На пароходе производился суд над большевиками и некоторые из них были расстреляны»,— сообщала колчаковская администрация в июле 1919 г. ¹⁶⁸.

На приисках Амгунской компании в районе пос. Керби летом 1919 г. действовали вооруженные группы рабочих. «Настроение жителей... в большинстве большевистское»,— отмечала колчаковская милиция ¹⁶⁹. В стрелковом батальоне в Николаевске-на-Амуре также было неспокойно: отдельные солдаты бежали из батальона к партизанам в тайгу, на прииски. Васильковский прииск, национализированный Советом в 1918 г., рабочие так и не согласились передать бывшему владельцу. В агентурной сводке верховного уполномоченного на Дальнем Востоке о развитии революционного движения летом 1919 г. находим следующие строки: в Николаевске «настроение рабочих масс большевистское ввиду нахождения большевистских банд (отрядов партизан.— А. К.) в Охотске и в Императорской Гавани»; рыбацкое и крестьянское население в деревнях у Амурского лимана «... ненадежно, люди ждут возврата Советской власти и в случае прихода или организации на месте даже малой банды (партизанского отряда.— А. К.) можно быть уверенным в присоединении большинства населения» (к партизанам.— А. К.) ¹⁷⁰.

Как видим, условия для подъема антиколчаковской борьбы в Николаевском районе, на побережье Татарского пролива на Северном Сахалине к осени 1919 г. вполне назрели. На острове имелась группа большевиков и беспартийных сторонников Советской власти, которая собирала силы для последующего открытого выступления. Это А. Т. Цапко, Г. Н. Войтинский, Слепак, Кондрашкин, Бавбек, Зайцев, Самойлов, Г. Колбунов и др. И хотя часть из этих лиц содержалась в Александровской тюрьме, подпольная революционная группа активно готовилась к антиколчаковскому перевороту. Большевики и беспартийные члены подпольной группы опирались на пролетарские слои населения, вели за собой крестьян и всех других лиц, которые стремились ликвидировать господство японских интервентов и колчаковцев¹⁷¹.

На Охотском побережье Якутии антиколчаковские настроения среди местного населения поддерживала и направляла нелегальная группа большевиков во главе с А. И. Унжаковым. В нее входили местные рабочие, служащие и солдаты Охотска.

5. Партизанское движение в Забайкалье

Большевики Забайкалья энергично готовили рабочих, крестьян и казаков к весенним боям 1919 г. Нелегальные организации в Чите, Верхнеудинске, Нерчинске, Сретенске, Зилово подбирали надежных рабочих в состав боевых групп, которые либо уходили в партизанские отряды, либо должны были поднять восстания в подходящий момент. Такая же работа проводилась в семеновских казачьих полках. Рабочие-железнодорожники Забайкальской железной дороги выполняли соответственные поручения подпольных комитетов по доставке людей, оружия, литературы в районы действия партизанских полков.

Чрезвычайно тяжелые условия работы в Чите и других городах требовали от большевиков строжайшей конспирации, выдержки и мужества. В Восточном Забайкалье в большевистском подполье или в партизанских отрядах в 1919 г. вели работу члены РКП(б) и беспартийные большевики П. А. Аносов, Н. К. Аникеев, И. И. Аксенов, М. И. Ведерников, Я. П. Жигалин, П. Н. Журавлев, С. П. Зарубин, Я. Н. Коротаев, С. С. Киргизов, С. С. Сетянов, Д. С. Шилов, М. М. Якимов. В Прибайкалье крупными организаторами являлись М. И. Амагаев, Ц. Б. Будаев, Н. Е. Изаксон, Г. И. Камынин, И. А. Кузнецов, Е. В. Лебедев. Большевики распространяли листовки в семеновских частях. В 1-й Забайкальской казачьей дивизии в Чите эту работу выполнял писарь штаба А. Загибалов¹⁷². Агитационные материалы готовили ведущие члены Читинской организации РКП(б) А. В. Петров (Костя), С. С. Сетянов, Губаревич; обязанности связных выполняли Н. Шитов, Л. Б. Литвина, Е. Д. Куликова и др.

Семеновцы стремились знать явочные квартиры большевиков, проникнуть в организацию и выявить ее состав. Избежать провалов в Чите не удалось. В маклашевском застенке казаки замучили

в 1918 г. коммуниста И. А. Таубе. Погибли многие другие товарищи. В мае 1919 г. были арестованы Губаревич и С. Сетянов. На смену выбывшим из организации коммунистам шли новые рабочие, крестьяне и казаки, и работа продолжалась.

Под руководством Забайкальской подпольной организации РКП(б) весной и летом 1919 г. развернулось мощное партизанское движение, охватившее огромную территорию Восточного Забайкалья.

Военно-революционный штаб Забайкалья считал необходимым закрепиться в таежной зоне между реками Аргунь и Газимур, парализовать железнодорожный и водный транспорт, создать единый партизанский фронт совместно с отрядами амурских партизан. В армии П. Н. Журавлева формировались кавалерийские и пехотные полки. Штаб широко использовал боевой опыт кавалерийских и пехотных частей, воевавших на фронтах в годы первой мировой войны, в которой принимали участие многие командиры партизанских полков.

Вместе с подпольщиками-коммунистами и партизанами в Восточном Забайкалье и Прибайкалье сражались с врагом героические женщины — Е. П. Воросова, Е. Н. Журавлева, Е. Д. Куликова, А. И. Куприянова, Л. Б. Литвина, У. А. Макарова, О. А. Маскова, К. С. Постоловская и многие сотни советских патриотов.

Серьезное внимание уделялось укреплению сознательной дисциплины в войсках. Партизаны сражались под лозунгом «За власть Советов!» Население связывало все действия партизан с рабоче-крестьянской властью. Поэтому никто не имел права дискредитировать своими поступками Советскую власть, во имя которой героически сражались трудящиеся с войсками Семенова и империалистической Японии. Штаб Восточно-Забайкальского фронта в 1919 г. осуществлял функции военной и государственной власти. Политработу проводил агитационный отдел при штабе. Командный состав избирался на общих собраниях партизан в полках и сотнях¹⁷³.

Беспощадно пресекались такие тяжелые проступки, как пьянство, мародерство, недисциплинированность, трусость и предательство. Партизаны 1-го и 2-го полков постановили: «Пьянство уничтожить в корне, и кто будет замечен в пьяном виде, предавать его военно-революционному трибуналу, который должен судить вплоть до расстрела»¹⁷⁴.

В 3-м полку за пьянство виновных партизан лишали на некоторое время коня и заставляли проходить пешком 30—60 км; при повторных случаях аморального поведения применялись более строгие меры наказания, в том числе расстрел. За мародерство, изнасилование, дезертирство и предательство выносился один приговор — «расстрелять». Военно-революционные трибуналы не были зависимы от должностных лиц, командирам полков они не подчинялись. В некоторых полках практиковалось вынесение приговоров партизанам за совершенные ими преступления путем тайного голосования всех бойцов и командиров. Общее руководст-

во боевой деятельностью партизанской армии осуществляли **П. Н. Журавлев** — командующий армией, **С. С. Киргизов** — начальник штаба, **М. П. Бородин** — начальник организационно-агитационного отдела, **С. П. Зарубин** — начальник снабжения.

В конце апреля 1919 г. **П. Н. Журавлев** выступил из Будюмканского поселка и повел наступление силами 1, 2, 3, и 4-го кавалерийских полков через с. Богдаты на юг в район Нерчинского завода, где находились крупные запасы оружия, снаряжения и продовольствия. Наступление партизан было радостно встречено значительной частью населения. Бойцы 2-го полка помогли жителям некоторых селений, расположенных в верховьях р. Аргуни, организованно примкнуть к партизанам. Численность четырех кавалерийских полков достигла 3 тыс. чел.¹⁷⁵.

Атаман **Г. Семенов** двинул на помощь своим войскам 1-й Забайкальский полк, стремясь задержать продвижение группы войск **П. Н. Журавлева**¹⁷⁶. В бою у ст. Шелопугинской партизаны нанесли крупное поражение семеновцам, потерявшим несколько сот человек, а также оружие, снаряжение и продовольствие¹⁷⁷.

Активные боевые действия партизан против колчаковцев, семеновцев и японцев требовали концентрации революционных сил, создания единого революционного командования, разработки согласованных оперативных планов. Читинский подпольный комитет РКП(б) предпринял усилия для осуществления этих рекомендаций и планов.

На совещании партизанских командиров в д. Галузино в середине мая 1919 г. было решено атаковать Нерчинский гарнизон. 18 мая Нерчинский завод был окружен партизанами. Они открыли ружейный огонь, но ввиду большого расстояния огонь не причинил вреда врагу. Семеновцы в ответ артиллерийским огнем заставили партизан отойти от поселка. Лобовая атака партизан не имела успеха и являлась в тех условиях ошибочной¹⁷⁸.

Отступление партизан в с. Большой Зерентуй не спасло их от преследования. В предыдущих боях были израсходованы патроны, и надо было срочно пополнить запасы. 1-й казачий революционный полк перешел горный хребет и неожиданно напал на Газимурский завод. Налет прошел успешно. Партизаны разгромили семеновцев и захватили 200 винтовок, 5 тыс. патронов, 200 комплектов оборудования, много продовольствия, а также уничтожили белогвардейский застенок, в котором томились советские люди¹⁷⁹.

Захватив Газимурский завод, партизаны прервали сообщение Сретенска с крупными базами по р. Аргуни и р. Газимуру. Однако закрепиться в районах Газимурского завода — с. Большого Зерентуя и Нерчинского завода партизаны не могли. Двухдневный ожесточенный бой с семеновцами у с. Большого Зерентуя и бой у д. Башурово окончились для партизан тяжело. «После неудачного боя за Башурово, — писал начальник штаба **С. Киргизов**, — в наших частях проявилась известная деморализация. Этому в значительной степени содействовали и провокаторы, которые при общем революционном подъеме затесались к нам и в крити-

ческую минуту оказали разлагающее влияние на неустойчивые элементы... Наши силы резко сократились»¹⁸⁰.

Заняв д. Юхту, партизанские полки снова произвели укрепление своих рядов. Отряды повстанцев очищены от случайных лиц, провокаторов и паникеров. В полках была усилена агитационно-пропагандистская работа.

В июне 1919 г. партизаны атаковали семеновцев в районе Старолончаковской станицы на р. Шилке, в 16 верстах ниже г. Сретенска. Они прервали судоходство, задерживая пароходы, катера и баржи¹⁸¹. Так были начаты боевые действия вдоль основной водной магистрали. Возник **Шилкинский партизанский фронт**. Организатором повстанческого движения на р. Шилке был выдающийся партизанский командир Ф. А. Погодаев.

Налеты партизанских полков проводились в нескольких местах Восточного Забайкалья. 2-й революционный кавалерийский полк вел боевые операции в районе населенных пунктов Усть-Уров — Буряя — Богдаты — Нерчинский завод. Итогом этих боев явился захват партизанами таежного села Богдаты, превращенного в главную базу повстанческого движения. Разгром семеновцев 24 июня 1919 г. под с. Богдаты имел решающее значение для восстановления в белоказачьих частях.

В ночь с 14 на 15 июля в д. Грязной (в 50 км от с. Богдаты) восстал 1-й Забайкальский казачий полк атамана Семенова. Восставшие в полном составе влились в армию П. Н. Журавлева. Из перешедших к партизанам казаков был сформирован 5-й революционный кавалерийский полк¹⁸².

Победа над семеновцами вызвала большую радость у повстанцев. Однако у них были немалые основания и для печали в связи с поражением партизан у железнодорожной станции Убиенной. Этот горький урок надо было срочно учесть в строевой работе.

Разгромленный семеновцами под станцией Убиенной 1-й революционный полк был реорганизован. Командиром полка штаб армии назначил талантливого самородка М. М. Якимова, пользовавшегося доверием и уважением партизан. М. Якимов совершил неожиданный налет на Газимурский завод, где партизаны разгромили два белоказачьих полка¹⁸³. В это же время 4-й революционный полк очищал от семеновцев левый берег р. Аргуни. Партизаны заняли ст. Аргунскую и оттеснили противника до с. Зоргол. Так был освобожден большой таежный район в междуречье Аргуни и Газимура с пунктами: Усть-Уров — Аргунская — Газимурский завод — с. Богдаты — пос. Будюмканский и др.

Видя угрозу окружения, семеновцы взорвали склады с боеприпасами в Нерчинском заводе и поспешно отошли в южные станицы. В конце июля 1919 г. партизанский фронт переместился на линию пунктов Зоргол — Доно — Калга — Кокуй — Кавыкучи — Газимурский. «Население района наших действий поголовно встало в наши ряды. В Богдаты пришло много народу, в том числе беженцев, вынужденных спастись от расправы семеновцев. Пришел к нам и Талагуевский отряд, названный в порядке но-

меров 6-м полком... Наши силы значительно укрепились как количественно, так и качественно»¹⁸⁴, — писал С. Киргизов.

Переход семеновцев к партизанам стал довольно частым явлением. Так, в Нерчинске подпольная группа организовала восстание в 4-м Забайкальском казачьем полку. И хотя не удалось поднять полк на борьбу с белогвардейскими войсками, часть его — 170 казаков — ушла к партизанам¹⁸⁵.

Выступления мелких отрядов партизан летом 1919 г. происходили во многих пунктах Забайкалья. В Читинском уезде отряд партизан в 100 чел., захватив крупное село Шонуктуевское, обезоружил местную белогвардейскую дружину, взял деньги в местной управе. В конце июля был совершен налет на с. Большой Соктуй Шундуинской волости, где повстанцы захватили казачьих лошадей¹⁸⁶. Ряды повстанцев росли. Партизанские полки осенью 1919 г., а их уже действовало 6, насчитывали по 1—1,5 тыс. бойцов¹⁸⁷.

Атаман Семенов и генерал Судзуки, командующий японскими войсками, принимали меры к ликвидации партизанского движения. Они стремились не допустить распространения восстания на железную дорогу.

Репрессии в городах, на станциях и в казачьих частях были усилены. Семеновская контрразведка раскрыла революционные подпольные группы в 6-м и 7-м казачьих полках, и восстание в этих частях было сорвано¹⁸⁸. Атаман Семенов приказал: «Строго следить за проникновением в части разлагающей преступной пропаганды. Виновных карать строго по закону... Всех казаков 1-го полка, перешедших к красным, как изменников родины и родному казачеству при поимке расстреливать без суда. Вместо бежавших призвать сейчас же из их семейств их братьев и отцов, могущих носить оружие. Из семей изменников взять заложников. Объявить казакам, что в случае бегства их к красным из их семей... будет расстреливаться старший член семьи. Все бежавшие к красным лишаются земельных наделов, вычеркиваются из списков войска и как изменники расстреливаются»¹⁸⁹.

Озверевшие бандиты в генеральских и офицерских мундирах надеялись подавить жестокими репрессиями революционное движение. Атаман Семенов писал полковнику-палачу Тирбаху: «В связи с событиями на Забайкальском фронте, сегодня ночью (15 июля 1919 г. — А. К.) будут расстреляны все большевики Читинской тюрьмы»¹⁹⁰. Другой кровавый палач, ближайший помощник атамана Семенова барон Унгерн на суде в г. Новониколаевске в 1921 г. признавал, что он «сжигал красные большевистские деревни... Все евреи им были объявлены вне закона. Трупы убитых висели на воротах, валялись на улицах»¹⁹¹.

Тяжело было работать большевикам в Забайкалье, особенно в Чите. Контрразведка Семенова и японских войск вырвала из рядов борцов за власть Советов немало замечательных сынов рабочего класса, лучших представителей крестьянства и казачества. Но борьба продолжалась.

В конце августа 1919 г. А. В. Петров (Костя) и другие

руководители Читинской подпольной организации РКП(б) провели в Чите, в доме № 2 по Московской улице, нелегальное совещание представителей боевых рабочих отрядов и партизанских полков. На этом совещании обсуждались задачи трудящихся Забайкалья в связи с постановлением ЦК РКП(б) от 19 июля 1919 г. о партизанском движении в Сибири. Представитель командования партизанской армии Ф. Погодаев рассказал о положении в повстанческих районах. В это время партизаны контролировали большую территорию между реками Аргунь, Газимур и Шилка. На совещании было принято решение о едином плане революционной борьбы рабочих городов, рабочих железнодорожного и водного транспорта, крестьян и казаков Читинского, Акишинского и других уездов ¹⁹².

Партизанские отряды развернули боевые действия во многих местах Восточного Забайкалья: в бассейнах рек Урюмкан, Газимур, Шилка, по левому берегу Аргуни, на железной дороге от крупной станции Зилово до ст. Ерофей Павлович на границе с Амурской областью ¹⁹³.

Из всех этих участков партизанского фронта наиболее важной значение имели Зиловский железнодорожный и Шилкинский речной. В бассейне р. Шилки, ниже Сретенска, действовал 3-й революционный полк под командованием Швецова. Партизаны захватили пять пароходов с большим запасом продовольствия и другим ценным имуществом, три баржи с грузом, пленных семеновских дружинников. В середине сентября партизаны заняли деревни Усть-Кара, Удыга, Фарково (в семи верстах от Сретенска) и остановили движение белоинтервентских судов по р. Шилке ¹⁹⁴.

Выступление зиловских рабочих-железнодорожников готовилось большевиками очень тщательно. Боевые группы были созданы в мае 1919 г. на станциях Зилово, Ушумун, Бушулей, на разъезде Танка, в крупном селе Усть-Кара. Семеновцы и японцы, вероятно, смогли получить информацию о подготовке крупного восстания и приняли меры по укреплению ст. Зилово. Здесь были сосредоточены японцы, семеновцы, колчаковцы и экипаж бронепоезда. Однако предотвратить инициативу рабочих враг не успел.

В июле 1919 г. рабочие-железнодорожники и ремонтники станции восстали. Отряд из 200 японцев и 100 казаков, имеющий бронепоезд «Мститель», оставил ст. Зилово под угрозой нападения партизан. В августе партизанские отряды захватили в свои руки большой железнодорожный участок в Восточном Забайкалье. Чтобы не допустить карателей из Читы, партизаны уничтожили мост на перегоне Зилово — Бушулей на р. Орчикове ¹⁹⁵. Диверсии партизан на дороге быстро стали известны населению. В отряды стали вливаться рабочие ст. Ксеньевской, с горных приисков, крестьяне и казаки левобережья р. Шилки, из Куларской станции и с. Усть-Кара. Штаб партизанского фронта находился в районе р. Шилки — ст. Зилово — под командованием Ф. Погодаева. Осенью 1919 г. из отрядов рабочих и казаков этого района были сформированы два новых революционных полка — кавалерийский и пехотный ¹⁹⁶.

Основные силы партизан были сосредоточены на железнодорожных станциях Ксеньевская, Зилово, Уруша, Могоча и Ерофей Павлович. Движение поездов на этом участке было полностью прекращено. Партизаны месяц держали в своих руках огромный участок Забайкальской железной дороги.

В августе японское командование (генерал Судзуки) и штаб атамана Семенова приступили к подготовке крупной военной операции против Восточно-Забайкальского партизанского фронта. Наступление началось 25 сентября 1919 г. на Шилкинском участке. Японцы и казаки стремились отрезать зилдовскую группу Ф. Погодаева, прорвать фронт и с севера и востока обойти основные силы П. Н. Журавлева, сосредоточенные в районе с. Богдаты. Противник бросил против 3-го революционного полка (400 сабель.— А. К.) шесть японских рот, бурято-казацкий кавалерийский полк (600 сабель), несколько дружин, артиллерию, два вооруженных парохода на р. Шилке. Наступая из Сретенска, японцы и казаки прорвали фронт 3-го партизанского полка и оттеснили повстанцев от р. Шилки. Противник получил возможность продолжать движение в сторону с. Богдаты с севера и востока.

Одновременно японо-казацкие части стали наступать с юга в междуречье Урюмка и Аргуни. В Богдатском бою принимало участие около 2 тыс. японцев и 6 тыс. семеновцев-кавалеристов. Бой продолжался на разных участках фронта с 27 по 30 сентября 1919 г. Революционные полки под командованием П. Н. Журавлева, С. С. Киргизова, М. М. Якимова, Я. Каратаева героически сражались. В распоряжении штаба П. Журавлева находились 1, 2, 5 и 6-й полки; 3-й полк в это время был отброшен японо-казаками к ст. Зилово; 4-й полк оперировал на левом берегу Аргуни.

Положение окруженных красных полков было исключительно тяжелым. Бойцы были измучены трехдневными боями и бессонными ночами. Плохо одетые, полуголодные, с большой группой раненых, зажатые на небольшой территории полки не могли долго продержаться в таком состоянии. «Перед нами встал вопрос: как быть? На совещании партгруппы и командного состава решено было прорывать кольцо в направлении на Хомяки, идя на соединение с 4-м полком»,— отмечал С. Киргизов¹⁹⁷. Казацкий генерал Шемелин издал обращение к красным казакам, в котором предлагал партизанам арестовать П. Журавлева, С. Киргизова, Я. Каратаева и М. Якимова, передать их семеновцам, за что «обманутые комиссарами казаки» получают прощение. Предателей, которые решились бы осуществить этот подлый призыв, среди партизан не оказалось¹⁹⁸.

В сложившейся обстановке для партизан оставался один выход: бросить обоз, взорвать орудия и прорваться из окружения через горные хребты в тайгу. В ударную группу для прорыва вошли 1-й полк (из одной сотни), 2 и 6-й полки, батальон интернациональной пехоты, 2 орудия и 5 пулеметов; в группу прикрытия на Урюмкан — 5-й полк (с тремя сотнями 1-го полка.— А. К.)¹⁹⁹.

Ожесточенные бои произошли в районе с. Богдаты, на тракте, ведущем к д. Хомяки, и на хребте Мотогар. Партизаны захватили в боях у казаков-семеновцев два пулемета «Гочкис», бомбомет, 500 винтовок, большое количество патронов. Под натиском врага группа прикрытия Я. Каратаева оставила с. Богдаты и, захватив обоз с ранеными, отошла в горы. «Ночь, проведенная нами на Богдатском хребте,— писал М. Якимов,— навсегда останется в памяти каждого. Стиснутые со всех сторон противником, мы находились на территории, которая едва равнялась 12—15 километрам в глубину... Вправо и влево от дорог были непролазные лесные трущобы, где даже привычные ко всему охотники с трудом могли ориентироваться. И вот на этой узкой ленте у нас сосредоточились весь фронт и тыл. Хуже всего было то, что на протяжении всех этих двенадцати километров не было ни одной теплой халулы или хотя бы какого-нибудь заброшенного зимовья, где бы можно было приютить больных и раненых. Между тем погода для этих мест стояла небывалая. Несмотря на конец сентября, дождь лил не переставая»²⁰⁰.

Партизанами снова была сделана попытка прорваться из окружения. Полки стали спускаться с хребта на тракт с. Богдаты — Хомяки. В обход японским и казачьим цепям был направлен отряд М. Якимова (400 сабель). 2-й полк и отряд М. Якимова должны были одновременно ударить по врагу. Однако М. Якимов принял обоз японцев за их позиции и начал бой раньше назначенного времени²⁰¹. 2-й революционный полк, несмотря на стремительную атаку позиций японцев и семеновцев, прорвать кольцо вражеских войск не смог²⁰². На третий день партизаны взорвали две свои пушки, уничтожили обоз, забрали лошадей и ушли мелкими группами к с. Усть-Урову. Так закончился **Богдатский бой**.

Захватив с. Богдаты, японцы и семеновцы не добились выполнения главной задачи — не смогли уничтожить партизанские полки. Потери участвовавших в Богдатском бою японцев только убитыми составили около 300 чел., а вместе с ранеными — до половины состава войск. Большие потери понесли также семеновцы. Этот бой дорого обошелся партизанам²⁰³.

Рабочие и партизаны Восточного Забайкалья и Прибайкалья (Бурятия.— А. К.) весной и летом 1919 г. действовали совместно. Разделить эту борьбу нельзя, да нет в этом необходимости. **Читинский подпольный комитет РКП(б) оказывал постоянную помощь Верхнеудинскому подпольному центру.** Борьба шла на огромной территории от озера Байкал до Амурской области под лозунгом «Власть — Советам!» Опыт тяжелейшей вооруженной борьбы в этом регионе РСФСР показал коммунистам и беспартийным, что может быть только два исхода борьбы в Советской России: «Либо диктатура (т. е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса»,— писал В. И. Ленин²⁰⁴.

Так закончился весенний и летний периоды гражданской войны в Восточном Забайкалье (ныне Читинской области.— А. К.) и в Прибайкалье (т. е. Бурятия.— А. К.). После Богдатского

боя начался новый период рабочего, крестьянского и казачьего революционного движения. Читинский и Верхнеудинский подпольные комитеты РКП(б) дали оценку итогов фронтальных боевых операций против кадровых войск интервентов и белогвардейцев. **От крупных боевых фронтальных операций партизанам пришлось отказаться.**

Дорогой ценой заплатил народ за вооруженную борьбу против войск США, Японии, Китая, Чехословакии, Великобритании, Франции, Румынии, Италии. Только в Забайкалье и Бурятии были уничтожены врагами Советской власти тысячи трудящихся. Не дожили до победы в конце 1919— начале 1920 г. И. С. Афанасьев, Л. И. Аксенов, Д. Н. Атавин, Ф. Е. Балябин, Г. П. Богомягков, В. А. Бронников, А. П. Вагжанов, П. Н. Журавлев, Н. С. Кабанов, И. Д. Музгин, А. В. Петров (Костя), Ф. А. Погодаев, Ц. Ц. Ранжуров и многие другие мужественные коммунисты, организаторы масс, советские воины.

В Забайкалье и Бурятии коммунисты являлись организаторами масс на борьбу за власть Советов. Они вели тяжелейшую работу в условиях белогвардейского террора, постоянных репрессий интервентов. Они, коммунисты, верили в победу и эту веру передавали рабочему классу, трудовому крестьянству, казачеству.

Здесь, как и в других зонах востока РСФСР, за власть Советов сражались русские и украинцы, белорусы и буряты, эвенки и монголы, зарубежные интернационалисты и якуты, молдаване и латыши, грузины и венгры, австрийцы и чехи, корейцы и китайцы. **Но главной боевой революционной силой являлся русский народ.**

Сентябрь 1919 г. стал новым рубежом в борьбе за Родину.

ГЛАВА IV

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ВОСТОКЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ. ЛИКВИДАЦИЯ КОЛЧАКОВСКОЙ ДИКТАТУРЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И В ЗАБАЙКАЛЬЕ (октябрь 1919 — март 1920 г.)

1. Коренное изменение военно-политической обстановки на востоке РСФСР осенью 1919 г. Поражение объединенного похода империалистических держав. Вопрос о тактике партии большевиков на Дальнем Востоке

Осенью 1919 г. военно-политическая обстановка в Сибири изменилась коренным образом. Войска империалистических держав к тому времени потеряли инициативу в войне против РСФСР и с большими потерями отходили на восток. И хотя реакционные правительства США, Великобритании, Франции, Чехословакии

и Японии продолжали вести военные действия на территории Сибири и Дальнего Востока, доставляли А. Колчаку и его генералам огромное количество оружия, боеприпасов, средств связи, обмундирование, продовольствие, транспорт, остановить наступление Красной Армии на Восточном фронте и разгромить революционное движение в тылу они уже не могли.

Вместе с тем ЦК РКП(б), СНК РСФСР и Реввоенсовет готовили боевые силы для отпора армиям генерала А. Деникина и других руководителей белогвардейских войск в европейской части Советской России. В. И. Ленин отметил 3 октября 1919 г.: «... опасность есть, величайшая, никогда не было такой»¹.

Империалистические державы Антанты и Японии организовали второй поход объединенных сил интервентов и белогвардейцев против РСФСР. Он начался летом 1919 г. и к осени достиг кульминации. Главными силами российской контрреволюции в этом походе являлись войска генерала А. Деникина. Интервенты и белогвардейцы верили в то, что именно этот поход закончится полным разгромом Красной Армии и ликвидацией Советского социалистического государства².

Однако «второй объединенный поход Антанты», как и предыдущий, закончился в 1920 г. полным разгромом войск Деникина и Юденича, Мамонтова и Шкуро, их зарубежных империалистических покровителей.

В «Истории КПСС» дана такая оценка военно-политической обстановки в европейской части РСФСР в конце 1919— начале 1920 г. в связи с победой Красной Армии над объединенными силами интервентов и белогвардейцев: «Решение ЦК РКП(б) было проведено в жизнь. 17 ноября (1919 г.— А. К.) Красная Армия освободила Курск. После этого началось общее наступление двух фронтов — Южного и Юго-Восточного, поставившее Деникина перед неизбежным крахом. Под влиянием поражений обострились противоречия внутри белогвардейского лагеря... Красная Армия, неотступно преследуя противника, уже в конце декабря 1919 г. и в начале 1920 г. одержала блестящие победы. Она освободила от денikinцев Донбасс, заняла Таганрог, Царицын, Новочеркасск, Ростов-на-Дону и достигла берегов Азовского моря... Борьба на Северном Кавказе продолжалась еще три месяца и завершилась в конце марта 1920 г. полным разгромом денikinских войск и освобождением Новороссийска, после чего Деникин сошел со сцены...»³.

Обстановка в Сибири осенью 1919 г. определялась настойчивым стремлением США, Великобритании, Франции любыми мерами сохранить колчаковскую военную диктатуру и остановить наступление Красной Армии на западно-сибирских рубежах. Япония в то время сосредоточила свои основные военные силы в Приморье, Амурской области и в Забайкалье. Кроме того, под полным контролем японского командования находились белогвардейские войска атаманов Семенова, Калмыкова, Унгерна.

Колоссальная территория РСФСР от Урала до Тихого океана

была охвачена вооруженной борьбой кадровых дивизий, бригад и полков интервентов и российской контрреволюции против частей Красной Армии, многочисленных рабочих и крестьянских боевых соединений, отрядов, «коммун» и групп.

Представители США, Великобритании и Франции в Сибири оказывали колчаковцам политическую, экономическую, военную, идеологическую помощь. Консулы США Гаррис в Омске и Колдуэлл во Владивостоке, послы этой великой державы в Пекине и Токио, Париже и Лондоне, Варшаве и Праге заявляли о намерении администрации президента В. Вильсона оказать адмиралу А. Колчаку «самую решительную и эффективную помощь». Эти заявления подкреплялись действительной попыткой сохранить зверскую колчаковскую диктатуру и с ее помощью свергнуть Советскую власть в Сибири и на Дальнем Востоке. Так было, как мы видели, весной и летом 1919 г., так же действовали враги РСФСР и осенью этого тяжелейшего года в истории нашей Родины.

Но спасти колчаковский режим и добиться свержения власти Советов в Сибири осенью 1919 г. уже не могли ни войска империалистических государств, ни политическая и экономическая помощь иностранных государств российской контрреволюции на востоке страны. Приближался час расплаты за все те злодеяния, которые враги Советской власти причинили населению Урала, Поволжья, Сибири, Забайкалья и русского Дальнего Востока. Колчак потерял в боях около половины своих войск. Началось разложение его вооруженных сил. Солдаты и офицеры многих воинских частей теряли веру в то, что гражданская война закончится разгромом РСФСР и оккупацией восточных районов Советской России. Так наступил новый этап классовой борьбы.

Разгром колчаковских армий и поражение интервентов в Сибири, быстрое наступление Красной Армии к Иркутску, подъем революционного движения в дальневосточных областях, разложение бело-интервентских войск, рост борьбы пролетариата в капиталистических государствах, усиление империалистических противоречий между союзниками — таковы основные черты, определившие военно-политическую обстановку в конце 1919 — начале 1920 г.

Приближался полный разгром колчаковщины и на территории к востоку от оз. Байкал. Основной внутренней причиной неизбежного краха контрреволюции на Дальнем Востоке являлось военное укрепление РСФСР и переход основной массы населения Сибири и Дальнего Востока на сторону Советской власти. Главными причинами провала империалистических планов США, Англии, Франции и Японии являются поражение армий интервентов на фронтах Советской России, подъем революционного движения в странах Антанты и рост противоречий между союзниками.

16 декабря 1919 г. основные участники интервенции — США, Англия, Франция, Япония и Италия — договорились в Лондоне о прекращении помощи белогвардейским силам на территории России. Дальнейшее рассмотрение всех вопросов, связанных с поло-

жением в Сибири и на Дальнем Востоке, было передано США и Японии⁴.

Американское правительство не могло продолжать интервенцию, т. к. боялось разложения своей армии. Государственный секретарь Р. Лансинг писал президенту В. Вильсону 23 декабря 1919 г.: «Правительство Колчака уже разгромлено, армия большевиков продвинулась в Восточную Сибирь... Население, по-видимому, предпочитает их колчаковским офицерам. Большевицкая армия приближается к району расположения наших солдат. Если она придет в соприкосновение с нашими войсками, то это приведет к открытым военным действиям и вызовет массу осложнений» (т. е. разгром интервентов и рост революционных настроений.— А. К.)⁵. Однако, провозгласив прекращение вооруженной интервенции против РСФСР и предоставив Японии свободу действий, США 18 декабря 1919 г. перебросили во Владивосток 1 тыс. солдат в помощь У. Грэвсу⁶.

В конце 1919 г. основными центрами контрреволюции и интервенции являлись Владивосток и Чита. Крупные силы японских войск находились в Никольске-Уссурийском, Спасске-Дальнем, Шкотово, Благовещенске, Хабаровске и Верхнеудинске (в Бурятии.— А. К.). Преемником А. Колчака, как отмечалось выше, стал атаман Г. Семенов. Остатки колчаковских войск под командованием генерала Войцеховского соединились в Чите с семеновцами. Япония надеялась при помощи своих войск и объединенных под властью Семенова белогвардейцев удержать всю территорию Дальнего Востока и Забайкалья в своих руках путем создания марионеточного «буферного государства», пост главы которого был обещан Семенову. Так возник план образования «черного буфера» (превращения Дальнего Востока и Забайкалья в колонию Японии). Этот план поддерживали атаманы Семенов и Калмыков, многие контрреволюционные генералы и офицеры, капиталисты, духовенство, часть кулачества и казачьей верхушки.

С. Г. Лазо отмечал в январе 1920 г. в статье «Япония и Дальний Восток»: «На Дальнем Востоке Япония непрерывно увеличивает свои силы: через Дайрен, Харбин следуют эшелоны в Забайкалье; на днях во Владивостоке еще высажен крупный японский десант... Японский империализм ставит себе задачу все глубже и глубже распространять свое влияние с тем, чтобы в конце концов при благоприятных условиях оккупировать этот край, присоединить его к себе, как это раньше Япония сделала с Кореей»⁷.

Японское правительство прекрасно понимало, что Советская власть не допустит осуществления задуманного Японией плана захвата восточных областей России. Поэтому японские дипломатические и военные должностные лица считали, что на Дальнем Востоке и в Забайкалье в момент краха колчаковщины следует передать власть атаману Семенову или в крайнем случае какому-либо другому буржуазному «правительству», но ни в коем случае не Советам. Однако самым верным исполнителем воли японского командования стал злейший враг Советского государства атаман

Семенов, основные войска которого находились в Чите и других пунктах Забайкалья.

Официальным центром антисоветской политической жизни Дальнего Востока в последние месяцы колчаковщины оставался Владивосток. Именно здесь находились штабы войск интервентов, консульский корпус, Межсоюзный железнодорожный комитет, резиденция главного начальника Дальнего Востока генерала Розанова, крупный бело-интервентский гарнизон, военные корабли союзников, банки и различные буржуазные организации. Влияние США на деятельность контрреволюционных организаций во Владивостоке было значительным. Американское правительство не могло продолжать вооруженную интервенцию своими войсками, но оно не отказалось от осуществления своей враждебной политики против Советской России. Поэтому В. Вильсон и Р. Лансинг дали согласие на усиление японской вооруженной агрессии. Не изменились и экономические планы американского империализма на Дальнем Востоке. По-прежнему монополии США стремились укрепить свои экономические позиции в Японии, Китае, в Сибири и на русском Дальнем Востоке.

Провоцируя продолжение японской агрессии для свержения Советов, США не хотели, чтобы Япония захватила Дальний Восток и Забайкалье, т. к. это ослабило бы экономическое влияние в России американского империализма. Создание японо-семеновского «черного буфера» не входило в планы В. Вильсона и его правительства. Тайные намерения США использовать в своих интересах мелкобуржуазные партии (как это было весной 1918 г.) вновь возникли осенью 1919 г., когда усилилось разложение колчаковщины. Лозунг иркутского политцентра о создании автономного государства под эсеров-меньшевистским руководством вполне устраивал США. «Америка,— отмечал С. Г. Лазо,— также имеет интересы на Дальнем Востоке, она также стремится включить его в сферу своего влияния»⁸.

Процесс разложения колчаковщины охватил государственный аппарат на Дальнем Востоке, белогвардейскую армию, классы и буржуазные партии, враждебные Советской власти. В области государственного управления это выразилось в попытках заменить военно-монархическую власть какой-либо антисоветской комбинацией; в армии — в отказе выполнить военные приказы.

Осенью 1919 г. на Дальнем Востоке возникли три основные силы: а) союз рабочих и большинства крестьян, ведущих героическую борьбу под руководством Коммунистической партии за власть Советов; б) японо-семеновский контрреволюционный блок, стремившийся создать на Дальнем Востоке и в Забайкалье «черный буфер» под властью Японии; в) эсеров-меньшевистский мелкобуржуазный блок противников японо-семеновского «черного буфера» и восстановления Советской власти. Эсеров-меньшевистский блок выступал за созыв Сибирского Учредительного собрания и за образование Сибирской автономной буржуазно-демократической республики под протекторатом США.

Антиколчаковское движение в разных областях Дальнего Востока проходило в различных военно-политических и социально-экономических условиях. Однако везде основным тактическим вопросом являлся вопрос о лозунгах восстания и характере власти, которую следовало создать после ликвидации колчаковской военномонархической диктатуры. Внутренние условия, т. е. расстановка классовых сил на Дальнем Востоке в конце 1919— начале 1920 г., позволяли восстановить Советскую власть повсеместно: рабочие и крестьяне поняли, что никакая другая власть не защитит интересов трудящихся. «Мы бесконечно сильными стали потому,— говорил В. И. Ленин,— что миллионы научились понимать, что такое Колчак; миллионы крестьян Сибири пришли к большевизму,— там поголовно ждут большевиков, не из наших проповедей и учений, а из собственного опыта»⁹. В другом месте В. И. Ленин указывал: «Крестьянство Сибири... работавшее раньше за Колчака... после поборов, поголовного грабежа и насильничества повернуло против... Теперь ясно, что Колчак погиб»¹⁰.

Революционное движение на Дальнем Востоке и в Забайкалье осенью 1919 г.— в начале 1920 г. проходило под лозунгом «За власть Советов!» Осенью большевистские организации края развернули работу по подготовке восстаний рабочих и крестьян против колчаковцев. В этот период важнейшим тактическим вопросом являлся вопрос о характере будущей власти, а следовательно, и о лозунгах восстания.

Среди коммунистов Владивостока не было единого взгляда о будущей власти. Одна группа руководящих работников (М. И. Губельман, С. Г. Лазо, М. М. Сахьянова, В. М. Сибирцев), учитывая всеобщее стремление рабочих и крестьян края к советизации, считала необходимым восстановить Советскую власть на всем Дальнем Востоке невзирая на присутствие здесь интервентов. Лозунг «Власть — Советам!» поддерживало абсолютное большинство рабочих, большевиков-подпольщиков, партизан, многих крестьян Приморья, Приамурья и Забайкалья. «Дальневосточный областной комитет РКП(б),— писал С. Г. Лазо,— смотрит на себя как на один из отдаленных отрядов, осуществляющий политику Совета Народных Комиссаров в Москве и руководящий борьбой с внешней и внутренней реакцией на Дальнем Востоке. Областной комитет призывает всех, кто не может и не хочет примириться с владычеством Японии, выступить под единым руководством организации РКП(б) на Дальнем Востоке для победы Советов и воссоздания единой, великой России»¹¹.

Вторая группа большевиков (И. Г. Кушнарев, Г. Ф. Раев, С. Г. Черемных, П. М. Никифоров, А. А. Воронин, И. И. Панкратов) считала, что «переход к Советской власти будет означать затяжку интервенции, потому что союзники неизбежно приняли бы все меры к недопущению Советской власти на территории, где они в военном отношении сильнее. Второе течение настаивало на создании политической власти переходного типа — земства»¹².

Две точки зрения о лозунгах восстания и характере власти

в ходе ликвидации колчаковщины особенно резко выявились в Приморье, потому что именно здесь находились основные силы интервентов — Японии, США, Англии, Франции, Чехословакии. Группа И. Кушнарера — П. Никифорова считала, что союзники — США, Англия, Франция и Чехословакия — в случае советизации края не будут иметь дело с коммунистами и примкнут к наиболее реакционному, японо-семеновскому блоку, который в свою очередь предпримет решительные меры к разгрому Советов. Поэтому они считали необходимым создать формально-демократическую коалиционную власть¹³. В условиях тех трагических дней это означало создание органа государственной власти из представителей эсеро-меньшевистского блока, подпольной организации РКП(б) и беспартийных деятелей демократического союза местных буржуазных организаций. Базой для формирования коалиционного органа могли стать областные земские организации.

В январе 1920 г. Дальневосточный комитет РКП(б) писал в ЦК РКП(б) и СНК РСФСР: «Неопределенность обстановки внутри страны такова (речь идет о положении на Дальнем Востоке. — А. К.), что никакая иная власть, кроме Советской, не может рассчитывать на успех. Но, поскольку здесь имеются иностранные войска, осуществление таковой невозможно. А возможна та или иная политическая комбинация, поддерживаемая извне»¹⁴. В связи с этим Дальневосточный комитет спрашивал: «...желателен или нежелателен «розовый» переворот? (т. е. создание антиколчаковской коалиционной власти под руководством большевиков. — А. К.). Должны ли мы отказаться на время от советских лозунгов, поддерживать только «розовые» лозунги или же «розовые» лозунги для нас не приемлемы и мы находим возможным выступать только под советским именем?.. Нужны исчерпывающие указания»¹⁵.

Получить соответствующие директивы от центральных учреждений РСФСР в условиях массового отступления колчаковских войск в Сибирь, оторванности подпольных комитетов Дальнего Востока от Сиббюро ЦК РКП(б), жестоких репрессий со стороны белогвардейщины в короткий срок не представлялось возможным. Поэтому вопросы партийной тактики были вынесены на обсуждение Владивостокской подпольной конференции, состоявшейся в январе 1920 г. Подпольная конференция Дальневосточной областной организации РКП(б) всесторонне обсудила тактику коммунистов в сложившихся условиях. Определить свое место в исторических событиях должен был каждый член организации. Не просто было это сделать. Группа И. Кушнарера — П. Никифорова свои предложения сформулировала следующим образом:

«1. Партия, оставаясь верной принципам организации Советской власти, считает, что при создавшихся в крае международных отношениях, невозможно немедленно восстановление власти Советов рабочих и крестьянских депутатов, поэтому она высказывается за поддержку областной Земской управы, при условии проведения ею политики скорейшей ликвидации интервенции на Дальнем Востоке и осуществления объединения с Советской Россией»¹⁶.

2. Все военные силы должны находиться исключительно под влиянием Коммунистической партии»¹⁷. Эта резолюция и была одобрена конференцией. Сторонники восстановления Советов впредь должны были действовать в соответствии с решением партийного большинства конференции. Это решение необходимо было обязательно осуществить в Приморье.

Революционное движение на Амуре, где давление интервентов было меньшим, чем в Приморье, продолжалось под советскими лозунгами. Потребовалось время, чтобы новая тактика Коммунистической партии на Дальнем Востоке о вынужденном временном отказе от Советской власти и создании коалиционной администрации под руководством РКП(б) получила поддержку всех областных партийных организаций, а также рабочих и крестьян¹⁸.

Много лет прошло после исторических событий конца 1919—начала 1920 г. Однако и до наших дней между ветеранами эпохи гражданской войны продолжают споры относительно правильности принятия конференцией решения о временном отказе от восстановления в Приморье Советов рабочих и крестьянских депутатов после краха колчаковщины. Последующие события на Дальнем Востоке между тем полностью подтвердили правильность этого смелого и весьма ответственного решения, рекомендованного ЦК РКП(б).

2. Гайдовское выступление 17—18 ноября 1919 г. во Владивостоке.

Его оценка и последствия. Подготовка всеобщего восстания «Розовый» переворот и свержение генерала Розанова. Образование коалиционного областного правительства в Приморье

Ярким показателем фактического развала колчаковщины явилось так называемое «гайдовское выступление» 17—18 ноября 1919 г. во Владивостоке. Недовольство политикой правительства Колчака охватило рабочих, которые ненавидели белогвардейцев и интервентов, значительную часть белогвардейских солдат и офицеров, мелкую буржуазию, некоторую часть служащих. Сибирские эсеры и меньшевики стали готовить восстание под областническими лозунгами в Иркутске, Владивостоке и в других городах. В подготовке восстания принимали участие бывший председатель Сибирской областной думы И. Якушев, генерал-лейтенант Р. Гайда, полковник Краковецкий, Солодовников, Воронов и другие офицеры. Политическое руководство антиколчаковским восстанием осуществлял ЦК Сибирской партии эсеров.

5 сентября гайдовцами была подготовлена Грамота председателя Сибирской областной думы И. В. Якушева, в которой солдаты и рабочие призывались свергнуть А. Колчака и приступить к избранию Сибирского земского собора¹⁹.

Антиколчаковское восстание во Владивостоке не было случайностью в военно-политической обстановке на Дальнем Востоке. Оно отражало глубочайший кризис всей системы колчаковской

военно-монархической диктатуры. Командование белогвардейскими войсками уже не могло осуществить полный контроль над боевой деятельностью генералитета и офицерского корпуса. Именно кризис колчаковщины использовали Р. Гайда, И. Якушев и другие деятели, которые поняли, что крах колчаковщины неизбежен, и в то же время не могли допустить мысли, что власть Советов будет восстановлена и большевики открыто начнут осуществлять свои идеи создания социалистического общества.

Спустя несколько дней в здании Владивостокской городской думы состоялось тайное совещание генерал-лейтенанта Гайды с представителями ЦК Сибирской партии эсеров, Дальневосточного комитета защиты Родины и партии народной свободы. В результате переговоров Гайда создал Бюро военно-социалистических организаций, которое приступило к подготовке боевых сил для восстания²⁰.

Какие же цели преследовали эсеровские, меньшевистские и другие лжесоциалисты, под какими лозунгами они готовили выступление? В грамоте И. Якушева были выдвинуты две цели: свергнуть Колчака и созвать Сибирский земский собор. Об этом эсеры-пропагандисты говорили и колчаковским солдатам, склоняя их на свою сторону²¹. В одном из воззваний «Братья-солдаты и братья-офицеры» Центральное бюро военных социалистических организаций указывало: «Мы — не большевики. Наша цель — демократическая федеративная Россия»²². Сам Гайда опубликовал в буржуазной печати следующее интервью: «Я полагаю, что наша задача — создание демократического правительства, которое на почве единения с народом и интеллигенцией возродило бы армию. Затем, не нарушая фронта (с Красной Армией в Сибири. — А. К.), вступило бы в переговоры с большевиками (с СНК РСФСР. — А. К.)»²³.

Из этого заявления мы ясно видим политическую программу руководителей будущего восстания. Она являлась по форме — областнической, т. е. включала прежние идеи создания «автономной Сибири» (т. е. буржуазного государства под протекторатом США. — А. К.). Эта программа также содержала идеи антисоветизма, т. к. продолжать «войну против РСФСР» гайдовцы своими силами не могли и поэтому должны были использовать иную военную силу. В конечном счете, речь могла идти лишь о расширении военных операций против РСФСР с участием иностранных войск.

Р. Гайда и И. Якушев заявляли, что в случае успеха вооруженного восстания против А. Колчака их «правительство автономной Сибири» подписало бы с Совнаркомом РСФСР мир»²⁴. Цели восстания предельно ясны: 1) свергнуть Колчака и создать эсерово-меньшевистское Сибирское автономное государство; 2) заключить с Советским правительством мир и не допустить продвижения Красной Армии в Сибирь²⁵.

Свержение генерала Розанова готовилось как военный переворот. Якушев, Моравский и Краковецкий образовали «Временное Сибирское управление», затем «произвели» Р. Гайду в полные гене-

ралы и назначили его главнокомандующим несуществующей «Сибирской народной армией»²⁶.

Гайдовцы готовили вооруженные силы во Владивостоке, Харбине, Никольске-Уссурийском и Благовещенске. Непосредственно в распоряжении Гайды в его поезде было около 400 колчаковских солдат. Сторонники восстания имелись в частях Владивостокского гарнизона, в 3-м полку Никольска-Уссурийского, в колчаковских бронепоездах № 2 и 3 и среди населения²⁷. Из отборных офицеров для совершения террористических актов был тайно сформирован «Ударный бессмертный батальон имени Р. Гайды». В числе лиц, которых намеревались расстрелять гайдовцы, были главный начальник Дальнего Востока генерал Розанов, начальник колчаковской контрразведки во Владивостоке полковник Алексеев и другие должностные лица²⁸.

Разрабатывая «план антиколчаковского восстания», Р. Гайда и его ближайшие военные советники не могли не учитывать возможное противодействие их планам войск интервентов. И хотя не сохранился архив штаба Р. Гайды, мы можем высказать предположение, что гайдовцы надеялись на соблюдение «нейтралитета» американцами, англичанами, французами, чехословаками, да и японцами потому, что восстание не должно было закончиться восстановлением власти Советов в Приморье.

Есть все основания предполагать, что о подготовке восстания знали и штабы союзных войск, и генерал Розанов. Об этом можно судить по следующим данным. В агентурной сводке Владивостокского охранного отделения от 11 сентября 1919 г. указывалось: «Организация (гайдовская.— А. К.) очень многочисленная... По словам членов организации чехи и американцы на их стороне»²⁹. Начальник штаба Гайды чех полковник Гуссарек также отмечал, что с американцами и японцами никаких трений нет³⁰.

Как относились коммунисты к готовящемуся перевороту? Дальневосточный комитет РКП(б), по свидетельству П. М. Никифорова, рассматривал подготовку восстания эсерами как военнополитическую авантюру. Однако коммунисты считали, что если гайдовцам удастся свергнуть генерала Розанова, то власть у них можно будет взять с меньшими жертвами³¹. Комитет РКП(б) дал указание всем рабочим боевым дружинам быть готовым к бою, но не выступать до особого приказа и в бои между гайдовцами и колчаковцами не вмешиваться³².

В штаб Гайды был направлен для связи с Владивостокской организацией РКП(б) Г. Раев. Он постоянно информировал комитет РКП(б) о подготовке восстания. Рабочие рвались в бой с колчаковцами. Их настроение нетрудно понять. 7 ноября 1919 г. во Владивостоке во всех районах тысячи рабочих и представителей трудового населения открыто демонстрировали свое отрицательное отношение к власти А. Колчака и его ставленника генерала Розанова, к иностранным банкам, фирмам и представительствам, к войскам стран Антанты. Такого массового политического (хотя и стихийного.— А. К.) подъема среди широких масс горожан

никто не наблюдал после известных похоронных манифестаций в городе, состоявшихся в начале июля 1918 г. (когда на митинге выступал К. А. Суханов.— А. К.).

Массовое антиколчаковское движение населения Владивостока, без сомнения, не могло не вызвать беспокойства у главы колчаковской администрации генерала Розанова и его иностранных покровителей. По призыву большевиков во Владивостоке была проведена забастовка рабочих Военного порта, городской мельницы, мастерских Добровольного флота, грузчиков, моряков и многих пароходов, рабочих Временных железнодорожных мастерских и т. д.³³ Так владивостокские рабочие отметили годовщину пролетарской социалистической революции.

Политический подъем среди рабочих Приморья накануне восстания был исключительно большим. «Рабочие по призыву Коммунистической партии и под руководством (ее.— А. К.) организовывались в боевые дружины»,— сообщают участники этих событий³⁴. В дневнике члена РКП(б) В. Зальцман-Адельсон имеются такие строки: «10 ноября. Готовимся к перевороту. Я работаю в Рабочем Красном Кресте при подпольном комитете нашей партии... Союз грузчиков готовится к восстанию. Организуя санитарные отряды, заготавливаю необходимое»³⁵.

Широкий размах подготовки рабочих к антиколчаковскому восстанию не входил в планы интервентов и эсеров-меньшевистских главарей. Они вовсе не собирались способствовать свержению Колчака и восстановлению Советов. Командование войск союзников, генералы Розанов и Гайда со своими приближенными сознательно стали готовить кровавый разгром рабочих отрядов в момент восстания. Такой вывод нельзя не сделать.

Обком РКП(б), работавший в подполье, хорошо знал о положении в городе, о настроениях рабочих, о разложении колчаковских войск в гарнизоне. Всеобщее стремление свергнуть кровавый колчаковский режим охватило не только массы трудящихся, но и значительную часть руководителей подпольной большевистской организации. Все это и определило дальнейшие трагические действия. Было решено поддержать «гайдовское восстание» активным участием рабочих и солдат в его осуществлении.

Известно, что 16 ноября 1919 г., за день до восстания, контрразведка получила все необходимые сведения о намеченном выступлении³⁶. Однако никто из руководителей-гайдовцев Розановым не был арестован. Накануне выступления Гайда посетил Розанова и лично сообщил ему о восстании. Затем благополучно возвратился в свой поезд³⁷.

Почему же так безнаказанно могли готовить переворот гайдовцы? Чем объяснить пассивность Розанова? Совершенно очевидно, что Розанов и Гайда вместе с другими интервентами подготовили провокацию для разгрома революционных сил и предотвращения возможного восстания рабочих под советскими лозунгами.

В три часа дня 17 ноября 1919 г. началось восстание. Высту-

пили солдаты и офицеры личного состава батальона Гайды, 2-я рота 1-го Владивостокского крепостного артиллерийского батальона, 150 морских стрелков, рабочие порта, грузчики, железнодорожники — всего около 1500 повстанцев³⁸. Гайдовцы подняли областнический бело-зеленый флаг с красной полосой по диагонали и начали обстрел колчаковского штаба крепости. Они захватили железнодорожный вокзал, пароходы «Тобольск» и «Печенег», катер «Богатырь». Однако никаких решительных действий штаб Гайды не предпринял. Подставив рабочих и восставших солдат под удар розановцев, руководители восстания проявили пассивность, т. к. боялись вовлечения широких масс в борьбу³⁹.

Хотя антиколчаковское «гайдовское восстание» готовилось длительное время, оно фактически явилось стихийным массовым выступлением рабочих и солдат Владивостока. Штаб генерала Р. Гайды действовал крайне пассивно. Он не смог (или не желал) энергично возглавить боевые операции в городе. Боевые отряды повстанцев оказались изолированными друг от друга и действовали самостоятельно. Обком РКП(б) также не был готов принять на себя руководство восстанием. Эта задача не ставилась большевиками. Они считали возможным использовать восстание, если не для свержения Розанова, то для его ослабления.

Розанов при поддержке японцев, американцев и чехов на следующий день жестоко подавил восстание. Артиллерийским огнем из пушек, находившихся на Алеутской улице (ныне ул. 25 Октября), Тигровой горе и на миноносцах, гайдовцы были подавлены. Колчаковцы — егеря с о-ва Русского штурмом захватили вокзал. Началась дикая расправа. Только в районе вокзала было убито до 300 повстанцев (раненых розановцы закололи штыками)⁴⁰. В тот же день было захвачено в плен более 400 чел.⁴¹ «Захваченных с оружием приказываю расстреливать на месте без суда», — писал генерал Розанов 17 ноября командирам частей крепости⁴². Японские интервенты расстреливали рабочих города в районе от вокзала до м. Эгершельда⁴³.

Итак, план разгрома гайдовцев был успешно осуществлен колчаковским и союзным командованием. В специальном приказе Розанов благодарил интервентов за их активное участие в этой кровавой бойне⁴⁴. Эсеров-меньшевистская гайдовская авантюра дорого обошлась трудящимся Владивостока. Около 3 тыс. владивостокских рабочих и солдат было либо убито, либо ранено и арестовано⁴⁵. Что касается ответственности Гайды и других руководителей восстания, то случилось неожиданное: их отпустили за границу.

Так завершилось это крупное антиколчаковское выступление рабочих и солдат Владивостокского гарнизона. Оно не могло закончиться победой в то время. Интервенты и белогвардейцы-колчаковцы имели десятикратный численный перевес, в их руках находилась почти вся боевая техника. Против повстанцев действовали кадровые японские и колчаковские воинские части. Среди большевиков не было единого мнения о необходимости проведе-

ния восстания. Они приняли участие в его подготовке и проведении, хотя и не могли им руководить.

Несомненный интерес о судьбе Р. Гайды имеет приведенный ниже документ одного из предшественников А. Колчака сибирского политического деятеля П. Вологодского. «Передача Гайды союзникам повелительно диктуется политической обстановкой,— телеграфировал П. Вологодский Розанову.— Вам необходимо иметь в виду, что смерть Гайды могла бы явиться причиной непоправимых последствий, в частности, в связи с напряженностью отношений (А. Колчака.— А. К.) с чехами»⁴⁶.

Восстание 17—18 ноября 1919 г. во Владивостоке, несомненно, способствовало дальнейшему разложению и ослаблению колчаковской власти. Но вместе с тем оно привело к тяжелому удару по коллективам города. Владивостокская организация РКП(б) допустила ошибку, не отменив своевременно выступление рабочих дружин. Объяснялось это отчасти тем, что интервенты своим заявлением о нейтралитете усыпили бдительность повстанцев⁴⁷.

Эсеро-меньшевистская вооруженная авантюра во Владивостоке еще раз показала рабочим и крестьянам Дальнего Востока контрреволюционную сущность деятельности сторонников «автономного» Сибирского государства, помогла понять, что никакие выступления против власти Колчака под руководством эсеров и меньшевиков не могут привести к успеху. «Если же большевики будут посягать на свободу Сибири (эсеро-меньшевистскую контрреволюционную свободу.— А. К.), то мы не будем перед ними капитулировать, не упадем на колени и не будем униженно молить о пощаде, а станем грудью защищать свои права... и тогда Сибирская армия (белогвардейская.— А. К.) будет вынуждена начать борьбу (против РСФСР.— А. К.) за свое Учредительное собрание»⁴⁸. Такое воззвание в день выступления распространяли эсеро-меньшевистские руководители восстания.

Именно такая политическая «программа» сибирских эсеров и меньшевиков полностью удовлетворяла их американских покровителей. Президент США В. Вильсон настойчиво пытался при помощи «сибирских социалистов» (т. е. эсеров, областников, меньшевиков.— А. К.) добиться организации особого государства — «автономной Сибири», которое без помощи США вообще не могло существовать.

Владивостокская организация РКП(б) сделала правильные выводы для последующего руководства антиколчаковской борьбой. Большевики считали, что восстание вполне созрело и его надо тщательно готовить, что рабочие, солдаты, матросы верят Коммунистической партии и пойдут на любые жертвы для свержения военной диктатуры Розанова; что эсеро-меньшевистские руководители способны совершить любое предательство во имя своих буржуазных, классовых интересов; что интервенты не останутся безучастными, если немедленно восстановить Советы; что лозунг «розового» переворота под руководством большевиков единственно правильный.

«Несмотря на неудачный исход выступления 17—18 ноября и жертвы, которых оно стоило рабочим и крестьянам,— отмечала Владивостокская нелегальная конференция РКП(б),— оно оказало большое влияние на подрыв власти правительства Колчака, произведя сильное впечатление на солдатские, рабочие и крестьянские массы Сибири и Дальнего Востока, и побуждает их к новым активным выступлениям»⁴⁹.

В декабре 1919—январе 1920 г. Приморская организация РКП(б) завершила подготовку восстания против колчаковского ставленника генерала Розанова. В крупнейших гарнизонах области — Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Спасске, Шкотове — большевики провели большую агитационную работу в колчаковских войсках, создали нелегальные боевые группы в частях противника, которые занимались непосредственной подготовкой выступления.

Большевики Приморья весьма ответственно и критически использовали горький опыт гайдовской авантюры 17—18 ноября 1919 г. для сплочения пролетарских сил, их политической подготовки к вооруженному захвату власти, для нейтрализации войск империалистических держав во Владивостоке, и прежде всего американских и японских. В полную боевую готовность были приведены и приморские партизанские отряды в южных районах области.

Политическая, военная и идеологическая работа большевиков осуществлялась в очень сложной обстановке.

По решению Дальневосточного комитета РКП(б) общее руководство военной работой осуществлял областной Военно-революционный штаб, который возглавлял опытный, авторитетный руководитель С. Г. Лазо. О работе большевиков в то время С. Г. Лазо писал 1 января 1920 г.: «В эти напряженные дни подготовки восстания, когда приходилось работать круглые сутки, вырывая случайные свободные часы для сна, в эти дни не чувствовалось усталости, работа захватывала, иногда даже просто было как-то неудобно отдохнуть, когда знаешь, что еще что-то нужно сделать, к кому-то надо сходить... Не раз днем, не раз поздней ночью я садился в стороне, чтобы уйти в себя и обмозговать, обмыслить ход той работы, которая лежала на руках, всевозможные повороты, зигзаги и толчки, которые могут встретиться»⁵⁰.

Во Владивостоке были готовы к восстанию белогвардейские войска на Русском острове, 34-й и 35-й полки на ст. Океанской, батальон егерей, команды некоторых военных судов Сибирской флотилии, рабочие дружины в Военном порту, на Дальзаводе, на ст. Первая Речка, во Временных железнодорожных мастерских, матросы Сибирского флотского экипажа и другие боевые подразделения и коллективы предприятий. Большевики организовали выпуск нелегальной газеты «Коммунист», распространяли листовки среди населения, вели устную агитацию в массах. Все это способствовало правильному поведению рабочих, солдат и матросов накануне и в момент восстания.

В конце ноября 1919 г. колчаковские солдаты, раскварти-

рованные на Русском острове, сообщили партизанам о том, что они «решили сделать переворот», т. е. готовы восстать по призыву Коммунистической партии против власти генерала Розанова⁵¹. Это сообщение было фактическим признанием готовности войск под руководством обкома РКП(б) свергнуть колчаковского палача во Владивостоке под лозунгом «Власть — Советам!» Областной комитет партии большевиков хорошо знал настроение рабочих и колчаковских солдат и офицеров. В крепости сложилась весьма благоприятная военная обстановка. Приближался момент осуществления директив ЦК РКП(б) о ликвидации колчаковской диктатуры во многих пунктах Дальнего Востока.

Настроение гарнизона было известно командованию крепости Владивосток. Интервенты знали о разложении колчаковских частей. Революционное движение охватило также некоторую часть и союзных войск интервентов. Всё это вызывало тревогу у Розанова и его иностранных покровителей. Боясь восстания, командование бело-интервентских войск решило обезоружить ненадежные части. Во второй половине января 1920 г. Розановым было проведено разоружение некоторых белогвардейских подразделений во Владивостоке и в других пунктах области.

Военно-революционный штаб выпустил листовку, в которой призвал солдат и офицеров не сдавать оружия и уходить в партизанские отряды: «Сделайте все возможное, чтобы оружие, находящееся у вас, не было бы отнято от трудового народа, не досталось бы нашим врагам. Устанавливайте тесную связь с Военно-революционным штабом коммунистов, он поможет вам своими указаниями, сообщит необходимые для перехода сведения, даст нужные связи. Да здравствует переход революционных гарнизонов в партизаны!»⁵².

Японская газета «Владиво — Ниппон» распространяла клевету о возможных беспорядках в городе, о якобы готовившейся резне. Интервенты не могли скрыть своего недовольства тем, что население поддерживает только большевиков⁵³. Розанов по совету союзного командования пытался успокоить рабочих и гарнизон некоторым проявлением «демократизма». Колчаковский наместник генерал Розанов, будучи отъявленным палачом, вынужден был издать приказ об амнистии красноармейцев и партизан, находившихся в тюрьмах, а попутно восстановить административные права городского управления и земских управ как законных «органов народовластия»⁵⁴. Эту позицию колчаковской администрации немедленно поддерживали буржуазные и мелкобуржуазные деятели края. Наиболее активно действовали местные и сибирские эсеры, которые опирались на бывшие земские организации. В прессе появилось имя правого эсера А. Медведева, бывшего председателя областной управы.

Большевики разъясняли трудящимся массам, солдатам, матросам и партизанам политику интервентов и генерала Розанова, стремившихся усыпить бдительность народа, отвлечь внимание рабочих незначительными «демократическими» мерами и поти-

хоньку разоружить ненадежные колчаковские воинские подразделения.

С. Г. Лазо писал ревкомам в Приморье: «Вся связь с областью лежит на мне. В целях непрерывной информации вас я обещаю: 1) вести дневник, составляя его ежедневно и регулярно пересылая вам; 2) копии всех документов и всей переписки, проходящих через мои руки»⁵⁵.

Партизаны верили Коммунистической партии, воспринимали полученные директивы от С. Г. Лазо как программу деятельности, как указания назначенного партией военного руководителя. Подготовкой восстания во Владивостоке, кроме С. Г. Лазо, занимались И. Г. Кушнарев, П. М. Никифоров, Г. Ф. Раев, М. И. Губельман, П. В. Уткин, А. А. Воронин, В. П. Шишкин, М. М. Сахьянова, И. И. Панкратов, С. Г. Черемных, К. П. Серов и другие большевики.

В специальном обращении ко всем организациям РКП(б) Дальнего Востока и Забайкалья, к военным организациям и командирам партизанских отрядов **Дальневосточный комитет РКП(б)** писал: «Каждый партийный комитет должен руководить партизанской борьбой в своем районе, стремясь связаться со всеми отрядами своего района»⁵⁶.

Партизанские отряды Приморья имели огромное влияние среди крестьянского населения. В отрядах находились рабочие Владивостока и Никольска-Уссурийского, Спасска-Дальнего и горных предприятий, а также многие крестьяне — бедняки и середняки. Поэтому работа большевиков в отрядах имела большое значение для сплочения местного населения для борьбы против интервентов и белогвардейцев. Постепенно в декабре 1919—январе 1920 г. в Приморье возникла ситуация, при которой руководство большевиков было признано самым авторитетным. Дальневосточный комитет РКП(б) разработал следующий план развертывания военной работы: 1) организовать при всех комитетах партии военно-революционные штабы для непосредственного руководства вооруженной борьбой; 2) созвать нелегальную большевистскую конференцию для объединения работы всех организаций РКП(б); 3) осуществить общее партийное руководство всеми комитетами РКП(б); 4) не вступать в соглашения с другими партиями⁵⁷.

Осенью 1919 г. разложение колчаковских войск происходило во всех гарнизонах области⁵⁸. Так, в ночь с 1 на 2 декабря 1919 г. восстал колчаковский гарнизон на угольном руднике. Повстанцы перебили офицеров, захватили 4 пулемета, винтовки, патроны и присоединились к партизанскому отряду Н. К. Ильюхова. Штаб отряда сформировал 4 декабря из партизан и бывших колчаковцев 1-й Дальневосточный советский полк. Командиром полка был избран Н. К. Ильюхов, комиссаром — М. Титов. В полку имелось около 600 штыков, 4 пулемета, 40 сабель, команда подрывников, обоз. 28 декабря 1919 г. восстал шкотовский гарнизон белых. Так стал разваливаться колчаковский тыл в Приморье⁵⁹.

Администрация угольного рудника, не имеющая поддержки

колчаковских войск, в конце января 1920 г. была лишена возможности управлять шахтами. 26 января 1920 г. партизаны-шахтеры под командованием Савицкого заняли рудник. Военная администрация рудника, в состав которой входили колчаковские и иностранные специалисты, не имела сил для отпора вооруженным шахтерам. У горняков были постоянные и весьма тесные связи с партизанами, которые оказали им военную помощь. Так крупное казенное (как говорили в то время.— А. К.) предприятие и шахтерский городок перешли под контроль Ревкома.

Административный центр Приморской области — Владивосток. Здесь должна была решиться судьба колчаковской администрации. В крепости находились штабы войск интервентов, в том числе японских. Наступил момент восстания. Однако предпринять какие-либо карательные меры колчаковское командование во Владивостоке уже не имело возможности: созрело восстание и в крепости, и в других пунктах Приморья⁶⁰.

Осенью 1919 г. партизанские отряды активно действовали во многих селениях Ольгинского уезда. Численность повстанцев только в волостях на территории от рудника Бринера до с. Киевки достигла 800 чел.⁶¹ Опорными пунктами партизан являлись рудничный поселок Бринера, села Серафимовка, Пермское, Милоградово, Маргаритово, Беневское и Киевка. На большой территории уезда от бухты Находка до бухты Ольга колчаковцы боялись высаживаться с военных судов на сушу. Накануне всеобщего восстания, после образования 1-го Дальневосточного советского полка, были образованы 2-й Дальневосточный отдельный партизанский батальон Ф. Глазкова и 3-й Горно-шахтерский отдельный батальон Савицкого⁶².

В Никольске-Уссурийском подпольный комитет РКП(б) подготовил восстание в гарнизоне во второй половине января 1920 г. В колчаковских частях работу вели прапорщик Чемёркин, Андреев, Устименко-Синегуб, Герасимчук, дядя Костя и другие большевики. Колчаковская контрразведка раскрыла подпольную организацию. Провал военной группы Чемёркина был тяжелой потерей. Арестованные большевики предпочли мученическую смерть предательству, и это позволило солдатам выполнить разработанный городской подпольной большевистской организацией план восстания⁶³.

Знакомство с документами Дальневосточного обкома РКП(б) и Никольск-Уссурийского городского нелегального комитета дает основание утверждать, что коммунисты действительно являлись организаторами работы среди масс населения, организаторами антиколчаковского вооруженного восстания. Во Владивостоке и в Никольске-Уссурийском работали опытные конспираторы партийной работы и руководители боевых дружин.

Дальневосточный военно-революционный штаб систематически сообщал Никольск-Уссурийскому комитету РКП(б) директивы большевистской организации, давал необходимые советы. Для помощи комитету в город был направлен из Владивостока Я. К. Ко-

кушкин. 24 января 1920 г. С. Г. Лазо писал уссурийцам: «Насчет того, что сделка на хлеб состоится 24 или 25, мы со своей стороны многого сказать не можем, — вам виднее (речь идет о восстании. — А. К.)... В случае отправления японского эшелона в Никольск мы не допустим этой отправки, либо устроив крушение, либо испортив путь... Сообщите, какие отношения установлены у вас с командным составом; к последнему, особенно к высшему, вы должны относиться весьма осторожно. Не так давно эти командиры... расстреливали и мучили партизан — теперь они говорят с вами... В каждой воинской части должен быть создан свой комитет, с которым Вы и сноситесь по всем вопросам»⁶⁴.

Никольск-Уссурийский подпольный комитет РКП(б) был хорошо связан с командирами партизанских отрядов — Андреевым, Деминим, Степаненко, Топорковым, Шевченко. Эти связи поддерживались и через рабочих-железнодорожников, и через шахтеров, и через крестьян, посещавших городской уездный рынок, и через отдельных солдат и офицеров колчаковской армии.

Партизаны в декабре 1919—январе 1920 г. в суровых зимних условиях фактически контролировали значительную часть перевозок по Уссурийской железной дороге из Владивостока в Спасск-Дальний и затем в Хабаровск. Известны случаи вооруженных захватов партизанами воинских составов, которые сопровождались из Владивостока до Хабаровска или совершали путь от Хабаровска до Владивостока. Охранявшие поезда американские, китайские и японские воинские команды не могли приостановить диверсии партизан на дороге.

В середине января 1920 г. назрел кризис в гарнизоне Никольска-Уссурийского. Колчаковские солдаты открыто высказывали мнения о своем тяжелом положении и зверствах интервентов.

Спустя два дня, 26 января 1920 г., началось восстание в гарнизоне Никольска-Уссурийского. Партизанские отряды Дубровина, Степаненко, Демина поддерживали восставших. В ночь с 25 на 26 января 1920 г. восстали несколько пехотных рот, инженерный дивизион, эскадрон конно-егерского полка и другие подразделения. Партизаны и восставшие захватили железнодорожный вокзал, тюрьму, почту, телеграф⁶⁵.

Генерал Маковкин, барон Враштель и другие контрреволюционеры пытались вывести из города конно-егерский полк и уйти в Гродеково, а оттуда в Китай. Но эта авантюра была сорвана. Солдаты поняли, куда их ведут офицеры, и во время марша восстали. Егеря передали штабу отряда Андреева 4 орудия, 6 пулеметов, большое количество боеприпасов⁶⁶.

Город Никольск-Уссурийский был в руках партизан. «Из Никольска-Уссурийска сообщают, что там полный порядок и спокойствие. Революционный штаб получает от крестьян и казаков приговоры с выражением радости по случаю переворота», — писала владивостокская буржуазная газета⁶⁷.

В этот же день началось восстание егерского батальона в крепости Владивосток. Оно было преждевременным, т. к. Военно-

революционный штаб не давал указания о восстании. Егеря арестовали офицеров своего батальона и заняли оборону в здании коммерческого училища (ныне корпус Дальневосточного государственного университета по ул. Суханова). Получив донесение о вооруженном выступлении егерей, Военно-революционный штаб оценил это выступление как преждевременное. Ведь другие воинские части были ориентированы на другой срок выступления. Партизанские отряды также еще не успели завершить передислокацию из районов Южного Приморья к пригородам Владивостока. Однако ВРШ ничего не мог изменить. Генерал Розанов получил возможность атаковать егерей.

Так преждевременные действия егерей внесли «коррективы» в военные планы обкома РКП(б). Надо было срочно принять меры для повышения боевой способности восставших, к их спасению. Получив сообщение о восстании батальона, С. Г. Лазо от имени Военно-революционного штаба писал солдатам-егерям: «Нами приняты меры для командирования к вам командиров... Нами сейчас ведется усиленная работа по организации и поднятию всех воинских частей крепости. Вы должны быть в состоянии полной боевой готовности на случай внезапного нападения на Вас, не предпринимая, конечно, ничего, что заставило бы врагов напасть на Вас первыми»⁶⁸.

Штаб считал необходимым начать общее вооруженное выступление во Владивостоке. В письмах подпольным ячейкам, частям гарнизона предлагалось выступать не под советскими лозунгами, а под «розовыми» (т. е. выносить резолюции о признании власти Приморской областной земской управы) и не допускать боевых действий против интервентов, чтобы не дать им повода разгромить повстанцев. В приказе № 21 от 26/1 1920 г. Дальневосточный областной военно-революционный штаб коммунистов подчеркивал: «Самое главное — это быстро принять резолюцию и переслать ее земству, чтобы последнее могло начать переговоры с союзниками. Приступайте к этому немедленно»⁶⁹.

Командование крепости стремилось не допустить общего восстания. Здание коммерческого училища было окружено гардемарины и батальоном инструкторской школы с Русского острова. Егеря отказались сдаться. Розанов приказал открыть огонь из артиллерии по зданию училища. Изолированные от гарнизона егеря вынуждены были сложить оружие. Перестрелка окончилась без жертв.

Выступление егерей закончилось поражением. Иного исхода вряд ли можно было ожидать. Вместе с тем Объединенный оперативный штаб учел возможность консолидации вооруженных сил Розанова и интервентов, если кто-либо из будущих участников восстания снова осуществит преждевременные действия.

В январе 1920 г. во Владивостокском подполье работали многие выдающиеся большевики Дальнего Востока — В. Г. Антонов, В. В. Владивостоков, М. И. Губельман, И. Г. Кушнарв (председатель обкома РКП(б). — А. К.), С. Г. Лазо, П. М. Никифоров,

А. Н. Луцкий, Г. Ф. Раев, М. М. Сахьянова, В. М. Сибирцев, В. П. Шишкин. Объединенный оперативный штаб (ООШ) подтянул к Владивостоку 1-й Дальневосточный советский полк Н. К. Ильюхова, партизанские отряды и привел в боевую готовность рабочие дружины. К 27 января 1920 г. были готовы поднять восстание 34-й полк на ст. Угольной, 35-й полк на ст. Океанской, команды миноносцев, а также гарнизон на Русском острове: батальон егерей, русский легион—700 чел., местный батальон—400, 2-й батальон инструкторской школы—600, 3-й батальон инструкторской школы—600, артиллерийский дивизион — около 200 чел. ООШ отмечал: «Весь гарнизон Русского острова можно поднять и вывести в полной боевой готовности по первому приказу штаба»⁷⁰.

В конце января 1920 г. были закончены последние приготовления к восстанию. На «высоту 55» в распоряжение 2-й Амурской батареи были переброшены 1-я и 3-я роты 35-го пехотного полка. Команде миноносца «Богатырь» было приказано в случае, если японское командование потребует конвоировать японские транспорты, испортить машины или взорвать миноносец и всей команде уйти на «высоту 55». Рабочим-железнодорожникам было поручено вывести из строя железную дорогу, электромонтерам — прервать телефонное сообщение, Центральному бюро профсоюзов — начать всеобщую забастовку рабочих Владивостока⁷¹.

Накануне восстания большевики разъяснили солдатам Владивостокского гарнизона: «Мы знаем настроение воинских частей, все они хотят бороться за восстановление Советской власти, но товарищи солдаты должны понимать, что пока во Владивостоке стоят иностранные войска, мы не можем бороться за восстановление Советской власти, т. к. такое выступление будет беспощадно подавлено японцами с согласия других союзников»⁷².

Беседы большевиков с солдатами, а они проводились тайно, дали положительные результаты. Рабочие дружины, воинские подразделения колчаковских войск, признавших необходимость свержения генерала Розанова и его администрации, представители большевистской организации Владивостока действовали в момент восстания организованно, по единому оперативному плану. Непосредственное руководство восстанием осуществлял Объединенный оперативный штаб под руководством коммуниста С. Г. Лазо.

В ночь с 30 на 31 января 1920 г. в крепости Владивосток началось всеобщее восстание гарнизона и объявлена забастовка рабочих. Части 34-го и 35-го полков вместе с партизанами двинулись со ст. Угольной и ст. Океанской в город, где они заняли старые крепостные форты на высотах между ул. Светланской и Первой Речкой. Броневики и группа солдат двинулись на участок дороги между Первой Речкой и Семеновским рынком (ныне район стадиона «Динамо»). С Русского острова были переброшены революционные войска в город. 31 января Владивосток был взят Объединенным оперативным штабом под контроль⁷³. Так произошел «розовый переворот».

Власть колчаковского ставленника генерала Розанова была

ликвидирована. Розанов с группой приближенных офицеров бежал на пароходе «Орел» в Японию⁷⁴. Войска Японии, США и других государств сохраняли нейтралитет. В приказе № 1 Объединенный оперативный штаб объявил, что «власть в крепости Владивосток берется им временно, впредь до конструирования власти (коалиционной.— А. К.)»⁷⁵. Население города восторженно встретило сообщение о бегстве розановцев. 31 января на Вокзальной площади состоялся грандиозный митинг рабочих, солдат и матросов.

Митинг трудящихся и воинов города превратился в крупнейшее политическое мероприятие не только против военно-монархической диктатуры адмирала А. Колчака, но и против иностранной интервенции. Народ открыто выражал свою радость по случаю победы. Шествие трудящихся по улицам города превратилось в настоящий праздник. И хотя эти события происходили 31 января 1920 г., т. е. в самое холодное зимнее время, мороз не помешал народу отметить торжество победы!

С. Г. Лазо от имени Дальневосточного краевого комитета партии большевиков заявил на митинге: «Мы сбросили сегодня власть самую кровавую, самую ненавистную для трудящихся»⁷⁶.

В этот же день было объявлено о передаче функций государственной власти Приморской областной земской управе. Большевики передали власть коалиционному областному органу на следующих условиях: 1) земская управа не будет вмешиваться в дела партизанских армий; для руководства всеми революционными вооруженными силами создается Военный совет; 2) большевики входят в Приморское коалиционное правительство, земства переизбираются; 3) коалиционное земское правительство будет настойчиво добиваться эвакуации войск интервентов с территории Дальнего Востока.

В обращении к рабочим, крестьянам и солдатам Дальневосточный краевой комитет РКП(б) писал о причинах образования коалиционной власти: «Советы не созданы на Дальнем Востоке по нескольким причинам. Во-первых, из-за присутствия здесь значительного числа иностранных войск, особенно японских... Другая причина, почему на Дальнем Востоке нельзя немедленно восстановить Советскую власть,— это наша полная оторванность от Советской России... Мы, коммунисты-большевики, оставаясь верными принципам Советской власти, при создавшихся условиях высказываемся за поддержку власти в лице областной земской управы при условии, если она начнет немедленное проведение в жизнь мира с Советской Россией и удаление из нашего края иностранных войск. Мы считаем временную передачу власти (в Приморье.— А. К) земству переходной ступенью к Советской власти»⁷⁷. В дальнейшем, как известно, ЦК РКП(б) и СНК РСФСР, лично В. И. Ленин осуществили замечательный стратегический план создания Дальневосточной республики, которая прикрыла с востока РСФСР от нападения японского милитаризма.

Свержение колчаковского генерала Розанова 31 января

1920 г. во Владивостоке в литературе получило название «розового переворота». Почему «переворота»? Да потому, что восставшие в течение суток осуществили свержение колчаковской администрации и взятие власти. Почему «розового переворота»? Да потому, что власть Советов (т. е. красную власть) не создали, но и коричневую (т. е. колчаковскую. — А. К.) ликвидировали.

Эта мысль подчеркнута и в информации Дальневосточного комитета РКП(б) Амурскому обкому партии, направленной С. Лазо и М. Губельманом. Крайком указывал: «Ни в какие соглашения с другими политическими партиями и земством мы, коммунисты, не вошли; поддерживаем земство, поскольку оно ведет работу вместе с нами. Наша позиция чисто стратегическая»⁷⁸. Эту тактическую линию крайком партии в основном и проводил в жизнь после «розового» переворота 31 января 1920 г.

Временное правительство Приморской областной земской управы — совет управляющих ведомствами возглавил правый эсер А. С. Медведев, известный интервентам как убежденный противник Советской власти. Заместителем председателя правительства и председателем финансово-экономического совета стал большевик П. М. Никифоров, управляющим отделом путей сообщений — большевик И. Г. Кушнарев. В состав Военного совета вошли большевики С. Г. Лазо, В. М. Сибирцев, А. Н. Луцкий, Б. Мельников и др. Комиссаром Владивостокской крепости был назначен большевик В. В. Владивостоков, командующим войсками Приморской области — правый эсер полковник Краковецкий.

Не просто было Временному правительству (Приморской областной земской управе. — А. К.) осуществлять государственные функции во Владивостоке и в других пунктах Приморья. Основной политической базой этого правительства являлись большевики, хотя они признали правого эсера А. С. Медведева председателем местного правительства. Приморская земская управа не имела средств для содержания административного аппарата, революционных войск, для противодействия интервентам и иностранным фирмам.

В декларации Временного приморского правительства от 31 января 1920 г. определены мотивы образования коалиции и задачи его на ближайший срок. Основной задачей правительство считало «скорейшее прекращение гражданской войны и установление мира и порядка среди населения», ближайшими задачами: освобождение всех политических заключенных; ликвидация остатков колчаковщины; восстановление свободы слова, собраний, союзов, стачек; введение общественного контроля над всеми отраслями торговли и промышленности; организация самоуправлений и кооперативных организаций; нормирование заработной платы рабочих и служащих. В декларации подчеркивалось, что «областная земская управа будет всеми мерами стремиться к уничтожению условий, способствующих продолжению интервенции»⁷⁹.

Партизанские отряды А. Борисова освободили Спасск-Дальний и вместе с никольск-уссурийскими партизанами установили конт-

роль над движением поездов по Уссурийской железной дороге. Спасские партизаны под командованием И. Мелехина, Е. Ярошенко перерезали дорогу на севере края. Революционное движение началось среди уссурийского казачества. Таким образом, «розовый» переворот в Приморье являлся единственно правильным военно-политическим и тактическим шагом большевиков. Интервенты, особенно японцы, понимали, что главную роль в подготовке и осуществлении восстания играли большевики, знали они также, что население признает только большевистскую организацию, как самую надежную защитницу интересов трудового народа⁸⁰.

В феврале—марте 1920 г. на Дальнем Востоке сложилась весьма сложная обстановка. Здесь находились войска США, Японии, Великобритании, Франции, Китая и Чехословакии. Правительства этих государств получили достаточное количество свидетельств о том, что вооруженная интервенция не привела к гибели Советского государства. Страны Антанты и Япония должны были принять одно из двух возможных решений: а) немедленно прекратить вооруженную борьбу против РСФСР и приступить к выводу своих войск с территории Советской России; б) продолжать интервенцию с учетом того факта, что военно-монархическая диктатура А. Колчака и его помещичье-буржуазного политического блока потерпела полный крах — политический, военный, экономический.

Правильность тактики большевиков Приморья полностью подтвердили последующие события. 19 февраля 1920 г. В. И. Ленин телеграфировал Реввоенсовету V Красной Армии: «... Ни шагу на восток далее, все силы напярч для ускоренного движения войск и паровозов на запад России. Мы окажемся идиотами, если дадим себя увлечь глупым движением в глубь Сибири, а в это время Деникин оживет и поляки ударят. Это будет преступление»⁸¹.

В январе—феврале 1920 г. была полностью завершена ликвидация колчаковской власти в Приморье. Начался новый сложный период борьбы трудящихся области под руководством большевиков за ликвидацию интервенции и гражданской войны, продолжавшийся до конца 1922 г. Таким образом, в Приморье в период с октября 1919 по март 1920 г. включительно произошли события большого значения.

Страны Антанты и Япония не смогли вооруженным путем добиться свержения Советского правительства РСФСР, отторгнуть Сибирь от нашей Родины и сохранить военно-монархическую диктатуру А. Колчака.

Рабочие и крестьяне Сибири и Дальнего Востока под руководством Коммунистической партии оказали огромную помощь Красной Армии Восточного фронта. Основные силы интервентов и А. Колчака в Сибири были разгромлены. Интервенты и белогвардейцы, участвовавшие в ходе ожесточенной борьбы в Сибири, сосредоточились в различных районах нашей страны на территории от Байкала до Приморья.

В Приморье в результате «розового» переворота власть колча-

ковцев была полностью ликвидирована. Функции административного областного органа приняло на себя коалиционное «земское правительство» под председательством правого эсера А. С. Медведева. В состав этого Временного правительства вошли эсеры, большевики, меньшевики и беспартийные деятели.

Все революционные воинские части в городах Приморья и партизанские отряды были подчинены Военному совету, которым руководили коммунисты С. Г. Лазо, А. Н. Луцкий и В. М. Сибирцев. Военный совет руководствовался директивами Дальневосточного краевого комитета РКП(б).

Правительства США, Великобритании, Франции, Чехословакии и Китая были вынуждены приступить к эвакуации своих войск из Владивостока и других пунктов в свои страны. Япония с согласия стран Антанты не только не начала вывод оккупационных войск с территории советского Дальнего Востока (японские войска в то время находились в Верхнеудинске, Чите, Благовещенске, Свободном, Хабаровске, Николаевске-на-Амуре, Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Спасске-Дальнем, Шкотово, Раздольном, Бикине, во многих сельских пунктах.—А. К.), но решила **продолжать вооруженную борьбу против РСФСР и увеличила численность своих сухопутных и морских сил в пределах Дальнего Востока.**

3. Борьба за власть Советов в Амурской области

Рабочие, трудовое крестьянство и казачья беднота Амурской области осенью 1919 г. вели героическую борьбу за ликвидацию колчаковщины и вывод с территории области японских войск. Изменение военно-политической обстановки в целом в Сибири и на Дальнем Востоке оказывало положительное влияние и на революционное движение на данной территории Советской России. Рабочие Благовещенска и других городов, речники и горняки области, железнодорожники и шахтеры действовали решительно и бескомпромиссно. Здесь не снимался главный лозунг революционного движения «Вся власть Советам!».

Подпольный областной комитет РКП(б) осенью 1919 г. сплотил новые революционные силы в единую большевистскую организацию, создал нелегальные ячейки в белогвардейских войсках (в том числе казачьих).

Амурские партизаны не давали покоя интервентам и белогвардейцам ни днем ни ночью. Главным объектом их боевых действий была Амурская железная дорога. Систематические диверсии проводились на железной дороге, в сельских районах по осуществлению освобождения Благовещенска и ликвидации японо-белогвардейских гарнизонов в области. Крах колчаковщины в Сибири, разложение бело-интервентских войск в Приморье, мощное партизанское движение в Забайкалье, систематические налеты партизанских отрядов на Амур значительно ослабили силы контрреволюции в Амурской области, что было учтено большевиками.

Контрразведка доносила о состоянии революционного движения на Амуре: «Большевизм поднял придавленную было голову, и к осени сего года (1919.— А. К.) пришлось считаться уже с новым крупным большевистским бунтом... С осени красные проявляют уже усиленную, активную деятельность... Действия красных в конце навигации переносятся также и на реки... В течение текущего года было до 200 крупных и малых выступлений и набегов красных»⁸².

В Благовещенске осенью 1919 г. было создано хорбшо за-конспирированное большевистское подполье. Члены организации не знали друг друга. Они поддерживали связь только со своими непосредственными руководителями, имеющими партийные клички⁸³. Контрразведка особо подчеркивала, что нелегальная организация «была строго конспиративная». Никто, кроме начальников районных штабов, не знал членов руководящего областного подпольного центра⁸⁴.

Коммунисты-подпольщики не фиксировали документально свои решения и действия. В условиях жесточайшего террора интервентов и белогвардейцев необходимо было соблюдать строжайшую конспирацию. Поэтому мы, к большому сожалению, далеко не все знаем о работе большевиков. Но даже известные события и факты дают основание утверждать, что областная организация РКП(б) на Амуре была одной из самых идейно сплоченных, организационно способных вести борьбу против вражеских сил до полной победы, т. е. до восстановления власти Советов.

Структура революционных организаций Амурской области сложилась следующая. Благовещенск был разбит на 4 подпольных боевых района, область — также на 4 военных района. В Амурской подпольный комитет входили Я. Яковлев (председатель), П. Яницкий, М. Трилиссер, Н. Степанов (Галайкин), Подглазов и др. Руководство работой нелегальных боевых дружин осуществлял Благовещенский подпольный оперативный штаб. Возглавлял подпольный оперативный штаб Н. Степанов (Никита Галайкин), связь с партизанами осуществлял Василек, работой среди белогвардейцев руководил П. Яницкий, конспирацией ведал Подглазов, обязанности секретаря комитета исполнял К. Орлов (Старик)⁸⁵. В состав штаба входили также организаторы всех боевых районов Благовещенска.

В ноябре 1919 г. был создан подпольный Военно-революционный комитет Амурских казачьих войск Благовещенска (Казревком) под руководством рядового 3-й сотни 1-го Амурского казачьего полка С. Г. Таскаева. В состав ревкома вошло 16 казаков из различных частей Благовещенского гарнизона⁸⁶. Казревком создал ячейки во всех подразделениях казачьих войск в Благовещенске, которые готовили казаков к восстанию. Председатель обкома РКП(б) Я. Яковлев отмечал, что «...в декабре 1919 г. уже больше половины казаков было на нашей стороне, а в конце концов — все казачество»⁸⁷.

Следует особо отметить, что Япония опиралась на Амуре

не только на свои крупные гарнизоны, но и на боевые полки Амурского казачьего войска. Именно здесь, на Амуре, казаки (не в пример забайкальским и уссурийским.— А. К.) имели самые плодородные земли, крупные наделы, вели торговлю с зарубежными фирмами, продавали зерно железнодорожникам и государственным органам до 1917 г., обирали золотоискателей, имели крупные доходы от рыбной ловли на Амуре и Зее, полностью контролировали таможенные подати, занимались скотоводством. Работая среди казаков, большевики многое должны были учитывать при определении своей тактики.

Важное значение для правильного ведения подпольной работы в Благовещенске имела организация нелегальных явочных квартир и создание сети революционных осведомителей. Подпольщикам удалось направить на работу в управление контрразведки Амурской области Н. Манькову, что позволило иметь от нее ценную информацию о белогвардейской агентуре⁸⁸. По заданию оперативного штаба осведомители работали в учреждениях белогвардейских частей, в колчаковской милиции, в тюрьме, на транспорте, в учреждениях связи, в магазинах⁸⁹. По данным центрального оперативного штаба, в нелегальных ячейках работало 112 большевиков⁹⁰.

В боевые десятки входило много рабочих-речников, грузчиков, металлистов, транспортников и прочих. Контрразведка отмечала: «Городской рабочий класс и вообще люди физического труда в Благовещенске и в области... издавна заражены ядом... русского социализма». Эта оценка политической сознательности амурских рабочих весьма показательна: белогвардейцы понимали, что руководителем всего революционного движения является областная организация РКП(б), опирающаяся прежде всего на рабочий класс области⁹¹.

Амурский областной военно-полевой коллектив после утверждения 15 сентября 1919 г. «общей диспозиции», т. е. расположения партизанских отрядов в момент наступления на Благовещенск, продолжал разрушение вражеского тыла силами партизанских отрядов. Эта боевая работа проводилась в трудных военно-оперативных и погодных зимних условиях. Японское командование делало все от него зависящее, чтобы партизаны не вывели из строя железнодорожную магистраль и тем более не захватили Благовещенск — крупнейший стратегический пункт в южной части русского Дальнего Востока.

В октябре 1919 г. подготовка восстания в Благовещенске была закончена. Областной военно-полевой коллектив писал в обращении «Товарищи солдаты!»: «Скоро мы поставим вверх ногами всю колчаковскую свору. Нас много, мы боремся за правое дело, победа будет наша. В этом нет никакого сомнения»⁹².

Оперативный отдел дал задание районным военно-полевым коллективам приступить к разрушению железнодорожной линии, телеграфных и телефонных сетей в области. Партизанам 1-го района поручалось произвести диверсии на участке от ст. Завитая

до р. Зеи; партизанам 3-го района — от ст. Архара до р. Буреи и телеграф по Амуру; 4-го района — от г. Алексеевска до ст. Гондатти⁹³.

Характерно, что партизаны и население требовали от командования ускорить всеобщее восстание. 2 октября известный партизанский командир Старик (Антон Бутрин) запросил партизанский военно-полевой коллектив о времени всеобщего выступления, мотивируя свой запрос тем, что его партизаны рвутся в бой и тяготеют бездействием, выражая твердое желание или ускорить восстание, или присоединиться к Забайкальскому фронту⁹⁴.

Благовещенский оперативный штаб принял решение начать восстание ночью с 9 на 10 октября 1919 г. Связной сообщил об этом областному военно-полевому коллективу, который немедленно постановил: «Принимая во внимание, что информация нами получена с таким опозданием, что нам нельзя медлить ни минуты, Областной коллектив со всеми имеющимися налицо вооруженными силами движется к городу»⁹⁵. Так сложилась совершенно неожиданно ситуация, которая не была полностью учтена в предыдущих директивах областного большевистского руководства, да и командования партизанских соединений. Между тем, многие рабочие Благовещенска, и особенно партизаны, считали необходимым немедленно ликвидировать в областном центре ненавистную народу белогвардейскую власть. Ее главным носителем был атаман Амурского казачьего войска. Назрел острый конфликт, в который оказались втянутыми большие массы вооруженных людей области. Что же произошло дальше?

В изданном воззвании военно-полевой коллектив призвал население выступить на помощь партизанам и восставшим рабочим и солдатам Благовещенска. Воззвание заканчивалось фразой: «Кто не пойдет, тот недруг народа, а с врагами будет неминуемая жестокая расправа»⁹⁶.

Партизанским отрядам было приказано:

1) прервать телеграфное сообщение в области, на железной дороге и на Амуре; 2) систематически разрушать железную дорогу, стремиться привести ее в негодное состояние; 3) осаждают вражеские гарнизоны, сохраняя свою живую силу⁹⁷. Выполнение этих задач облегчалось тем, что сельское население области, преимущественно крестьянское, открыто высказывалось против колчаковской власти и присоединялось к партизанской армии⁹⁸.

Однако восстание в Благовещенске 10 октября 1919 г. не состоялось. Это произошло, во-первых, ввиду провала 7 октября части руководителей нелегальной большевистской организации и, во-вторых, ввиду задержки наступления на город партизан 4-го района. Контрразведке удалось заслать в Благовещенскую военную организацию большевиков провокатора, который сообщил не только о подготовке восстания, но и о персональном участии в этой важной работе отдельных руководителей, выдал квартиру коммуниста Подглазова, где находился также председатель оперативного штаба

Н. Степанов (Н. Галайкин). Контрразведкой было арестовано 18 членов организации РКП(б). По приговору белогвардейского военно-полевого суда Степанов, Воробьев, Козлов, Чекмарев, Петров и другие арестованные подпольщики были расстреляны (кроме двоих несовершеннолетних, присужденных к 20 годам каторжных работ). Так зверски расправились белогвардейцы с большевиками⁹⁹.

Погибли активные, опытные работники. И все же контрразведке не удалось полностью парализовать деятельность оперативного штаба. Уцелевшие от ареста П. Яницкий, Т. Матвеев, Дмитриев, Коншин, Ткаченко, Куртин и другие подпольщики продолжали работу; сохранилась и некоторая преемственность в делах¹⁰⁰.

Новая попытка поднять восстание в Благовещенске, предпринятая ночью с 12 на 13 октября 1919 г., также была неудачной. Партизанский объединенный отряд Кельмана задержался в д. Ново-Троицкой и опоздал в назначенный срок атаковать гарнизон города. Известие о подготовке восстания испугало командование бело-японских войск. Генерал Сироодзу и казачий полковник Кузнецов привели в боевую готовность войска гарнизона. Не имея известий о подходе к городу партизанских отрядов, подпольный оперативный штаб отменил восстание войск и рабочих гарнизона Благовещенска, т. к. их вооруженное выступление без активной помощи партизан могло привести к разгрому революционных сил. Враг быстро понял, что приближается большая опасность. Генерал Сироодзу и полковник Кузнецов ввели в Благовещенске чрезвычайное военное положение и тем самым поставили революционные организации и отдельных исполнителей в трудное положение¹⁰¹.

В последующие дни обстановка в Благовещенске значительно ухудшилась. Военно-полевой белогвардейский суд безжалостно расправлялся с узниками, находившимися в заключении. С. Серышев писал о пребывании большевиков в тюрьме: «В корпусе до 200 большевиков, активнейших работников-революционеров, каждый из них по нескольким статьям мог быть присужден к смерти, что этим палачам стоит под тем или иным предлогом перебить всех без исключения сидящих в одиночках?.. Сотни сидящих, в том числе и я, должны были пережить подобное состояние, ожидая ежеминутно смерти или свободы»¹⁰².

Японо-казачья контрразведка установила наблюдение за нелегальной квартирой активного работника большевистского подполья Т. Матвеева, о чем оперативный штаб знал от работающей в управлении контрразведки подпольщицы. Палачи тайно убили членов военной организации Василька и Варягина, изрубили шашками командира 2-й казачьей артиллерийской батареи Товбинча, который пытался связаться с партизанами¹⁰³.

Несмотря на бело-интервентский террор, большевики не прекращали вести работу в массах и войсках. В ноябре комитету РКП(б) удалось направить в казачьи части и в 35-й Амурский пехотный полк под видом «мобилизованных атаманом Кузнецовым» рабочих новую группу подпольщиков, которые должны были усилить там агитационную работу¹⁰⁴.

Эта организация начала тяжелейшую работу по разложению войск атамана Кузнецова после случившихся крупных неудач, вызванных невозможностью поднять восстание в Благовещенске и его освобождением революционными солдатами и рабочими, казаками и партизанами, крестьянами Тамбовской и других волостей.

Как видим, Амурская областная организация РКП(б) провела большую работу по разложению японо-казацких войск, подготовке всеобщего антиколчаковского восстания в области и Благовещенске. Однако выполнить план по освобождению областного центра от японо-казацких войск осенью 1919 г. не удалось. Главная причина неудачи — невозможность в то время взятия Благовещенска ввиду активного противодействия партизанам японских войск генерала Сироодзу.

В ноябре—декабре 1919 г. обком РКП(б) вновь сосредоточил основное внимание на развертывание революционного движения в партизанских районах. Военно-полевой коллектив стремился расширить сферу деятельности органов революционной власти в области.

Партизанские отряды были разукрупнены для более оперативных боевых действий. Численность отдельных отрядов не превышала 200 чел.¹⁰⁵ О большом размахе партизанского движения на Амуре можно судить по общему количеству бойцов в революционной армии. По данным С. Серышева, в конце 1919 г. в четырех партизанских армиях Амурской области имелось 20 тыс. бойцов и командиров¹⁰⁶.

Нет возможности рассмотреть многочисленные налеты на белогвардейцев и интервентов амурских партизанских отрядов, поэтому остановимся лишь на некоторых боевых операциях партизан.

Известно, что партизаны разоружали и истребляли отряды противника, забирали одежду, продовольствие, лошадей. Многие жители селений, в которых побывали партизаны, вступали в ряды повстанческой армии¹⁰⁷. Такие налеты были совершены на села Бибиково, Грязнушки, Михайловку, Ново-Троицкую, Екатериновку, Ново-Покровку и др.

В конце 1919 — начале 1920 г. многие амурские крестьяне и казаки местных станиц и хуторов не только весьма сочувственно относились к боевым действиям партизан и их административным делам (по сохранению порядка в деревнях), но и оказывали им большую материальную помощь в условиях суровой зимы.

Партизанские отряды систематически и настойчиво вели разрушение железнодорожного полотна, телеграфной и телефонной связи на Амурской железной дороге. Основными участками диверсий являлись: ст. Архара — ст. Буряя — ст. Завитая — ст. Поздеевка; г. Алексеевск (Свободный) — ст. Гондатти (Шимановская). На огромном протяжении дороги в районе станций Буряя — Гондатти — Селеткан — Ульмин и ряда других были разрушены железнодорожные мосты и прервано движение поездов¹⁰⁸. Совершая разрушение транспорта и линий связи, партизаны изолировали Амурскую область от других фронтов Дальнего Востока, создавая для японо-казацких войск угрозу истребления.

Бои происходили во всех районах области. 16 октября 1919 г. отряды «Красный орел», Юшкевича и Архаро-Буреинский повели совместное наступление на д. Биткуловку. Крупная казачья часть под натиском партизан в панике бежала. Нападение казаков на партизан, совершенное на следующий день, закончилось разгромом белогвардейцев. Партизаны захватили трофеи: лошадей, винтовки, патроны.

Партизанское командование подчеркивало в приказах и распоряжениях высокий революционный долг повстанческой армии — поддерживать порядок в занятых пунктах, не допускать противозаконных действий (насилий, реквизиций, мародерства). В освобожденных селениях создавались крестьянские комиссии для рассмотрения нужд жителей. Подавляющее число крестьян горячо поддерживало эти действия органов революционной власти.

Одновременно партизаны производили мобилизацию подлежащих призыву крестьян, судили предателей, создавали продовольственные базы в таежной местности, пополняли запасы отрядов оружием, боеприпасами, продовольствием, передавали повстанцам-крестьянам лошадей и транспорт. Так осуществлялся военно-политический союз рабочего класса и трудового крестьянства и казачества в конкретных условиях Амурской области в конце 1919 — начале 1920 г., в то время, когда население области поняло возможность свержения колчаковской диктатуры.

Однако враг не собирался без новых сражений сдавать свои позиции на Амуре. В конце октября 1919 г. японцы и белоказаки создали крупный заслон в селах Ярковы, Песчано-Озерское и Ивановка. Интервенты мстили населению за неудачи своих войск. 25 октября японские каратели сожгли в д. Круглой 67 крестьянских дворов, разграбили имущество жителей, издевались над мирным населением. В тот же день японцы повели наступление крупными силами из сел Песчано-Озерское и Ивановка на партизанские отряды Архаро-Буреинский, «Красный орел» и Юшкевича. Бой в д. Ерковцы длился около суток. Каратели были перебиты почти полностью. Партизаны захватили в бою большое количество трофеев¹⁰⁹.

Спустя день, 27 октября, произошел новый крупный бой между японцами и тремя партизанскими отрядами в д. Rogozovka. Народные мстители проявили большое мужество. Контратака партизан была стремительной. Японцев выбили из деревни. Получив подкрепление, каратели вновь повели наступление. Бой продолжался с 9 утра до 12 часов ночи. Только недостаток патронов заставил партизан отойти в д. Вознесенку¹¹⁰.

Осенне-зимние бои 1919/20 г. на Амуре привели к дальнейшему размежеванию классовых сил в области. Крестьянские и середняцкие слои сельского населения активно поддерживали призывы большевиков о развертывании борьбы за власть Советов. Характерно, что в Амурской области вообще никто из большевиков или из беспартийных партизанских командиров не выдвигал других лозунгов вооруженной борьбы.

Основной социальной силой, поддерживавшей японских интервентов и колчаковцев, казаков атамана Кузнецова и капиталистов, являлось крупное амурское кулачество. Оно на рубеже XIX—XX вв. сформировалось в группу сельских эксплуататоров. Кулачество и казачья офицерская верхушка активно помогали японским захватчикам истреблять повстанцев. Кулаки проповедовали классовый «мир» среди населения и «дружбу» с «великими» восточными соседями — японскими интервентами. Кое-где кулаки создали вооруженные дружины для противодействия партизанам. Они объединялись с японцами, казаками и совместно вели бои против повстанцев. Такие бои произошли в деревнях Заливке и Круглой, в большом селе Тарбагатай и некоторых других ¹¹¹.

По-иному относились к продолжающейся интервенции и существующей белоказачьей власти широкие народные массы. Об этом ярко свидетельствуют решения крестьян 53 сел и деревень 1-го района Амурской области, делегаты которых собрались 30 октября 1919 г. на районный съезд хлеборобов. Съезд заклеймил предательскую роль эксплуататорских классов России, вступивших в преступный сговор с иностранными империалистами для совместной борьбы против социалистической революции. «Мы горячо убедились, что все эти ужасы и страдания приносит нам современное колчаковское правительство, захватившее власть и уничтожившее все добытое ценой жизни крестьян и рабочих, наши революционные завоевания... Не будучи в силах справиться с восставшим народом, колчаковское правительство сговорилось с японо-царской буржуазией и при помощи ее штыков творит свое злое дело» ¹¹².

Районный съезд хлеборобов оказал значительное влияние на сознание амурского крестьянства. Руководители съезда хотя и не декларировали руководящую роль областной большевистской организации, фактически они решительно провели в жизнь идеи РКП(б) о необходимости свержения колчаковской диктатуры. В этом нетрудно убедиться, знакомясь с документами съезда.

Съезд амурских хлеборобов постановил: «Восстать на борьбу с угнетателями, с этой зверской плеядой буржуазии и ее приверженцами, военно-чиновничьей сворой и сворой командного состава чинов японского царя» ¹¹³. Решение съезда свидетельствовало о приближении еще большего подъема партизанской борьбы.

Сельское население Амурской области с ноября 1919 г. до февраля 1920 г. выражало резкие протесты против продолжения интервенции. Крестьяне на сходах принимали «приговоры», в которых по призыву большевиков требовали немедленного вывода иностранных войск с территории Дальнего Востока, ликвидации колчаковской власти и выборов Советов. Эта важнейшая массовая кампания явилась серьезной проверкой политической сознательности амурского крестьянства. Лишь в отдельных «старожильческих», преимущественно кулацких, селах были приняты «приговоры» антисоветского характера. Кулаки поддерживали земства в противовес Советам и считали присутствие японских войск необходимым для «поддержания порядка».

Приведем ряд «приговоров» амурских крестьян по политическим вопросам. Крестьяне с. Ровенского Тарбагатайской волости постановили: «Настоящим приговором ходатайствует перед кем следует, чтобы японцы из русских территорий вывели свои войска, а также самозванное правительство Колчака с его приспешниками устранить от должности»¹¹⁴. «Настойчиво требуем о немедленном уходе японских войск из пределов нашей области», — писали крестьяне д. Гавриловки Борисоглебской волости.

Такие «приговоры», т. е. решения крестьянских сходов, были приняты во многих крестьянских селениях. Главные требования крестьян-середняков и крестьян-бедняков сводились к прекращению гражданской войны и интервенции в области.

Требования крестьян вывести японские войска из области и свергнуть вооруженным путем власть Колчака сопровождалась организацией Советов во многих селениях области. В «приговоре» крестьян с. Анновского Ивановской волости были четко сформулированы политические взгляды широких масс амурского крестьянства: «Испытав все прелести на своих плечах существующей власти в лице Колчака и его приспешников, не имея больше терпения переносить все эти страдания и с горечью на душе смотря на те расстрелы и порки, какие производятся в данное время, постановили:

«1. Требовать... немедленного удаления из России, а также и из области японских войск; 2. Власть в области, а также и в России должна принадлежать всему трудовому народу в лице его Советов»¹¹⁵. Мы привели три «приговора» из многих десятков аналогичных документов, сохранившихся до наших дней. Все они отражают политические настроения основной массы крестьянства¹¹⁶.

Как видим, в конце 1919 — начале 1920 г. подавляющее большинство амурского крестьянства требовало немедленно вывести японские войска с территории Дальнего Востока, не признавать правительства Колчака, восстановить власть Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов¹¹⁷.

16—20 декабря 1919 г. в с. Ромны Тарбагатайской волости состоялся VII съезд трудящихся Амурской области под председательством С. С. Шилова. Задача съезда состояла в том, чтобы подвести итоги и наметить задачи революционной борьбы рабочих, крестьян и казаков за власть Советов. Съезд работал в дни, когда Красная Армия завершала разгром колчаковских войск в районе Иркутска и когда приближался момент захвата революционными органами адмирала А. Колчака и его премьер-министра Пепеляева для ответа за совершенные злодеяния в Сибири и на Дальнем Востоке.

Съезд потребовал немедленно удалить с Дальнего Востока войска интервентов, ликвидировать колчаковщину, восстановить власть Советов и добиться воссоединения края с РСФСР¹¹⁸. «Жить так, как мы жили до сих пор, невозможно, — заявил съезд»¹¹⁹. «Нет сил терпеть более издевательств, унижений и зверских насилий... Мы не можем допустить дальше, чтобы наших братьев, крестьян и рабочих стегали плетьюми, били и прокалывали раскаленными

шомполами, а наших жен и дочерей насиловали озверевшие агенты жестокого узурпатора и кровожадные японцы, как не можем позволить больше сжигать крестьянские избы»¹²⁰.

В резолюции «По текущему моменту» была также намечена конкретная программа дальнейшей деятельности революционных государственных и военных органов: а) всемерно поддерживать революционную крестьянско-рабочую армию, предоставляя ей помощь людьми, продовольствием, одеждой, оружием и т. д.; б) отозвать всех мобилизованных из белогвардейской армии; в) объявить экономический бойкот белогвардейцам и интервентам (прекратить подвоз дров, продуктов и фуража к городам и ко всем другим пунктам, где имеются войска врага); г) призвать казачество немедленно порвать с преступным прошлым и присоединиться к трудовому народу; д) колчаковской милиции немедленно разойтись по домам; е) всем рабочим и служащим железной дороги, почты, телеграфа немедленно прекратить работу и уйти в партизанские отряды; ж) резолюцию вручить консулам США, Китая, союзному командованию во Владивостоке и японскому генералу Ямада в г. Благовещенске»¹²¹.

Съезд утвердил «Инструкцию о дисциплине в революционных войсках рабоче-крестьянской армии Амурской области», которой регламентировалась жизнь бойцов и командиров, были установлены взыскания за недостойное поведение (самовольную отлучку, неисполнение приказаний, грабежи, пьянство, плохой уход за лошадью и др.)¹²².

В инструкции «О финансах» съезд определил основы экономической политики в период ликвидации колчаковской и создания Советской власти. Революционный финансовый фонд создавался путем экспроприации и конфискации имущества у врагов народа, сбора среди населения добровольных пожертвований¹²³.

На VII съезде трудящихся Амурской области были заслушаны отчеты о работе областного военно-полевого коллектива и утверждена «Инструкция о временной областной, районной и сельской власти и их взаимоотношений». Вся полнота военной и гражданской власти была передана областному исполнительному комитету из 26 чел., в районах — исполнительным комитетам из 7 чел., в деревнях — сельским комитетам из 3 лиц. В облисполком входили председатель, два его заместителя, оперативный отдел, судья, хозяйственный отдел, заведующий медицинским отделом, следственная комиссия, политический отдел (культурно-просветительный), казначей и его помощник¹²⁴.

Съезд переименовал военно-полевой совет в **Амурский областной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов** («Тяежный исполком») и избрал новый комитет под председательством **С. С. Шилова**.

Таковы важнейшие решения VII съезда трудящихся. С этого времени власть японцев и атамана Кузнецова распространялась лишь на Благовещенск, Свободный, Зею и другие пункты, где имелись их гарнизоны. «Тяежный исполком» провел ряд важных меро-

приятый политического и военного характера. Партизанская армия после съезда была реорганизована. Вместо Юшкевича главнокомандующим назначили И. Безродных, укрепили отряды Старика, Юшкевича, «Черный ворон», «Красный орел», «Красный петух», Патрушева, Иванова, Архаро-Буреннский, «Беспощадный», Кальжанова и др. В составе партизанской армии была создана специальная артиллерийская часть и пулеметная команда¹²⁵.

По призыву «Тяежного исполкома» крестьяне категорически отказывались выполнять требования атамана Кузнецова о разоружении и присоединении к партизанам¹²⁶. 6 января 1920 г. «Тяежный исполком» издал приказ о введении на территории Амурской области экономической блокады японцев и белогвардейцев. «Сельское население предупредить,— говорилось в приказе,— что лица, нарушившие настоящий приказ, будут подвергнуты суровым взысканиям, до конфискации имущества включительно»¹²⁷.

Вражеские гарнизоны лишались топлива, продовольствия, фуража, одежды. Блокада гарнизонов противника усилила разложение белогвардейских и японских войск. Остановить этот процесс штаб Сироодзу не имел возможности. Приближался крах белогвардейской авантюры. «Братья казаки,— писал «Тяежный исполком»,— не пора ли нам понять друг друга... Подумайте, куда вы идете. Нужно быть совершенно слепым политически человеком, чтобы не содрогнуться у края пропасти»¹²⁸.

Амурский подпольный комитет РКП(б) в январе 1920 г. завершил подготовку к восстанию в городе. Для руководства гражданской жизнью был создан подпольный **Временный исполнительный комитет Совета** под руководством **Я. Яковлева**¹²⁹.

В конце января 1920 г. положение японских и белогвардейских войск в Амурской области было катастрофическим. Союзное командование и японский штаб во Владивостоке не имели возможности перебросить новые войска на Амур. Наличных же сил в Благовещенске для разгрома революционных войск было мало. Казачьи части окончательно разложились под влиянием поражений и большевистской агитации.

В такой неблагоприятной для интервентов и белогвардейцев политической обстановке, в которой оказались интервенты в Амурской области, японское командование вынуждено было объявить «нейтралитет». Большевики прекрасно знали цену «миролюбию» японской военщины. «Если Вы действительно хотите добра русскому народу, как заявляете, оставьте нас в покое и поезжайте с миром на свою... родину»,— писал «Тяежный исполком»¹³⁰.

Понимая неизбежность краха колчаковской власти, амурские эсеры, меньшевики, представители земств и городов попытались договориться с «Тяежным исполкомом» о создании коалиционной власти. Совещание по этому вопросу в с. Борисоглебском в январе 1920 г. окончилось безрезультатно, т. к. мелкобуржуазные партии Амурской области отказались выполнять требования большевиков о публичном признании эсерами и меньшевиками своей контрреволюционной деятельности в 1918—1919 гг. Представители мелкобур-

жуазных организаций и групп отказались также признать областной Совет рабочих, крестьянских и казачьих депутатов органом государственной власти¹³¹. Переговоры большевиков с мелкобуржуазными деятелями области закончились безрезультатно. Вместе с тем они показали, что эсеры, меньшевики, представители так называемых «сибирских областников» не отказались от своего курса на свержение власти Советов на территории Сибири и Дальнего Востока в случае их создания и не приняли решения требовать вывода японских войск с территории Дальнего Востока РСФСР.

В ночь с 5 на 6 февраля 1920 г. окруженный партизанами Благовещенск был занят революционными частями восставшего гарнизона и рабочими дружинами. Земский «демократический блок», получивший власть от атамана Кузнецова за сутки до восстания, вынужден был передать власть **Временному исполкому Совета** под руководством большевика Я. Яковлева. Контрреволюционное белоказачье офицерство и чиновничество бежало в Маньчжурию. В областном центре стала восстанавливаться нормальная жизнь на новых, советских началах.

9 февраля 1920 г. состоялось первое легальное собрание Благовещенской организации РКП(б), избравшее Временный комитет партии. 14 февраля в Благовещенск прибыл «Таежный исполком». С этого времени началась реорганизация партийного, советского и военного областного аппарата. 15 февраля 1920 г. был избран **Амурский областной комитет РКП(б)** в составе 9 членов и 7 кандидатов. В комитет вошли М. Трилиссер (председатель), Иванов, Я. Яковлев, П. Яницкий, Нестеров и др.¹³²

В начале февраля 1920 г. партизанские отряды заняли города Зею, Алексеевск (Свободный), многие железнодорожные станции. Всюду, где появлялись партизаны, рабочие и крестьяне, трудовые казаки восстанавливали Советскую власть. Белогвардейские войска были деморализованы и нигде не оказали вооруженного сопротивления. В феврале—марте 1920 г. среди бывших колчаковцев и казачьих войск произошли крупные изменения в их отношении к РСФСР и Японии. Многие из них в дальнейшем перешли на сторону Амурского областного Совета. Однако далеко не все бывшие колчаковцы осознали необходимость признания РСФСР и его местных органов на территории области. Полковник Кузнецов и казачья офицерская верхушка бежали за границу.

Что касается японцев, то они продолжали грубо вмешиваться в дела органов революционной власти, хотя и объявили о своем «нейтралитете». Генералы Сироодзу и Ямада обманывали население.

Военные действия против японских войск по приказанию «Таежного исполкома» были прекращены 5 февраля 1920 г., чтобы дать возможность японскому командованию действительно соблюдать нейтралитет и приступить к эвакуации своих войск¹³³. Однако интервенты не придерживались своих заявлений и обещаний. Они ограбили Зейское казначейство: применив оружие, японцы захватили более 56 пудов золота. И только после настойчивых требований

представителей Совета, поддержанных партизанами, золото было возвращено ¹³⁴.

На Амурской железной дороге японцы в феврале 1920 г. захватывали самовольно паровозы и вагоны для перевозки своих войск (ст. Ушумун); сжигали русское боевое имущество (ст. Тыгда); отбирали у населения лошадей (ст. Гондатти); оставляли жителей без продовольствия, конфискуя все продукты для себя (ст. Ксеньевская). В Алексеевске интервенты отстранили русскую железнодорожную администрацию и, по сообщению начальника станции, «самым бесцеремонным образом» выбрасывали из вагонов пассажиров и рабочих ¹³⁵.

Эти действия японского командования являлись грубейшим нарушением международных актов о ведении войны и свидетельствовали о планах Страны восходящего солнца продолжать интервенцию. Можно утверждать, что эти действия японцев в Амурской области, как и в других областях Дальнего Востока, были хорошо известны правительствам других участников вооруженной борьбы против РСФСР и, разумеется, не осуждались ни США, ни Великобританией, ни Францией.

Однако в феврале—марте 1920 г. трудящиеся Амурской области, опираясь на политическую и военную поддержку населения Приморья и Приамурья, Бурятии и Забайкалья, Северо-Востока РСФСР, завершили разгром российской контрреволюции и восстановили народную власть — власть Советов.

На ст. Рухлово японцы убили председателя Совета Сковородина (ныне его имя носит бывшая ст. Рухлово). Они выломали прикладами дверь конторы начальника депо, избили рабочих-железнодорожников, привели в негодность помещения. Эти бесчинства интервентов объяснялись тем, что железнодорожники «недостаточно быстро» выполняют приказания японцев ¹³⁶.

Жуткое впечатление на жителей г. Алексеевска произвели похороны жертв японского террора в 1919—1920 гг. Совет г. Алексеевска 3 марта 1920 г. сообщал в Благовещенск: «Тела героев были изуродованы: исколоты японскими штыками (и лежали.— А. К.) с отрубленными головами и ногами; у многих (убитых.— А. К.) руки связаны. Погребение тел произведено в братской могиле на площади в центре города. При спуске тел... многотысячная толпа опустилась на колени» ¹³⁷.

Японское командование вынуждено было очистить Амурскую область от своих войск. Эшелоны интервентов потянулись в Читу, Хабаровск и города Приморья. Это было сделано потому, что дальнейшее пребывание японских войск в Благовещенске и других пунктах области стало невозможно. Опасаясь полного уничтожения своих войск на территории Амурской области, японское правительство перебросило их в другие районы Дальнего Востока.

В отличие от Приморья, где в январе—феврале 1920 г. была создана в силу особых военно-политических условий коалиционная власть под руководством областной организации РКП(б), в Благовещенске и в других пунктах Амура трудящиеся области под

руководством большевистской организации свергли белогвардейские органы власти и восстановили власть Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов.

4. Восстановление революционной власти в Приамурье и на Северном Сахалине

В центре Приамурья — г. Хабаровске осенью 1919 г. были сосредоточены крупные силы интервентов и белогвардейцев. Здесь находились американцы и японцы, казаки атамана Г. Калмыкова, колчаковские войска, военные и экономические миссии США и Великобритании, Франции и Чехословакии, Китая и Канады. Приамурье являлось крупным плацдармом для переброски из Владивостока в Сибирь оружия и боеприпасов для армий А. Колчака, различных грузов для войск стран Антанты и Японии.

Ликвидация колчаковщины в Приморье и Амурской области оказала значительное влияние на положение в Хабаровском и Николаевском уездах, а также на Северном Сахалине. Войска интервентов и калмыковцев концентрировались в Хабаровске и в некоторых крупных железнодорожных и сельских пунктах — на станции Ин, Красная Речка, Корфовская, Верино, Вяземская и др. Зажатые на сравнительно небольшой территории Хабаровского уезда приморскими, амурскими и приамурскими партизанскими отрядами, войска противника не могли подавить партизанского движения.

Хабаровская организация РКП(б) осенью 1919 г. работала в чрезвычайно тяжелых условиях. Калмыковцы и интервенты установили режим жестокого террора, засылали в большевистскую организацию агентов и провокаторов. Подлую роль предателей в нелегальной организации (по заданию белогвардейской контрразведки) выполняли Лалта и Заварзин, выдавшие третий состав Хабаровского комитета РКП(б) во главе с председателем Б. Г. Ждановым. Среди арестованных в октябре 1919 г. были члены комитета Болотин, Вайнбаум, Красильников и другие товарищи ¹³⁸.

Тяжелые дни пережили хабаровские коммунисты, рабочие, революционно настроенные колчаковские солдаты. Арест большевиков привел к провалу многих участников революционного движения. Наиболее «стойкими», если так можно сказать, оказались в городе казачьи подразделения. Именно они выполняли основные карательные функции и не могли надеяться на прощение в случае победы повстанцев в Приамурье и восстановления революционной власти.

В лапы калмыковских палачей попало более 60 коммунистов и рабочих-активистов, членов нелегальной организации Хабаровска. Арестованных заключили в «поезд смерти», откуда почти никто не выходил живым. 2 ноября 1919 г. калмыковцы доставили группу из 23 заключенных из «поезда смерти» на Амурский железнодорожный мост и после пыток полуживых людей перебили, а тела их сбросили в реку. Некоторые узники, видевшие истязания товарищей, сошли

с ума. Эта кровавая расправа была одной из многих подобных садистских «операций» атамана Калмыкова и его сподручных¹³⁹.

В конце 1919 — начале 1920 г. Хабаровская организация РКП(б) продолжала работу по разложению белогвардейских войск, собирала сведения о противнике для передачи их командованию партизанских отрядов, осуществляла связь с революционными ячейками в уезде и с заключенными в тюрьму рабочими, сбор оружия, патронов и продовольствия.

В подполье работали А. Ф. Давыдюк, Г. И. Спуре, Бербат, моторист Голубев, П. К. Гнатенко, фельдшер Л. П. Делендина, М. М. Гуртов, милиционер Сумарокин и многие другие преданные Советской власти люди. Зимой 1919/20 г. группе большевиков удалось совершить побег из «поезда смерти». Спасся во время этого побега старый подпольщик Б. Г. Жданов (Калинин), остальные товарищи замерзли в пути. Рабочие нашли Б. Г. Жданова в снегу и доставили его на базу Амурской речной флотилии к большевику-подпольщику Г. И. Спуре, а последний переправил коммуниста к Л. П. Делендиной. Именно она и вылечила этого мужественного человека. «Сердце дрогнуло,— вспоминала Любовь Петровна,— когда я увидела обросшего щетиной человека, истерзанного, с обмороженными конечностями»¹⁴⁰. Это слова патриотки лишь об одном представителе великой Коммунистической партии на Дальнем Востоке. А ведь борьбу за власть Советов в конце 1919 — начале 1920 г. лишь в Хабаровске и в других пунктах Приамурья вели тысячи рабочих, крестьян, казаков, представителей иностранных трудящихся, малых народов Севера. В этом и была великая моральная сила участников революционного движения в то время.

И сейчас, спустя 65 лет после описанных событий, подпольщики с благодарностью вспоминают помощь хабаровских рабочих членам организаций РКП(б) в период разгула бело-интервентского террора. Сердечные, человеческие строки их писем нельзя читать без волнения. Б. Г. Жданов в письме Л. П. Делендиной писал: «...Дорогой мой и верный товарищ Любовь Петровна! Как Вы обрадовали меня своим письмом!... Протекло 37 лет с тех пор, как Вы меня, сильно покалеченного, обмороженного во время побега из «вагона смерти», прятали у себя, рискуя своей головой... Как сейчас помню вашу малюсенькую квартиру, как вы выхаживали меня, лечили. Помнится, спасаясь у Вас за печкой, я так сильно кашлял, что сосед-лавочник за стеной стал все расспрашивать Вас, кто это так сильно кашляет. Тогда Вы перебазировали меня к одному рабочему. В общем в Осиповском затоне я скрывался в трех квартирах рабочих, а затем командир партизанского отряда Алексей Кочнев перевез меня к себе в глубь тайги на партизанскую базу за Амуром»¹⁴¹.

Мы привели один из многих фактов о героических подвигах неизвестных, простых советских людей, принимавших участие в общенародной борьбе за свободу и независимость нашей Родины, в борьбе за утверждение ленинских идей создания социалистического общества в России, в борьбе против объединенных вооруженных сил круп-

нейших капиталистических государств, и прежде всего таких могущественных, как США и Япония.

Мы знаем и помним имена многих бойцов-интернационалистов, принимавших в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции участие в работе Хабаровской подпольной организации РКП(б) или оказывавших всевозможную помощь большевикам. Среди рядовых борцов за победу социалистической революции в Приамурье сражались русские рабочие Хабаровского арсенала, речники базы Амурской флотилии, железнодорожники, металлисты, рыбаки, извозчики, мелкие ремесленники, грузчики и другие представители пролетариата¹⁴². Без активной, самоотверженной помощи этих людей невозможно было бы выполнять выдвигаемые городским комитетом партии большевиков задачи по разрушению колчаковской государственной власти и разложению войск врага.

1—2 ноября 1919 г. в д. Анастасьевке Князе-Волконской волости (ныне Хабаровский сельский район) состоялась **2-я объединенная партийная и партизанская конференция Приамурья**. Созыв конференции был вызван тем, что надо было выработать тактику и наметить общий план революционной борьбы. Конференция обсудила вопросы: 1. Отчет штаба партизанских отрядов Приамурья; 2. Об организации в повстанческих районах органов Советской власти; 3. Выборы Военно-революционного штаба партизанских отрядов Приамурья и Сахалина.

В докладе штаба была дана оценка боевых действий партизанских отрядов осенью 1919 г. и предложен план дальнейших действий. Конференция наметила два боевых направления — Хабаровское и Нижнеамурское. Вся территория Приамурья и Сахалинской области была разбита на пять боевых районов. Эти районы были определены с учетом физико-географических условий, размещения населенных пунктов в уезде, дислокации войск США и Японии, колчаковцев и калмыковцев, а также возможного использования боевых сил большевиков — партизанских отрядов.

Ниже дана характеристика боевых районов Приамурья и Северного Сахалина, утвержденных конференцией:

1. **Хабаровский центральный район** (от ст. Корфовской до Красной Речки по Уссурийской железной дороге и от с. Сарapultьского до г. Хабаровска по р. Амуру. Командующий отрядами района — А. Ф. Давыдюк); 2. **Хорско-Бикинский район** (нынешние районы им. С. Г. Лазо, Вяземский, Бикинский до ст. Губерова на границе с Южным Приморьем. Командующий отрядами — Погорелов); 3. **Амуро-Тунгусский** (территория нынешней Еврейской автономной области и Кур-Урмийского района. Командующий — И. П. Шевчук); 4. **Николаевский район** (населенные пункты по Нижнему Амуру с. Троицкого до Николаевска-на-Амуре. Командующий отрядами — Мизин); 5. **Сахалинский район** (северная часть о-ва Сахалин. Командующий отрядами — Будрин).

В Хабаровское направление (командующий Д. И. Бойко-Павлов) вошли боевые районы: Хабаровский центральный, Хорско-Бикинский и Амуро-Тунгусский. В Нижне-Амурское направление

(командующий М. Б. Попко) — районы: Николаевский и Сахалинский. Конференция избрала Военно-революционный штаб партизанских отрядов Приамурья и Сахалинской области в составе: Д. И. Бойко-Павлов — председатель штаба и командующий партизанскими отрядами Приамурья и Сахалинской области, М. Б. Попко, И. А. Холодилов (заместитель председателя), Бессонов (заведующий политическим отделом), П. К. Гнатенко (заведующий отделом снабжения и вооружения), И. И. Жуков (заведующий отделом связи) и др.¹⁴³

Конференция имела крупное политическое и военное значение. Точное определение направлений и районов действий партизанских отрядов и утверждение объединенного штаба способствовали повышению боеспособности партизанских отрядов. Укрепились связи партизанских отрядов с населением охваченных повстанческим движением районов, в которых создавались ревкомы как органы Советской власти.

На конференции был дан отпор «ликвидаторам» — сторонникам прекращения активных боевых действий зимой. Большую роль в организации партизанского движения в Приамурье, укреплении большевистского подполья, сплочении рабочих и крестьян, политическом воспитании партизан сыграл в Приамурье крупный деятель Коммунистической партии П. П. Постышев. Его влияние на формирование мировоззрения центросибирцев, многих известных партизанских командиров Дальнего Востока (Д. И. Бойко-Павлова, И. П. Шевчука, А. Кочнева, Мизина и др.) имело большое значение.

Штаб партизанских отрядов Приамурья развернул среди населения систематическую политико-массовую работу, что имело важнейшие последствия при осуществлении знаменитой операции — «экономической блокады Хабаровска», начатой в ноябре 1919 г. По приказу штаба партизанских отрядов никто из сельских жителей не имел права доставлять в город продовольствие, фураж, дрова, одежду. Население Приамурья горячо поддерживало блокаду, т. к. понимало, что блокада — гибель врага.

Чтобы интервенты и калмыковцы не могли доставлять в Хабаровск войска, боеприпасы, продовольствие и другие грузы по железной дороге, партизанские отряды систематически налетами парализовали железную дорогу от ст. Бикин до ст. Красная Речка на южном участке и от ст. Бира до ст. Ин на западном участке. В селах создавались нелегальные ревкомы как органы Советской власти.

Д. И. Бойко-Павлов указывал: «Осенью и в начале зимы 1919 г. в партизанском движении участвовали многие тысячи жителей и сел Приамурья. Боевая сила партизанских отрядов возросла настолько, что в зиму 1919/20 г. Ревштаб... смог осуществить эффективную экономическую блокаду города; совершенно прекратилась доставка в Хабаровск дров и сельскохозяйственных продуктов»¹⁴⁴.

Отряды Коваля и Погорелова нанесли поражение японцам в д. Роскошь и отбросили их к ст. Котиково. Эта же группа партизан разбила японских кавалеристов в д. Отрадное. Крупные трофеи захватили партизаны в декабре 1919 г. на ст. Гедике (6 бомбо-

метов, 400 винтовок, 4 пулемета, много боеприпасов). 19 января 1920 г. партизаны совершили налет на гарнизон интервентов на ст. Красная Речка. Партизанские отряды Хабаровского оперативного направления зимой 1919/20 г. произвели ряд нападений на железнодорожные пункты и деревни. Движение на железной дороге было полностью расстроено.

Боевые успехи партизан Приамурья (в то время Хабаровского уезда.— А. К.) трудно переоценить. Именно партизаны создали фактически круговую блокаду Хабаровска. Никто не имел права без разрешения партизанских командиров доставлять в Хабаровск людей, транспортные средства, продовольствие, фураж для лошадей, боеприпасы и оружие. Осуществить подобную «блокаду» в тяжелых зимних условиях могли лишь мужественные патриоты, воины, граждане великого Советского государства.

Калмыковцы и японцы пытались сломить натиск партизан при помощи карательных экспедиций, совершавших поджоги, расстрелы. Так, в д. Архангеловке калмыковцы и японцы сожгли много крестьянских домов, учинили дикую расправу над жителями. Очевидец этих злодеяний партизан С. Капулин из отряда И. Шевчука сообщает следующее: «Изуверы отрезали людям уши, носы, вырезали в боках отверстия и заталкивали туда мерзлую рыбу, насыпали на раны соль... Семену Сидловскому после издевательства отрубили голову и надели ее на кол забора».

Однако дни господства бандитов были сочтены. 13 февраля 1920 г. под напором партизан Калмыков бежал из Хабаровска. Вместе с ним ушло к китайской границе до 1200 белогвардейцев. В пути от Хабаровска до ст. Казакевичево часть калмыковцев замерзла, другие разбежались по казачьим станицам и хуторам, третьих как «дезертиров» расстреляли офицеры-калмыковцы. В Маньчжурию ушло лишь 200—250 белобандитов¹⁴⁵. Накануне бегства атаман Калмыков ограбил Хабаровское казначейство и увез с собой более 36 пудов золота¹⁴⁶. Так закончилась кровавая авантюра японского наймита Калмыкова в Хабаровске в 1918—1920 гг.¹⁴⁷

16 февраля 1920 г. Хабаровск заняли партизанские отряды Д. И. Бойко-Павлова и экспедиционный отряд Булгакова-Бельского, прибывший из Южного Приморья. Японские и американские интервенты не посмели встать на защиту бегущих из Хабаровска калмыковцев и колчаковцев, стянули свои подразделения в казармы и вынуждены были делать вид, что они не вмешиваются «в русские дела» и «сохраняют нейтралитет». Вот так и заявили!

Разумеется, этот «нейтралитет» американцев и японцев был вынужденным ввиду ликвидации колчаковщины в Приморье и в Амурской области. Кроме того, представители Антанты и Японии надеялись на создание на Дальнем Востоке какого-либо буржуазного «правительства» проамериканской ориентации.

И хотя американский империализм, всячески толкавший Японию на продолжение интервенции на русском Дальнем Востоке, стремился сохранить свой негласный контроль за действиями японского «партнера», представители США допускали создание японцами

таких боевых организаций, как «войска атамана Г. Калмыкова», который совершал свои злодеяния по указанию только японского командования.

Хабаровская организация РКП(б) вышла из подполья. В феврале 1920 г. был образован Хабаровский комитет РКП(б) в составе Б. Жданова (председатель), М. Губельмана, М. Левина, Е. Гедэ и других большевиков. Государственная власть формально перешла к уездной земской управе. Однако рабочие и крестьяне не доверяли земству, т. к. прекрасно помнили их гнусную роль в 1918—1919 гг. как пособников калмыковцев и интервентов. Газета «Коммунист» — орган Хабаровской организации РКП(б) — стала выходить под лозунгами «Да здравствует Советская Федеративная социалистическая республика!», «Долой интервенцию»¹⁴⁸.

О настроениях населения Хабаровского уезда можно судить по резолюциям, которые принимались на собраниях рабочих и сельских сходах крестьян. Рабочие, крестьяне, казаки требовали вывода войск интервентов с территории Дальнего Востока и создания Советов вместо существовавших земских управ. «Подчиняемся земской управе впредь до создания Совета» — так заявляли трудящиеся¹⁴⁹.

Эти заявления отражали действительные настроения рабочих, трудового крестьянства, бойцов и командиров партизанских отрядов, а также восставших бывших колчаковских солдат и некоторых офицеров.

Политическая обстановка в Хабаровске в феврале—марте 1920 г. была весьма сложная и тревожная. Городской комитет РКП(б) должен был учитывать ряд факторов: а) наличие в городе крупных сил интервентов; б) создание во Владивостоке Временного коалиционного правительства; в) переход государственной власти в г. Благовещенске Совету рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов; г) прекращение движения Красной Армии из Иркутска в Бурятию и Забайкалье; д) требования рабочих и крестьян уезда о создании органов Советской власти. Как быть?

Состоявшееся в начале марта 1920 г. Чрезвычайное земское собрание Хабаровского уезда по требованию трудящихся, поддержанному большевиками, постановило: «Основываясь на единодушном и горячем стремлении всего трудового населения к установлению власти Советов и к скорейшему воссоединению с Советской Россией, сложить свои полномочия и немедленно передать всю полноту власти Советам рабочих, крестьянских депутатов как единственной власти, отражающей волю всего трудового народа... доведя об этом до сведения Временного правительства Приморской области»¹⁵⁰.

На основании решения Чрезвычайного земского собрания Хабаровского уезда функции государственной власти были переданы Временному исполнительному комитету Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов под председательством Б. Г. Жданова¹⁵¹.

Этот акт, полностью отвечающий требованиям широких масс рабочих, крестьян и казаков, признававших единственной законной властью Советы, в сложившейся весной 1920 г. обстановке на Даль-

нем Востоке оказался несвоевременным. Большевики Приамурья вскоре вынуждены были по тактическим соображениям отказаться от советизации и пойти на создание коалиционных органов государственной власти, как это имело место во Владивостоке.

В феврале—марте 1920 г. власть адмирала А. Колчака и белогвардейских генералов и атаманов была полностью ликвидирована в Приморье, на Амуре и в Приамурье. В южной части Дальнего Востока наступил новый период борьбы за осуществление завоеваний социалистической революции. Однако это не означало, что южная часть Дальнего Востока РСФСР была полностью освобождена от войск российской контрреволюции, а тем более интервентов. Остатки колчаковских, семеновских, кузнецовских, калмыковских соединений и отрядов сгруппировались на территории от Байкала до залива Петра Великого под контролем Японии, которая получила «право» вести военную интервенцию на Дальнем Востоке от имени всех других бывших ее партнеров — стран Антанты.

Осенью 1919 — в начале 1920 г. важные политические и военные события произошли в низовьях Амурского речного бассейна с центром в г. Николаевске и на Северном Сахалине, оторванных от Владивостока и Хабаровска тысячекилометровым расстоянием, бездорожьем и глухой тайгой. Удский уезд и Северный Сахалин были крайне слабо заселены русскими, тунгусами и нивхами.

В ноябре 1919 г. начался рейд партизан 4-го боевого района Хабаровского уезда вниз по Амуру для освобождения Николаевска. В с. Малмыш состоялось совещание членов Военно-революционного штаба, на котором было решено объединить отряды Мизина и Я. Тряпицына. С этого времени партизанское движение на Нижнем Амуре возглавил штаб, в который входили Я. Тряпицын — анархист, эсерка-максималистка Н. Лебедева, другие командиры.

Партизаны действовали в труднейших зимних условиях в слабо населенной таежной местности. Они не имели постоянной информации от штаба Д. И. Бойко-Павлова. С большим опозданием, не всегда из достоверных источников узнавали они о событиях в Советской России и на Дальнем Востоке. Если к этому добавить субъективные качества Я. Тряпицына, Н. Лебедевой и некоторых других командиров, не являвшихся убежденными сторонниками Советской власти, тщеславных, не признававших роли большевистского руководства в партизанском движении, что вело к анархизму и «батьковщине», и в то же время обладающих личной отвагой и определенными организаторскими способностями, станет ясно, почему постепенно могло возникнуть такое уродливое явление, как «тряпицынщина», т. е. грубейшее извращение политики Коммунистической партии, нарушение революционной законности, массовые репрессии над населением и беспощадная борьба против врага. И все это под лозунгом «За власть Советов!»

В истории гражданской войны на Дальнем Востоке в 1918—1920 гг. нигде не было такого военно-политического хаоса, как это произошло в низовьях Амура. «Тряпицынщина» еще, к сожалению, не получила должной оценки в советской исторической литературе.

Более того: были попытки «реабилитировать» деятельность Я. Тряпицына, хотя и совершенно безуспешные. Между тем, о чем свидетельствуют факты?

Подвигаясь к Николаевску-на-Амуре, приамурские партизаны уничтожали белогвардейские отряды, арестовывали и судили пособников контрреволюции, освобождали от колчаковцев крестьянские села, занимали казачьи станицы, посещали нанайские стойбища и создавали ревкомы. Отряд Я. Тряпицына быстро увеличивался, т. к. многие жители примыкали к партизанам. В конце 1919 г. были освобождены селения Малмыш, Вознесенское, Циммермановка, Нижне-Тамбовское, Зеленый Бор, Киселевка, Сухановка.

Белогвардейцы из Софийска и Маринска пытались пробиться по Амуру к Хабаровску. 24 декабря 1919 г. произошел бой в д. Циммермановке. Отряд белогвардейцев в бою с партизанами потерял убитыми, ранеными и обмороженными до 90 чел., в то время как партизаны — 3 убитых и 4 раненых. Остатки колчаковцев под напором партизан в панике бежали из деревни ¹⁵².

В Маринске штаб Николаевского района реорганизовал повстанческие отряды. Было создано два партизанских полка: 1-й под командованием Наумова, 2-й — Д. Бузина (Бич). В начале января 1920 г. партизаны начали боевые операции в низовьях Амура. «Связь с центрами Советской России отсутствовала, директив никаких не было. Мы шли, боролись и умирали потому, что иначе было нельзя» ¹⁵³ — так писал Д. С. Бузин.

Партизаны опирались на поддержку местного населения, получали от жителей одежду, пищу, лыжи, нарты, проводников. Зима была снежная и морозная. Все дороги и тропы занесло снегом. Без постоянной помощи рабочих-рыбаков, крестьян и охотников-нанайцев невозможно было обойтись.

Оценивая действия партизанского руководства, нужно учитывать, что партизаны в то время практически не имели надежной информации ни о победе Красной Армии на Восточном фронте, ни о разгроме колчаковских войск в Сибири, ни о «розовом перевороте» во Владивостоке, ни о действительной обстановке даже в Хабаровске. Речного движения в зимних условиях не было. Связь осуществлялась через посыльных. Встречи посланцев с партизанами были весьма редкими. Что касается местного населения Нижнего Амура, то оно о событиях в РСФСР знало очень мало.

Большую помощь партизанам оказали жители стойбищ: Аури, Ангаипида, Васи, Гаван. Дэрэн, Дуди, Мылуни, Малкадован, Монгон, Май, Малач Булава, Пуля, Пихта, Халан, Остров, Формана. 13 февраля 1920 г. 170 хозяев-нанайцев постановили: «Выйдем все как один, будем защищать свою жизнь, своих жен, детей, имущество до тех пор, пока не выгоним из своей земли преступные японские шайки или ляжем (погибнем. — А. К.) в борьбе за жизнь и свободу» ¹⁵⁴. Это обязательство нанайцы подтвердили своим активным участием в боевых операциях приамурских партизан.

27 января 1920 г. штаб партизанских отрядов направил в Николаевск-на-Амуре для предложения перемирия парламентаря Орлова

(бывшего приморского партизана). Начальник японского гарнизона майор Исикава и белогвардейский полковник Медведев, грубейшим образом нарушив международные обычаи, отдали приказ зверски замучить Орлова и его ямщика, местного крестьянина Сорокина¹⁵⁵.

Повторные предложения партизан о заключении временного перемирия также ничего не дали: Исикава и Медведев партизанам не ответили. Японцы сжигали рыбалки в Амурском лимане, совершали нападения на партизан. 5 февраля 1920 г. в снежный буран партизаны с боем заняли крепость Чныррах (в 12 км от Николаевска). Исикава пошел на хитрость. Он заявил, что японские войска будут соблюдать «нейтралитет», на самом же деле они подожгли радиостанцию, казармы и механическую мастерскую и после этого ушли из крепости Чныррах в Николаевск.

Вероломные действия Исикавы в Николаевске-на-Амуре, как и в крепости Чныррах в начале 1920 г., дают основания утверждать, что он имел приказ хабаровского штаба японской армии о провоцировании кровавого столкновения с партизанами в низовьях Амура. Такой инцидент был нужен Японии для того, чтобы его использовать для увеличения численности оккупационных войск («для защиты японцев от большевиков» — А. К.), для продолжения вооруженной интервенции и, наконец, для оккупации японскими войсками Северного Сахалина (как это и было сделано).

Заняв крепость Чныррах, партизаны с горечью узнали о вероломстве японцев и белых, замучивших Орлова и Сорокина¹⁵⁶. Месячная осада Николаевска партизанами показала, что враг накапливает силы, укрепляет оборону и не желает мирно сдать город. Более того, японцы и белогвардейцы начали вести артиллерийский обстрел позиций партизан. Штаб Николаевского фронта вынужден был штурмом брать город. 25 февраля 1920 г. партизаны открыли огонь из орудий. Это подействовало на японцев. Начались мирные переговоры. 28 февраля 1920 г. был подписан русско-японский договор о мире.

Приводим текст договора:

«1. Безусловное выполнение японским командованием в г. Николаевске декларации генерала-лейтенанта Сироодзу (о нейтралитете японских войск. — А.К.).

2. Полное разоружение белогвардейского отряда г. Николаевска и выдача всего вооружения и снаряжения его Красной Армии.

3. Все посты до входа в город отряда Красной Армии и замены их красноармейскими караулами должны заниматься японскими войсками.

4. По выполнении изложенного выше японские экспедиционные войска обязаны сдать все караулы войскам Красной Армии и занять помещения, указанные красным командованием.

5. Вопрос о помещениях для японских войск должен быть разрешен особо совместно русским и японским командованием».

Таково содержание договора «О мире и дружбе японцев и русских в г. Николаевске». Этот договор должны были выполнять обе

стороны — японцы (Исикава) и русские (Тряпицын). Окончательное решение всех спорных вопросов, выдвигаемых японцами, являлось компетенцией СНК РСФСР и правительства Японии ¹⁵⁷.

Соглашение между Исикавой и Тряпицыным, если бы его выполнили стороны полностью и добросовестно, позволило бы избежать кровавой бойни, которую японцы спровоцировали в Николаевске-на-Амуре в начале 1920 г. Однако Исикава не считал нужным воздерживаться от дальнейших провокаций. Тряпицын и его штаб также проявили политическую недалекость и военную несдержанность. Так произошла трагедия, именуемая в исторической литературе до настоящего времени «николаевскими событиями».

Последующие события показали, что японское командование не собиралось честно соблюдать подписанный с партизанами договор.

29 февраля 1920 г. Красная Армия Николаевского фронта (так называли себя партизаны. — А. К.) заняла город. Гражданская власть была передана Временному исполнительному комитету Совета, который стал готовить созыв трудящихся. Съезд в Николаевске было решено открыть 12 марта. В Николаевске-на-Амуре и в Амгунь-Кербинском районе стал создаваться революционный аппарат власти. Ревкомы Малмышский, Нерчинский, Уткинский, Волонский, Хыунский, Озерный, стойбищ Докида и Нергули высказались против введения земства. Единственной властью они признавали Советы ¹⁵⁸. Так закончилась на Нижнем Амуре борьба между партизанами и японцами.

В конце 1919 — начале 1920 г. усилилось революционное движение на Северном Сахалине и Охотском побережье. В Александровске подпольная революционная группа совершила антиколчаковский переворот в ночь с 13 на 14 января 1920 г. Отряд восставших солдат занял тюрьму и освободил политических заключенных ¹⁵⁹. Созданный в тот же день **Временный ревком Северного Сахалина стал осуществлять функции государственной власти.**

Сахалинский ревком состоял из преданных идеям социалистической революции людей. В то трудное время не всегда можно было оформить формально свою принадлежность к РКП(б). Это полностью относится к таким районам, как Северный Сахалин, Охотское побережье, Камчатка, Чукотка, Колыма, Якутия. Поэтому мы оцениваем партийность некоторых активных участников борьбы за власть Советов не только по их формальной принадлежности к РКП(б) и другим партиям, но и по их делам.

Колчаковская администрация на острове была арестована. Ревком приступил к созданию боевой дружины для охраны порядка в Александровске и отражения налета белогвардейцев. В ревкоме работали большевики и члены революционной группы А. Цапко, Г. Войтинский, С. Слепак, Кондрашкин, Х. Бавбек, И. Самойлов, Зайцев.

Есть все основания полагать, что позиция Дальневосточного комитета РКП(б) о власти была известна сахалинским большевикам. Об этом можно судить по принятым решениям в Александровске.

1 февраля 1920 г. Временный ревком признал «правильным тактическим приемом в данный момент слияние с земскими и городскими самоуправлениями... назвав вновь создавшийся орган Временным коалиционным исполкомом»¹⁶⁰.

Временный коалиционный исполком возглавлялся беспартийными большевиками А. Т. Цапко и Г. Войтинским. Это сказалось на характере его деятельности. Комитет стремился закрепить революционную власть созданием нового аппарата управления, судопроизводства, контроля. На второй день после своего образования комитет упразднил колчаковский суд и утвердил судебную комиссию из двух человек¹⁶¹. Комитет ввел охрану правительственных зданий, создал партизанские силы, установил контроль за работой почты, телефона и телеграфа, защищал права Советской России от посягательств японского империализма.

Однако предотвратить главную беду — оккупацию Японией территории Северного Сахалина — сахалинские революционеры весной 1920 г. не могли. В их распоряжении имелись лишь незначительные вооруженные силы, которые поддерживали общественный порядок, но совершенно не могли вести боевые операции против японских оккупационных войск. Нельзя не учитывать и того факта, что Южный Сахалин Япония захватила еще в 1905 г.

Штаб японских войск во Владивостоке отнесся враждебно к антиколчаковскому перевороту на Северном Сахалине и занятию партизанской армией Я. Тряпицына Николаевска-на-Амуре. Газета «Тайто Ници-Ници» 4 марта 1920 г. сообщала: «Вследствие создавшегося положения в северной части Сахалина, вызванного восстанием большевиков, штаб японских войск во Владивостоке отправил на пароходе «Чикусзен-мару» отряд войск в 200 человек для охраны проживающих там японцев»¹⁶².

Сахалинский временный комитет немедленно телеграфировал в Москву В. И. Ленину о попытках Японии высадить войска на Северном Сахалине. Советское правительство в начале марта 1920 г. направило ноты протеста Японии, а также Англии, США, Франции, и Италии.

СНК РСФСР указывал 9/3 1920 г.: «В момент, когда Российская Советская Республика, надеясь найти возможность мирного разрешения конфликтов, которые нарушают спокойствие Дальнего Востока, направляет японскому правительству предложение о мире, японское правительство полагает уместным создавать новые осложнения и беспорядки, направив морскую экспедицию к северной части острова Сахалин. Так как этот район как с политической, так и с экономической точки зрения составляет неотъемную часть Сибири, новая враждебная попытка Японии может лишь затруднить дело умиротворения на Дальнем Востоке, продлить распри между Россией и Японией и вследствие этого сделать невозможным взаимное удовлетворение их интересов»¹⁶³.

Мы видим, что отправка войск на Северный Сахалин и поведение командующего японскими силами в Николаевске-на-Амуре майора Исикава являлись лишь частью обширного плана интервентов,

направленного на то, чтобы укрепить господство Японии на Сахалине, в Амурском бассейне и на Охотском побережье.

Открывшийся 9 марта 1920 г. в Александровске 1-й Сахалинский островной съезд трудящихся прошел под лозунгом «Да здравствуют Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов!» На съезде был избран Сахалинский островной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов¹⁶⁴.

В опубликованной 21 марта 1920 г. декларации Сахалинский островной исполком Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов объявил о принятии им на Северном Сахалине государственной власти. В декларации подчеркивалось: «Единственной целью новой власти является благо трудящихся масс, рабочих и крестьян, и что к этой цели она будет стремиться всеми мерами, руководствуясь декретами и инструкциями Совета Народных Комиссаров центра... Островной исполком Совета призывает трудовое население Сахалина помочь проведению в жизнь принципов Советской власти»¹⁶⁵.

Установление власти Советов на Сахалине и в низовьях Амура — грубая ошибка руководителей партизанских отрядов и сахалинских повстанцев, т. к. японские захватчики немедленно использовали эти факты для усиления своей агрессии. Этот вывод не означает, что если бы в низовьях Амура не произошли... «николаевские события», а на Северном Сахалине не была свергнута власть колчаковцев, то Япония не нашла бы какого-либо другого «предлога» для продолжения интервенции и захвата Северного Сахалина.

В марте 1920 г. произошли трагические «николаевские события», спровоцированные японской военщиной. Заключив договор о мире, майор Исикава и японский консул стали тайно готовить нападение на партизан.

Используя честолюбие командующего Я. Тряпицына, его самоуверенность и другие личные пороки, японские офицеры усыпили бдительность штаба партизан. Я. Тряпицын, Наумов, Н. Г. Лебедева, Комаров и другие командиры поверили японским офицерам в том, что они стали «демократами», «друзьями большевиков» и т. д. Совместные попойки еще более «укрепили» эту мнимую дружбу. Преступная халатность штаба и лично Я. Тряпицына вскоре была широко использована коварным и злобным врагом.

Исикава стал накапливать войска в ближайших от партизанского штаба домах. Он добился от Я. Тряпицына разрешения вести переговоры по радио с генералом Ямада, штаб которого находился в Хабаровске. Передачи велись вначале на русском языке, а затем и на японском. Между тем партизанский штаб, введенный в заблуждение японцами, ослабил несение караульной службы, а часть постов передал охранять все тем же «друзьям» — японцам. Так было подготовлено неожиданное нападение японского гарнизона на партизанские части в городе.

Я. Тряпицын и его штаб проявили политическую слепоту и военную халатность, дав возможность врагу подготовить провокацию. Все эти события происходили накануне открытия намеченного на

12 марта съезда Советов Сахалинской области. Участник «николаевских событий» Д. Бузин (Бич) свидетельствует: «Следственная комиссия в присутствии японских и китайских представителей производила раскопки жертв революции (накануне открытия съезда.— А. К.). Так были найдены и сфотографированы трупы парламентаря Орлова и его ямщика Сорокина, причем лицо т. Орлова было обезображено, глаза выжжены, нос и язык отрезаны, на щеках были видны темные полосы и шрамы, сделанные раскаленным железом, спина была исполосована шомполами и нагайками». Из-под снега на Амуре извлекли до 30 трупов обезображенных — исколотых штыками, с вывернутыми руками, изрезанными щеками и т. д. Все эти трупы были выставлены для обозрения публики как свидетельство бело-интервентского террора и представляли «поистине жуткую картину»¹⁶⁶.

В 3 часа ночи с 11 на 12 марта 1920 г. японский гарнизон в Николаевске неожиданно начал боевые действия против мирно спавших партизан.

Можно себе представить трагизм положения партизан. Артиллерийским огнем и гранатами японцы подожгли и разрушили в первые же минуты многие здания, подожгли штаб, в котором находились Я. Тряпицын, Наумов, Н. Лебедева и другие командиры. Сотрудники штаба метались в горевшем доме, окруженном врагом. Японцы намеревались сжечь живьем всех членов штаба и физически уничтожить партизан, находившихся в городе. Эти страшные события происходили ночью при очень низкой температуре воздуха. Город Николаевск был засыпан снегом. Партизаны полуодетые выскакивали из горящих домов на улицу и попадали под шквальный огонь японских войск.

В перестрелке был ранен начальник войск Я. Тряпицын. Не видя выхода из создавшегося положения, застрелились Покровский и Деулин. Некоторые сотрудники задохнулись в штабе от дыма, Наумов выпрыгнул в окно и был тяжело ранен, а затем умер. Только в эти трагические минуты уцелевшие командиры поняли, какую непоправимую, преступную ошибку они допустили, поверив в «миролюбие» коварного врага¹⁶⁷.

В живых остались Я. Тряпицын (вторично раненный), Н. Лебедева и ряд других членов штаба. В разных районах города партизаны оказывали героическое сопротивление врагу. На помощь прибыли отряды партизан из крепости Чныррах и д. Личи. Завязались упорные бои, в ходе которых партизаны постепенно стали брать инициативу в свои руки. Николаевск превратился в город сплошных пожаров. На второй день боя японцы сгруппировались в магазине купца Симады, в каменных казармах, в здании гарнизонного собрания и в домах японского консульства. Японцы не просили пощады: знали свою вину. Но и партизаны не предлагали мира, т. к. слишком дорого обошлась им японская «дружба». Бой продолжался и на третьи сутки.

Упорное сопротивление оказывали группы японцев в казармах и в консульстве. На третий день партизаны стали предлагать япон-

цам прекратить бой и сдаться в плен. В ответ противник открывал огонь по парламентарам ¹⁶⁸. По указанию консула находившиеся в окружении японцы подожгли здания, в которых сами находились, и в них сгорели ¹⁶⁹. В боях в Николаевске был уничтожен японский гарнизон полностью, кроме 130 чел., взятых в плен ¹⁷⁰.

В Николаевске погибло до 100 партизан и получили ранения до 250 человек. Майор Исикава и японский консул личным самоубийством скрыли от мировой общественности истинные цели этой провокации. Только после полного разгрома николаевского гарнизона генерал Ямада совместно с представителями временного правительства Приморья дал приказ начальнику войск Исикава «прекратить бой». Этот приказ уже не имел никакого значения ¹⁷¹.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод о том, что **японское командование на Дальнем Востоке совершенно сознательно подготовило и спровоцировало вероломное нападение на партизанские отряды в Николаевске.**

Партизаны Николаевского фронта в январе — марте 1920 г. отстояли в жестоких боях с интервентами обширный район Нижнего Амура.

Всю свою деятельность штаб Красной Армии проводил от имени Советской власти. Руководители революционного движения во главе с Я. Тряпицыным допустили в низовьях Амура грубейшее нарушение законности, проявили жестокость, совершили насилия над мирным населением и другие тяжелые преступления. Все это использовали японские империалисты в своих целях — для оправдания планов захвата Дальнего Востока. «Тряпицынщина» причинила большой вред борьбе трудящихся против иностранных империалистов за освобождение края и восстановление органов пролетарской диктатуры — Советов рабочих и крестьянских депутатов ¹⁷².

Заканчивая обзор событий в Приамурье и на Северном Сахалине в период с осени 1919 до марта 1920 г., мы можем сформулировать некоторые краткие выводы о сложившейся обстановке в этой зоне русского Дальнего Востока и итогах борьбы трудящихся края против объединенных вооруженных сил интервентов и белогвардейцев.

Интервенты и белогвардейцы сосредоточили осенью 1919 г. в Хабаровске и в других пунктах Приамурья крупные вооруженные силы. Господствующее положение здесь до марта 1920 г. имели войска США и Японии. После эвакуации с территории Дальнего Востока весной войск стран Антанты **Япония сохранила контроль над Хабаровском** как крупным центром, связанным железнодорожной магистралью и Амурским речным путем со всеми другими областями региона.

Руководство революционной борьбой рабочих, крестьян и казаков за власть Советов осенью 1919 — в начале 1920 г. в городах и в сельской местности осуществляла **Хабаровская подпольная организация РКП(б)**. Коммунисты определяли политическую программу боевой деятельности трудящихся. Коммунисты возглавили антиколчаковское восстание. Именно они стали во главе революционных органов власти после разгрома колчаковщины.

«Николаевские события» в феврале—марте 1920 г. спровоцировали японские интервенты для использования их в дальнейшей борьбе против РСФСР на Дальнем Востоке. В то же время действия анархистов во главе с Тряпицыным под лозунгами Советской власти причинили большие бедствия населению Нижнего Амура, что и получило соответствующую оценку революционного трибунала. Я. Тряпицын и его ближайшие сторонники должны были понести суровое наказание за свои дела и были расстреляны.

Япония осуществила вооруженный захват советской территории Северного Сахалина весной 1920 г. Это был грубый, агрессивный акт, подготовленный и осуществленный японским правительством в условиях вооруженной интервенции. «Николаевские события» не были и не могли быть причиной оккупации японцами Северного Сахалина. Эти «события», спровоцированные самими японцами, ими были использованы в качестве «предлога», не имеющего никакого законного юридического оправдания.

5. Борьба трудящихся Восточного Забайкалья и Прибайкалья против интервентов и белогвардейцев. Завершение первого этапа революционного движения. Чита — центр семеновской контрреволюции. Вопрос о формах государственной власти

Осенью 1919 г. начался новый подъем революционного движения в Восточном Забайкалье и Прибайкалье (ныне Бурятская АССР). Огромная территория Восточной Сибири от оз. Байкал на западе до границ Забайкалья с Амурской областью на востоке являлась одним из самых важных стратегических районов, где развернулась ожесточенная борьба трудящихся против интервентов и белогвардейцев за власть Советов.

Отступающие под ударами Красной Армии на восток колчаковские и антантовские войска отошли в конце 1919 — начале 1920 г. в Забайкалье. Получив 20-тысячное пополнение за счет прибывших в Читу и Верхнеудинск колчаковцев-каппелевцев, атаман Семенов из всех имеющихся в его распоряжении белогвардейских войск сформировал три корпуса под командованием генералов Кислицына, Венгерского и Вержбицкого. Японское командование усилило дивизию генерала Судзуки эвакуированными из Амурской области частями 14-й пехотной дивизии генерала Сироодзу.

16 января 1920 г. атаман Семенов по указанию и при поддержке Японии образовал «правительство восточной Российской окраины» с местопребыванием в Чите. «Законным» основанием для образования «правительства» кадета Таскина послужил указ Колчака о передаче власти на востоке атаману Семенову. Японское командование воспользовалось трагическим положением колчаковской администрации, чтобы укрепить свои позиции «передачей» власти А. Колчака атаману Г. Семенову. Разумеется, «правительство восточной Российской окраины» (Семенова—Таскина) без поддержки командующего

японским экспедиционным корпусом генерала Судзуки в Чите не могло существовать.

Генерал-лейтенант Судзуки писал по поводу реорганизации белогвардейского государственного аппарата: «Теперь, когда в Чите образовано авторитетное правительство ген. Семенова, японские и русские войска поведут более решительную борьбу с большевиками... Я прошу мирных граждан сел и городов не верить вредным слухам об изменении политики японского императорского правительства и об уходе японских войск из Забайкальской области»¹⁷³.

Так совместными усилиями интервентов и белогвардейцев в Забайкалье был укреплен антисоветский плацдарм. Он должен был закрыть путь наступающей в Сибири Красной Армии и изолировать от Советской России дальневосточную контрреволюцию. Семеновские и японские дивизии из Забайкалья, тесно связанного с КВЖД, могли быть брошены против амурских партизан, восстановивших рабоче-крестьянскую власть, а также и против Советской России. Чита была превращена в центр семеновской контрреволюции. Верхнеудинск — в базу иностранных войск.

Большевики Восточного Забайкалья и Прибайкалья продолжали работать в условиях постоянного бело-интервентского террора, провокаций и предательства агентов контрразведки. Они сплачивали силы рабочих, крестьян и казаков, разъясняли трудящимся военнополитическую обстановку в Сибири и на Дальнем Востоке, намечали тактику борьбы, координировали деятельность нелегальных групп на железнодорожном и речном транспорте, в сельской местности, помогали партизанским штабам и ревкомам в освобожденных от колчаковцев районах проводить политику упрочения союза рабочего класса с трудовыми слоями крестьянского и казачьего населения. В Прибайкалье (Бурятия. — А. К.) и Забайкалье осенью 1919 — начале 1920 г. действовали крупные соединения партизанской армии. В этой зоне РСФСР большевики создали воинские соединения по типу кадровых войск. В революционных полках сражались рабочие, крестьяне, казаки, представители нерусского населения (буряты, эвены, якуты. — А. К.), интернационалисты из соседних стран. Главную боевую силу революционных войск составляли кавалерийские полки. Именно они могли противодействовать семеновским казачьим частям, действовавшим вместе с японскими пехотными соединениями.

С перемещением административного центра Г. Семенова в Читу и основных белогвардейских сил в Забайкалье еще больше возросла роль партизанской армии П. Н. Журавлева, которая должна была не допустить укрепления и дальнейшего расширения японо-семеновского марionеточного «государства». Систематическое разрушение транспорта, средств связи, уничтожение живой силы врага, дезорганизация государственной, военной и хозяйственной деятельности белогвардейских органов, поддержание веры населения в неизбежность краха семеновщины в ближайшие месяцы — таков краткий перечень задач, которые выполняли под руководством Коммунистической партии партизаны.

В Восточном Забайкалье в ноябре — декабре 1919 г. под командованием П. Журавлева, Ф. Погодаева и М. Якимова действовало 8 кавалерийских и 2 пехотных партизанских полка. Основной базой партизанских сил являлось отбитое у врага крупное село Богдаты, где находился главный штаб и шесть полков революционных войск. Ими командовали П. Журавлев, Я. Коротаев, С. Киргизов. В Шилкинской долине оперировало два полка Ф. Погодаева. В тылу японо-семеновских войск в Даурии сражались два полка под командованием М. Якимова¹⁷⁴. «Забайкалье повсеместно охвачено восстанием, кроме полосы железной дороги», — отмечал в начале 1920 г. штаб Восточно-Сибирской партизанской армии¹⁷⁵.

Военно - политическая обстановка в Забайкалье особенно стала напряженной и опасной в январе 1920 г., когда на территорию области прибыли колчаковские недобитые Красной Армией войска генералов Вержбицкого, Молчанова, Смолина. Колчаковцы пережили ужас разгрома и бегства «от большевиков». Они в то же время были зловонными врагами РСФСР.

Народные массы Забайкалья могли надеяться на помощь только партизан. О тактике партизанской армии М. Якимов писал следующее: «Мы перешли на чисто партизанские методы. Бело-японское командование потеряло возможность следить за нами. Мы неожиданно появлялись в неприятельском тылу то там, то здесь, быстро приходили и также быстро уходили. При этом мы постоянно соприкасались с населением, привлекали его на свою сторону. В результате к началу 1920 г. наш отряд с 3 тысяч человек вырос до 25 тысяч»¹⁷⁶.

В начале декабря 1919 г. штаб партизанской армии П. Н. Журавлева приступил к осуществлению крупной и продолжительной операции по ликвидации бело-японских гарнизонов, блокированию вражеских сил в крупных пунктах, разрушению транспорта и расширению районов восстания.

20 ноября группа революционных войск под командованием храбрейшего из командиров М. Якимова совершила налет на семеновский гарнизон в Александровском заводе. Белые были застигнуты врасплох. Из 3000 вражеских солдат и офицеров повстанцами до половины было уничтожено. Партизаны захватили много пленных, оружия и боеприпасов¹⁷⁷.

Крупный бой произошел в с. Кунгурово, где находился 4-й белогвардейский полк. «Летучий партизанский отряд» и 3-й кавалерийский полк неожиданно окружили семеновцев. М. Якимов стремительно атаковал белых. В бою в Кунгурово 29 ноября 1919 г. группа М. Якимова уничтожила почти весь вражеский полк. Налет партизан был неожиданным. Казаки-семеновцы не ожидали нападения. Внезапность удара их привела в полное смятение. Партизаны-кавалеристы действовали решительно, храбро, инициативно. Положение белогвардейцев оказалось трагическим. Соседние семеновские войска не могли оказать своим братьям помощи, т. к. боялись нападения партизан. Кунгурский бой показал Семенову и его штабу, что революционные войска Забайкалья — серьезная боевая

сила. В плен попало 120 семеновцев. Партизаны захватили 2 орудия, 3 пулемета и другое военное имущество. Блокированные белые войска в Нерчинском заводе не могли оказать помощь в с. Кунгурово своим погибающим соседям ¹⁷⁸.

Кунгуровская победа партизан привела к срыву наступления противника на главные силы П. Н. Журавлева в с. Богдаты. К тому же декабрьские бои на Иркутском направлении также окончились плачевно для атамана. «Войска Семенова из Иркутска выбиты революционными отрядами и в панике бегут по направлению к Байкалу», — сообщал штаб советских войск Северо-Восточного фронта ¹⁷⁹.

«Летучий партизанский отряд» успешно действовал на левом берегу Аргуни. Партизаны захватили крупные интендантские склады семеновцев в с. Зоргол, в котором оказалось 700 пудов муки, 1500 ватных курток, 15 тыс. патронов и другое имущество, необходимое повстанцам ¹⁸⁰.

Район боевых действий в Даурии быстро расширялся. Оперативная группа М. Якимова (2, 5 и 6-й кавалерийские полки) провела рейд по станциям Маньчжурской, Цаган-Олуевской, Онон-Борзинской, Тургинской, Улятуйевской, Новотроицкой, Ундинской, Ильдинайской, Ложниковской, в Цугольском дацане. Эти боевые рейды группы М. Якимова произвели большое впечатление на местное казачье и крестьянское население. В его полки вступили новые бойцы. Местные жители весьма сочувственно встретили партизан. Они убедились в том, что, оказывается, «красные» (т. е. партизаны. — А. К.) не убивают мирных жителей, не грабят их имущество, не уводят в плен тех людей, которые не были связаны с бандами семеновцев. Рейд М. Якимова имел огромное воспитательное значение для местного населения. Партизаны М. Якимова освободили от японо-семеновских войск в Забайкалье многие населенные пункты в Даурии от р. Аргунь до маньчжурской железнодорожной ветки ¹⁸¹.

В январе—феврале 1920 г. партизанские полки М. Якимова продолжали боевые действия в тяжелых зимних условиях. Чтобы освободить войска от лишних забот и сделать боевые сотни более маневренными, часть обозов с больными и ранеными партизанами отправили под охраной одного из полков в с. Богдаты. Бело-японское командование против 3500 партизан группы М. Якимова вынуждено было бросить из района станций Борзя-Оловянная 4, 5, 11-й семеновские казачьи полки и бригаду полковника Резухина из дивизии барона Унгерна.

Февральские бои 1920 г. завершились поражением семеновских частей на маньчжурской железнодорожной ветке. 28 февраля в Цугольском дацане была разгромлена бригада полковника Резухина. Партизаны накануне боя прошли при 40 ° морозе 50 км лесом и неожиданно атаковали семеновцев со стороны ст. Оловянной. В этом ожесточенном бою партизаны захватили 3 орудия, 6 пулеметов, 1 млн. патронов, винтовки, продовольствие. Бригада белых потеряла 169 убитыми, 80 ранеными, 130 пленными. Лишь незначительная часть семеновцев скрылась на ст. Оловянной ¹⁸².

Успешный рейд группы М. Якимова по тыловым селениям дал хорошие результаты. Многие станичные казаки примыкали к партизанам. Это позволило создать два новых полка — 9-й и 10-й революционные кавалерийские. В семеновских частях началось разложение. В марте 1920 г. атаман Семенов расформировал маньчжурскую казачью бригаду и пехотный железнодорожный батальон¹⁸³. Эту крайнюю акцию белогвардейское командование было вынуждено осуществить для сохранения боеспособности других белогвардейских воинских частей. Однако семеновские казачьи полки переживали моральный упадок. Они должны были как-то осмыслить известный им факт краха колчаковщины в Сибири и, естественно, думать о своей собственной судьбе. Неожиданно для Семенова в 11-м семеновском полку произошел переворот. Солдаты и казаки отказались выполнять приказы офицеров. Большинство казаков перешло к партизанам, другие разбежались. 5-й белогвардейский полк отошел на ст. Борзя, 4-й поспешно отступил в район г. Сретенска¹⁸⁴.

14 марта 1920 г. М. Якимов совершил налет на ст. Оловянная, где находились семеновцы, японцы и чехи. Результат был совершенно неожиданный. Партизаны захватили до 300 подвод различного военного имущества. Чехи оказали революционным войскам открытую помощь. Офицеры-семеновцы скрылись в японские казармы. Команда белогвардейского бронепоезда «Станичник» восстала и присоединилась к партизанам. Перепуганные японцы объявили «нейтралитет». С броневика «Мститель» на глазах японцев партизанами было снято вооружение¹⁸⁵.

Повстанческое движение охватило население в районе р. Онон. Это в значительной степени явилось результатом успешных боевых действий партизанской группы М. Якимова в Даурии. О настроении казаков в Акинском уезде весной 1920 г. начальник семеновской милиции писал: «Большевизм среди казачьего населения усиливается. По сведениям, полученным с мест, даже на те поселки, население коих считалось «ярыми семеновцами», нельзя положиться. Таким образом, несмотря на то, что население уезда казачье, представляет из себя большинство приверженцев большевизма. Местными силами борьба (против партизан.— А. К.) невозможна, т. к. большинство населения большевистствующее, поэтому на помощь его рассчитывать нельзя, скорее можно ожидать, что население примкнет к большевикам»¹⁸⁶.

Приведенные примеры вооруженных столкновений партизан с белогвардейскими семеновскими войсками весьма интересны. Они свидетельствуют о том, что осенью 1919 — в начале 1920 г. в Забайкалье происходил сложный и трудный процесс дальнейшего социального размежевания сил социалистической революции (партизан.— А. К.) и сил контрреволюции (семеновских войск.— А. К.). И хотя генерал Судзуки и атаман Семенов в то время еще имели военное преимущество перед повстанцами, они не могли не понимать, что наступит время расплаты за все злодеяния, которые совершили японцы и семеновцы в Забайкалье.

Таков краткий обзор боевых действий объединенной парти-

занской группы под командованием М. Якимова, члена Забайкальской организации РКП(б), талантливого народного предводителя, бесстрашного организатора масс. Поставленная Военно-революционным штабом партизанской армии боевая задача — дезорганизовать тыл японо-семеновских войск и поднять восстание населения в междуречье Аргуни и Газимура зимой 1919/20 г. была успешно выполнена партизанами. С левобережья Аргуни восстание распространилось на Акшинский уезд, в бассейны рек Онон и Ингода, в Верхнеудинский и Троицкосавский уезды. Революционные искры, брошенные большевиками в 1917—1918 гг., разгорелись осенью 1919 — в начале 1920 г.

Вторая оперативная группа партизан под командованием Ф. Погодаева развернула бои против японцев и семеновцев в долине р. Шилки на Сретенском направлении. Основной задачей этой группы являлась дезорганизация железнодорожного и водного транспорта противника на участках от Зилово до Нерчинска на Забайкальской дороге и от Шилкинского завода до Сретенска по реке. Японо-семеновские гарнизоны находились во многих пунктах Восточного Забайкалья. Особенно большие белогвардейские силы были размещены в городах Сретенске и Нерчинске, на железнодорожных станциях Зилово и Карымская¹⁸⁷.

Командованием партизанской армии Забайкалья проводилась систематическая вооруженная борьба против семеновцев и колчаковцев. И хотя забайкальская зима снежная и холодная, боевые операции партизан не прекращались. Активность революционных войск вызывала большую тревогу у японского командования. Оно стремилось сохранить свои позиции. В начале 1920 г. генерал Судзуки сосредоточил крупные гарнизоны своих войск в Чите на ст. Могзон, Хилок, Петровский Завод, Верхнеудинск и Мысовая в Прибайкалье.

В Чите бело-интервенты поддерживали «порядок» при помощи отборных частей атамана Семенова и японских войск. Об этом «порядке» даже белочешское командование писало: «Положение в Чите тревожное. Все читинские жители находятся все время под подозрением. Многие отправляются на броневик «Истребитель» (т. е. бронепоезд. — А. К.) и там расстреливаются»¹⁸⁸.

Тяжелую борьбу приходилось вести рабочим за свои права. Семеновские власти не разрешали проводить какую-либо работу среди населения даже профсоюзам. В глубоком подполье действовала большевистская организация Восточного Забайкалья. Ее усилиями было сохранено пролетарское единство, подготовлены выступления горняков, железнодорожников, речников, поддерживалась связь с партизанами. Военно-революционные штабы в освобожденных от врага пунктах предупреждали всех, кто способствовал семеновским палачам, об их ответственности за совершенные перед народом преступления¹⁸⁹.

Следует особо отметить большую роль в укреплении партизанской группы Ф. Погодаева рабочих-железнодорожников станций Зилово, Куенга, Бушудей, Урюм и др. «Из зиловских рабочих... писал начальник штаба фронта С. Киргизов, мы организовали пехот

ный полк в 1000 человек. Это была высокосоциальная и дисциплинированная часть, ставшая наиболее боеспособной в партизанских войсках. Прибытие в составе зиловцев политически хорошо грамотных товарищей благоприятно повлияло на качество всей нашей боевой работы»¹⁹⁰. Из этого документа видно, что забайкальские рабочие в партизанских полках являлись самыми стойкими бойцами. Именно они спланировали бывших крестьян и казаков — партизан. Именно рабочие, особенно железнодорожники, хорошо знали обстановку в области и информировали о своих настроениях командование партизанской армии Забайкалья. Областная организация РКП(б) стремилась создать во всех десяти полках партизанской армии партийные ячейки. Их возглавляли комиссары-коммунисты из состава областной организации.

В конце 1919 г. снова начались боевые действия партизан с семеновцами и японцами в Шилкинской долине. Ядром кавалерийской группы Ф. Погодаева являлся 7-й партизанский полк, сформированный из казаков Ломовской, Ботовской и Куларской станиц, рабочих-железнодорожников, приисковых рабочих, крестьян Шилкинской, Заводской, Усть-Кирийской волостей. Численный состав полка достигал 2000 бойцов.

В декабре партизаны захватили станции Большие Боты и Ломовскую, присоединили к себе новых повстанцев, взяли оружие и боеприпасы, после чего выбили противника из селений Олинского, Зюльзя и Старый Олов. В бою под с. Олинское 25 декабря противник потерял около 500 убитыми и более 200 тяжелоранеными. В результате этих операций партизаны перерезали железнодорожный путь между станциями Куенга и Бушулей, а также расширили район боевых действий вокруг Сретенска — главного опорного пункта на р. Шилке.

Связь забайкальских японо-семеновских войск с амурскими контрреволюционными силами была прервана. Нерчинск — Сретенск — Зилово стали районами длительной борьбы повстанцев с бело-интервентами. «Большевизм... пустил глубокие корни» (в уезде. — А. К.), — писал начальник семеновской милиции 23 декабря 1919 г. своему начальству в Читу¹⁹¹.

Фактически в декабре 1919 — в начале 1920 г. во всех пунктах Забайкалья проходили восстания во многих уездах области. Вооруженные бои партизан против семеновских, каппелевских и японских войск произошли в Даурии. Партизаны активно действовали вблизи Читы и Верхнеудинска, Нерчинска и Сретенска, Зилово и Богдаты, Карымской и Куенга, у казачьих станиц Ботовской и Куларской, Ломовской и Усть-Кирийской. Пожар восстаний охватил область.

Восстание также охватывало приисковое население Нерчинского и Читинского уездов по мере активизации боевых действий партизан. По мнению белогвардейской администрации, в отдельных волостях население направляло к партизанам от половины до полного состава местных мужчин. Так было, например, в Удинской и Шундунской волостях. В начале января 1920 г. Ф. Погодаев захватил на

подступах к Сретенску села Лоншаково и Фарково, 9 января — часть Сретенска — кожевенный, дробильный и мыловаренный заводы, казармы. Однако удержаться в городе партизаны не могли и на следующий день отошли из Сретенска. В бою было захвачено более 2 тыс. пудов муки, около 5 тыс. пар обуви, обмундирование и различное продовольствие ¹⁹².

Первое наступление партизан на Сретенск и его взятие, хотя и на сутки, произвели большое впечатление на белогвардейских солдат. На следующий день после ухода партизан в Сретенске восстал 32-й пехотный колчаковский полк, перешедший к Ф. Погодаеву. Атаман Семёнов вынужден был начать переброску в Сретенск частей из других пунктов, в частности из Нерчинского завода, что ослабляло позиции противника на Аргуни.

Партизаны заняли Зюльзикан, Зюльзю, Крупянку, разбили ряд белоказачьих отрядов и повернули фронт на Нерчинск и Знаменскую. «Положение серьезное», — телеграфировал управляющий Нерчинским уездом во второй половине января 1920 г. в Читу атаману Семенову. Можно представить себе ярость генерала Судзуки и атамана Семенова по поводу боевых действий партизан ¹⁹³. Однако подавить восстания рабочих, крестьян и казаков, признававших власть Советов своей народной властью, ни генерал Судзуки, ни атаман Семенов не могли. В рассматриваемое время в Забайкалье наступило «равновесие сил». Белогвардейское командование усиленно охраняло железную дорогу на участке Чита — Нерчинск ¹⁹⁴.

В последних числах января 1920 г. партизаны повели второе наступление на Сретенск. Накануне похода партизан к городу революционная группа в Сретенском гарнизоне подготовила восстание казаков. В ночь с 27 на 28 января 1920 г. выступила инструкторская рота 29-го белогвардейского полка. Солдаты перебили на квартирах 18 офицеров, захватили орудие, винтовки, патроны и помогли партизанам 29 января занять Сретенск ¹⁹⁵. 7-й партизанский полк в боях за город показал, по свидетельству участника событий Г. Г. Плотникова, «великолепную дисциплину, организованность, хорошие морально-политические качества и прежде всего единство, сплоченность, отвагу» ¹⁹⁶.

Командующий Восточно-Забайкальским фронтом П. Н. Журавлев после гибели Ф. Погодаева лично возглавил шилкинскую группу войск. Этим штаб подчеркнул всю важность боевых действий в районе Сретенска. Бело-японское командование также придавало большое значение сохранению под своим контролем речного пути по р. Шилке и плацдарма для наступления на партизан. В первой половине февраля 1920 г. атаман Семенов сосредоточил в Сретенске 4 полка кавалерии, 2 полка пехоты, отряд японцев, два броневика, артиллерийский дивизион с 8 орудиями, различные вспомогательные боевые службы. Это позволило белогвардейскому командованию разработать план крупной боевой операции против партизанских соединений ¹⁹⁷.

Зима 1920 г. была очень суровая. Снежные лавины покрыли

забайкальскую территорию. Мороз сковывал все живое. Реки покрылись льдом. В этих условиях особенно трудно было партизанам. Белогвардейцы перешли в наступление, захватили с. Фарково, часть д. Лоншаково. Они стремились прорвать фронт партизан на р. Шилке. Приезд П. Н. Журавлева значительно поднял боевой дух красных войск. Атака белых на Лоншаково была отбита. Однако в бою возле Сретенска 19 февраля на р. Шилке был ранен в ногу осколком снаряда командующий. Спустя 4 дня, 23 февраля, от заражения крови П. Н. Журавлев умер в д. Боты. Так закончилась жизнь замечательного народного полководца, забайкальского казака, коммуниста Павла Николаевича Журавлева ¹⁹⁸.

Третий бой в районе Сретенска закончился разгромом белогвардейцев. Противник потерял только пленными 220 чел. (не считая убитых и раненых). Семеновцы стянули свои силы в город. Постоянными налетами в районах Сретенска, Нерчинска, на маньчжурской ветке, в междуречье Аргуни и Газимура, на Забайкальской железной дороге партизаны зимой 1919/20 г. сковали крупные белогвардейские силы. Восстание в с. Доронинском (155 км южнее Читы) в ночь с 6 на 7 ноября 1919 г. послужило толчком к активной борьбе населения против белогвардейцев в долине р. Ингоды. Партизаны заняли с. Татаурово (60 км от Читы). Однако восставшие не успели закрепиться. Кулаки призвали на помощь войска атамана Г. Семенова из Читы. «Обращение народа» за помощью к своему атаману нашло немедленный отклик в Чите. Ведь ни японский начальник дивизии генерал Судзуки, ни «верховный главнокомандующий» атаман Семенов не могли допустить, чтобы в 60 км от их столицы Читы безнаказанно действовали «красные войска» (т. е. партизаны. — А. К.).

О методах репрессий семеновцев по отношению к «бунтующим крестьянам и казакам» свидетельствует их расправа с населением крупного пункта Ингоды. Восстание это было неожиданным для семеновцев. Однако они смогли быстро собрать силы. Ингодинское восстание было жестоко подавлено семеновцами и японцами. Остатки партизан под давлением карателей отступили в глухую гайгу, где испытывали голод, зимние морозы и другие бедствия. Жен и детей партизан семеновцы гнали по лютому морозу 150 км в читинскую тюрьму. От рук белогвардейских палачей погибли руководители восстания братья Суших и Бургуловы ¹⁹⁹. В долине р. Ингоды, в районе станции Кайдановской, зимой 1919/20 г. действовал партизанский отряд Пакулова, совершавший налеты и на Забайкальскую железную дорогу ²⁰⁰. Таковы некоторые сведения о героической борьбе трудящихся Восточного Забайкалья за власть Советов.

Большой размах приняло повстанческое движение в конце 1919 г. в Прибайкалье (Бурятии). Большевистская организация приступила к подготовке всеобщего восстания осенью 1919 г. Тогда же возникли нелегальные группы в отдельных пунктах области. Председатель подпольного большевистского комитета И. Кузнецов (Воронев) сообщает: «В декабре 1919 г. в Верхнеудинске был организован

Военно-революционный штаб в составе тт. Кузнецова (Воронова) — начальника штаба, Г. Петрова — помощника начальника штаба, Н. И. Заксона, Н. Турышева, С. Маракулина. Основными задачами штаба являлись: координация действий партизанских отрядов в долине Селенги и в Усть-Селенгинском районе, подготовка рабочих к восстанию, содействие переходу белых войск к партизанам, снабжение партизан оружием и медикаментами»²⁰¹.

Население Бурятии активно участвовало в вооруженной борьбе против интервентов и колчаковцев. Наступление Красной Армии в Сибири зимой 1920 г. было стремительным, и о победах этих известия через железнодорожников быстро поступали в Верхнеудинск. Русские и буряты знали, что колчаковцы бегут из Иркутска на восток, в Бурятию и в Забайкалье.

Верхнеудинская подпольная большевистская организация осенью 1919 — в начале 1920 г. провела большую работу по созданию боевых отрядов в Бурятии по укреплению партийных ячеек. Коммунистические группы действовали в Верхнеудинске, Петрозаводске, Бургузине, Кударе, Троицкосавске, Бичуре и других пунктах.

По решению большевистского подпольного комитета Прибайкалья восстание готовили в разных уездах И. Ковалев, С. Широких-Полянский, Д. Смолин, Е. Лебедев, А. Куприянова и др. В с. Гашей Мухоршибирской волости был создан **Главный военно-революционный штаб Прибайкалья** (Д. Смолин, И. Ковалев, С. Широких-Полянский), утвердивший главнокомандующим прибайкальскими отрядами И. Л. Ковалева²⁰².

Антиколчаковское восстание началось в ночь с 18 на 19 декабря 1919 г. в с. Новый Заган. Оно послужило сигналом к выступлению жителей с. Мухор-Шибирь, Буй, Малый Куналей, Бичура, Десятниково, Тарбагатай. В Бурятии происходила острая классовая борьба между бедняцкими и середняцкими массами и националистической буржуазией, поддерживающей атамана Семенова²⁰³. Главный военно-революционный штаб 22 декабря 1919 г. объявил Верхнеудинский и Троицкосавский уезды, Хорсинский и Селенгинский аймаки на военном положении. Началась мобилизация населения в партизанские отряды. Штаб Прибайкалья осуществил экономическую блокаду Верхнеудинска. Так началось вооруженное восстание в Бурятии.

О трудностях развертывания массового партизанского движения можно судить по соотношению сил. В момент, когда рабочие и крестьяне Прибайкалья взяли за оружие, в области находились крупные вражеские гарнизоны, особенно в Верхнеудинске. Территория Бурятии (Прибайкалья. — А. К.) являлась важным плацдармом между Иркутском и Читой. Это положение Прибайкалья широко использовали интервенты и белогвардейцы. В этом регионе с весны 1918 до марта 1920 г. находились различные антисоветские воинские подразделения. Здесь в начале 1920 г. оказались и многие воинские подразделения бывшей колчаковской армии, разгромленной Красной Армией. В Верхнеудинске размещалась японская дивизия, два батальона 27-го американского полка, «Дикая дивизия»

генерала Левицкого и 31-й семеновский полк; в Троицкосавске — дивизион им. генерала Крымова (400 штыков и 200 сабель), казачий дивизион (250 сабель); в Петровском Заводе — японский батальон (800 штыков), казачий дивизион (150 сабель), артиллерийская батарея и два бронепоезда; во многих пунктах имелись также «добровольные казачьи дружины», «охранные полки» и другие белогвардейские формирования²⁰⁴.

В декабре 1919 — начале 1920 г. произошло восстание групп в Новом Загане, Бичуре, с. Большая Кудара и в других пунктах. Надо было централизовать вооруженную борьбу, ликвидировать сепаратные выступления. 4 января 1920 г. на совещании представителей всех штабов в с. Ключи по предложению Прибайкальского подпольного комитета РКП(б) было принято постановление: «Признать единственной политической и военной резиденцией с.Новый Заган». Восстание распространялось по трем направлениям: к Петровскому Заводу, Ново-Селенгинску и Троицкосавску.

29 декабря 1919 г. отряд Е. В. Лебедева занял Ново-Селенгинск и прервал связь Верхнеудинска с Троицкосавском. Партизаны захватили 500 лошадей и много боевого имущества. Попытка белогвардейцев подавить восстание в Ново-Селенгинске и с. Тарбагатай не имела успеха. Посланные карательные отряды оказались нестойкими: солдаты-нерчинцы, распропагандированные большевиками в с. Ивольгинские Ключи, присоединились к партизанам Е. В. Лебедева. Новые бои между партизанами и белогвардейцами не принесли успеха колчаковцам и семеновцам. Так, в районе Тарбагатай партизаны ликвидировали подразделение известной своими зверствами над населением «Дикой дивизии» казаков атамана Семенова.

В начале 1920 г. основные партизанские силы располагались в следующих районах: Усть-Селенгинская группа (ст. Мысовая — Татаурово) — свыше 500 бойцов; Левоселенгинская группа (с. Бабкино-Мухино) — 600 бойцов; Повстанческая группа (Колобки — Тарбагатай — Ганзурино) — 1000 партизан; Хараузская группа (с. Харауз — Тарасовская заимка) — 480 бойцов; Бичурская группа (с. Бичура — Окино — Ключи) — 1000 партизан; Чикойская группа — 800 бойцов. Всего вместе с мелкими отрядами в районе Усть-Кяхты в долине р. Ингоды имелось до 6000 партизан²⁰⁵.

14 января 1920 г. был совершен антиколчаковский переворот в Баргузине. На съезде представителей восставших селений Баргузинского уезда 25—26 января была принята резолюция: «Съезд считает неотложной задачей момента борьбу с бандами Семенова до окончательного их уничтожения, соединение со всей остальной революционной Россией, и установление одинакового со всей республикой образа правления»²⁰⁶.

В январе 1920 г. на территории Прибайкалья активно действовали партизанские отряды под руководством Главного военно-революционного штаба Прибайкалья, военно-революционных штабов Верхнеудинска, Селенгинского, Троицкосавского уездов, Центральный революционный штаб Северо-Западного района (территория по Читинскому тракту). Эти боевые организации восставшего

населения были тесно связаны с Верхнеудинским подпольным комитетом РКП(б) и Читинским областным комитетом партии большевиков. Вооруженная борьба трудящихся Забайкалья (Читинской области.— А. К.) и Прибайкалья (Бурятии.— А. К.) велась под советскими лозунгами. Так было в 1918 — в начале 1919 г. (до марта).

25 января 1920 г. открылся **съезд восставшего населения Прибайкалья в с. Бичура**. Съезд заслушал доклады военно-революционных штабов о состоянии партизанских сил в уездах и районах, обсудил вопрос об организации власти в освобожденных от врага районах, волостях и хошунах, избрал областные организации руководства борьбой за власть Советов. Съезд постановил: «1. Приветствовать и признать Российское правительство — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет рабочих и крестьянских депутатов и Совет Народных Комиссаров. Признать декреты, издаваемые Советом Народных Комиссаров, законами для нашего края. 2. Установить в районе Прибайкалья Советскую власть. 3. Вести беспощадную активную борьбу со всеми паразитами трудового народа, с контрреволюционерами Востока в лице Семенова и поддерживающей его буржуазией — русской и иностранной»²⁰⁷.

Съезд избрал **Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и бурятских депутатов Прибайкалья**, в который вошли Ф. Иванов, И. Ковалев, В. Мальков (Манторов), С. Широких-Полянский, Ж. Доржиев, С. Очиров и др. Съезд постановил реорганизовать партизанские отряды по типу Красной Армии.

Общее руководство всей партизанской армией возглавил **Главный военный штаб Прибайкалья**. Командующим армией был утвержден коммунист Е. Лебедев. Все партизанские части были сосредоточены на фронтах: Северном (Верхнеудинское направление), Восточном (Петровско-Заводское направление), Юго-Западном (Большекударинское направление), Северо-Восточном (Удское и Илькинское речное направление), Черемховском (Ямаровско-Хилокское направление). Эта военная организация полностью себя оправдала. Она существовала до провозглашения Дальневосточной республики 5 апреля 1920 г. в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ). Главный военный штаб Прибайкалья осуществил блокирование белогвардейских и японских войск на территории Бурятии и оказал большую помощь местному населению в его борьбе против контрреволюционных сил.

Бичурский съезд Советов имел важнейшее политическое и военное значение. Закрепив завоевания трудящихся, съезд потребовал немедленно эвакуировать иностранные войска с территории Сибири и Дальнего Востока.

Восстание в Прибайкалье охватило широкие массы русского и бурятского населения. На сходах принимались резолюции о том, чтобы решительно и твердо присоединиться к общему повстанческому движению сельского населения Прибайкалья²⁰⁸. Ревкомы, как правило, создавались без участия земских аймачных управ, т. к. население знало о контрреволюционной роли земских деятелей. Так,

например, Ангарский аймачный ревком был образован большевиками Кондейской организации РКП(б), Бурятской секции Иркутского комитета РКП(б) и Аларской организации коммунистов и левых эсеров. Сторонников Иркутского политцентра в ревком не допустили²⁰⁹.

После Бичурского съезда образование ревкомов происходило во всех уездах Прибайкалья. Населению предлагалось брать власть в свои руки и создавать ревкомы, которые должны были подчиниться штабам фронтов²¹⁰. «Выбора нет; или власть семёновщины и нагайки, или законная и справедливая власть трудящихся, — указывали большевики. — Не нужно колебаться. Пусть не будет среди вас малодушных и трусов. К оружию! Долой власть палачей!»²¹¹.

Призывы большевиков в Забайкалье и Прибайкалье имели огромное политическое значение. Население верило большевикам и помогало партизанам всем, чем располагало. Лозунг «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!» зимой 1920 г. стал боевым лозунгом трудящихся Прибайкалья. На волостных съездах повстанческого населения наряду с избранием ревкомов принимались резолюции о признании ЦИК Советов Прибайкалья областным полномочным органом революционной власти²¹².

ЦИК Советов и Главный штаб Прибайкалья в феврале—марте 1920 г. произвели значительную работу по укреплению боеспособности партизанской армии. Был проведен призыв рабочих и крестьян на действительную военную службу в революционную армию²¹³.

К концу февраля 1920 г. организация партизанских отрядов была закончена. В Тарбагатайском, Гашейском, Чикойском, Кударинском полках и других революционных подразделениях сражалось более 8 тыс. партизан, в том числе 6,6 тыс. пеших бойцов и 1,5 тыс. кавалеристов²¹⁴. Однако фактически количество вооруженных рабочих, русских крестьян и бурят было значительно большим, т. к. во многих селениях и улусах имелись местные отряды самообороны, тесно связанные с партизанскими штабами. Так, например, возник бурятский повстанческий комитет в с. Додо-Онинское, объединивший повстанцев между Яблоновым хребтом и Баргузином на востоке и западе, р. Витим и железной дорогой на севере и юге²¹⁵.

Приход в отряды партизан повстанцев свидетельствовал о том, что восстание действительно стало всеобщим. Штаб Уда-Ильинского фронта в с. Ново-Брянь в феврале 1920 г. вынужден был даже ввести некоторые ограничения для добровольцев, требуя удостоверений местных Советов или ревкомов о том, что прибывшие действительно стоят за власть Советов. Эта мера контроля не была лишней, т. к. семёновская контрразведка систематически засылала агентов в партизанские отряды для сбора информации. Особенно сложилась тревожная обстановка зимой 1920 г. Деморализованные колчаковские части прибывали из Иркутска в Прибайкалье и Забайкалье. Многие из них дезертировали из своих частей и перешли к бандитским методам существования. Они причинили много бед местному населению, и борьбу с бандами могли вести только партизаны.

Партизанская армия Прибайкалья не могла бы ликвидировать врага без всесторонней материальной поддержки населения. В условиях суровой зимы, бездорожья, разбросанности селений в таежной местности, в долинах рек и т. д. партизаны нуждались в одежде, обуви, транспорте, продовольствии, оружии и патронах. Все это могло предоставить лишь население ²¹⁶.

В предписании штаба Северо-Западного района Прибайкалья всем хошунным и сомонным должностным лицам от 28 февраля 1920 г. особо подчеркивалось: «Пусть знает всякий житель, что в настоящее время, когда решается судьба населения Забайкалья, каждый утаивший хоть один патрон, не сдавший хоть один револьвер, будет рассматриваться как сторонник семеновщины и враг народного восстания и предаваться военно-революционному суду» ²¹⁷.

Бурятское население за время гражданской войны имело полную возможность понять, кто его истинный друг, кто враг. Несмотря на уговоры кулаков и требования семеновских офицеров оказывать максимальную помощь атаману в борьбе против большевиков, трудовое бурятское население прислушивалось к голосу большевиков. Известно, например, что съезд Бурятского населения Хоринского аймака заключил соглашение 2 марта 1920 г. с Военно-революционным штабом Уда-Илкинского фронта о присоединении бурятских улусов к общему повстанческому движению и оказании материальной помощи партизанским соединениям Прибайкалья. Партизаны должны были жить вне населенных пунктов, постоянно пополнять свои склады боеприпасами, оружием, продовольствием, фуражом, транспортом. Все партизаны обеспечивались лошадьми, без которых в условиях Прибайкалья и Забайкалья нельзя было вести борьбу против казачьих частей Семенова ²¹⁸.

Чтобы упорядочить и узаконить всевозможные сборы и поступления, ЦИК Советов Прибайкалья в феврале 1920 г. постановил: 1) взять под контроль все золото и серебро; 2) конфисковать всю пушнину; 3) ввести прогрессивный налог с земли; создать казначейства в районных пунктах под охраной партизан.

Большое количество продовольствия, одежды и оружия бурятское население добровольно передавало партизанским штабам. Приведем ряд примеров. Население Оронгайского, Селенгинского и Чикольского хошунов с конца 1919 г. до мая 1920 г. выделило более 48 тыс. подвод, 595 лошадей, 1131 голову рогатого скота, 12,5 тыс. пудов хлеба, 6,8 пудов овса, более 4 тыс. пудов мяса и т. д. ²¹⁹. Буряты Батнай-харганатского хошуна в начале 1920 г. по призыву ЦИК Советов Прибайкалья добровольно передали партизанам около 1000 лошадей и крупного рогатого скота, более 600 овец, до 700 возов сена, 500 пудов фуражного зерна ²²⁰. На собрании жителей Хурейтуйевского сомона в начале 1920 г. было решено собрать для партизан 500 пудов продовольствия ²²¹.

Большую помощь оказывало население штабам партизанских фронтов оружием и боеприпасами. Только в Чикойском хошуне до весны 1920 г. буряты передали партизанам 390 винтовок и берданок, что позволило командованию войск обеспечить оружием

нуждающихся²²², проведение всеобщего восстания в Прибайкалье в начале 1920 г. Именно к этому времени вооруженные силы большевистских организаций и революционных штабов были достаточно хорошо подготовлены для боевых действий против американцев, японцев, колчаковцев и семеновцев. Огромное моральное значение имел разгром колчаковских войск Сибири. Население открыто выражало радость по поводу краха колчаковской диктатуры. Медленно, но заметно происходило разложение семеновских полков, имевших большой опыт бесславной борьбы с партизанами Прибайкалья.

Осуществление всеобщего восстания в Прибайкалье в начале 1920 г. происходило успешно также потому, что повстанцы не были одиноки. Они получали поддержку людьми и оружием от Иркутского и Читинского комитетов РКП(б). По распоряжению Иркутского ревкома прибайкальским партизанам в феврале 1920 г. было выделено 1800 винтовок, 10 пулеметов, 6000 гранат и другое боевое имущество.

Семеновские войска начинали разлагаться. Процесс разложения вражеских войск порождал раскол, переход к партизанам, бегство в Монголию, бандитизм. Надо было помочь семеновским солдатам понять, какой у них выход. «Солдаты и казаки — семеновцы!... Ваша борьба безнадежна, да и не нужна, — писал штаб Северо-Западного партизанского района. — Если Вы не глухи и не слепы, то Вы должны слышать и видеть, что власть Семенова, которую Вы защищаете, обречена на гибель и защищать ее бесполезно... Одумайтесь, отвернитесь от изверга и палача Семенова, идите к нам и сложите оружие»²²³.

В обращении к офицерам штаб указывал: «Если Вы не потеряли стыд и совесть, если Вы не хотите порвать связь с несчастной Россией и с ее истерзанными народами, навсегда заклеив себя именем предателей и насильников, одумайтесь в последний час и идите с народом умереть или победить!»²²⁴.

В конце февраля 1920 г. партизаны завершили подготовку к решительному наступлению на крупные гарнизоны противника. **18 февраля 1920 г. произошло восстание в Троицкосавске**, в результате которого город без боя был взят партизанами²²⁵.

Всеобщее восстание населения Прибайкалья быстро распространялось на новые населенные пункты. Многие крестьяне вступали в партизанские отряды и становились советскими бойцами. 26 февраля партизаны блокировали Верхнеудинск, а в ночь с 1 на 2 марта 1920 г. штурмом выбили семеновцев из города и заняли его. Видя полный крах белогвардейщины, японцы и чехи объявили «нейтралитет». Освобождение партизанами Верхнеудинска вызвало панику в семеновском стане и в Чите²²⁶.

5 марта 1920 г. в Верхнеудинске было образовано **Временное земское правительство Прибайкалья**. В него вошли представители б. Иркутского политцентра, ЦИК Советов Прибайкалья и местных земских учреждений²²⁷. По требованию Временного правительства и учитывая крах своих планов в Сибири, интервенты начали 9 марта 1920 г. эвакуацию своих войск из Верхнеудинска в Читу, в Сретенск

и Нерчинск. В «радостные дни победы большевики Верхнеудинска в обращении к рабочим писали: «Товарищи, рабочие! Пали рабские цепи гнусной реакции. Пороки и издевательства отошли в вечность. Враг... спешно отступает на восток. Заря новой жизни разгорается»²²⁸. Партизаны Прибайкалья в феврале—марте 1920 г. освободили многие крупные селения области и восстановили власть ревкомов. На 28 марта был назначен съезд трудящихся Западного Забайкалья в Верхнеудинске. К этому времени Центральным Комитетом РКП(б) был окончательно решён вопрос о создании на территории Дальнего Востока «буферного государства» — ДВР. Дальневосточная республика должна была стать государством буржуазно-демократическим по форме власти, но руководимым Коммунистической партией.

В героической истории населения Забайкалья и Прибайкалья в апреле 1920 г. наступил новый период в борьбе за свободу и независимость Советского социалистического государства.

6. Антиколчаковская борьба на Северо-Востоке. Деятельность первого ревкома на Чукотке. Ликвидация колчаковской власти и образование Советов на Камчатке

Борьба за власть Советов против колчаковщины в северо-восточной части Дальнего Востока (в Петропавловском, Анадырском, Гижигинском и Охотском уездах) приняла острый характер в конце 1919 — начале 1920 г. Медленное развертывание революционного движения в этом регионе объясняется особыми социально-экономическими и национальными условиями (низкий уровень общественного развития аборигенного населения, слабое развитие промышленного производства, отсутствие крупных рабочих центров и т. д.).

Период колчаковской диктатуры характеризуется разгулом белогвардейщины и беззастенчивым хозяйничанием на Камчатке и Охотском побережье японцев, а на Чукотке — американцев. Даже матерый черносотенец и прислужник интервентов управляющий Камчатской областью Червлянский вынужден был доносить генералу Хорвату: «В районе Авачинской губы и ближайших к ней бухтах иностранными подданными производится хищническая ловля рыбы и рубка леса без надлежащего разрешения»²²⁹.

Камчатская рыба и пушнина переправлялись во Владивосток колчаковцам и интервентам. Из Петропавловска были отправлены пароходы «Симферополь», «Ставрополь», «Сишань», «Эривань» с грузом рыбных продуктов во Владивосток²³⁰. В то же время население Петропавловского уезда да и других районов Камчатки голодало, разорялось. Область фактически была оторвана от главной базы постоянного обеспечения населения всем необходимым — Владивостока. Интервенты и колчаковцы меньше всего думали о благополучии камчатских жителей²³¹.

Япония стремилась экономически установить свой контроль над Камчаткой, Охотским побережьем Якутии, аннексировать Северный

Сахалин, Приморье. Японская фирма «Демби и К^о» летом 1919 г., грубо нарушая условия Русско-японской рыболовной конвенции 1907 г., производила лов рыбы в устье р. Камчатки и вдоль морского побережья²³². Лов рыбы никем не контролировался.

Колчаковцы не заботились о том, как приостановить хищничество иностранцев на Северо-Востоке России; их деятельность была направлена на поддержание у населения верноподданнических монархических чувств. Червлянский и его подручные тщетно пытались внушить населению веру в непобедимость колчаковского оружия. Впервые в истории Камчатки белогвардейцы стали призывать в свою армию местных жителей — аборигенов (камчадалов) для несения военной службы. Введение воинской повинности в Камчатской области в 1919 г. вызвало большое недовольство среди местных жителей²³³.

На Камчатке, составлявшей в административном отношении Петропавловский уезд, борьба против колчаковщины проходила с первых дней свержения Совета — в июле 1918 г. Колчаковский управляющий областью Червлянский и его ближайшие помощники — офицеры, чиновники, рыбопромышленники — подавляли выступления трудящихся — рабочих Петропавловска, солдат местной команды, бедноты из ительменских и корякских стойбищ.

Дальневосточный подпольный комитет РКП(б) оказал помощь камчатским трудящимся в период колчаковской диктатуры посылкой в Петропавловск коммунистов. Из Владивостока на Камчатку прибыли М. П. Воловников, Н. В. Холодов, М. С. Мандриков, А. Берзинь, П. С. Маловечкин, Курбатов и др. Так постепенно формировался актив, который фактически являлся большевистской организацией. В конце 1919 — начале 1920 г. на Дальнем Востоке и в Забайкалье в подполье работали многие революционеры, которые смогли оформить свою принадлежность к РКП(б) только после выхода из подполья. В этом нет ничего удивительного. Военно-политическая обстановка не всегда позволяла поступить иначе.

В Петропавловске в 1919 г. был создан революционный актив из рабочих и солдат, стоявших на платформе Советской власти. Руководство революционной, антиколчаковской борьбой осуществлял Петропавловский подпольный военно-революционный комитет, в который входили П. С. Маловечкин (председатель), А. М. Бычков, Д. Г. Барвинский, Н. П. Фролов, И. Ф. Черепанов, Г. Г. Рудых и др.²³⁴

Колчаковские власти на Дальнем Востоке опасались выступлений населения по призыву большевиков в глухих уездах далекой Камчатской области. Им нужны были пушные, горные, рыбные богатства для расширения вооруженной борьбы против Советской России. Американские и японские промышленники вместе с колчаковской администрацией эксплуатировали население северо-восточной части бывшей Российской империи. Поэтому проникновение американского и японского капитала в экономику области не встречало противодействия областной администрации. Еще 2 апреля 1919 г. генерал Хорват ввел на территории Камчатской области военное положение²³⁵.

Колчаковская администрация связывала недовольство населения с деятельностью большевистских ячеек (и не без основания!). Управляющий областью даже обратился с просьбой к Хорвату, чтобы тот запретил «большевикам въезд на пароходах Добровольного флота на Камчатку»²³⁶. Наивность подобного обращения очевидна: большевики, разумеется, не собирались предъявлять своих мандатов колчаковской контрразведке во Владивостоке.

Петропавловский партийный актив работал в очень трудных условиях. В городе почти не было постоянных кадров рабочих. Местные жители — русские, камчадалы (ительмёны), коряки, алеуты, эскимосы — почти не имели информации о положении в РСФСР и в областях русского Дальнего Востока — в Приморье, Приамурье, Забайкалье и в Амурской области. Однако и в этих условиях замечательные русские патриоты при помощи местного аборигенного населения **отстояли Камчатку как составную часть Советской России, восстановили в области революционную власть.**

Летом 1919 г. усилилась антиколчаковская борьба и **на Северо-Востоке России.** По заданию Владивостокского комитета РКП (б) на пароходе «Тобольск» в Анадырь через Петропавловск прибыли С. Е. Безруков, (М. С. Мандриков) и Д. М. Хавезон (А. Берзинь).

Вскоре в Анадыре была организована **революционная группа** в составе М. Мандрикова, А. Берзиня, матроса А. Булата, телеграфиста В. Титова, матроса-норвежца Аренса Волтера, рабочих-угольщиков М. Галицкого, Я. Мальсагова, В. Бочека, С. Гринчука, И. Клещина, моториста И. Фесенко, М. Куркутского и Кулиновского.

16 декабря 1919 г. группа М. Мандрикова, опираясь на моральную поддержку беднейшего населения Анадыря и других селений Чукотки, произвела переворот, арестовала колчаковских должностных лиц и образовала **Анадырский ревком**, который называется в литературе «Первым ревкомом Чукотки». «Цель переворота, — заявил ревком, — оказать моральную поддержку... товарищам России и Сибири»²³⁷.

Первый ревком Чукотки, отрезанный от Советской России, действовал в труднейших условиях, среди задавленного нуждой, неграмотного населения, дезинформируемого врагами Советской власти — американскими и русскими промышленниками и купцами, богатыми оленеводами — чукчами, представителями колчаковской администрации. Хищничество американских предпринимателей на Чукотке в конце XIX — первой четверти XX в. достигло огромных размеров. Жители Чукотки — русские, алеуты, чукчи, коряки, юкагиры, эскимосы, якуты — находились в долгу у крупнейшего американского хищника Свенсона, который обирал население под видом торгового «обмена» промышленных товаров на пушнину.

В конце 1919 — начале 1920 г. доставить необходимые товары для населения Чукотки из Владивостока практически не было никакой возможности, что хорошо знали американцы. Население не обеспечивалось всем необходимым русскими промышленниками и купцами, богатыми оленеводами и американскими предпринимателями. М. Мандриков, А. Берзинь и другие члены ревкома вели разъясни-

тельную работу среди населения, глубоко веря в правоту дела социалистической революции, что и позволяло им находить выходы из труднейших положений.

На общем собрании граждан поста Анадырь в декабре 1919 г. М. Мандриков говорил: «В результате переворота в Анадыре власть — в наших с вами руках. Придет время, оно уже не за горами, когда наш далекий край станет цветущим... Свенсон ²³⁸ и другие жулики разными махинациями скопили на Чукотке миллионы долларов. Они строили себе дома в Сан-Франциско, отбирая все, товарищи охотники... Но теперь мы должны сказать, что никто не будет пользоваться трудами ваших рук, кроме вас самих, товарищи рабочие, охотники и рыбаки!» ²³⁹ Собрание постановило «расстрелять колчаковских должностных лиц Громова, Толстихина и Сездеалева за их контрреволюционную деятельность», что и было исполнено ²⁴⁰.

Анадырский ревком в конце 1919 — начале 1920 г., когда колчаковщина еще не была полностью ликвидирована в Сибири, опираясь на помощь русских рабочих и бедноту из коренных жителей, провел на Чукотке важные социально-экономические мероприятия. Анадырский Совет рабочих депутатов ²⁴¹ конфисковал деньги колчаковской администрации, отменил все долги населения американцу Свенсону, Грушецкому, Сооне и другим коммерсантам ²⁴², установил радиосвязь с Петропавловском, Охотском и Якутском ²⁴³.

Эти политические и социально-экономические революционные меры первого ревкома Чукотки вызвали резкое противодействие чукотских богатых оленеводов, американских промышленников, колчаковских администраторов. Они увлекли на борьбу против ревкомовцев и часть местного населения.

Обстановка резко обострилась зимой 1919 г. 21 декабря 1919 г. ревком объявил осадное положение в Чукотском крае, иными словами, приступил к активной борьбе против контрреволюционеров, рыбопромышленников, иностранных коммерсантов ²⁴⁴.

В ночь на 24 декабря 1919 г. горнорабочие золотых приисков и солдаты местной воинской команды произвели **переворот в Охотске и избрали ревком** ²⁴⁵. В январе 1920 г. произошло антиколчаковское восстание в Петропавловске-Камчатском, в результате которого белогвардейская власть была ликвидирована и все административные полномочия перешли полностью к ревкому уезда.

Установление антиколчаковской революционной власти в конце 1919 г. в таких важных пунктах, как Анадырь и Охотск, безусловно, положительно сказалось на развертывании повстанческого движения в Марково, Анюе, Усть-Белой, в некоторых стойбищах чукчей, коряков, эвенков и эскимосов.

Ревком командировал А. Берзиня, М. Галицкого и Кулиновского в села Марково и Усть-Белую с мандатами на право «... восстановления Советов и ликвидации представителей колчаковской власти» ²⁴⁶. Жители с. Марково 19 января 1920 г. после доклада А Берзиня о событиях на Чукотке единодушно избрали **Совет рабочих депутатов**, приняли резолюцию, большевистскую по своему содержанию,

о полной политической поддержке мероприятий Анадырского ревкома. Текст этой резолюции приводится ниже. Его нельзя читать без волнения и чувства глубокого уважения к людям, которые в условиях Крайнего Севера и существовавшей в то время «полярной ночи» смогли понять, что их долг — поддержать своим решением Советскую власть.

Вот этот удивительный документ: «Все (марковцы.— А. К.) с великой радостью встретили свержение всем нам ненавистного кровопийцы Колчака. Все марковцы заявляют во всеуслышание всему народу, что мы стоим за власть Советов»²⁴⁷. Своему делегату в Анадырский Совет марковцы предложили «отстаивать власть трудового народа, т. е. власть Советов».

Собрание рассмотрело экономические мероприятия и решило передать рыбалку местного богача в руки бедного населения, установить тесные связи с чукчами и передать им патроны, чай, табак и консервы в обмен на оленей, распределить среди бедных жителей масло и молоко, взять под контроль все другие продукты. В условиях тундры, где население постоянно испытывало нехватку продовольствия, подобные меры были весьма своевременными²⁴⁸.

Анадырский ревком после укрепления власти в уездном центре решительно приступил к организации революционных органов власти в глубинных стойбищах Чукотки, вовлекая в борьбу против колчаковцев и коммерсантов США чукчей, алеутов, коряков, эскимосов.

Советы создавались в отдельных стойбищах Чукотки при помощи прибывших представителей из Анадыря и Марково. По предложению членов ревкома в марте 1920 г. анадырские кочевые чукчи заявили, что они «согласны с Советской властью» и потому «избирают себе представителем Совета (рабочих и бедняцких депутатов.— А. К.) чукчу Калаву»²⁴⁹. Этот Совет олицетворял распространение идей марксизма-ленинизма среди чрезвычайно отсталого местного населения, которое никогда не имело своего собственного государственного аппарата. Так впервые кочевники Крайнего Севера не только узнали о социалистической революции, но и приступили к её осуществлению в своеобразных условиях Чукотки.

А. Берзинь в дневнике отмечал: «Мы... начнем разделяться с кулаками... и тогда чукча, эскимос, самоед, камчадал, коряк поймут, в чем состоит большевизм. Я думаю, на будущий год объявим «республику» Советов под Северным Сиянием»²⁵⁰.

Однако Чукотский ревком допустил ряд ошибок. Коммерсанты, богатые оленеводы, торговцы и рыбопромышленники, бывшие колчаковские служащие не были полностью обезврежены; многие из них оставались на свободе и имели возможность готовиться к контрреволюционной борьбе. Ревком не создал отряды революционной бедноты в основных пунктах, в том числе и в революционном центре Ново-Марининске. Лишь Марковский Совет организовал вооруженный отряд для «охраны бедного населения от различных посягательств»²⁵¹.

Социально-экономические мероприятия, проведенные в Ново-Марининске, Марково, Гижиге, Анюе, Усть-Белой, Ерополе, Пенжино,

в стойбищах кочевых чукчей, были встречены беднотой Чукотки с большим одобрением. М. С. Мандриков в телеграмме Камчатскому ревкому отмечал: «Жители Марково и Белой в отчаянном положении... Приезд товарищей (из Владивостока.— А. К.) встречен как спасение»²⁵².

Положение Чукотского ревкома было чрезвычайно трудным. Владивостокская организация РКП(б) не имела возможности оказать практическую помощь Чукотскому ревкому, а ревком не располагал вооруженной силой и был разгромлен 31 января 1920 г. местной контрреволюцией.

Характерно, что население Чукотки после контрреволюционного переворота 31 января 1920 г. в Анадыре не поддержало заговорщиков, хотя они пытались изобразить себя «сторонниками» Советской власти. 1 февраля 1920 г. коммерсанты и колчаковцы на собрании жителей Ново-Мариинска, чтобы продемонстрировать свою «советскую» программу, объявили о национализации американской фирмы Свенсона и одновременно предложили выдать подарки тем чукчам, которые во время контрреволюционного переворота были в здании ревкома²⁵³. Спустя два с половиной месяца, в апреле 1920 г., было оформлено «постановление» жителей с. Анадыря, оправдывающее убийство М. Мандрикова и других членов ревкома²⁵⁴.

Весть о перевороте быстро облетела население ближайших стойбищ и поселков. Жители с. Марково резко осудили переворот и потребовали направления следственной комиссии (из Советской России.— А. К.) для разбора обстоятельств переворота и наказания виновных. Марковский Совет рабочих депутатов решил вооружить всех жителей села и ближайших чукчей-кочевников и, учитывая, что в Анадыре орудуют белогвардейцы, совершившие контрреволюционный переворот, уничтожившие членов первого ревкома Чукотки, имеющие связь с американскими промышленниками и торговцами, а также именующие себя «Советом», в июле 1920 г. решил взять власть на Чукотке в свои руки. Население уезда поддержало Марковский Совет, послав делегатов для избрания уездного Совета рабочих депутатов в августе 1920 г.²⁵⁵.

Жители Чукотки, Камчатки, Охотского побережья не имели необходимой информации о событиях во Владивостоке, Чите, Верхнеудинске. Они не могли, разумеется, знать о причинах отказа от советизации, образовании Дальневосточной демократической республики и продолжали вести борьбу за укрепление Советов.

Такой же точки зрения придерживались и члены Камчатского областного ревкома, возражавшие «против всяких соглашений с земством и образования объединенной власти во Владивостоке», выдвигавшие и поддерживавшие лозунг «Вся полнота власти — Советам»²⁵⁶.

Ошибки первых Советов и ревкомов северо-восточной части России нетрудно понять, если учесть крайнюю оторванность огромного края от промышленных центров, малочисленность рабочих; слабость большевистских организаций (точнее, групп.— А. К.). Только в начале 1920 г. была установлена регулярная радиосвязь

между Петропавловском и Анадырем, Охотском и Якутском ²⁵⁷.

Петропавловский подпольный военно-революционный комитет завершил подготовку антиколчаковского восстания в конце декабря 1919 г., когда в Анадыре группой М. С. Мандрикова был совершен переворот. Червлянский и другие реакционеры не могли предотвратить восстания. Ревком распропагандировал воинскую команду в Петропавловске, являвшуюся единственной белогвардейской вооруженной силой в тот момент на Камчатке ²⁵⁸.

В ночь с 9 на 10 января 1920 г. в Петропавловске был совершен антиколчаковский переворот. Власть взял в свои руки Временный военно-революционный комитет под председательством П. С. Маловечкина. «Власть колчаковцев была свергнута без единого выстрела,— писал член ревкома Н. П. Фролов,— это говорит о том, что подпольный штаб разработал и предусмотрел все детали по свержению колчаковской власти на Камчатке и провел операцию организовано. В свержении колчаковской власти активное участие принимало большинство солдат местной команды и все милиционеры» ²⁵⁹.

Восстание в Петропавловске происходило под лозунгами: «Долой Колчака!», «Вся власть Советам!». В опубликованном обращении к населению Временный военно-революционный комитет подчеркнул: «Восставшими крестьянами, рабочими, инородцами (т. е. камчадалами.— А. К.) и солдатами в ночь с 9 на 10 января 1920 г. свергнута в г. Петропавловске власть угнетателей народа, преступников капитала и буржуазии, возглавляемая Колчаком, и передана Временному военно-революционному комитету Камчатской области» ²⁶⁰. В заключение ревком писал: «Да здравствует единая Российская социалистическая республика! Да здравствует свобода, равенство и братство!»

На Северо-Востоке РСФСР, как и в других областях Дальнего Востока, начался новый период гражданской войны, продолжавшийся в условиях борьбы большевиков за создание и укрепление ДВР.

Оценивая итоги классовой борьбы на огромной территории Северо-Востока РСФСР, т. е. на Северном Сахалине, Охотском побережье Якутии, на Камчатке, Чукотке и в районах Крайнего Севера Якутии, в конце 1919—в начале 1920 г., мы видим, что организаторами борьбы местного населения за власть Советов являлись русские коммунисты. Они создали в труднейших условиях Северо-Востока РСФСР союз всех прогрессивных сил во главе с русским рабочим классом России. Именно в те трагические дни были заложены основы будущего социалистического строительства у тунгусоязычного и палеоазиатского населения Дальнего Востока РСФСР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Борьба в Сибири и на Дальнем Востоке за власть Советов в 1918—1920 гг. проходила в чрезвычайно сложных военно-политических и социально-экономических условиях, вызванных ожесточен-

ным сопротивлением эксплуататорских классов и вооруженной интервенцией империалистических государств — США, Японии, Англии, Франции, Чехословакии и др. На основании всего изложенного в монографии можно сделать ряд основных выводов.

1. Накануне Великой Октябрьской социалистической революции в Сибири и на Дальнем Востоке сложились социально-экономические и политические условия для коренных революционных преобразований. В огромной зоне имелся крупный состав промышленных, транспортных и промысловых рабочих, жестоко эксплуатируемых капиталистами, купцами, чиновниками и кулаками. Процесс социального разложения охватил крестьянство и казачество. В сибирской и дальневосточной деревне происходила классовая борьба в условиях развивающихся капиталистических отношений. Тяжелые условия воинской службы вызвали большое недовольство солдат, матросов и рядовых казаков. Хищнической эксплуатацией природных богатств русские и иностранные капиталисты разоряли край, превращенный царизмом в полуколонию. Местное аборигенное население влачило жалкое существование. К 1916 г. в Сибири и Приамурском крае сложилась революционная ситуация. Все это свидетельствует о том, что только социалистическая революция могла создать необходимые условия для ликвидации политического бесправия трудящихся масс, классового и национального неравенства, военно-капиталистического гнёта, отсталости восточных окраин Российской империи. Однако дальнейшее развитие революционного движения и исход классовой борьбы зависел и от основных пролетарских центров страны, особенно в её европейской части.

2. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Европейской России в 1917 г. вызвала подъем революционного движения на окраинах, втянула все остальные области Сибири и Дальнего Востока в классовую борьбу. Трудящиеся окраин империи свергли власть эксплуататоров и установили власть Советов.

Борьба за установление и упрочение власти Советов в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье имела ряд особенностей:

а) сибирская и дальневосточная контрреволюция в период борьбы рабочего класса и бедняцких масс крестьянства и казачества за установление и упрочение власти Советов была тесно связана с США, Японией, Англией, Францией и другими государствами, которые систематически вмешивались во внутренние дела населения и оказывали политическое, военное и экономическое давление на трудящиеся зоны и органы революционной власти;

б) сибирский и дальневосточный пролетариат в 1917—1920 гг. подвергался сильнейшей антисоветской идеологической обработке русской и иностранной буржуазией;

в) союз рабочего класса с крестьянской и казачьей беднотой сложился в их совместной классовой борьбе против самодержавно-капиталистического государства, при отсутствии помещичьего землевладения, но при наличии крупных кулацких и середняцких хозяйств, охваченных капиталистическим развитием;

г) среди аборигенного населения Амура, Западной Сибири,

Бурятин, Якутин, Северного Сахалина и Северо-Востока РСФСР не было своего рабочего класса, поэтому роль гегемона в революционном движении осуществлял русский пролетариат, сконцентрированный в городах, на транспорте, в горной, рыбной и лесной промышленности;

д) социалистические преобразования проводились в отсталой в социально-экономическом отношении части бывшей Российской империи, являвшейся полуколонией российского империализма. Все это требовало от организации РКП(б) и Советов осторожности, гибкости и большого умения при осуществлении политики Советского правительства, использования опыта государственного и социалистического строительства в европейской части РСФСР.

3. «Триумфальное шествие Советской власти» в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье было прервано в начале 1918 г. свергнутыми эксплуататорскими классами совместно с иностранными империалистами. Они напали на рабочих и крестьян, развязали гражданскую войну, превратили зону в плацдарм для вооруженной борьбы против Советской России. Многочисленные документы, приведенные в монографии, полностью подтверждают высказанные В. И. Лениным мысли об активной роли иностранного империализма в развязывании и проведении вооруженной интервенции в Советской России.

4. На всех этапах социалистической революции и гражданской войны в восточных областях Советской России основную роль в сплочении антисоветских сил и организации интервенции осуществляли империалисты США, действовавшие в тайном сговоре с Японией и другими странами. Японский империализм стремился осуществить свою программу захвата части советской территории (Сибири и Дальнего Востока. — А. К.). Между империалистическими государствами существовали острые противоречия. Но классовая ненависть к социалистической революции и стремление закабалить Россию позволяли им действовать сообща. «Именно теперь американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, — писал В. И. Ленин, — открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое, — на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики»¹.

Материалы монографии позволяют утверждать, что США и Япония действовали совместно. Войска империалистической Японии по согласованию с другими участниками интервенции выполняли роль основной ударной силы в борьбе против Советского государства. В. И. Ленин с гениальной прозорливостью указывал на особую роль, отведенную японским войскам в общем походе против Советской России. Еще за месяц до высадки японского десанта во Владивостоке В. И. Ленин говорил на VII съезде РКП(б) о возможном наступлении японцев². Он отмечал, что Япония 7 апреля 1918 г. начала выступление против РСФСР³. В. И. Ленин указал на стремление ненавидевших социализм и стремившихся к грабежу иностранных

капиталистов захватить богатства России ⁴: «...Наша Советская социалистическая республика находится в чрезвычайно непрочном, безусловно критическом международном положении». И далее: «В эту борьбу были вовлечены все силы Антанты и той армии империалистов, которая менее всего в войне пострадала,— армии японской» ⁵.

5. В монографии показана контрреволюционная антисоветская сущность вооруженного выступления чехословацкого корпуса в Сибири и на Дальнем Востоке, командование которого выполняло задание своих вашингтонских, лондонских и парижских хозяев. Приведенные в книге исторические факты позволяют лишний раз подчеркнуть правоту В. И. Ленина, говорившего: «Война против чехословаков является войной против капиталистов всего мира» ⁶.

6. Империалисты США, Японии, Чехословакии, Англии и Франции вооруженным путем при активнейшей помощи русской контрреволюции оккупировали Сибирь и Дальний Восток, свергли власть Советов, реставрировали капиталистический строй и стремились аннексировать эти богатейшие области. В «Тезисах о современном политическом положении» В. И. Ленин указывал в мае 1918 г.: «Крайние элементы военной партии (в Японии и Германии.— А. К.) стоят за немедленное и общее наступление на Россию в целях занятия всей ее территории и свержения Советской власти» ⁷. В работе «О характере наших газет» В. И. Ленин отмечал, что англо-японское нашествие ведется «...ради восстановления священных прав капитала» ⁸. Разумеется, все сказанное относится и к американскому империализму.

7. В Сибири и на Дальнем Востоке, как и в других областях страны в 1918—1919 гг., в полной мере проявилось подлое предательство меньшевиками и эсерами интересов рабочего класса и трудового крестьянства (бедняков и середняков). Это выразилось, во-первых, в том, что мелкобуржуазные партии вступили в преступный сговор с иностранными империалистами еще задолго до открытого выступления интервентов во Владивостоке в 1918 г. и затем после вторжения объединенных войск интервентов в пределы РСФСР всячески поощряли развертывание интервенции; во-вторых, добившись при помощи вооруженных сил Антанты и белогвардейских войск насильственного свержения Советов в 1918 г., правые эсеры и меньшевики подготовили условия для установления военно-монархической диктатуры Колчака; в-третьих, правые эсеры и меньшевики подрывали единство рядов рабочего класса и крестьянства в период ожесточенной борьбы против интервентов и колчаковщины, а в момент ликвидации белогвардейской диктатуры Колчака пытались создать антисоветское автономное Сибирское государство под протекторатом США, чтобы продолжать борьбу против РСФСР.

«По отношению к меньшевикам и эсерам линия партии, при теперешнем положении, такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно и бессознательно», — писал В. И. Ленин в 1919 г. ⁹.

8. Приведенные в первой и второй книгах многочисленные

факты о героической борьбе трудящихся за власть Советов в Западной и Центральной Сибири, в Бурятии и Якутии, в Приморье, на Амуре и в Приамурье, в Забайкалье и на Северном Сахалине, на Камчатке и Чукотке свидетельствуют о том, что Коммунистическая партия являлась вдохновителем и организатором героической борьбы рабочих, крестьян и казаков против интервентов и белогвардейцев в 1918—1920 гг.

Историческая заслуга Коммунистической партии состоит в следующем: а) сибирские и дальневосточные организации РКП(б) на основании директив ЦК партии и указаний В. И. Ленина правильно оценили военно-политическую обстановку и предприняли максимальные меры к сохранению власти Советов в крае летом 1918 г.; б) после насильственного свержения Советской власти контрреволюцией и интервентами областные организации РКП(б), несмотря на понесенные большие потери, не растерялись, не упали духом, не отказались от борьбы за диктатуру рабочего класса, а перестроили свою работу, создали нелегальные организации, сплотили массы трудящихся вокруг себя; в) подпольные большевистские организации выработали тактику борьбы, определили формы и задачи революционного движения, отстояли в борьбе с эсэро-меньшевистскими предателями лозунг борьбы «За власть Советов!»; г) Коммунистическая партия опиралась на рабочий класс как главную силу в борьбе за власть Советов, определила союзника рабочего класса — среднее крестьянство при сохранении опоры на бедноту, разоблачила контрреволюционную роль крупной буржуазии и её пособников — мелкой буржуазии города и деревни; д) Коммунистическая партия показала массам контрреволюционный характер деятельности мелкобуржуазных партий, изолировала их от рабочих и крестьян; е) сибирские и дальневосточные организации РКП(б) не допустили осуществления эсэро-меньшевистского плана создания антисоветского автономного Сибирского государства; ж) Коммунистическая партия выдвинула из среды рабочих, крестьян, казаков и интеллигенции и воспитала замечательных борцов за власть Советов, крупных организаторов масс — А. Нейбута, К. Суханова, С. Лазо, В. Сибирцева, П. Сычева, Ф. Мухина, А. Масленникова, Г. Драгошевского, П. Журавлева, Ф. Погодаева, Ф. Богомякова, А. Вагжанова, В. Серова, А. Цалко, М. Мандрикова, А. Чумака, Н. Яковлева, Ф. Лыткина, Я. Шафира и многих других героев, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей Родины; з) сибирские и дальневосточные областные организации РКП(б) подняли рабочих, крестьян и казаков на массовую вооруженную партизанскую борьбу, оказавшую большую помощь Красной Армии, сражавшейся на Восточном фронте. «Капитал есть сила международная. Чтобы её победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их. Мы — противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности. Мы — международники, интернационалисты. Мы стремимся к тесному объединению и полному слиянию рабочих и крестьян всех наций мира в единую всемирную Советскую республику... Мы хотим *добровольного* союза

наций,— такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой...»¹⁰.

9. Опыт гражданской войны на востоке РСФСР показывает, что **рабочий класс** может успешно сражаться против эксплуататорских классов **в союзе с широкими массами среднего крестьянства**, опираясь на бедноту; что крестьянство в союзе с рабочим классом и под его руководством неизбежно придет к Советской власти, а в союзе с буржуазией становится резервом контрреволюции. Коллебания среднего крестьянства являются следствием его роли в общественном производстве. В. И. Ленин указывал, что «Колчак (в начале своего правления.— А. К.) ...опирался на крестьян Сибири, самых зажиточных, не знавших крепостного права и поэтому естественно, бывших дальше, чем кто-либо от коммунизма»¹¹. Как известно, в докладе на VII Всероссийском съезде Советов в 1919 г. В. И. Ленин подчеркивал, что сибирские крестьяне «были лучшим человеческим материалом против коммунистов», т. к. Сибирь являлась страной, в которой «не было помещичьего землевладения, и где мы не могли сразу помочь крестьянским массам, так как помогли всем русским крестьянам» (в Европейской России.— А. К.)¹². Все сказанное В. И. Лениным о сибирском крестьянстве полностью относится и к дальневосточному. Основные пролетарские центры РСФСР оказались мощным фактором развития политического сознания на окраинах России.

В ходе гражданской войны и интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке сложился прочный военно-политический союз рабочего класса с середняцкими массами крестьянства. Основной опорой рабочего класса в сибирской и дальневосточной деревне являлась сельскохозяйственная беднота.

«Вы знаете, что крестьяне в Сибири, эти крестьяне крепостного права не знали. Это — самые сытые крестьяне, привыкшие к эксплуатации тех ссыльных, которые по России появлялись, это крестьяне, которые улучшения от революции не видели, и эти крестьяне получали вождей от всей русской буржуазии, от всех меньшевиков и эсеров... Мы бесконечно сильными стали потому, что миллионы научились понимать, что такое Колчак; миллионы крестьян Сибири пришли к большевизму»¹³.

10. **Борьба за власть Советов на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье в 1918—1920 гг. носит ярко выраженный интернациональный характер.** Проявилось это в том, что, во-первых, вместе с русскими рабочими, крестьянами и казаками в революционном движении принимали активное участие украинцы, белорусы, буряты, хакасы, нанайцы, нивхи, эвенки, ульчи, камчадалы, чукчи, якуты и другие граждане Советской России; во-вторых, вместе с трудящимися нашей страны в рядах партизанских армий сражались зарубежные граждане-интернационалисты — поляки и венгры, чехи и словаки, немцы и югославы, китайцы и корейцы, монголы; в-третьих, русский рабочий класс возглавил борьбу малых народов севера, как это было, например, в Горном Алтае, Хакасии, на Амуре и Чукотке, за свое освобождение от гнета колчаковцев и иностран-

ных капиталистов ¹⁴; в-четвертых, в войсках США, Англии, Франции, Японии, Чехословакии, Китая возникли коммунистические группы, которые разъясняли обманутым своими офицерами солдатам всемирно-историческое значение социалистической революции в России и добивались отказа иностранных войск сражаться против Красной Армии и партизан; в-пятых, искры революционного пожара из России попали в другие страны и усилили пролетарское антиимпериалистическое, национально-освободительное движение в Европе, Америке и Азии; в-шестых, в США, Англии, Франции, Японии и других капиталистических странах развернулось широкое народное движение под лозунгом «Руки прочь от Советской России!»

В. И. Ленин говорил на VII Всероссийском съезде Советов в 1919 г.: «Антанте пришлось убрать из России войска, потому что войска Антанты оказались неспособными вести борьбу против революционной Советской России» ¹⁵. И далее: «Мы победили Антанту тем, что отняли у нее рабочих и крестьян, одетых в солдатские мундиры» ¹⁶.

II. И последнее. Уроки героической борьбы на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье весьма поучительны. Они свидетельствуют о том, что попытка внутренней контрреволюции совместно с интервентами свергнуть Советскую власть в России потерпела полный крах именно потому, что должен был либо победить Колчак, и тогда были бы реставрированы дореволюционные военно-монархические порядки, либо — рабочие и крестьяне, что обеспечивало свободное развитие страны. В. И. Ленин говорил: «Чего же не хватало Колчаку для победы над нами? Не хватало того, чего не хватает всем империалистам. Он оставался эксплуататором, он должен был действовать в обстановке... которая давала возможность иметь либо одну, либо другую диктатуру: либо диктатуру эксплуататоров ...либо диктатуру рабочих, которая борется с властью капиталистов и желает твердо обеспечить власть трудящихся. Только из-за этого слетел Колчак» ¹⁷.

Таким образом, **рабочий класс в союзе с крестьянством под руководством Коммунистической партии в ожесточенной борьбе отстоял завоевания социалистической революции.** Мы ценим и никогда не забудем героического прошлого нашего народа, т. к. оно позволяет еще лучше понять значение великой битвы наших дней — строительство коммунизма.

Опыт гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке ярко свидетельствует о том, что силы прогресса, социализма и коммунизма, руководимые марксистско-ленинской партией, непобедимы.

ПРИМЕЧАНИЯ

ОТ АВТОРА

¹ Крушанов А. И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1920 гг.). Владивосток, 1972. Кн. 1.— Вооруженная борьба рабочих и крестьян против объединенных сил интервентов и внутренней контрреволюции (апрель 1918 — март 1919 г.).

² Крушанов А. И. XXIV съезд КПСС и проблемы истории Дальнего Востока. Южно-Сахалинск, 1973; Он же. Победа Советской власти на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1917—1918 гг.). Владивосток, 1983.

³ Крушанов А. И. XXIV съезд КПСС и проблемы истории Дальнего Востока.— Тр. Ин-та ист., археол. и этногр. народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР. Владивосток, 1973, т. 9, с. 5—14; Он же. Об историческом опыте социально-экономического и политического развития народов Дальнего Востока.— В кн.: История и культура народов Дальнего Востока. Южно-Сахалинск, 1973, с. 295—307; Он же. О некоторых проблемах истории Северо-Востока СССР и их роли в коммунистическом строительстве в свете Директив XXIV съезда КПСС.— В кн.: История и культура народов Северо-Востока СССР. Владивосток, 1976, с. 32—41; Он же. Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции и создания развитого социалистического общества в СССР.— В кн.: Методология исследований по проблемам истории и культуры Дальнего Востока. Владивосток, 1978, с. 3—19; Он же. Советский Дальний Восток.— Общественные науки. 1972, № 2, с. 291—294. На англ. яз.; Он же. Дальний Восток.— В кн.: Развитие советской исторической науки в 1970—1974 гг. М., 1975, с. 439—444; Он же. Об организации исторических исследований на Дальнем Востоке.— Вопросы истории, 1975, № 8, с. 20—30; Он же. Основные направления исторических исследований советских ученых-дальневосточников.— Проблемы Дальнего Востока, 1976, № 4, с. 96—111; Он же. Положение трудящихся Приморья и революционное движение в годы первой мировой войны (1914—1918 гг.).— В кн.: Председатель Совдепа. Владивосток, 1979, с. 3—18; Он же. Дальний Восток Советской России в годы борьбы за власть Советов (1917—1922 гг.).— В кн.: Бессмертные Чукотского ревкома. Магадан, 1972, с. 23—28; Он же. Коммунистическая партия — организатор разгрома интервентов и белогвардейцев на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.).— Гидротехника и мелиорация, 1972, № 11, с. 7—8; Он же. Интернациональные связи трудящихся Дальнего Востока с населением зарубежных стран (1917—1922 гг.).— В кн.: Советско-венгерские интернациональные связи. 1917—1922 гг. Будапешт, 1978, с. 25—41. На венг. яз.; Он же. Борьба трудящихся Дальнего Востока за власть Советов. 1917—1922 гг.— История СССР, 1982, № 6, с. 58—73 и др.

⁴ Бареткина Н. Н. В борьбе за власть Советов.— Дальневосточный комсомолец, Комсомольск-на-Амуре, 1973, 3 ноября; Рейхберг Г. Е., Шурыгин А. П. В борьбе за власть Советов.— Красное знамя, Владивосток, 1973, 3 октября; Алтунин Е. В. Годы огневые.— Восточно-Сибирская правда, Иркутск, 1974, 13 марта; Люлечник В. В., Шиндялов Н. А. Ценное исследование.— Амурская правда, Благовещенск, 1974, 20 июля; Колесников Н. И. И обучать, и исследовать.— Дальневосточный ученый, Владивосток, 1981, 15 апреля; Стрюченко И. Г. Эти легендарные годы.— Красное знамя, Владивосток, 1983, 29 июня и др.

⁵ История КПСС. М., 1968, т. 3, кн. 2.

⁶ История гражданской войны в СССР. М., 1959, т. 4.

⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983.

⁸ Аникиев В. В. Деятельность ЦК РКП(б) в 1918—1919 гг. Хроника событий. М., 1976; Азовцев Н. Н. В. И. Ленин и советская военная наука. М., 1981; Берхин И. Б. Вопросы истории периода гражданской войны (1918—1920 гг.) в сочинениях В. И. Ленина. М., 1981; Защита Великого Октября. М., 1982 и др.

⁹ Из истории гражданской войны в СССР. Сб. док. и материалов. М., 1961, т. 2; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). М., 1972, т. 2; (март 1919—апрель 1920 г.); В. И. Ленин и борьба за власть Советов на Дальнем Востоке. М., 1968; Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919—декабрь 1925 гг. Новосибирск, 1959; Таежные походы. Хабаровск, 1972; За советский Дальний Восток. Владивосток, 1981, кн. 1; За советский Дальний Восток. Владивосток, 1982, кн. 2; Борьба за власть Советов на Чукотке (1919—1923 гг.). Магадан, 1967; Красный остров (Воспоминания. Очерки. Документы о борьбе за власть Советов на Амуре в 1918—1922 гг.). Хабаровск, 1967; Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924 гг.). М., 1968 и др.

¹⁰ От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР. 1917—1937 гг. М., 1981, т. 1. Победа социалистической революции. Начало переходного периода. 1917—1927 гг.; Спириин Л. М. Классы и партия в гражданской войне в России (1917—1920 гг.). М., 1968; Спириин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в.—1920 г.). М., 1977; Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март—апрель 1919 г.). М., 1960; Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966; Из истории гражданской войны и интервенции (1917—1922 гг.). М., 1974; Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Томск, 1975; Героические годы борьбы и побед (Дальний Восток в огне гражданской войны). М., 1968 и др.

¹¹ Борцы за власть Советов. Томск, 1959; Революционный подвиг сибиряков (биографии борцов за власть Советов на земле Иркутской). Иркутск, 1972; Платов В. С. Александр Вагжанов. М., 1961; Смирнов Д. М. И. Ворожцов (Анатолий). Барнаул, 1958; Букина М. Н., Постнов Ю. С. Революционер-ученый. Свердловск, 1969; Флеров В. С. Жизнь — подвиг. Новосибирск, 1967; Мартыненко В. Г. Федор Колыдо. Барнаул, 1958; Худяков А. А. Е. М. Мамонтов. Барнаул, 1957; Роцевский П. Г. П. Пермяков. Тюмень, 1957; Рывов Э. Ю. П. П. Постышев. М., 1962; Штернберг В. А. Чарлз Скотт из Латвии. Рига, 1981; Краткие биографические сведения об участниках гражданской войны на Дальнем Востоке. — В кн.: Героические годы борьбы и побед. М., 1968, с. 352—381.

¹² История КПСС. М., 1968, т. 3, кн. 2; История гражданской войны в СССР. М., 1959, т. 4, гл. 1—3; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983; Берхин И. Б. Вопросы истории периода гражданской войны (1918—1920 гг.) в сочинениях В. И. Ленина. М., 1981 и др.

¹³ Ленин В. И. ПСС, т. 35, с. 66—67.

¹⁴ Ленин В. И. ПСС, т. 40, с. 253.

¹⁵ Ленин В. И. ПСС, т. 25, с. 151.

¹⁶ Тезисы ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. М., 1970, с. 4.

¹⁷ Там же, с. 20.

¹⁸ Ленин В. И. ПСС, т. 35, с. 156.

¹⁹ Ленин В. И. ПСС, т. 36, с. 277.

²⁰ См.: История гражданской войны в СССР. М., 1959, т. 4, гл. 1.

²¹ Березкин А. В. Октябрьская революция и США. 1917—1922 гг. М.; Попова Е. И. Политика США на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.). М., 1967; Гулыга А., Геронимус А. Крах антисоветской интервенции США. 1918—1920 гг. М., 1972; Кунин А. Е. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1964; Грэвс У. Американская авантюра в Сибири. М., 1932; Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. М., 1954; Краль В. О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. М., 1955; Япония на русском Дальнем Востоке. (Кровавая эпопея японской интервенции). М., 1922; Уорд Дж. Союзная интервенция в Сибири. 1918—1919 гг. Записки начальника Английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. М.—Пт., 1923; Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий 1917—1922 гг. Москва — Хабаровск, 1933 и др.

- ²² Ленин В. И. ПСС, т. 30, с. 326.
- ²³ Ленин В. И. ПСС, т. 42, с. 124.
- ²⁴ Ленин В. И. ПСС, т. 40, с. 240.
- ²⁵ Крушанов А. И. Борьба трудящихся Дальнего Востока за власть Советов. 1917—1922 гг.— История СССР, 1982, № 6, с. 68.
- ²⁶ Ленин В. И. ПСС, т. 42, с. 22.
- ²⁷ Никифоров П. М. Исторические документы о действиях и замыслах междо-народных хищников на Дальнем Востоке. М., 1923.
- ²⁸ Там же, с. 14—18.
- ²⁹ Крушанов А. И. Указ. соч., с. 69.
- ³⁰ Ленин В. И. ПСС, т. 45, с. 302—303.
- ³¹ Правда, 1983, 29 сентября.

ГЛАВА I

- ¹ Ленин В. И. ПСС, т. 35, с. 1.
- ² Минц И. И. История Великого Октября. М., 1978, т. 2, гл. 18—19; М., 1979, т. 3, гл. 2—4 и 7.
- ³ Ленин В. И. ПСС, т. 35, с. 297.
- ⁴ Анализ трудов В. И. Ленина дан проф. Берхиным И. Б. в кн.: Вопросы истории периода гражданской войны (1918—1920 гг.) в сочинениях В. И. Ленина. М., 1981.
- ⁵ Крушанов А. И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1920 гг.). Владивосток, 1972, кн. 1.
- ⁶ История КПСС. М., 1968, т. 3, кн. 2, с. 235.
- ⁷ История гражданской войны в СССР. М., 1959, т. 4, с. 16—17.
- ⁸ Там же. Карта «Обстановка на фронтах... к весне 1919 г.»
- ⁹ Там же, с. 17.
- ¹⁰ Там же, с. 18—19.
- ¹¹ Из истории гражданской войны в СССР. М., 1961, т. 2, с. 62.
- ¹² Преподавание истории в школе, 1952, № 1, с. 54.
- ¹³ ЦГАОР, ф. 156, оп. 5, д. 806, л. 1. Установлено, что адм. А. В. Колчак отправил во Владивосток для оплаты военных поставок союзниками в апреле 1919 г. 12 млн. золотых рублей, в августе и сентябре — 197 021 672 золотых рубля, в октябре — 43 557 744 золотых рубля (ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 90, л. 33; Красное знамя, Владивосток, 1920, 20 мая).
- ¹⁴ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 806, л. 6.
- ¹⁵ Там же, л. 18.
- ¹⁶ История гражданской войны в СССР, т. 4, с. 20.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 269, л. 1—14. (22 июля 1919 г. А. В. Колчак сместил с должности генерала Хорвата «за либерализм» и назначил своим заместителем на Дальнем Востоке генерала-палача Розанова, «...заявившего себя опытным военачальником при усмирении енисейских беспорядков», — говорилось в приказе). Сохранились и другие документы о стремлении диктатора укрепить власть колчаковской администрации в Омске и во всех губернских и областных центрах. (ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 806, л. 1; ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4382, оп. 1, д. 2, л. 1).
- ¹⁹ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 26, л. 20; д. 43, л. 1—3; д. 52, л. 16 и др. Представители Антанты и Японии одобрили соглашения.
- ²⁰ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 53, л. 4, 37, 265.
- ²¹ Там же, л. 52—53.
- ²² ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 14, л. 145; Эхо, 1919, 12 апреля; ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 115, л. 165.
- ²³ Красное знамя, Владивосток, 1923, 1 февраля.
- ²⁴ Ленин В. И. ПСС, т. 35, с. 23—24. (Доклад о земле.— А. К.).
- ²⁵ Эхо, 1919, 16 апреля. Декларация адм. А. В. Колчака от 8 апреля 1919 г.
- ²⁶ Эхо, 1919, 26 ноября. А. В. Колчак объявил в газетах, что «народные представители будут созваны в Иркутске в ближайший срок» (Эхо, 1919, 22 ноября).
- ²⁷ Эхо, 1919, 8 мая.
- ²⁸ ГАХК, ф. 959, оп. 1, д. 1, л. 4. (Типографский оттиск.— А. К.).
- ²⁹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4382, оп. 1, д. 1, л. 7.

³⁰ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 86, л. 4.

³¹ ЦГАСА, ф. 7, оп. 2, д. 723, л. 12. Известно, что атаман Дутов 7 июля 1919 г. писал в приказе: «От имени Верховного правителя объявляю полное прощение всем насильно мобилизованным в Красную Армию при условии немедленного перехода к нам. Добровольцам-красноармейцам могу простить их заблуждение только при условии выдачи своих комиссаров». — ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 115, л. 180.

³² ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 260, л. 1—9. Орден был изготовлен из золота в виде креста и имел четыре степени мужества. — А. К.

³³ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 397.

³⁴ Крушанов А. И. Указ. соч., с. 96.

³⁵ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 53, л. 313.

³⁶ Допрос Колчака. Л., 1925, с. 111. Государственный секретарь США Лансинг 21 октября 1919 г. заявил: «Теперь более вероятно, чем когда бы то ни было прежде, что большевистское правительство падет. В связи с этим еще более важно, чем раньше, чтобы Колчаку оказывалась поддержка. В Вашингтоне предпринимается все возможное в этом отношении». (Березкин А. В. Октябрьская революция и США. 1917—1922 гг. М., 1967, с. 239).

³⁷ Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах. М., 1934, с. 9; Черчилль У. Мировой кризис. М., 1932, с. 171; Эхо, 1919, 2 апреля.

³⁸ Голос Родины, 1919, 8 октября.

³⁹ Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1917 — март 1920 гг.). Л., 1964. Докт. дис., т. 2, с. 539—540.

⁴⁰ Там же, с. 540; Эхо, 1919, 2 апреля.

⁴¹ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 348, л. 1. (Письмо американской армии Г. Эверсола от 16 декабря 1919 г.).

⁴² Грэвс У. Американская авантюра в Сибири (1918—1920 гг.). М., 1932, с. 242.

⁴³ Там же, с. 237.

⁴⁴ Там же, с. 242.

⁴⁵ Там же, с. 247.

⁴⁶ Там же, с. 2. У. Грэвс в своей книге признал: «Семенов, этот презренный убийца... снабжался американским Красным Крестом» (с. 221). Генерал при этом не мог скрыть своей досады в связи с тем, что Семенов выполнял не его, У. Грэвса, приказы, а японского командования (с. 63).

⁴⁷ На совещании были представители США (посол Моррис и генерал Грэвс), Великобритании (посол Эллиот и генерал Нокс), Франции (генерал Жанен), Италии (посол Мартель), Японии (посол Маусима и генерал Таканаяги). — ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 715, л. 3; Протокол заседания опубликован в кн.: Из истории гражданской войны в СССР. М., 1961, т. 2, с. 63—64.

⁴⁸ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 88, л. 29.

⁴⁹ Преподавание истории в школе, 1952, № 1, с. 54.

⁵⁰ Эхо, 1919, 1 марта; Голос Родины, 1919, 8 октября; Черчилль У. Указ. соч., с. 171. Помощь Франции оценивалась в сумме около 120 млн. золотых рублей. Великобритания доставила Колчаку только одежды армейской на 200 тыс. солдат и офицеров и многое другое (ЦГАСА, ф. 7, оп. 2, д. 723, л. 29).

⁵¹ Экономическая жизнь, 1920, 8 сентября; История гражданской войны в СССР. М., 1959, т. 4, с. 62.

⁵² Там же, с. 65.

⁵³ Сибирский рабочий, 1919, 30 марта; Бюллетень № 5 товарных цен на Владивостокском рынке от 15 сентября 1919 г.

⁵⁴ История гражданской войны в СССР, т. 4, с. 58—66.

⁵⁵ Там же, с. 61.

⁵⁶ ПАПК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 94, л. 82.

⁵⁷ Вестник Приморской окружной торгово-промышленной палаты. Владивосток, 1923, 27 января.

⁵⁸ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 608, л. 21.

⁵⁹ Статистический справочник Дальневосточной области. Хабаровск, 1925, с. 194.

⁶⁰ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 828, л. 1—3.

⁶¹ Голос тайги, 1919, 22 июня.

⁶² История гражданской войны в СССР, т. 4, с. 61.

⁶³ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 401.

⁶⁴ 3 января 1919 г. совет министров принял постановление по докладу

Л. А. Устругова о необходимости получения финансовой помощи от США и других союзников для обеспечения эксплуатации дороги (ЦГАОР, ф. 135, оп. 5, д. 53, л. 4). 9 января 1919 г. представители США (посол Моррис) и Японии (министр Уцида) подписали в Токио протокол о контроле «союзных держав» над Транссибирской магистралью и КВЖД. 5 марта 1919 г. союзники окончательно договорились во Владивостоке о создании контрольных органов. — А. К.

⁶⁵ Эхо, 1919, 16 марта.

⁶⁶ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 53, л. 265.

⁶⁷ ЦГАСА, ф. 7, оп. 2, д. 723, л. 14.

⁶⁸ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 886, л. 1—3. (Доклады министров финансов и транспорта совету министров П. В. Вологодского).

⁶⁹ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 832, л. 1—5.

⁷⁰ Грэвс У. Указ.соч., с. 209.

⁷¹ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 299.

⁷² ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 83, л. 84.

⁷³ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 61.

⁷⁴ Там же, л. 84.

⁷⁵ Там же, л. 91.

⁷⁶ Там же, л. 144. Формула Д. Стивенса: «Колчак — наш союзник, поэтому уральские дороги должны перейти под контроль Технического совета (т. е. США. — А. К.)». 5 июля 1919 г. Д. Стивенс снова повторил эти требования. (Там же, л. 191, 208).

⁷⁷ Там же, л. 157.

⁷⁸ Эхо, 1919, 15 апреля.

⁷⁹ Крушанов А. И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1920 гг.). Владивосток, 1972, кн. 1, с. 132. (Здесь опубликован список проданных судов иностранным фирмам).

⁸⁰ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 105, оп. 1, д. 79, л. 46. (Список пароходов и барж).

⁸¹ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 115, л. 40.

⁸² Эхо, 1919, 16 марта.

⁸³ В 1919—1920 гг. были задержаны океанские суда Добровольного флота в иностранных портах. В США — «Пенза» и «Тобольск», в Японии — «Орел» и «Яна», в Китае — «Астрахань», «Индирикка», «Эривань», в Гонконге — «Георгий» и «Симферополь». — ЦПА при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 107, л. 18, 20.

⁸⁴ История гражданской войны в СССР, т. 4, с. 64.

⁸⁵ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 489, 114—115.

⁸⁶ Там же, с. 177—178.

⁸⁷ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 115, л. 49—50.

⁸⁸ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 53, л. 52—53.

⁸⁹ Там же, л. 74.

⁹⁰ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 77, л. 153.

⁹¹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4382, оп. 1, д. 1, л. 1.

⁹² ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 115, л. 71.

⁹³ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 53, л. 132—133.

⁹⁴ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1380, оп. 1, д. 24, л. 32—38.

⁹⁵ Допрос Колчака. Л., 1925, с. 211.

⁹⁶ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 14, л. 110.

⁹⁷ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 4, л. 90.

⁹⁸ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 84, л. 11—13. 5 апреля 1919 г. колчаковцы ввели право тюремной администрации использовать ручные и ножные кандалы в период доставки арестованных в тюрьмы и концлагеря (ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 53, л. 232).

⁹⁹ Эхо, 1919, 25 апреля.

¹⁰⁰ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 82, л. 5—11.

¹⁰¹ Красное знамя, Владивосток, 1921, 24 февраля.

¹⁰² ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 578, л. 1—2.

¹⁰³ Грэвс У. Указ. соч., с. 148.

¹⁰⁴ ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 694, л. 1—80. (Списки заключенных).

¹⁰⁵ Там же, д. 578, л. 3—15.

¹⁰⁶ Там же, л. 13.

¹⁰⁷ Грэвс У. Указ. соч., с. 75.

¹⁰⁸ Там же, с. 80.

¹⁰⁹ История гражданской войны в СССР, т. 4, с. 68.

- ¹¹⁰ Там же, с. 68; Дальний Восток, 1951, № 2, с. 123.
- ¹¹¹ Там же.
- ¹¹² ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 55, л. 3.
- ¹¹³ Красное знамя, Владивосток, 1920, 28 марта.
- ¹¹⁴ Музей КТОФ, Фонд экспедиции Б. А. Сушкова.
- ¹¹⁵ Блокнот агитатора, Владивосток, 1951, № 5, с. 57.
- ¹¹⁶ Яценко А. Зверства и пытки.— Красное знамя, Владивосток, 1951, 6 февраля.
- ¹¹⁷ Шпарийчук М. Изуверы.— Красное знамя, Владивосток, 1951, 6 февраля.
- ¹¹⁸ Красное знамя, Владивосток, 1927, 3 ноября.
- ¹¹⁹ Правда, 1983, 15 июня.
- ¹²⁰ Японская интервенция 1918—1920 гг. в документах. М., 1932, с. 52, 187.
- ¹²¹ Творчество, Чита, 1921, № 7, с. 26.
- ¹²² ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 68, л. 194.
- ¹²³ Красное знамя, Владивосток, 1920, март.
- ¹²⁴ Эхо, 1919, 12 апреля.
- ¹²⁵ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 401.

ГЛАВА II

- ¹ Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 129.
- ² Ленин В. И. ПСС, т. 38—45.
- ³ История КПСС. М., 1968, т. 3, кн. 2; История СССР. М., 1967, т. 7; История гражданской войны в СССР. М., 1959, т. 4; Аникеев В. В. Деятельность ЦК РКП(б) в 1918—1919 гг. М., 1956.
- ⁴ Гринишин Д. М. Военная деятельность В. И. Ленина. М., 1960; Берхин И. Б. Вопросы истории периода гражданской войны (1918—1920 гг.) в сочинениях В. И. Ленина. М., 1981; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983.
- ⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1953, ч. 1, с. 408—455.
- ⁶ Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 132.
- ⁷ Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1957, т. 2, с. 48.
- ⁸ Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 139.
- ⁹ КПСС в резолюциях... ч. 1, с. 448.
- ¹⁰ Там же, с. 450.
- ¹¹ Там же, с. 412.
- ¹² Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 189.
- ¹³ Правда, 1961, 19 октября.
- ¹⁴ КПСС в резолюциях... ч. 1, с. 438.
- ¹⁵ Там же, с. 435.
- ¹⁶ Там же, с. 439—441.
- ¹⁷ Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 234.
- ¹⁸ Отчеты ЦК РКП(б) с VIII до X съезда. М., 1921, с. 17—18.
- ¹⁹ Доклады Главнокомандующего Вооруженными Силами РСФСР И. Вацетиса В. И. Ленину в феврале—марте 1919 г.— Исторический архив, 1958, № 1, с. 43—45.
- ²⁰ Там же, с. 41.
- ²¹ Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 268.
- ²² Там же, с. 271.
- ²³ Там же, с. 274.
- ²⁴ История КПСС, т. 3, кн. 2, с. 290—291.
- ²⁵ Крушанов А. И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1920 гг.). Владивосток, 1972, кн. 1, гл. 4.
- ²⁶ Там же, с. 181.
- ²⁷ Документы героической борьбы (1918—1920). Красноярск, 1959, с. 79.
- ²⁸ Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 67.
- ²⁹ Крупнейшее восстание было подготовлено Сибирским областным комитетом РКП(б) в Омске. Колчаковская контрразведка докладывала «верховному правителю»: «В этой работе (т. е. в подготовке восстания.— А. К.) партия (большевиков.— А. К.) достигла очень значительных успехов, был организован (подготовлен к восстанию.— А. К.) почти весь гарнизон». (См.: Борьба за Урал и Сибирь, М., 1926, с. 236). Обком РКП(б) планировал в случае победы восстания в Омске захва-

тить Новониколаевск, поднять восстание в Кузбассе и в других районах Западной Сибири. В ночь с 21 на 22 декабря 1918 г. колчаковцы захватили штаб восстания второго района г. Омска и его членов расстреляли. Центральный штаб ввиду провала некоторых руководителей восстания во втором районе решил отменить выступление, но распоряжение поступило поздно. Рабочие в Куломзино захватили ряд зданий и разоружили колчаковцев. Выступление рабочих и восставших солдат в Омске закончилось поражением. Члены обкома РКП(б) А. Масленников и М. Рабинович писали в ЦК РКП(б) В. И. Ленину и Я. М. Свердлову, что «захват города без отмены восстания был бы осуществлен». (См.: За власть Советов. Новосибирск, 1947, с. 27).

³⁰ Делегат Уральной организации РКП(б) С. Н. Дерябина (Елена) писала о мерах предосторожности на конференции: «Заседали в условиях глубочайшей конспирации (в десять раз более строжайшей, чем царская); никто из конферентов (делегатов. — А. К.) не знал помещения заседания, куда его приводили через две-три нелегальных квартиры; из помещения конференции не мог быть выпущен ни один человек до конца ее работы, конференции и ели и спали тут, пока не закончили работу». После конференции стало известно, что делегат из Челябинска являлся провокатором, имевшим подложный мандат колчаковской контрразведки. (См.: Партизанское движение в Западной Сибири. Новосибирск, 1959, с. 67).

³¹ Борцы за власть Советов. Томск, 1959, вып. 1, с. 174—175.

³² На III Сибирской подпольной конференции РКП(б) не смогли присутствовать представители большевистских организаций Кургана, Барнаула, Хабаровска, Николайска-Уссурийского, зоны КВЖД. (См.: Документы героической борьбы (1918—1920 гг.). Красноярск, 1959, с. 77).

³³ Анализ документов III Сибирской подпольной конференции РКП(б), доставленных С. Н. Дерябиной в ЦК РКП(б), дает основание полагать, что делегаты конференции имели опубликованный 25—27 февраля 1919 г. в «Правде» проект «Программы РКП(б)», утвержденный в марте 1919 г. VIII съездом РКП(б). — А. К.

³⁴ Все резолюции III Сибирской подпольной конференции РКП(б) были записаны С. Н. Дерябиной и переданы в ЦК РКП(б). Документы впервые опубликованы в сб. «Колчаковщина» (Екатеринбург, 1924).

³⁵ Эта оценка классовой расстановки сил правильно отражала политическое положение в тылу армий Колчака в Сибири и на Дальнем Востоке. Уместно напомнить слова В. И. Ленина: «Теперь правда о Колчаке... раскрыта вполне. Расстрелы десятков тысяч рабочих. Расстрелы даже меньшевиков и эсеров. Порка крестьян целыми уездами. Публичная порка женщин. Полный разгул власти офицеров, помещичьих сынков. Грабеж без конца. Такова правда о Колчаке и Деникине» (ПСС, т. 39, с. 47).

³⁶ КПСС в резолюциях... ч. I, с. 477—450.

³⁷ Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1919 гг.). Новосибирск, 1959, с. 75.

³⁸ Там же, с. 26—27.

³⁹ Документы героической борьбы (1918—1920), с. 77.

⁴⁰ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 59.

⁴¹ III Сибирская подпольная конференция РКП(б) определила вооруженные восстания рабочих, крестьян и солдат в колчаковском тылу как главный метод борьбы с контрреволюцией. Эта директива и была положена в основу работы нелегальных комитетов РКП(б) с 1919 г.

⁴² См.: Устав РСДРП. — В кн.: КПСС в резолюциях... ч. I, с. 384—385.

⁴³ Осуществить план создания двух представительных бюро ЦК РКП(б) в Сибири и на Дальнем Востоке в 1919 г. не было возможности.

⁴⁴ Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1919 гг.), с. 79—81.

⁴⁵ Этот план более конкретно был разработан областными комитетами РКП(б) Сибири. — А. К.

⁴⁶ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 55.

⁴⁷ Состав Сибирского областного комитета РКП(б) нами приведен в тексте главы. В протоколах конференции по конспиративным соображениям избранные коммунисты не были названы. Как известно, белогвардейцы уничтожили 6 июня 1919 г. А. Вагжанова, 11 июня — П. Парнякова, 18 июня — А. Масленникова, М. Рабиновича и П. Вавилова, 2 июля — А. Усова. — А. К.

⁴⁸ В докладе ЦК партии VIII съезду РКП(б) отмечалось: «Часть организаций не воспользовалась полностью своим правом посылки на съезд, другие, как, например, товарищи в Сибири... загнаны в подполье и не могли послать своих представителей

(на съезд.— А. К.). (См.: Протоколы VIII съезда РКП(б). М., 1959, с. 280).

⁴⁹ Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1919). Новосибирск, 1959, с. 104—105.

⁵⁰ В апреле 1919 г. колчаковцы арестовали председателя Сибирского подпольного комитета РКП(б) Иосифа Раугялло (Масленникова А. А.) и 18 апреля палачи расстреляли коммуниста. В тот же день был расстрелян член комитета Лев Костин (Рабинович М. М.). Вместе со своими боевыми товарищами был замучен член комитета Лесной (Вавилов П. А.). В апреле 1919 г. расстрелян член комитета РКП(б) Морозов А. (Никифоров М. С.), представитель дальневосточных большевистских организаций в Сибири. 6 июня 1919 г. семеновцы в Чите замучили виднейшего деятеля РКП(б) Петровича (Вагжанова А. П.). Арестованный колчаковцами Валентин (Парняков П. Ф.) скончался в тюрьме от заражения крови. В июне 1919 г. в Омске был расстрелян член комитета Генрих (Усов А. Н.), представитель Владивостокской подпольной организации РКП(б). (См.: В огне революции. Омск, 1959, с. 147; Из истории гражданской войны в СССР. М., 1961, т. 2, с. 859; Борцы за власть Советов. Томск, 1959, вып. 1, с. 175; Героические годы борьбы и побед. М., 1968, с. 357, 377).

Накануне казни Масленников А. А., Рабинович М. М. и Вавилов П. А. смогли передать из тюрьмы на волю свое завещание товарищам по партии: «Умирая на заре всемирной революции, мы с гордостью прошли тернистый путь. Скоро кровавому владычеству будет конец. Несмотря на дикую расправу белогвардейской сволочи, вплоть до сжигания и уничтожения целых семей, революционное движение растет все шире и шире!» (См.: Омск в дни Октября и установления Советской власти. Омск, 1947, с. 175).

⁵¹ Ленин В. И. ПСС, т. 35, с. 330.

⁵² Оргбюро ЦК РКП(б) признало необходимым поручить Сибирскому бюро «оказывать отрядам (партизан.— А. К.) материальную помощь через сибирские партийные организации». (См.: Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1919 гг.). Новосибирск, 1959, с. 119).

⁵³ Документ героической борьбы (1918—1920 гг.), с. 79.

⁵⁴ Из истории гражданской войны в СССР. М., 1961, т. 2, с. 163.

⁵⁵ Ленин В. И. ПСС, т. 35, с. 341.

⁵⁶ Ленин В. И. Военная переписка (1917—1920 гг.). М., 1967, с. 132—133.

⁵⁷ Ленин В. И. ПСС, т. 35, с. 340.

⁵⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР, с. 378.

⁵⁹ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 44—45.

⁶⁰ Там же, с. 54—55.

⁶¹ Красная Армия в июле—августе 1919 г. захватила на Восточном фронте большое количество материальных ценностей. Только при освобождении Златоуста было взято 2 млн. пудов хлеба, 200 тыс. пудов гречневой муки, 8 орудий, 32 пулемета, бронепоезд, 30 паровозов, около 600 вагонов, 3 млн. пудов стали, 2 млн. пудов угля, 20 тыс. пудов меди и др. (История гражданской войны в СССР. М., 1959, т. 4, с. 125).

⁶² Там же, с. 132.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Пролетарская революция, 1940, № 1, с. 152.

⁶⁵ Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925. Новосибирск, 1959, с. 25. (Далее — Сибревком).

⁶⁶ Там же, с. 27.

⁶⁷ Там же, с. 29.

⁶⁸ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 168.

⁶⁹ Коммунист, 1958, № 15, с. 74; Вопросы истории КПСС, 1961, № 2, с. 112.

⁷⁰ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922). М., 1972, т. 2, с. 733.

⁷¹ Боевой путь Советских Вооруженных Сил. М., 1960, с. 61—62.

⁷² Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 151.

⁷³ Там же, с. 151—159.

⁷⁴ Грэвс У. Американская авантюра в Сибири. М., 1932, с. 169.

⁷⁵ ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 715, л. 6.

⁷⁶ Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. М., 1957, с. 180.

⁷⁷ ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 849, л. 4.

⁷⁸ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 299—300.

⁷⁹ В ноте от 13 июля 1919 г. Колчак просил японское правительство «срочно обсудить вопрос о посылке двух японских дивизий на запад от Иркутска». В ответе, который дан Японией лишь 11 сентября, предложение Колчака было отклонено, т. к. Япония стремилась закрепиться на Дальнем Востоке и в Забайкалье. (См.: Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах, с. 40—41).

⁸⁰ ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 849, л. 18, 33.

⁸¹ Эхо, 1920, 7 января.

⁸² Красное знамя, Владивосток, 1920, 17 марта.

⁸³ Спирин Л. М. Разгром армии Колчака, с. 182.

⁸⁴ ГАХК, ф. 1350, оп. 1, д. 2, л. 10—11.

⁸⁵ Эхо, 1919, 22 ноября.

⁸⁶ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4382, оп. 1, д. 2, л. 1 б.

⁸⁷ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 260, л. 1—9.

⁸⁸ Эхо, 1919, 16 апреля.

⁸⁹ Там же, 27 ноября.

⁹⁰ ГАХК, ф. 959, оп. 1, д. 1, л. 4.

⁹¹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 86, л. 4.

⁹² ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 115, л. 180.

⁹³ Красное знамя, Владивосток, 1923, 1 февраля.

⁹⁴ Эхо, 1919, 26 ноября.

⁹⁵ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4382, оп. 1, д. 1, л. 7.

⁹⁶ Эхо, 1919, 12 апреля.

⁹⁷ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 269, л. 85.

⁹⁸ Колчаковские окружные суды действовали в 1919 г. во Владивостоке, Благовещенске, Иркутске, Чите, Красноярске, Омске, Якутске, на Камчатке, в зоне КВЖД, в Западной Сибири. Их объединяла так называемая Иркутская судебная палата. Фактически Колчак и его администрация совершенно не руководствовались какими-либо «законами» в борьбе против участников революционного движения (ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 41, л. 98).

⁹⁹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 3, д. 2, л. 14.

¹⁰⁰ ЦГА БАССР, ф. 158/872, оп. 1, д. 3, л. 1—4.

¹⁰¹ ЦГА БАССР, ф. 58, оп. 1, д. 226, л. 1.

¹⁰² Ленинский сборник, т. 34, с. 244.

¹⁰³ Борьба за власть Советов на Алтае. Барнаул, 1957, с. 342; Они боролись за власть Советов. Новосибирск, 1957, с. 118.

¹⁰⁴ Сибревком, с. 33—34.

¹⁰⁵ В боях за власть Советов. Омск, 1957, с. 106—107.

¹⁰⁶ В борьбе с контрреволюцией (1918—1919). Омск, 1959, с. 157.

¹⁰⁷ Там же, с. 160.

¹⁰⁸ Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 189.

¹⁰⁹ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 63.

¹¹⁰ Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 54.

¹¹¹ Там же, с. 67.

¹¹² Парфенов П. Гражданская война в Сибири 1918—1920 гг. М., 1924; Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов (1917—1919 гг.). Новониколаевск, 1928; Молотов Вл. Большевики Сибири в период гражданской войны (1918—1919 гг.). Омск, 1949; Соколянский А. Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. Иркутск, 1960; Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. М., 1957; Гудошников М. А. Очерки по истории гражданской войны в Сибири. Иркутск, 1959; Плотноков И. Ф. Героическое подполье. М., 1968; Стишов М. И. Большевицкое подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны. М., 1962; Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. Кемерово, 1968; Крушанов А. И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1920 гг.). Владивосток, 1972, кн. 1; Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966; Казаков А. Я. О времени образования и месте деятельности Сибирского бюро ЦК РКП(б) в годы гражданской войны.— Вопросы истории КПСС, 1960, № 1; Спирин Л. М. О деятельности Сибирского бюро ЦК РКП(б) в годы гражданской войны.— Вопросы истории КПСС, 1961, № 2 и др.

¹¹³ Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 267.

¹¹⁴ Там же, с. 274.

¹¹⁵ История КПСС, т. 3, кн. 2, с. 346; Димитриев И. С. Большевики в тылу Колча-

- ка.— В кн.: За власть Советов. Новосибирск, 1947, с. 41—49; Они боролись за власть Советов. Новосибирск, 1957, с. 135—137; В огне революции. Омск, 1959, с. 110.
- ¹¹⁶ В огне революции, с. 172—173.
- ¹¹⁷ Ленин В. И. ПСС, т. 40, с. 17.
- ¹¹⁸ За власть Советов. Новосибирск, 1947, с. 321—322.
- ¹¹⁹ Там же, с. 323.
- ¹²⁰ Там же, с. 315—316.
- ¹²¹ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. Кемерово, 1968, с. 244—258.
- ¹²² В огне революции. Омск, 1959, с. 164.
- ¹²³ Ленин В. И. ПСС, т. 40, с. 296.
- ¹²⁴ За власть Советов, с. 310.
- ¹²⁵ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 260.
- ¹²⁶ Сибревком, с. 29; Революционный подвиг сибиряков. Иркутск, 1972, с. 110; Флеров В. С. В. Косарев. Новосибирск, 1967, с. 61.
- ¹²⁷ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная, с. 297.
- ¹²⁸ Они боролись за власть Советов, с. 66—95.
- ¹²⁹ Гражданская война и иностранная интервенция в СССР, с. 426.
- ¹³⁰ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966, с. 377.
- ¹³¹ Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 9.
- ¹³² Там же, с. 47.
- ¹³³ Они боролись за власть Советов, с. 87—89.
- ¹³⁴ За власть Советов, с. 310—311.
- ¹³⁵ Гражданская война и иностранная интервенция в СССР, М., 1983, с. 425—426.
- ¹³⁶ Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март—апрель 1919 г.). М., 1960, с. 271.
- ¹³⁷ Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 315.
- ¹³⁸ Борьба за власть Советов на Алтае. (Исторический очерк). Барнаул, 1957, с. 252.
- ¹³⁹ Там же, с. 250—252.
- ¹⁴⁰ Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае (1917—1919). М., 1959, с. 78.
- ¹⁴¹ Там же, с. 120; Борьба за власть Советов на Алтае. Барнаул, 1957, с. 458.
- ¹⁴² Борьба за власть Советов на Алтае, с. 253.
- ¹⁴³ Шелестов Д. К. Год девятнадцатый. М., 1961, с. 131.
- ¹⁴⁴ Кадейкин В. А. Из истории борьбы Коммунистической партии против анархистских тенденций в партизанском движении.— В кн.: Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Томск, 1975, с. 380—389.
- ¹⁴⁵ Там же, с. 326—327.
- ¹⁴⁶ Худяков А. Е. М. Мамонтов. Барнаул, 1957, с. 15.
- ¹⁴⁷ Там же, с. 21.
- ¹⁴⁸ Документы героической борьбы (1918—1920). Красноярск, 1959, с. 14—17.
- ¹⁴⁹ Там же, с. 27, 528—530.
- ¹⁵⁰ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная, с. 309.
- ¹⁵¹ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922). М., 1972, т. 2, с. 801.
- ¹⁵² За власть Советов, с. 324—325.
- ¹⁵³ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл, с. 376.
- ¹⁵⁴ Кравченко А. Д. О боях партизанских.— В кн.: Этим дней не смолкнет слава. М., 1958, с. 125—127.
- ¹⁵⁵ Там же, с. 129.
- ¹⁵⁶ Там же, с. 133—134.
- ¹⁵⁷ Там же, с. 135.
- ¹⁵⁸ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 860.
- ¹⁵⁹ Этим дней не смолкнет слава. Красноярск, 1957, с. 50.
- ¹⁶⁰ Кравченко А. Д. Указ. соч., с. 139—140.
- ¹⁶¹ Соха и молот, 1919, 13 октября.
- ¹⁶² Этим дней не смолкнет слава. М., 1958, с. 136.
- ¹⁶³ Документы героической борьбы (1918—1920), с. 529—545.
- ¹⁶⁴ Субботовский И. Союзники, русские реакционеры и интервенты. Л., 1926, с. 320.

- ¹⁶⁵ Грэвс У. Указ. соч., с. 169.
- ¹⁶⁶ ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 715, л. 6.
- ¹⁶⁷ Грэвс У. Указ. соч., с. 207.
- ¹⁶⁸ Солодянкин А. Г. Указ. соч., с. 23.
- ¹⁶⁹ Фонд Иркутского краеведческого музея.
- ¹⁷⁰ Солодянкин А. Г. Указ. соч., с. 23—26.
- ¹⁷¹ Там же, с. 38—39.
- ¹⁷² Там же, с. 63—64.
- ¹⁷³ Известия ВЦИК, 1919, 16 ноября.
- ¹⁷⁴ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 362.
- ¹⁷⁵ Жигалин Я. П. Партизанские отряды занимали города. Барнаул, 1965, с. 122.
- ¹⁷⁶ Красное знамя, Владивосток, 1920, 11 мая.
- ¹⁷⁷ Там же, 2 марта.
- ¹⁷⁸ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1456, оп. 1, д. 1, л. 39—96.
- ¹⁷⁹ ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 730, л. 10.
- ¹⁸⁰ Годы огневые, годы боевые. Иркутск, 1961, с. 27—28.
- ¹⁸¹ См. § 4 данной главы.— А. К.
- ¹⁸² Годы огневые, годы боевые, с. 29.
- ¹⁸³ ЦГАСА, ф. 106, оп. 1, д. 175, л. 60.
- ¹⁸⁴ Исторический архив, 1957, № 1, с. 141.
- ¹⁸⁵ Незабываемое (1917—1920). Красноярск, 1957, с. 103.
- ¹⁸⁶ Документы героической борьбы (1918—1920), с. 414—415.
- ¹⁸⁷ Красное знамя, Владивосток, 1920, 9 марта.
- ¹⁸⁸ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 3, д. 2, л. 14.
- ¹⁸⁹ Ленин В. И. ПСС, т. 30, с. 292.
- ¹⁹⁰ Красное знамя, Владивосток, 1920, 9 марта.
- ¹⁹¹ Там же, 6 февраля.
- ¹⁹² Сибревком, с. 38.
- ¹⁹³ Там же, с. 41.
- ¹⁹⁴ ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 849, л. 33.
- ¹⁹⁵ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 3, д. 2, л. 14.
- ¹⁹⁶ Сибревком, с. 9.
- ¹⁹⁷ Третьяк И. Партизанское движение в Горном Алтае в 1919 г. Барнаул, 1968, с. 136—137.
- ¹⁹⁸ Гоголев З. В. Социально-экономическое развитие Якутии. Новосибирск, 1972, с. 32—35.
- ¹⁹⁹ Там же, с. 36—37; Петров П. У. Установление Советской власти в Якутии. Якутск, 1957, гл. 6.

ГЛАВА III

- ¹ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы. М., 1970, с. 17.
- ² Ленин В. И. ПСС, т. 35—38; Аникеев В. В. Деятельность ЦК РКП(б) в 1918—1919 гг. Хроника событий. М., 1976; В. И. Ленин и борьба за власть Советов на Дальнем Востоке. Владивосток, 1968; Очерки истории Приморской организации КПСС. Владивосток, 1971; Очерки истории дальневосточных организаций. 1900—1937 гг. Хабаровск, 1982; Крушанов А. И. Победа Советской власти на Дальнем Востоке и Забайкалье (1917— апрель 1918 г.). Владивосток, 1983; Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне гражданской войны. М., 1968; Малышев В. П. Борьба за власть Советов на Амуре. Благовещенск, 1961; Хроника Камчаткой областной партийной организации (1917—1981 гг.). Петропавловск-Камчатский, 1982.
- ³ Ленин В. И. ПСС, т. 37, с. 30.
- ⁴ Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 239.
- ⁵ См. гл. I настоящей книги.
- ⁶ Краткая история гражданской войны в СССР. М., 1960, с. 191.
- ⁷ Там же, с. 231.
- ⁸ История КПСС. М., 1968, т. 3, кн. 2, с. 234.
- ⁹ Биографические справки взяты из источников: Героические годы борьбы и побед. М., 1968, с. 352—381; За советский Дальний Восток. Владивосток, 1981,

кн. 1, с. 386—390; За советский Дальний Восток. Владивосток, 1982, кн. 2, с. 343—347.

¹⁰ Крушанов А. И. Борьба трудящихся Дальнего Востока за власть Советов. 1917—1922 гг.— История СССР, 1982, № 6, с. 67.

¹¹ История КПСС. М., 1968, т. 3, кн. 2, с. 234—235.

¹² Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 245.

¹³ Там же, с. 246.

¹⁴ Там же, с. 248.

¹⁵ Там же, с. 250—251.

¹⁶ Там же, с. 255, 259.

¹⁷ Там же, с. 264.

¹⁸ Подробно эти вопросы освещены в кн.: Крушанов А. И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1920 гг.). Владивосток, 1972, кн. 1, гл. 3.

¹⁹ Там же, с. 114—124.

²⁰ Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 265.

²¹ Крушанов А. И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке... гл. 4—5.

²² Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 267.

²³ Известно, что Колчак из захваченного государственного золотого запаса России передал золота Великобритании — 2883 пуда, Японии — 2672 пуда, США — 2118 пудов, Франции — 1225 пудов, а всего до весны 1919 г. за границу было отправлено 9244 пуда, т. е. около 148 т золота. Кроме того, интервенты причинили убытки золотым и платиновым приискам на сумму 114,5 млн. золотых рублей. (См.: История гражданской войны в СССР. М., 1959, т. 4, с. 62).

²⁴ От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР. 1917—1937 гг. М., 1981, т. 1, гл. 4; Крушанов А. И. Победа Советской власти на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1917—апрель 1918 гг.). Владивосток, 1983, гл. 5; Крушанов А. И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1920 гг.). Владивосток, 1972, кн. 1, гл. 4—5.

²⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1953, ч. 1, с. 450. (Резолюция съезда «Об отношении к среднему крестьянству»).

²⁶ Как известно, в ноябре 1918 г. во Владивостоке был создан на нелегальном собрании Приморский подпольный комитет РКП(б). Его состав: М. Э. Дельвиг (предс.), А. О. Владимирский, А. А. Воронин, З. И. Секретарева, И. М. Сибирцев. Партийные организации Благовещенска, Хабаровска и Харбина признали избранный комитет как Дальневосточный большевистский центр. В январе 1919 г. комитет кооптировал в свой состав подпольщиков-большевиков М. И. Губельмана, И. Г. Кушнарева, С. Г. Лазо. (См.: Очерки истории Приморской организации КПСС. Владивосток, 1971, с. 87; Крушанов А. И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1920 гг.). Владивосток, 1972, кн. 1, с. 201).

²⁷ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922). Владивосток, 1955, с. 299; Крушанов А. И. Указ. соч., с. 202.

²⁸ Состав Дальневосточного подпольного областного комитета РКП(б) после III Дальневосточной нелегальной конференции в 1919 г.; И. Г. Кушнарв (предс.), А. О. Владимирский, А. А. Воронин, М. И. Губельман, М. Э. Дельвиг, С. Г. Лазо, М. М. Сахьянова (секр.), З. И. Секретарева, В. М. Сибирцев, В. П. Шишкин. (См.: Красное знамя, Владивосток, 1920, 23 марта).

²⁹ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922), с. 301.

³⁰ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 22.

³¹ В. И. Ленин отметил 3 апреля 1919 г.: «Все силы международных капиталистов хотят нам дать этой весной последний бой» (ПСС, т. 38, с. 248). Этот вывод полностью относится и к действиям врага во Владивостоке, в других пунктах Приморья.

³² ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 68, л. 202—204.

³³ Земская жизнь Приморья, Владивосток, 1919, № 3, с. 24.

³⁴ Эхо, 1919, 8 мая.

³⁵ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, л. 68, л. 326.

³⁶ ПАПК КПСС, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 85.

³⁷ Ильюхов Н., Титов М. Партизанское движение в Приморье (1918—1920). Л., 1928, с. 48—49.

³⁸ Красное знамя, Владивосток, 1920, 10 марта.

³⁹ Эхо, 1919, 15 апреля.

- ⁴⁰ **Ильюхов Н., Титов М.** Указ. соч., с. 64.
- ⁴¹ Там же, с. 86.
- ⁴² Там же, с. 98.
- ⁴³ За власть Советов! Владивосток, 1957, с. 311.
- ⁴⁴ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 57, л. 56 и 57.
- ⁴⁵ Штаб У. Грэвса заверил колчаковцев: «Будьте уверены (господа.— А. К.), что американское командование до последнего солдата употребит на то, чтобы порядок на линии Сучанской железной дороги не был нарушен». (ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 57, л. 58).
- ⁴⁶ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 68, л. 396—400.
- ⁴⁷ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 115, л. 98.
- ⁴⁸ ПАПК КПСС, ф. 4079, оп. 1, д. 5, л. 7.
- ⁴⁹ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 57, л. 78—79.
- ⁵⁰ Голос тайги, 1919, 1 июля.
- ⁵¹ Хроника событий 1917—1922 гг., с. 118.
- ⁵² Протоколы Первого повстанческого съезда Приморской области частично были опубликованы в журнале «Красный архив» (1937, т. 3, с. 50). Полный текст протоколов опубликован Г. М. Воронковой, А. И. Крушановым и И. Ф. Кулаковой в 1963 г. (Труды ДВФ АН СССР, Благовещенск, 1963, сер. ист., т. 5).
- ⁵³ Красный архив, М., 1937, т. 3 (82), с. 50.
- ⁵⁴ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922), с. 220—223.
- ⁵⁵ Архив ДВНЦ АН СССР, ф. 1, оп. 21, д. 12, л. 16.
- ⁵⁶ Сравнивая текст резолюции «О фронте», принятой в Анучино, с резолюцией VIII съезда РКП(б) «По военному вопросу», мы видим полную тождественность принципов формирования вооруженных сил. Большевики Приморья учитывали условия развития партизанского движения и стремились не допустить анархизма, махновщины. (КПСС в резолюциях..., ч. 1, с. 432—441).
- ⁵⁷ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922), с. 224.
- ⁵⁸ Там же, с. 23—25.
- ⁵⁹ Там же, с. 28—29.
- ⁶⁰ ПАПК КПСС, ф. 2107, оп. 1, д. 100, л. 94.
- ⁶¹ Хроника событий 1917—1922 гг., с. 118.
- ⁶² Приамурье, 1919, 27 мая.
- ⁶³ Эхо, 1919, 17 июня.
- ⁶⁴ ПАПК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 63, л. 97.
- ⁶⁵ Там же, д. 64, л. 32.
- ⁶⁶ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 55.
- ⁶⁷ За советский Дальний Восток. Владивосток, 1981, кн. 1, с. 123.
- ⁶⁸ ПАПК КПСС, ф. 4079, оп. 1, д. 27, л. 1; д. 5, л. 6 и 7.
- ⁶⁹ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 91, л. 14.
- ⁷⁰ Там же, д. 83, с. 116.
- ⁷¹ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 30, 31.
- ⁷² Там же, л. 32—33.
- ⁷³ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 1, л. 185.
- ⁷⁴ За советский Дальний Восток, кн. 1, с. 128—129.
- ⁷⁵ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 105, оп. 1, д. 14, л. 145.
- ⁷⁶ ПАПК КПСС, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 91.
- ⁷⁷ Там же, л. 92—94.
- ⁷⁸ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 61.
- ⁷⁹ На рубеже, Хабаровск, 1937, кн. 5, с. 32.
- ⁸⁰ Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1917—март 1920). Докт. дис. Л., 1964, т. 2, с. 754.
- ⁸¹ Архив ДВНЦ АН СССР, ф. 1, оп. 21, д. 12, л. 34—36.
- ⁸² Там же, л. 41.
- ⁸³ Опыт организации «партизанских республик» в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918—1920 гг. широко известен, особенно «Тасеевской республики» в Красноярском крае, «лесных коммун» в Восточном Забайкалье, ольгинцев, горнорабочих и шахтеров в Приморье.— А. К.
- ⁸⁴ Крушанов А. И. Докт. дис., т. 2, с. 758.
- ⁸⁵ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922), с. 245—246.
- ⁸⁶ О влиянии рабочих на крестьян-партизан великолепно рассказал участник

революционного движения в Приморье писатель-коммунист А. А. Фадеев в романе «Разгром».

- ⁸⁷ Крушанов А. И. Докт. дис., т. 2, с. 759.
- ⁸⁸ Ильюхов Н., Титов М. Указ. соч., с. 130—131.
- ⁸⁹ Губельман М. И. Сергей Лазо. М., 1948, с. 67—68.
- ⁹⁰ Обзор южноприморской боевой операции партизан дан по источникам: Ильюхов Н., Титов М. Указ. соч., с. 132—133; Шишкин С. Гражданская война на Дальнем Востоке (1918—1922). М., 1957, с. 81; Крушанов А. И. Докт. дис., т. 2, с. 760.
- ⁹¹ ПАПК КПСС, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 95.
- ⁹² ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 14, л. 110, 145.
- ⁹³ Очерки истории Приморской организации КПСС. Владивосток, 1971, с. 94—95.
- ⁹⁴ ПАПК КПСС, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 97.
- ⁹⁵ В июле во Владивостокский порт прибыли японские крейсеры «Ибуки» и «Курума», миноносцы «Аянами», «Исонами», «Упунами». (См.: Хроника событий 1917—1922 гг., с. 124).
- ⁹⁶ Ильюхов Н., Титов М. Указ. соч., с. 139.
- ⁹⁷ ГАИО, ф. 245, оп. 1, д. 115, л. 165.
- ⁹⁸ ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 714, л. 7.
- ⁹⁹ Объединенным революционным комитетом стачечный комитет назывался в целях конспирации. В его составе были большевики, беспартийные члены профсоюзов, эсеры-максималисты. — А. К.
- ¹⁰⁰ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922), с. 257—258.
- ¹⁰¹ Там же, с. 263—265.
- ¹⁰² Там же, с. 269.
- ¹⁰³ ПАПК КПСС, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 103.
- ¹⁰⁴ Начальник охраны КВЖД колчаковский генерал Плешков пытался уволить бастующих русских железнодорожников, зачислить в армию А. Колчака всех подлежащих призыву, арестовать «зачинщиков» и т. д. Однако Правление КВЖД не согласилось ввести в действие этот приказ, т. к. дорога осталась бы без рабочих. (ЦГАОР, ф. 175, оп. 5, д. 1067, л. 2; ПАПК КПСС, ф. 2107, оп. 1, д. 108, л. 101).
- ¹⁰⁵ За советский Дальний Восток, кн. 1, с. 147.
- ¹⁰⁶ Красное знамя, Владивосток, 1920, 10 марта.
- ¹⁰⁷ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 91, л. 15.
- ¹⁰⁸ Там же.
- ¹⁰⁹ ПАПК КПСС, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 104.
- ¹¹⁰ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922), с. 303—304.
- ¹¹¹ За советский Дальний Восток, кн. 1, с. 164.
- ¹¹² ГААО, ф. 41, оп. 3, д. 38, л. 13; д. 40, л. 1, 18.
- ¹¹³ ГААО, ф. 114, оп. 1, д. 103, л. 19.
- ¹¹⁴ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 86, л. 21.
- ¹¹⁵ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 83, л. 80; ЦГАОР, ф. 135, оп. 2, д. 68, л. 269.
- ¹¹⁶ Красный остров. Благовещенск, 1967, с. 125.
- ¹¹⁷ См.: Агеев А. В. Амурские партизаны. Очерк по истории партизанского движения в Амурской области (1918—1920 гг.). Благовещенск, 1974.
- ¹¹⁸ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 90, л. 25.
- ¹¹⁹ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 87, л. 15. Из другого документа видно, что с рельс дороги сошел паровоз и 10 вагонов, т. к. «на протяжении трех звеньев путь был расширен и разобран (в документе — «разболочен»). — А. К.). — ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 90, л. 57.
- ¹²⁰ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 57, л. 126.
- ¹²¹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 90, л. 60.
- ¹²² Там же, л. 58.
- ¹²³ ГААО, ф. 429, оп. 1, д. 7, л. 1.
- ¹²⁴ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 90, л. 55; ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 87, л. 1—27.
- ¹²⁵ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 90, л. 143.
- ¹²⁶ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 87, л. 16—17.
- ¹²⁷ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 90, л. 38.
- ¹²⁸ Там же, л. 70—91.
- ¹²⁹ Там же, л. 52.
- ¹³⁰ Там же, л. 25, 55, 72.

¹³¹ На телеграмме имеется резолюция инспектора колчаковской милиции: «Послана просьба ген. Ямада выслать (на дорогу.— А. К.) сильный отряд». Дата — 27 июня 1919 г. (См.: Крушанов А. И. Докт. дис., т. 2, с. 774).

¹³² ГААО, ф. 429, оп. 1, д. 6, л. 1.

¹³³ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 82, л. 90.

¹³⁴ Таежные походы, М., 1936, с. 329—330.

¹³⁵ Первая попытка объединить отряды была предпринята группой амурских большевиков под руководством бывшего комиссара Амурского совнаркома Патрушева. В начале августа 1919 г. в верховьях реки Юхты, в районе г. Алексеевска (Свободного), состоялся уездный съезд Советов. В его работе участвовало 70 крестьян и 17 партизан. Съезд избрал **Амурский областной ревштаб** (в него вошли Бреусов, С. Кургузов, Патрушев и др.). (См.: В огне революции. Хабаровск, 1927, с. 127).

¹³⁶ Таежные походы. М., 1936, с. 330.

¹³⁷ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 90, л. 140, 147, 166, 168.

¹³⁸ Там же, л. 177.

¹³⁹ Там же, л. 123.

¹⁴⁰ Таежные походы, с. 333.

¹⁴¹ ЦГАОР, ф. 155, оп. 1, д. 57, л. 209.

¹⁴² Хроника событий 1917—1922 гг., с. 133.

¹⁴³ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 92 и 93.

¹⁴⁴ **Шишкин С.** Гражданская война на Дальнем Востоке (1918—1922), с. 68.

¹⁴⁵ Известно, что Благовещенский ревштаб считал возможным организовать освобождение областного центра силами партизан. Однако штаб партизанских войск не поддержал это мнение, считая налет на Благовещенск несвоевременным ввиду разобщенности партизанских отрядов и необходимости продолжения диверсий на Амурской железной дороге. (См.: В огне революции. Хабаровск, 1927, с. 128).

¹⁴⁶ ГААО, ф. 429, оп. 1, д. 3, л. 61. (Протоколы Амурского областного военно-революционного коллектива).

¹⁴⁷ Там же, л. 63.

¹⁴⁸ ГААО, ф. 429, оп. 1, д. 1, л. 24.

¹⁴⁹ В огне революции, с. 125.

¹⁵⁰ ГААО, ф. 429, оп. 1, д. 4, л. 2.

¹⁵¹ Там же, д. 3, л. 3.

¹⁵² ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 72, л. 94.

¹⁵³ ГААО, ф. 429, оп. 1, д. 1, л. 2.

¹⁵⁴ Там же, л. 1.

¹⁵⁵ Таежные походы, с. 99.

¹⁵⁶ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 57, л. 49, 50.

¹⁵⁷ **Бойко-Павлов Д. И.** Как зарождалось партизанское движение.— Дальний Восток, Хабаровск, 1957, № 3, с. 147; Он же. По долинам и по взгорьям...— В кн.: Этих дней не смолкнет слава. М., 1958, с. 447—462.

¹⁵⁸ **Манжула Г.** Большевики Приамурья в борьбе с американо-японскими интервентами.— Дальний Восток, 1952, № 1, с. 113; Таежные походы, с. 106—108; Крушанов А. И. Докт. дис., т. 2, с. 787.

¹⁵⁹ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 64.

¹⁶⁰ Этих дней не смолкнет слава. Хабаровск, 1957, с. 147—152.

¹⁶¹ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 115, л. 149.

¹⁶² ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 62.

¹⁶³ Очерки истории дальневосточных организаций КПСС (1900—1937). Хабаровск, 1982, с. 128—129; Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917—1925). Южно-Сахалинск, 1959, с. 107.

¹⁶⁴ Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917—1925), с. 110—111.

¹⁶⁵ Там же, с. 111.

¹⁶⁶ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 68, л. 277.

¹⁶⁷ Дальний Восток, Хабаровск, 1957, № 6, с. 145.

¹⁶⁸ Победа Советской власти на Северном Сахалине... с. 112.

¹⁶⁹ Там же, с. 113.

¹⁷⁰ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 83, л. 115.

¹⁷¹ Очерки истории дальневосточных организаций КПСС (1900—1937), с. 128; Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917—1925), с. 115—119.

¹⁷² Годы и люди. Чита, 1960, с. 284—285.

¹⁷³ ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 569, л. 276.

¹⁷⁴ Крушанов А. И. Докт. дис., т. 2, с. 794.

¹⁷⁵ Красногвардейцы и партизаны. Чита, 1957, с. 46.

¹⁷⁶ ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 565, л. 72.

¹⁷⁷ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 24.

¹⁷⁸ ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 569, л. 104.

¹⁷⁹ Там же, д. 565, л. 118. В литературе имеются сведения, что 19 мая 1919 г. партизаны под командованием П. Н. Журавлева захватили у врага 80 тыс. берданок и 150 винтовок. (Хроника событий 1917—1922 гг., с. 118). Однако эти сведения документами не подтверждаются. — А. К.

¹⁸⁰ Красногвардейцы и партизаны, с. 47.

¹⁸¹ ЦГАОРФ, ф. 135, оп. 1, д. 68, л. 406.

¹⁸² Красногвардейцы и партизаны, с. 48.

¹⁸³ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 33.

¹⁸⁴ Красногвардейцы и партизаны, с. 48.

¹⁸⁵ Годы и люди, с. 107.

¹⁸⁶ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 88, л. 5—7.

¹⁸⁷ ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 588, л. 9.

¹⁸⁸ Там же, д. 569, л. 121.

¹⁸⁹ За власть Советов. Чита, 1957, с. 286.

¹⁹⁰ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 39.

¹⁹¹ Голос Родины, 1921, 9 октября.

¹⁹² Годы и люди, с. 285—286. Семеновская контрразведка длительное время добивалась раскрытия большевистского подпольного центра в Чите. В октябре 1919 г. ей это удалось осуществить. Во время одной из облав в перестрелке был убит А. Е. Петров (Костя). От рук семеновцев погибли Зверев, Миropyчев и Таранов. (См.: Крушанов А. И. Докт. дис., т. 2, с. 801).

¹⁹³ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 63, л. 2.

¹⁹⁴ ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 569, л. 128.

¹⁹⁵ Тажные походы, с. 417—418.

¹⁹⁶ Крушанов А. И. Докт. дис., т. 2, с. 802.

¹⁹⁷ Там же, с. 803.

¹⁹⁸ Тажные походы, с. 451.

¹⁹⁹ Крушанов А. И. Докт. дис., т. 2, с. 804.

²⁰⁰ Тажные походы, с. 457.

²⁰¹ ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 569, л. 171.

²⁰² Красногвардейцы и партизаны, с. 48.

²⁰³ Точных данных о потерях партизан на всех участках Богдатских сражений не имеется. Их невозможно было учесть, т. к. отсутствующие полки многих убитых и раненых увезли в тайгу. Поэтому в литературе имеются сведения противоречивые. С. С. Киргизов пишет: «В Богдатском бою мы потеряли 170 человек убитыми и ранеными». (См.: Красногвардейцы и партизаны. Чита, 1957, с. 48). М. М. Якимов приводит другие данные: «У нас выбыло из строя 80 человек убитыми и около 135 ранеными». (См.: Тажные походы. М., 1936, с. 462). А. П. Шурыгин и его соавторы считали, что «партизаны потеряли в бою убитых около 70 и ранеными свыше 100 человек». (Хроника событий 1917—1922 гг., с. 137). С. Н. Шишкин ограничивается сообщением о потерях и указывает, что «потери партизан были значительно меньше». (См.: Гражданская война на Дальнем Востоке. М., 1957, с. 100). В неопубликованных документах находим сведения: погибло 100 партизан и столько же ранено (ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 565, л. 83—84). Таким образом, можно утверждать, что японцы и казаки потеряли более 1000 солдат и офицеров убитыми и ранеными, а партизаны — до 200 человек. (См.: Крушанов А. И. Докт. дис., т. 2, с. 806).

ГЛАВА IV

¹ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 452. Этот вывод Владимир Ильич сделал в статье «Пример петроградских рабочих» после состоявшегося 21 и 26 сентября 1919 г. Пленума ЦК РКП(б), который утвердил программу вооруженного противодействия деникинским войскам. В. И. Ленин отмечал: «Деникинцы рассчитывают вызвать панику в наших рядах и заставить нас думать только об обороне... Так хочется капиталистам запугать нас. Но им не удастся запугать нас». (Там же, с. 206).

В середине октября 1919 г. Деникин захватил Орел. Его добровольческая армия рвалась к Москве. Однако этот бешеный натиск был отбит советскими войсками, и 20 октября 1919 г. части Красной Армии вошли в город Орел. (См.: История КПСС. М., 1968, кн. 2, т. 3, с. 359—361).

² История гражданской войны в СССР. М., 1959, т. 4, гл. 6—9.

³ История КПСС, т. 3, кн. 2, с. 364—365. Ход боевых операций Красной Армии против войск Деникина подробно освещен в кн.: История гражданской войны в СССР, т. 4.

⁴ История гражданской войны в СССР, т. 4, с. 356.

⁵ Шишкин С. Гражданская война на Дальнем Востоке (1918—1922). М., 1957, с. 111.

⁶ Дальний Восток, 1919, 19 декабря.

⁷ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922). Владивосток, 1955, с. 310—311.

⁸ Там же.

⁹ Ленин В. И. ПСС, т. 29, с. 431.

¹⁰ Там же.

¹¹ Сергей Лазо. М., 1938, с. 148.

¹² ПАПК КПСС, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 118.

¹³ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 101, л. 3.

¹⁴ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922), с. 307.

¹⁵ Там же, с. 309—310.

¹⁶ Приморская областная земская управа возглавлялась правым эсером А. Медведевым. В 1918—1919 гг. управа активно поддерживала контрреволюционные правительства (П. Дербера, А. Вологодского, А. Колчака.— А. К.). Поэтому большевики считали, что формальная передача местной власти в Приморье земской управе не вызовет беспокойства командования войск интервентов. Обком РКП(б) решил создать местное «демократическое правительство» на базе земской управы, пополнив состав правительства большевиками и установив над ним политический контроль.

¹⁷ ПАПК КПСС, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 119.

¹⁸ О политических взглядах руководителей Сибирского эсеровского центра можно судить по его связям с белоэмиграцией за рубежом. Этот центр осуществлял переписку со злыми врагами Советской власти Керенским, Авксентьевым, Церетели, Черновым и другими руководителями эмиграции. Известно, что Чернов прислал из США ЦК партии эсеров в России 7 млн. руб. (См.: Дальистпарт. Владивосток, 1924, кн. 2, с. 144, 167).

¹⁹ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 91, л. 45.

²⁰ Там же, л. 65.

²¹ Дальистпарт. Владивосток, 1924, кн. 2, с. 148.

²² ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 91, с. 42—43.

²³ Эхо, 1919, 12 ноября.

²⁴ Дальистпарт, кн. 2, с. 149.

²⁵ Из приведенных в тексте документов видно, что Р. Гайда и его сторонники являлись врагами Советской власти. Заявление атамана Г. Семенова о том, что гайдовцы выступали под лозунгом «Да здравствует Советская власть!»— грубая ложь. Она потребовалась семеновцам и интервентам для усиления репрессий против большевиков и рабочих Дальнего Востока. (ГАХК, ф. 959, оп. 1, д. 3, л. 1).

²⁶ ГАИО, ф. 245, оп. 1, д. 921, л. 48.

²⁷ Заговорщики не особенно церемонились с теми лицами, кто отказался вступить в их военную организацию. Так, например, был убит командир бронепоезда № 3 за отказ примкнуть к военной организации Р. Гайды. (См.: Дальистпарт, кн. 2, с. 148).

²⁸ Дальистпарт, кн. 2, с. 146, 153, 157.

²⁹ На основании донесений контрразведки, генерал Розанов приказал заменить всю команду бронепоезда № 3 и произвел аресты в других подразделениях колчаковских войск в Приморье. (См.: Дальистпарт, кн. 2, с. 146).

³⁰ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 91, л. 32.

³¹ Там же, л. 63—65.

³² ПАПК КПСС, ф. 2107, оп. 1, д. 109; л. 113—114.

³³ Там же, л. 75—76.

³⁴ В огне революции. Хабаровск, 1927, с. 177.

³⁵ Поезд смерти. Куйбышев, 1957, с. 112.

³⁶ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 91, л. 33.

³⁷ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 86, л. 4.

³⁸ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 91, л. 66.

³⁹ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 86, л. 8.

⁴⁰ Максималист, 1920, 29 ноября.

⁴¹ ГАИО, ф. 245, оп. 91, л. 34.

⁴² Там же, л. 35.

⁴³ ПАПК КПСС, ф. 4019, оп. 1, д. 6, л. 2.

⁴⁴ ГАХК, ф. 959, оп. 1, д. 4, л. 1.

⁴⁵ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 86, л. 9—14.

⁴⁶ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 55, л. 115.

⁴⁷ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 91, л. 66. Известно, что большевики Владивостока в ходе гайдовского восстания задержали выступления против колчаковцев некоторых рабочих дружин и тем самым спасли рабочих от неизбежной гибели в ходе вооруженной борьбы.— А. К.

⁴⁸ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 91, л. 38.

⁴⁹ В огне революции, с. 221.

⁵⁰ В период подготовки вооруженного восстания С. Г. Лазо жил нелегально на квартире А. К. Данилиной во Владивостоке на Ботанической улице (ныне ул. Всеволода Сибирцева). Квартира находилась в доме священника Никольского. Квартира А. К. Данилиной, как и дом священника, не могли вызвать подозрений у колчаковской контрразведки. (Сергей Лазо. Дневники и письма. Владивосток, 1959, с. 144—146).

⁵¹ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922), с. 284.

⁵² Там же, с. 319—320.

⁵³ Голос Родины, 1920, 28 января.

⁵⁴ Дальний Восток, 1920, 18 января.

⁵⁵ Сергей Лазо. Дневники и письма. Владивосток, 1959, с. 148.

⁵⁶ Там же, с. 151—153.

⁵⁷ Там же, с. 155.

⁵⁸ ПАПК КПСС, ф. 4079, оп. 1, д. 103, л. 1—2.

⁵⁹ Ильяхов Н., Титов М. Партизанское движение в Приморье (1918—1920). Л., 1928, с. 180—182.

⁶⁰ Красный архив, М., 1938, № 6, с. 57, 58.

⁶¹ Красное знамя, Владивосток, 1922, 7 ноября.

⁶² Красное знамя, Владивосток, 1920, 11 марта.

⁶³ Судьба Никольск-Уссурийской военной подпольной группы большевиков настолько трагична, что и в настоящее время об этом нельзя писать спокойно. Известно, что Чемеркина, Устименко-Синегуба, Герасимчука и других военнослужащих по приказанию начальника гарнизона полковника Ивецкого (участника карательной экспедиции Меллер-Закомельского в Забайкалье в 1906 г.— А. К.) подвергли страшным пыткам. Палачи-колчаковцы били арестованных шомполами и нагайками. Чемеркина положили на доски, в которые были вбиты гвозди, посыпали солью раны, жгли на его теле порох. Не добившись предательства от большевика (т. е. выдачи членов подпольной организации.— А. К.), Ивецкий вывел арестованных на площадь города и лично расстрелял Чемеркина перед строем солдат гарнизона. Есть сведения, что один из подпольщиков — Дядя Костя — смог бежать, однако на улице города его встретили офицеры и застрелили. В начале 1920 г. известный организатор партизанского движения в Приморье Андреев командовал боевыми отрядами. В апреле он попал в плен к колчаковцам и был сожжен палачами в паровозной топке.— А. К.

⁶⁴ Сергей Лазо... с. 156—157.

⁶⁵ Дальний Восток, 1920, 28 января.

⁶⁶ ГА г. Уссурийска, ф. 1, д. 446, л. 6.

⁶⁷ Дальневосточное обозрение, 1920, 5 февраля.

⁶⁸ Сергей Лазо... с. 158.

⁶⁹ Вечером 25 января 1920 г. был создан Объединенный оперативный штаб, которому было поручено областным подпольным комитетом РКП(б) руководить восстанием. (Сергей Лазо... с. 159—160).

⁷⁰ Там же, с. 165.

⁷¹ Там же, с. 167—168.

⁷² Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922), с. 335.

- ⁷³ Там же, с. 338—339.
- ⁷⁴ Голос Родины, 1920, 17 февраля.
- ⁷⁵ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922), с. 339.
- ⁷⁶ Губельман М. И. Сергей Лазо. М., 1948, с. 90—91.
- ⁷⁷ Красный архив, М., 1937, № 3 (82), с. 72—73.
- ⁷⁸ В Приморье, как и в других областях Дальнего Востока, не все большевики считали необходимым создавать вместе с земскими управами коалиционные органы власти. Сторонники советизации, выполняя директиву Дальневосточного подпольного комитета РКП(б) о создании коалиционного государственного аппарата в Приморье, считали, что комитет допустил грубую политическую ошибку. На основе этого мнения некоторые большевики считали необходимым немедленно заменить «земские органы власти» (т. е. коалиционные. — А. К.) Советами. (ПАПК КПСС, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 123).
- ⁷⁹ Вестник Временного правительства (Приморья. — А. К.), Владивосток, 1920, 15 февраля.
- ⁸⁰ Голос Родины, 1920, 28 января.
- ⁸¹ Ленинский сборник, М., 1959, т. 36, с. 97.
- ⁸² Октябрь на Амуре. 1917—1922 гг. Сб. док. Благовещенск, 1961, с. 165.
- ⁸³ ГААО, ф. 41, оп. 3, д. 40, л. 75.
- ⁸⁴ Октябрь на Амуре... с. 166.
- ⁸⁵ ГААО, ф. 41, оп. 3, д. 40, л. 76.
- ⁸⁶ В состав Казачьего революционного комитета (Казревкома. — А. К.) входили представители Войскового правления 1-го Амурского казачьего полка, артиллерийского дивизиона, пулеметной команды, представители других частей. Возглавлял ревком С. Г. Таскаев. (ГААО, ф. 41, оп. 3, д. 36, л. 1, 2).
- ⁸⁷ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 9, л. 18.
- ⁸⁸ ГААО, ф. 41, оп. 3, д. 40, л. 19.
- ⁸⁹ Там же, л. 19—22, 75.
- ⁹⁰ Там же, д. 37, л. 1.
- ⁹¹ Октябрь на Амуре... с. 168.
- ⁹² ГААО, ф. 429, оп. 1, д. 1, л. 4.
- ⁹³ Октябрь на Амуре... с. 127.
- ⁹⁴ ГААО, ф. 429, оп. 1, д. 3, л. 12.
- ⁹⁵ Там же, л. 30.
- ⁹⁶ Там же, д. 1, л. 4.
- ⁹⁷ Там же, д. 3, л. 5.
- ⁹⁸ О быстром увеличении численности партизанских отрядов, т. е. о подъеме повстанческого движения, можно судить на основании следующих данных. Только в 4-м партизанском районе в октябре 1919 г. количество бойцов увеличилось с 800 до 1000 чел. (ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 66; В огне революции, с. 129).
- ⁹⁹ ГААО, ф. 41, оп. 3, д. 40, л. 77.
- ¹⁰⁰ Провал боевой дружины в 1-м районе г. Благовещенска и гибель 16 подпольщиков показали штабу, что только путем соблюдения строжайшей конспирации можно продолжать работу. Заслуживают внимания следующие строки из контрразведывательной белогвардейской сводки: «Выяснилось, что Галайкин... был известен очень немногим руководителям районных штабов, но его совершенно не знали красноармейцы и их ближайшие начальники. Галайкин... никаких разоблачений ни до смертного приговора, ни после объявления такового не сделал. Он умер, облученный тайной, неизвестной для местных жителей». (Октябрь на Амуре... с. 166—167)
- ¹⁰¹ ГААО, ф. 41, оп. 3, д. 40, л. 78.
- ¹⁰² Революция на Дальнем Востоке. М. — Пт., 1923, вып. 1, с. 93.
- ¹⁰³ ГААО, ф. 41, оп. 3, д. 40, л. 19, 78.
- ¹⁰⁴ Там же, л. 80.
- ¹⁰⁵ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 68.
- ¹⁰⁶ Революция на Дальнем Востоке, вып. 1, с. 86.
- ¹⁰⁷ В огне революции, с. 131.
- ¹⁰⁸ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 87, л. 80—83.
- ¹⁰⁹ Хроника событий 1917—1922 гг., с. 140.
- ¹¹⁰ ГААО, ф. 429, оп. 1, д. 3, л. 48.
- ¹¹¹ Там же, д. 4, л. 1.
- ¹¹² Хроника событий 1917—1922 гг., с. 141.

- ¹¹³ Там же, с. 142.
- ¹¹⁴ ГААО, ф. 429, оп. 1, д. 3, л. 8.
- ¹¹⁵ Октябрь на Амуре... с. 133—134.
- ¹¹⁶ Там же, с. 134.
- ¹¹⁷ ГААО, ф. 114, оп. 1, д. 73, л. 3.
- ¹¹⁸ Там же, д. 74, л. 64.
- ¹¹⁹ Там же, д. 32, л. 21.
- ¹²⁰ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 4, л. 7.
- ¹²¹ Там же, л. 7; Октябрь на Амуре... с. 149—150.
- ¹²² ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 2, л. 99.
- ¹²³ Там же, д. 4, л. 8.
- ¹²⁴ Там же, д. 2, л. 52.
- ¹²⁵ ГААО, ф. 41, оп. 3, д. 40, л. 79.
- ¹²⁶ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 86.
- ¹²⁷ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 29, л. 18.
- ¹²⁸ ГААО, ф. 114, оп. 1, д. 103, л. 7.
- ¹²⁹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 9, л. 21.
- ¹³⁰ ГААО, ф. 429, оп. 1, д. 6, л. 5—6.
- ¹³¹ Хроника событий 1917—1922 гг., с. 156.
- ¹³² ПААО КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 1—8.
- ¹³³ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 50, л. 177.
- ¹³⁴ Там же, д. 101, л. 1—4.
- ¹³⁵ Там же, д. 195, л. 14.
- ¹³⁶ Там же, л. 47—50.
- ¹³⁷ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 105, л. 14.
- ¹³⁸ Дальний Восток, 1952, № 1, с. 117.
- ¹³⁹ Хроника событий 1917—1922 гг., с. 144.
- ¹⁴⁰ Этих дней не смолкнет слава. Хабаровск, 1957, с. 98.
- ¹⁴¹ Там же, с. 89, 101.
- ¹⁴² ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 186, л. 354.
- ¹⁴³ Этих дней не смолкнет слава, с. 67.
- ¹⁴⁴ Там же, с. 166.
- ¹⁴⁵ Красное знамя, Владивосток, 1922, 9 марта.
- ¹⁴⁶ Хроника событий 1917—1922 гг., с. 158.
- ¹⁴⁷ Атаман — палач Калмыков был арестован китайскими властями на территории Маньчжурии и посажен в тюрьму. Во время его отправки из Гирина в Пекин он пытался бежать и в перестрелке был убит конвоем.— А. К.
- ¹⁴⁸ Коммунист, 1920, 20 февраля.
- ¹⁴⁹ Там же, 18 марта.
- ¹⁵⁰ Красное знамя, Владивосток, 1920, 16 марта.
- ¹⁵¹ Коммунист, 1920, 19 марта.
- ¹⁵² Дальистпарт, кн. 1, с. 62.
- ¹⁵³ Революция на Дальнем Востоке, вып. 1, с. 26.
- ¹⁵⁴ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 65, л. 18.
- ¹⁵⁵ Дальистпарт, кн. 1, с. 72—73.
- ¹⁵⁶ В ответ на зверский акт врага партизаны расстреляли всех заложников-белогвардейцев. В данном случае чувство справедливого негодования оказалось сильнее мнения о необходимости подобной меры и ее своевременности. (ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 3, д. 2, л. 26).
- ¹⁵⁷ Революция на Дальнем Востоке, вып. 1, с. 59.
- ¹⁵⁸ ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 65, л. 20.
- ¹⁵⁹ Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917—1925 гг.). Южно-Сахалинск, 1959, с. 119.
- ¹⁶⁰ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1428, оп. 1, д. 1, л. 13.
- ¹⁶¹ Там же.
- ¹⁶² Красное знамя, Владивосток, 1920, 12 марта.
- ¹⁶³ Документы внешней политики СССР. М. 1958, т. 2, с. 405.
- ¹⁶⁴ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1428, оп. 1, д. 17, л. 127.
- ¹⁶⁵ Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917—1925 гг.), с. 129—
- 130.
- ¹⁶⁶ Революция на Дальнем Востоке, вып. 1, с. 38.

- 167 Там же, с. 40.
- 168 Там же, с. 44—45.
- 169 Там же, с. 46—47.
- 170 ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 715, л. 15.
- 171 Красное знамя, Владивосток, 1920, 17 марта.
- 172 Несколько позже описанных событий в 1920 г. в с. Керби по решению партизанского трибунала Я. Тряпицын, Н. Лебедева, Лапта и другие анархисты были расстреляны за совершенные бесчинства, массовые репрессии, нарушение законности, злоупотребление властью. — А. К.
- 173 Шишкин С. Гражданская война на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.), с. 116.
- 174 ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 565, л. 83—84.
- 175 ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 3, д. 2, л. 14.
- 176 Таежные походы. М., 1936, с. 463.
- 177 ПАХК КПСС, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 73.
- 178 Там же, л. 74; Хроника событий 1917—1922 гг., с. 74.
- 179 ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 3, д. 2, л. 4.
- 180 Оценивая военно-политическое положение партизанских соединений, начальник штаба революционных войск С. Киргизов писал: «Продовольствие, фураж, скот приходилось брать на учет и с согласия самого населения производить отчуждение. Особенно остро стоял вопрос о снабжении пехоты теплой одеждой и обувью. Пришлось организовать собственные пошивочные мастерские. Медикаменты, мануфактуру и даже патроны мы покупали за границей». (См.: Красногвардейцы и партизаны. Чита, 1957, с. 49).
- 181 ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 569, л. 184.
- 182 Там же, д. 588, л. 67; д. 569, л. 194.
- 183 Красное знамя, Владивосток, 1920, 19 марта.
- 184 ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 588, л. 7.
- 185 Там же, д. 569, л. 198; За власть Советов. Чита, 1957, с. 325.
- 186 За власть Советов, с. 327.
- 187 ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 3, д. 2, л. 14.
- 188 Красное знамя, Владивосток, 1920, 19 марта.
- 189 ГАЧО, ф. 182, оп. 1, д. 48, л. 86.
- 190 Там же, д. 52, л. 19.
- 191 За власть Советов, с. 293—294.
- 192 Красногвардейцы и партизаны. Чита, 1957, с. 88.
- 193 За власть Советов, с. 297.
- 194 ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 3, д. 2, л. 14.
- 195 За власть Советов, с. 312.
- 196 В бою в районе Сретенска погиб один из способнейших партизанских командиров коммунист Ф. А. Погодаев, возглавлявший шилкинскую группу партизан в 1919 — начале 1920 г. (См.: Красногвардейцы и партизаны, с. 89).
- 197 За власть Советов, с. 322.
- 198 Светлую память о П. Н. Журавлеве свято чтит население Забайкалья и в настоящее время. Тело его было похоронено с воинскими почестями 29 февраля 1920 г. в с. Зерен. После разгрома белогвардейцев останки героя перевезены в с. Александровский Завод. На могиле народного героя воздвигнут памятник. (Годы и люди. Чита, 1960, с. 130; Рейхберг Г. Е., Шерешевский Б. М. Партизанский вожак. Чита, 1963, с. 74).
- 199 Годы и люди, с. 327—335.
- 200 ПАИО КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 569, л. 231.
- 201 Кузнецов И. А. (Воронов). Партия большевиков — организатор борьбы рабочих и крестьян за Советы в Бурят-Монголии. — В кн.: Партизаны Прибайкалья. Улан-Удэ, 1957, с. 54.
- 202 ЦГА БАССР, ф. 158/872, оп. 1, д. 1, л. 13.
- 203 Красное знамя, Владивосток, 1920, 19 марта.
- 204 Бажеев Д. Г. Коммунистическая партия — организатор и вдохновитель партизанской борьбы в Бурятии. Улан-Удэ, 1960, с. 63.
- 205 История Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1959, т. 2, с. 117—118.
- 206 Там же, с. 125.
- 207 Там же, с. 126.

- 208 ЦГА БАССР, ф. 19, оп. 1, д. 2, л. 14.
- 209 ЦГА БАССР, ф. 158/872, оп. 1, д. 1, л. 27.
- 210 ЦГА БАССР, ф. 19, оп. 1, д. 7, л. 110.
- 211 ПА БОК КПСС, ф. 69, оп. 2, д. 443, л. 4.
- 212 ЦГА БАССР, ф. 19, оп. 1, д. 2, л. 1—3.
- 213 Там же, д. 1, л. 2.
- 214 В огне революции, с. 140.
- 215 Там же, с. 100.
- 216 О крайней пестроте имеющегося вооружения можно судить по следующему документу. Начальник штаба Уда-Илькинского фронта в феврале 1920 г. сообщал командующему, что партизаны имеют 116 берданок, 56 русских винтовок, 2 австрийских, 3 итальянских ружья, 2 японские винтовки и в среднем по 10—15 патронов разных систем к винтовкам и берданкам.— ЦГА БАССР, ф. 19, оп. 1, д. 5, л. 42.
- 217 ЦГА БАССР, ф. 19, оп. 1, д. 6, л. 8.
- 218 Там же, д. 4, л. 3.
- 219 История Бурятской АССР, т. 2, с. 132.
- 220 ЦГА БАССР, ф. 484, оп. 1, д. 8, л. 31.
- 221 ЦГА БАССР, ф. 19, оп. 1, д. 2, л. 30.
- 222 Там же, д. 8, л. 21—22.
- 223 Там же, л. 14.
- 224 Там же, л. 8.
- 225 ЦГА БАССР, ф. 19, оп. 1, д. 5, л. 37.
- 226 Там же, д. 6, л. 6.
- 227 Красное знамя, Владивосток, 1920, 12 марта.
- 228 ПА БОК КПСС, ф. 57, оп. 1, д. 7, л. 38.
- 229 ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1380, оп. 1, д. 1, л. 40—41.
- 230 Там же, л. 84—85.
- 231 Там же, л. 54.
- 232 Там же, л. 49.
- 233 Там же, д. 24, л. 1—2.
- 234 Председатель Камчатского подпольного ревкома П. С. Маловечкин прибыл из Владивостока в Петропавловск не будучи большевиком. Однако под влиянием М. П. Воловникова и Н. В. Холодова в ходе антиколчаковской подпольной борьбы П. С. Маловечкин прервал всякие отношения с эсерами и стал одним из руководителей большевистской организации на Камчатке.— А. К.
- 235 Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917—1925 гг.), с. 110.
- 236 ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 90, л. 133.
- 237 ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 3, д. 2, л. 1. В книге Н. А. Жихарева (с. 58) ошибочно утверждается, что Анадырский ревком должен был связаться по радио с Владивостоком и Читой — политическим центром Дальневосточной республики. Однако в декабре 1919 г. ДВР еще не существовало.— А. К.
- 238 Свенсон — крупный американский промышленник, который длительное время эксплуатировал жителей Чукотки.— А. К.
- 239 Дальний Восток, Хабаровск, 1949, № 3, с. 93.
- 240 Жихарев Н. А. В борьбе за Советы на Чукотке. Магадан, 1958, с. 60.
- 241 Так называл себя Анадырский ревком в отдельных документах.— А. К.
- 242 Первый ревком Чукотки (1919—1920 гг.). Сб. док. Магадан, 1957, с. 22—23.
- 243 ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 3, д. 2, л. 6.
- 244 Первый ревком Чукотки (1919—1920 гг.), с. 28.
- 245 ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 3, д. 2, л. 27.
- 246 Первый ревком Чукотки (1919—1920 гг.), с. 31.
- 247 ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 1, д. 1, л. 2.
- 248 Там же, л. 4—6.
- 249 Первый ревком Чукотки (1919—1920 гг.), с. 60—61.
- 250 Там же, с. 64.
- 251 Там же, с. 63.
- 252 Там же, с. 58.
- 253 ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 2, д. 1, л. 1—11.
- 254 Там же, л. 13—14.
- 255 Там же, л. 10.
- 256 ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 2, д. 2, л. 6—24.

- ²⁵⁷ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1378, оп. 1, д. 18, л. 7.
²⁵⁸ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 1, д. 6, л. 19—20.
²⁵⁹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1378, оп. 1, д. 23, л. 43.
²⁶⁰ Дальний Восток за 40 лет Советской власти. Комсомольск-на-Амуре, 1958, с. 115.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- ¹ Ленин В. И. ПСС, т. 37, с. 48.
² Ленин В. И. ПСС, т. 36, с. 38.
³ Там же, с. 215.
⁴ Там же, с. 168.
⁵ Там же, с. 299.
⁶ Ленин В. И. ПСС, т. 37, с. 73.
⁷ Ленин В. И. ПСС, т. 36, с. 324.
⁸ Ленин В. И. ПСС, т. 37, с. 89.
⁹ Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 273—274.
¹⁰ Ленин В. И. ПСС, т. 40, с. 43.
¹¹ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 320.
¹² Там же, с. 401.
¹³ Там же, с. 42.
¹⁴ Ленин В. И. ПСС, т. 31, с. 219.
¹⁵ Ленин В. И. ПСС, т. 39, с. 390.
¹⁶ Там же, с. 398.
¹⁷ Ленин В. И. ПСС, т. 17, с. 401.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
ГЛАВА I. Курс империалистических держав и российской контрреволюции на свержение Советского правительства и ликвидацию завоеваний социалистической революции в России. Сибирь и Дальний Восток под властью интервентов и колчаковцев (апрель 1919 — март 1920 г.)	9
1. Военно-политическая обстановка в восточных районах страны. Меры контрреволюции по укреплению военно-монархической диктатуры в Сибири и на Дальнем Востоке	9
2. Агрессия американо-японских и англо-французских империалистов на востоке РСФСР. Захват и расхищение интервентами национальных богатств республики	14
3. Репрессии интервентов и колчаковцев против трудящихся Сибири и Дальнего Востока	21
ГЛАВА II. Гражданская война и военная интервенция империалистических государств в Сибири. Разгром объединенных антисоветских сил и восстановление власти Советов (апрель 1919 — март 1920 г.)	26
1. Коммунистическая партия — организатор борьбы трудящихся восточных районов РСФСР за власть Советов	28
2. III Сибирская подпольная конференция РКП(б). Разработка стратегии и тактики большевистских организаций Сибири и Дальнего Востока	36
3. Наступление Красной Армии на Восточном фронте весной и летом 1919 г. Разгром контрреволюционных сил в Западной Сибири	41
4. Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири летом и осенью 1919 г.	50
5. Крах колчаковщины и восстановление власти Советов в Восточной Сибири в конце 1919 — начале 1920 г.	64
ГЛАВА III. Борьба трудящихся Дальнего Востока и Забайкалья за власть Советов в период решающих побед советского народа над интервентами и белогвардейцами на Восточном фронте (апрель—сентябрь 1919 г.)	71
1. Русский Дальний Восток и Забайкалье весной 1919 г. Укрепление военно-политического союза рабочего класса с трудовым крестьянством и казачеством Амурского, Уссурийского и Забайкальского казачьих войск	71
2. Вооруженная интервенция империалистических держав в южной части Дальнего Востока. Классовая борьба весной и летом 1919 г. Военно-политический союз рабочего класса и трудового крестьянства. Партизанское движение в Приморье	78
3. Партизанское движение в Амурской области	99

4. Партизанское движение в Приамурье и на Северном Сахалине	109
5. Партизанское движение в Забайкалье	114
ГЛАВА IV. Военно-политическая обстановка на востоке Советской России. Ликвидация колчаковской диктатуры и восстановление революционной власти на Дальнем Востоке и в Забайкалье (октябрь 1919— март 1920 г.)	122
1. Коренное изменение военно-политической обстановки на востоке РСФСР осенью 1919 г. Поражение объединенного похода империалистических держав. Вопрос о тактике партии большевиков на Дальнем Востоке	122
2. Гайдовское выступление 17—18 ноября 1919 г. во Владивостоке. Его оценка и последствия. Подготовка всеобщего восстания. «Розовый» пе- реворот и свержение генерала Розанова. Образование коалиционного областного правительства в Приморье	129
3. Борьба за власть Советов в Амурской области	145
4. Восстановление революционной власти в Приамурье и на Северном Сахалине	158
5. Борьба трудящихся Восточного Забайкалья и Прибайкалья против ин- тервентов и белогвардейцев. Завершение первого этапа революционного движения. Чита — центр семеновской контрреволюции. Вопрос о формах государственной власти	172
6. Антиколчаковская борьба на Северо-Востоке. Деятельность первого ревкома на Чукотке. Ликвидация колчаковской власти и образование Советов на Камчатке	187
Заключение	193
Примечания	200

Андрей Павлович Крушинов

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(1918—1920 гг.)**

Редактор *Г. П. Малах*
Художественный редактор *Л. Ф. Литвински*
Технический редактор *В. М. Моткина*
Корректоры *Л. П. Кондратьев, Л. Г. Васильченко*

ИБ 1210. Сдано в набор 04.06.84. ВД 12067. Подписано к печати 19.11.84. Формат 60×90/16. Бум. тип. № 1.
Усл. печ. л. 14. Усл. кр.-отт. 14,25. Уч.-изд. л. 17,56. Литературная гарнитура. Печать офсетная. Ти-
раж 1000 экз. Цена 1 руб. 20 коп. Заказ 5264. Заказное.

Дальневосточное книжное издательство, 690603, Владивосток, ул. Ленинская, 43. Приморский полиграфиче-
ский комбинат, 690600, Владивосток, Океанский пр. 69